Тюменский государственный университет
Центр региональных справочных изданий ТюмГУ
Тюменская областная Дума
Общественная палата Тюменской области
Комитет по делам национальностей Тюменской области
МОО «Сибирское казачье войско» Союза казаков России
Обско-Полярная казачья линия СКВ Союза казаков России (ЯНАО)
Отдельское казачье общество Тюменской области
Сибирского войскового казачьего общества (Тюмень)
Тюменская областная общественная культурно-просветительская организация «Знание»

СОВРЕМЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО В ПАТРИОТИЧЕСКОМ, ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ, СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ, ФОРМИРОВАНИИ У МОЛОДЁЖИ УСТОЙЧИВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Материалы Всероссийской молодёжной
научно-практической конференции с международным участием

29 октября 2021 г.

Тюмень
Типография «Печатник»
2021

УДК 94: 811.151.1: 008 (571.12)
ББК Т3(253.3) – 283.31
К 144

Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации российской истории, формировании у молодёжи устойчивой исторической идентичности. Материалы Всероссийской молодёжной научно-практической конференции с международным участием. / под ред. Г.С. Зайцева – Тюмень: Типография «Печатник», 2021.– 264 с.

Конференция проведена 29 октября 2021 года в г. Тюмень, в Тюменском государственном университете, в режиме видео-конференц-связи на платформе WebEx. Сборник выпущен на средства, выделенные Комитетом по делам национальностей Тюменской области. Организаторы: Центр региональных справочных изданий ТюмГУ и ТООО «Знание».

Основные вопросы этого года: 1. Участие казаков в Западно-Сибирском (Ишимском) крестьянском восстании 1921 года (к 100-летию этого восстания). 2. Праздник «День Сибири», как воспитательный фактор, объединяющий все народы Сибири (к 140-летию образования праздника). 3. Правовые основы деятельности казачьих организаций в современной России. 4.Взаимодействие обществ «Знание» с казачьими структурами по организации лекционной пропаганды среди молодёжи. 5. Роль архивов, музеев и библиотек в сохранении исторической памяти и традиционных ценностей казачества. 6.Роль казачества в противодействии факторам экстремизма, расовой и иной нетерпимости. 7. Культурные, научные и молодёжные казачьи центры – форпосты по противодействию фальсификации Отечественной истории. 8. Роль церкви в сохранении морально-нравственных устоев общества. 9. Информационная грамотность молодёжи и казачества главный способ противодействия фальсификации истории в интернет-пространстве. 10. Актуальные проблемы изучения истории и культуры казачества.

Печатается по решению Центра региональных справочных изданий Тюменского государственного университета.

***Редакционная коллегия**: к.и.н. Зайцев Г. С., к.юр.н. Степанченко В. И., Смирнов И. В.*

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий, иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Тексты сообщений даны в авторской редакции.

ISBN 978-5-4266-0201-4

© Коллектив авторов, 2021
© Центр региональных справочных изданий
Тюменского государственного университета, 2021
© Типография «Печатник», 2021

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

Организаторам Всероссийской с международным участием молодёжной научно-практической конференции "Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации Российской истории, формировании у молодёжи устойчивой исторической идентичности".

Уважаемые друзья!

Научно-практическая конференция проходит в преддверии 140-летия со дня учреждения праздника "День Сибири", образованного в честь 300-летия присоединения Сибири к России казаками атамана Ермака Тимофеевича. Праздник учреждался Указом Императора Александра III 8 ноября 1881 г. по новому стилю. В свое время входил в число Великих сибирских праздников XIX в. и праздновался по всей России, особенно широко в Сибири, до 1919 года. В последние десятилетия мы его вновь возрождаем.

Казаковедческие конференции и круглые столы, проводимые Тюменским государственным университетом, стали традиционными и получили широкую известность не только в Российской Федерации, но и за её пределами. Именно в общественном центре по изучению истории и культуры казачества Тюменского государственного университета 12 лет назад началась систематическая работа по научному осмыслению современного казачества и его роли в истории государства Российского. За это время сделано немало: было проведено 9 конференций и круглых столов, подготовлены и изданы 8 научных сборников, несколько монографий и справочников по истории казачества. Депутаты Тюменской областной Думы всегда поддерживали организаторов данных казаковедческих форумов и участвовали в её заседаниях.

Хочу искренне поздравить с новым этапом в вашей научной работе и открытием Всероссийской с международным участием молодёжной научно-практической конференции, которая в этом году впервые проходит в онлайн-формате.

Ваша деятельность на этапе возрождения и становления современного Российского казачества бесспорно актуальна, важна и отвечает требованиям Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы № 505, утверждённой Президентом РФ В. В. Путиным 09.08.2020 г.

Необходимо отметить, что в геополитических вызовах, с которыми столкнулось наше Отечество, важнейшее место занимает патриотическое воспитание молодёжи, сохранение государственного суверенитета России и её исторической памяти, как главной основы нашей самоидентификации.

Желаю вам неиссякаемой энергии и настойчивости в поисках научной истины, публичности и открытости, чему свидетельствует проводимая конференция, успешной её работы, роста количества ваших сторонников, активных продолжателей начатой работы, а также бодрости духа, здоровья, и, конечно же, справедливой оценки результатов вашего труда.

Председатель
Тюменской областной Думы
г. Тюмень, 29.10.2021 г.

С. Е. Корепанов

ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОР ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ул.Володарского, д.45, г.Тюмень, 625004,
тел. (3452) 42-70-27, факс (3452) 42-70-32,
e-mail:kancelaria@admtyumen.ru

_____ № _____

На № _____ от _____

Организаторам и участникам
Всероссийской молодёжной
научно-практической конференции
«Современное казачество в
патриотическом, духовном воспитании
подрастающего поколения, сохранении
исторической памяти и противодействии
фальсификации Российской истории,
формировании у молодёжи устойчивой
исторической идентичности»

Уважаемые организаторы и участники конференции!

Сердечно рад приветствовать вас по случаю открытия Всероссийской молодёжной научно-практической конференции «Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации Российской истории, формировании у молодёжи устойчивой исторической идентичности».

Общественный центр по изучению истории и культуры казачества, созданный при Центре региональных справочных изданий Тюменского государственного университета, стал одним из ведущих научно-образовательных учреждений, где целенаправленно проводится работа по научному осмыслению прошлого и современного казачьего движения.

Казаки испокон веков уделяли особое внимание развитию у молодежи гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формированию интереса и уважения к истории, традициям и культуре российского казачества. Современные геополитические вызовы, с которыми столкнулась Россия, требуют научного осмысления роли казаков в воспитании молодежи и укреплении, упрочнении российской нации.

Желаю всем организаторам и участникам конференции новых творческих свершений в изучении истории казачества и его роли во благо нашей Родины.

С.М. Сарычев

Общественная палата Тюменской области

625000, Тюмень, Советская, 61
+7 (3452) 42-60-24
+7 (3452) 42-62-45 (факс)

info@oprf72.ru
http://op72.ru

«____» _____ 20___ г.
Исх. № _____
На № _____ от ___.___.___

Участникам Всероссийской молодёжной научно-практической конференции с международным участием: «Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации Российской истории, формировании у молодёжи устойчивой исторической идентичности».

Уважаемые участники конференции!

От имени членов Общественной палаты Тюменской области поздравляю Вас с началом работы Всероссийской молодёжной научно-практической конференции с международным участием «Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации Российской истории, формировании у молодёжи устойчивой исторической идентичности».

Казачий научный форум проходит в год 140-летия со дня учреждения Императором России Александром III праздника «День Сибири» и 100-летия Западно-Сибирского (Ишимского) крестьянского восстания, в котором принимали участие и казаки. Впервые традиционная казачья конференция проходит в онлайн-режиме.

В нашем регионе ведётся серьёзная работа по возрождению и становлению казачества. Следует отметить, что Тюменский государственный университет стал признанным центром научного изучения современного казачества России. На его базе реализуется научный проект «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура», в рамках которого готовится выпуск уникального научного труда – «Народная Энциклопедия Ермак».

Важное место в этом вопросе занимает и Общественная палата Тюменской области, которая является одним из учредителей данной конференции.

В результате комплексная, системная работа в этом направлении, в частности в проведении казаковедческих форумов, сегодня становится своеобразным культурно-образовательным символом Тюменской области.

Необходимо отметить, что казаки сыграли и играют огромную роль в становлении и развитии нашего государства, надёжно защищали Отечество, и до сих пор являются носителями высоких традиций служения нашему Отечеству. Новые геополитические вызовы, с которыми столкнулась современная Россия, требуют от всех нас консолидации и научного осмысления этих процессов, чётких уверенных действий и передачи опыта и традиций новым поколениям россиян.

Желаю всем участникам Всероссийской конференции, счастья, творческих успехов во благо нашего многонационального Отечества!

Председатель Общественной палаты
Тюменской области Г.Н. Чеботарёв

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СОЮЗ КАЗАКОВ»
Юридический адрес:
109382, г. Москва, ул. Нижние поля, д. 29, стр. 16; тел/факс 8-499-357-67-81.
Тел./факс (499) 616-41-00; **Email:** v-atamanskr@mail.ru

ОРГАНИЗАТОРАМ И УЧАСТНИКАМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СОВРЕМЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО В ПАТРИОТИЧЕСКОМ, ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Уважаемые организаторы и участники традиционной Всероссийской с международным участием молодёжной научно-практической конференции «Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения.

Проводимая в Тюменском Государственном университете работа по научному осмыслению казачества, как феномена в истории России, а также аналитическая работа по изучению вопросов его возрождения и современного становления, получивших подтверждение на традиционных и, регулярно проводимых научно-практических конференциях, заслуженно становится одной из ведущих в стране научной деятельностью по этой тематике. О ней знают не только в Урало-Сибирском регионе, но и в целом в казачьих регионах России и за её пределами. И это говорит о многом.

Оценивая эту деятельность учёного актива университета, атаманское правление Общероссийской общественной организации «Союз казаков» отмечает высокий уровень, научной казаковедческой, просветительской работы, которая проводится с 2008 года и изложена в научных сборниках. Уверены, что эта деятельность будет продолжаться и дальше, принося желаемые результаты. Особенность её в том, что она ведётся, с опорой на духовно-нравственные основы и ценности российского казачества и безусловно содействует воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, гражданской ответственности и готовности к служению Отечеству.

Примите наши поздравления и лучшие пожелания с началом очередной научно-практической конференции, которая вынужденно проходит в онлайн-режиме. Желаем всем её участникам плодотворной работы, неисчерпаемого интереса и новых научных поисков во имя, во благо, во славу казачества и нашего Отечества. Дай Бог вам всем крепости духа, бодрости, здоровья и благополучия!

Верховный Атаман
Общероссийской общественной организации «Союза казаков»
Задорожный П.Ф.

г. Москва **27 октября 2021года**

ПРИВЕТСТВИЕ

Учредителям и участникам
научно-практической конференции
"Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации Российской истории, формировании у молодёжи устойчивой исторической идентичности"
Администрация, Совет атаманов и казаки Столицы Донского, Российского и Зарубежного казачества - г. Новочеркасска приветствуют учредителей и участников научно-практической конференции, уверены, что результаты её работы внесут достойный вклад в сохранение и изучение казачьей истории.
Желаем участникам крепкого здоровья, дальнейших творческих успехов и энергии в воспитании молодого поколения.
Пусть Господь Бог всегда направляет ваши дела и помыслы во благо казачества и России!

Глава Администрации города Новочеркасск Ростовской области, казак станичного казачьего общества «Донское»
Лысенко Ю.Е.

Атаман Окружного казачьего общества Новочеркасский округ ВКО ВВД
Демченко А.В.

Новочеркасск
2021 г.

上海政法學院
Shanghai University of Political Science And Law

Уважаемые организаторы и участники Всероссийской с международным участием молодёжной научно-практической конференции "Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации Российской истории, формировании у молодёжи устойчивой исторической идентичности"!

От именни Отдела международных связей и Института международных обменов Шанхайского политико-юридического университета Китая рад выразить мое приветствие всем участникам конференции. Уверен, что Конференция будет интересной, полезной и плодотворной. В этом убеждает насыщенная повестка дня, которая позволяет провести самые открытые дискуссии и экспертные диалоги, полилоги, в том числе по самым ключевым проблемам в сфере казаковедения.

Как нам известно, казаковедение как направление науки в России давно уже сложилось. После того, как началось казачье возрожденческое движение казачества в России наблюдается тенденция изучения и исследования казачества. Можно сказать, что вопросы, связанные с казаками и казачеством теперь привлекают внимание не только российских исследователей, но и учённых за рубежом России. Чжан Сяолин, которая работает преподавателем в нашем университете, давно уже сотрудничает с вашим университетом в области изучения казаковедения. Наш университет рад и готов продолжать поддержать усиленное международное сотрудничество ученых двух университетов.

Можно сказать, что Тюменский государственный университет является одним из самых лучших университетов в России и является главным местом по изучению Сибирского казачества. Достигнутые вами успехи очевидны и это подтверждает Ваша традиционная Всероссийская, с международным участием конференция, которая стала добрым и хорошим примером, не только для учёных ТюмГУ, но и для всей Сибири, да и в целом для всего Российского казачества.

Думаю, что всем участникам, которые сегодня участвуют на Конференции принадлежит важная роль в распространении казачьей культуры и пересмотре казачьей истории.

Желаю Вам плодотворной работы.

Начальник Отдела международных связей
Директор Института международных обменов
Шанхайского политико-юридическогоуниверситета Китая
профессор Оян Мэйхэ

2021.10.8

地址:上海市青浦区外青松公路7989号 邮编：201701
Tel:86－21－39225275 86-21-39225295 Fax:86-21-39225295 e-mail:shupliso@126.com

СОДЕРЖАНИЕ

Алякина И. А.
ПЛАСТИКОВЫЕ СОЛДАТИКИ
«ЛЕГЕНДЫ СИБИРИ» ПО МОТИВАМ КАРТИНЫ
ВАСИЛИЯ СУРИКОВА «ПОКОРЕНИЕ СИБИРИ
ЕРМАКОМ ТИМОФЕЕВИЧЕМ» 13

Бородина Е. М.
СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ
КАЗАКОВ ЧЕБУЛИНСКОГО ОКРУГА (по материалам
фольклорно-этнографических экспедиций). 15

Вахрин С. И.
ОТ УРАЛА ДО КАМЧАТКИ И РУССКОЙ АМЕРИКИ
(325-летию вхождения Камчатки
в состав России посвящается) 22

Великая-Юсупова Г. В.
ПОДВИГ КАЗАКОВ 4-го ГВАРДЕЙСКОГО КУБАНСКОГО
КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА 12 АВГУСТА 1942 г.:
ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ВОИНСКОЙ ПАМЯТИ 34

Давыдова Л. В.
РОЛЬ АРХИВОВ, МУЗЕЕВ И БИБЛИОТЕК
В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
И ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАЗАЧЕСТВА 40

Дурынин С. Е.
КАЗАКИ НОВОКРЕЩЕНОГО СПИСКА 44

Жигунова М. А.
ПРАЗДНИК «ДЕНЬ СИБИРИ»:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 59

Жуй Сяочен (Автор), ЧжанСяолин (Научный руководитель)
К ВОПРОСУ ЭВОЛЮЦИИ «ДНЯ СИБИРИ»
И ЕЁ НЕИЗМЕННАЯ ДУША 64

Жэнь Шаньшань
ПРАЗДНИК «ДЕНЬ СИБИРИ» КАК ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ
ФАКТОР, ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ ВСЕ НАРОДЫ СИБИРИ
(К 140-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЕ ПРАЗДНИКА) 73

Зайцев Г. С.
АТАМАН ЕРМАК В НАУЧНЫХ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УЧЁНЫХ
И АВТОРОВ РАЗНЫХ ЭПОХ,
КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ. 79

Зах В.А., Сидорова Е.В.
ИССЛЕДОВАНИЕ ТАРХАНСКОГО ОСТРОГА –
ПАМЯТНИКА ИСТОРИИ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА 90

Зинченко С. Н.
ЛОЖНЫЕ ТРАДИЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ КАЗАЧЕСТВЕ 94

Камышев К. Д.
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРООБРАЗ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ
ПЕСНИ И. ТАЛЬКОВА «БЫВШИЙ ПОДЪЕСАУЛ» 102

Кармалюк В. А.
КАЗАЧЬЯ УПРАВА
В КУБАНСКОЙ СТАНИЦЕ РАЕВСКОЙ:
ИСТОРИЯ И ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ 107

Колупаев Д. В.
КАЗАЧЕСТВО В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД
РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА РОССИИ В 1917 г. 115

Кортунов А. И.
ОСНОВАНИЕ САКМАРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ГОРОДКА
И ЕГО ЗАСЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНАМИ ИЗ СИБИРИ 118

Котина И. А.
ПРОЕКТЫ СИНОДАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С КАЗАЧЕСТВОМ 122

Кошечко А. Н.
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ТРАДИЦИОННЫЕ
ЦЕННОСТИ КАЗАЧЕСТВА В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ
И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ 131

Лисиенко И. В.
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КАЗАЧЬИХ И КРАЕВЕДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РАМКАХ БОРЬБЫ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ
ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 137

Лысенко Н. Н.
КОГДА БЕССИЛЕН ПАТРИОТИЗМ: УТРАТА КАЗАЦКОЙ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ В СТАНИЦЕ ПШЕХСКОЙ (КУБАНЬ) (По материалам краеведческих исследований 2020–2021 гг.) 144

Насырова А. Ф.
КАЗАЦКИЕ ТРАДИЦИИ В СИСТЕМЕ МОСКОВСКОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО КАДЕТСКОГО УЧИЛИЩА ИМ. М.А. ШОЛОХОВА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ 150

Плишкина О. Э.
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЧЕРЕЗ ЛЕКЦИОННЫЕ ФОРМЫ: ОПЫТ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ ТООО «ЗНАНИЕ» И ОБЩЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КАЗАЧЕСТВА СИБИРИ ТЮМГУ 156

Семендяев В. П.
УРОКИ ПАТРИОТИЗМА В МУЗЕЯХ ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА 159

Старков О. Г.
ПОХОД ЕРМАКА – ОПЕРАЦИЯ ПО ПРИНУЖДЕНИЮ К МИРУ 168

Степанченко В. И.
КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ КАЗАЧЬИХ СТРУКТУР ОБСКО-ПОЛЯРНОЙ КАЗАЧЬЕЙ ЛИНИИ, СИБИРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА, СОЮЗА КАЗАКОВ РОССИИ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ НА 2021–2025 годы 177

Степанченко В. И.
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО НАУЧНОГО КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КАЗАЧЕСТВА УРАЛО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА ПРИ ЦЕНТРЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЙ ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ 188

Толмачев С. М.
КАЗАЧЕСТВО – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ РУССКОГО НАРОДА 192

Тулупова А. А.
КОБЗАРСКОЕ ИСКУССТВО
КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ
КУБАНИ: ЛЮДИ И ТВОРЧЕСТВО 197

Чжан Сяолин, Юэ Цян
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
«ДОНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО РОССИИ»
ЯН СУМЭЙ. ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХЭНАНЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 2012 202

Чибисова С. П.
ПОД ЗНАМЕНЕМ ЕРМАКА НА ПОЛЯХ МАНЧЖУРИИ.
ИСТОРИЯ УНИКАЛЬНОЙ ДОНСКОЙ РЕЛИКВИИ. 208

Шахов Р. Л.
ОБРАЗ КАЗАКА И ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО
ПОКОЛЕНИЯ В КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЕ
(АНАЛИЗ ЛИЧНОГО ОПЫТА). 214

Шляпина С. Ф.
ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ –
СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ИСТОРИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ 221

Шулдяков В. А.
СИБИРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В ВОССТАНИИ
1921 ГОДА: ВЗГЛЯД СПУСТЯ СТОЛЕТИЕ 227

Юрченко И. Ю.
НОВЕЙШАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КАЗАЧЕСТВА:
СИБИРСКИЕ КАЗАКИ В РОССИЙСКОМ И МИРОВОМ
КОНТЕКСТЕ КАЗАКОВЕДЕНИЯ 235

Язов В. А.
ЕЖЕГОДНОЕ ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЕЙ АТАМАНА ЕРМАКА
СИБИРСКИМИ КАЗАКАМИ В ВАГАЕ. 245

Ярков А. П.
КАЗАКИ УРАЛА, СИБИРИ И СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА
В АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИХ ВОССТАНИЯХ 1920–1922 ГГ.
(памяти друга, литератора и краеведа А.И. Васильева). 248

СТАТЬИ

Алякина И. А.

ПЛАСТИКОВЫЕ СОЛДАТИКИ «ЛЕГЕНДЫ СИБИРИ» ПО МОТИВАМ КАРТИНЫ ВАСИЛИЯ СУРИКОВА «ПОКОРЕНИЕ СИБИРИ ЕРМАКОМ ТИМОФЕЕВИЧЕМ»

Сделано в Сибири, из сибирского сырья, о Сибири! Всё это о пластиковых солдатиках, изготовленных в Тюмени по мотивам картины Василия Сурикова.

Идея воссоздать в пластике героев полотна «Покорение Сибири Ермаком Тимофеевичем» родилась спонтанно. И достаточно быстро прошла путь от задумки до реализации. Неудивительно, что она пришла в голову сибирякам. Но очень знаково, что её поддержали любители истории со всей страны. Первый набор солдатиков вышел в августе 2019 года, а сегодня уже имеет три дополнения.

Авторы идеи поставили перед собой задачу максимально точно сохранить образы персонажей, чтобы они и в пластиковых фигурках получались такими, какими их задумал великий художник. Положение головы, взгляд… всё это старались повторить в миниатюрной скульптуре так, как было написано мастером на полотне.

На картине изображено решающее сражение между казачьей дружиной Ермака и воинами сибирского хана Кучума в 1582 году. В набор солдатиков вошли герои обеих противоборствующих сторон. В первом выпуске был сам Ермак с тремя казаками. Против них – два остяка (устаревшее название ханты). Известно, что они воевали на стороне Кучума, хотя и были недовольны налоговой политикой и притеснениями хана. Эти фигурки получились ниже остальных не случайно. Ведь по своей природе представители коренных народов Севера невысокие. Поэтому в наборе у каждого героя не только свой характер, но и все солдатики (как и люди в жизни) разного роста.

Одного из персонажей первого набора «Легенды Сибири» на картине не видно. Это сам Кучум. По задумке художника он стоит далеко на холме. Однако оставить ханское войско без предводителя авторы не захотели.

Любой желающий мог наблюдать за ходом работы над набором и даже вносить свои предложения, критиковать и предлагать правки. Дискуссионная площадка для этого была организована в группе в соцсети ВКонтакте, производителя солдатиков «Горыныч Пласт». Вклад коллекционеров, историков, знатоков оружия и просто неравнодушных людей со всех концов России неоценим. Они не только

участвовали в формировании состава набора, комплектации вооружения и обмундирования миниатюр, но и вовремя подмечали неточности в образах. Так, воина с пищалью авторы снабдили пороховницей, но забыли дать ему пульницу. Бдительные критики сразу же заметили это, и недочет был устранен.

Ещё одну, уже историческую ошибку, обнаружили на этапе обсуждения 3D-модели с коллекционерами. Оказывается, на картине изображено оружие с кремневым замком, которое получило распространение в более поздний период, чем описываемые события. По данным современных историков, во времена ермаковского похода использовались кнопочные пищали. Однако, это не было ошибкой художника. Василий Суриков, собирая материалы для создания картины, на протяжении трех лет кропотливо работал с музейными экспонатами. Скорее всего, в XIX веке образцы оружия были просто неправильно датированы.

Небольшая заминка вышла и с оружием Ермака. Сабли или меча на картине не видно. В поисках исторических фактов авторы набора наткнулись на статью о том, что в Сибири нашли меч Ермака. Редкое оружие XII века археологи обнаружили под берёзой в трёх километрах от того места, где предположительно погиб казачий атаман. По одной версии меч считался частью награбленного во время войны. По другой – подарком от русского царя Ермаку Тимофеевичу. Ухватившись за эту идею, найденный меч даже разместили на эскиз фигурки Ермака, но… в результате бурных обсуждений отказались от этой затеи. Ведь история покрыта тайной и многочисленными оговорками «возможно», «вероятно», «предположительно» … Да и казаки настаивали, что у атамана должна быть сабля!

В первый набор «Легенды Сибири» вошли 8 миниатюр. В январе 2020 года было выпущено дополнение из 10 фигурок с маленькой пушкой. Позже к коллекции добавился отряд стрельцов. На картине их тоже нет, но известно, что стрельцы участвовали в этом сражении. В 2021 году было выпущено мини-дополнение ещё из 4-х фигурок по той же теме, но не имеющих прототипов на картине.

Стоит отметить, что Ермак и тема Сибири для Сурикова всегда имели большое значение. Василий Иванович сам родился и вырос в Красноярске, в семье, принадлежащей к старинному казачьему роду. Его предки вместе с Ермаком покоряли Сибирь. Не без гордости он заявлял: «Род мой казачий, очень древний!»

К созданию монументального полотна он приступил в 1891 году. До этого художник не раз посещал Сибирь для исследования жизни и быта местных народов. Скрупулёзно изучал историю и музейные экспонаты. Часть этюдов к картине написана на реке Оби и в Тобольске. А на Дону, в станицах, среди местных жителей он искал наиболее выразительные казачьи типы, для главных героев картины. Работа была окончена в 1895 году. Полотно, высотой почти в три

метра и шириной в шесть, знаменитый меценат Павел Третьяков планировал приобрести для своей галереи. Однако, император Николай II, увидев историческое произведение на выставке, заявил, что «эта картина должна быть национальной и быть в национальном музее». 40 тысяч рублей заплатил монарх за творение Василия Сурикова. Это самая большая сумма, за которую когда-либо до этого покупали картины русских художников. И вот уже более 120 лет «Покорение Сибири Ермаком Тимофеевичем» является неизменной частью экспозиции Русского музея.

А солдатики из серии «Легенды Сибири» пополнили коллекции многих любителей пластиковой миниатюры в России и ближнем зарубежье.

Бородина Е. М.

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ КАЗАКОВ ЧЕБУЛИНСКОГО ОКРУГА
(по материалам фольклорно-этнографических экспедиций)

В статье представлен материал фольклорно-этнографических экспедиций Чебулинского муниципального округа, который позволил выявить семейные ценности жизнедеятельности казаков. Семейные традиции всегда были главным условием непрерывной связи прошлого, настоящего и будущего. Благодаря этой связи с предшествующими поколениями, мы узнаем, как казаки устраивали свой быт, создавали крепкую семью, воспитывали детей, устанавливали и сохраняли правила и нормы поведения, и каковы были взаимоотношения в семье.

Веками семейные традиции казаков были направлены на созидание добра, уважения к старшему поколению, гостеприимству, взаимопониманию, справедливости, сохранению семейных реликвий, традиционной народной одежды, кухни и музыкальной культуры.

Отсюда ***цель*** нашей статьи – углубленное изучение семейных традиций и обычаев казаков-станичников, выступающих источником передачи социального опыта молодому поколению, тем самым обогащая культурное наследие казаков Чебулинского округа Кемеровской области – Кузбасса.

Встреча с семьями Корчугановых, Осиповых и Цыганковых, с одной стороны – раскрыла трагическую историю жизни предков каждой казачьей семьи, с другой – показала ценнейший воспитательный институт, транслирующий жизненную школу, в которой переплетаются основы трудового, морального и религиозного воспитания, материального и духовного составляющего.

Повседневная жизнь. Вся повседневная жизнь казаков проходила в работе. Утро для женщины-казачки начиналось с растопки печи. В первую очередь необходимо было заготовить корм для животных. Животинка была в каждом дворе (коровы, овцы, поросята, куры, гуси, утки) и были главными продуктами питания для каждой казачьей многодетной семьи. Поэтому незыблемым правилом в каждой семье было: «*Покорми животинку, потом и сам садись за стол*». Напоив и накормив корову, хозяйка приступала к дойке. По словам Людмилы Васильевны Осиповой: «*…коровы тогда хорошее молоко давали, … из него взбивали масло, сметану, варили творог…»*

Вся работа по дому лежала на плечах матери-казачки. Наталья Федоровна Корчуганова отмечала, что мать-казачка все готовила сама, а дети ей помогали: «*Я была маленькая, а уже чистила картофель, мыла полы, стирала, огребала картошку… все обязанности по дому и огороду были распределены за каждым членом семьи…» или «…у меня главной обязанностью было сделать свою работу и проследить, чтобы никто не отлынивал и вовремя выполнял. Если кто-то что-то не сделает, попадет мне… «* [2, с. 11].

Мужчины, с утра до вечера, занимались самой тяжелой работой, а остальные члены семьи выполняли её по «силе». Особенно много работы было в весенне-летний период. «*…Летом тятя … косил траву и заготавливал на зиму сено… Я в 11 лет я уже ходила с тятей косить. Ходили пешком 3,5 км. Брали бидончик с водой, коса на плече… Вставали рано в 3 часа ночи и шли, чтобы захватить покос. Придешь на поле и стараешься побольше захватить и накосить. Косим часов до 11.00, пока росса есть. Потом тятя ложится отдыхать, а я начинаю варить. Пообедаем и отдыхаем до трех-четырех, а потом опять косим…»*. Дети помладше помогали по дому, поливали огород, чистили двор, качали люльку с младшим братиком или сестрой.

Лето пролетало быстро, а осенью начинали заготовки к зиме делать*: «… овощей созревало много … и все солили тогда в бочках. Сначала солили только капусту и огурцы. Солили слоями: слой огурцов, слой капусты и так далее. Огурцы получались крепкие, ядреные. Ели их все, и взрослые и малые»*. Огромного труда требовала уборка картофеля, поэтому *«в картофельный день собирали помочь. Помочь – это когда ходили друг другу помогали урожай собирать. Хозяйка готовит стол во дворе. После того как выкопают, все садятся за стол. На следующий день идут другой огород копать. А потом, за общим столом, всей деревней сбор урожая отмечали»* [1, с. 10–13].

Для отдыха времени было очень мало. «*Не каждый вечер тятя давал послабление. Иной день работаем от зари, до зари, пока сил хватает. После ужина даже есть не хочется, падаешь спать… Ноги так и гудели*» [2, с. 10].

В холодное время года, в казачьей семье, отсутствие огородных хлопот не давало повода лениться. С первыми морозами начинали вывозить заготовленные летом высохшие дрова и сено, молотить хлеб, который засыпали в сусеки в амбарах. Часть зерна везли на продажу.

Казаки, как все жители, старались заготовить продукты на всю зиму. «*В морозные дни резали скотину. Свежее мясо хранили на льду в погребе. Вот когда лед пойдет, возили и складывали в погреб, засыпали его соломой, чтобы не шибко таяло, и потом на соломе хранили мясо, масло, молоко и другие скоропортящиеся продукты. Если мяса было много, то его солили, вялили. На это сушеное мясо даже мухи не садились. Оно было чистым. А чуть позже стали коптить. В нашей семье и сегодня сохраняют эти традиции*» [3, с 9].

Зимними днями и вечерами мужчины плотничали и столярничали. Изготавливали сани с деревянными полозьями, хозяйственную утварь (лавки, столы, тумбы для посуды, кровать, посуду для воды и стирки белья, хранения хлеба, сухих ягод и грибов), мастерили бочки, вырезали емкости для овощных заготовок на зиму. Ремонтировали хозяйственный инвентарь.

Осенью и зимой казаки первым делом ходили на охоту и рыбалку: *«Тятя у меня был очень хороший охотник и рыбак. И зимой, и летом он уходил на рыбалку, чтобы дома к столу была свежая рыба. Поэтому он тщательно готовился к рыбалке. На каждую рыбу у него свои причуды были. У него даже место свое было, где он добывал крупную рыбу… Он часто ловил щуку, линя. А если он поймает нельму, это белорыбица, то прицепит её повыше, чтобы её потом ножовкой пилить. Такая она была огромная. Её надолго нам хватало. И уху варили, и пироги пекли с рыбой. В Сибири зима была не только холодная, но и долгая»* [3, с. 126].

Семейные трапезы. Богаты казаки на традицию застольную. В основе застольного ритуала лежит не простая потребность в пище, а сложившиеся в процессе этногенеза определенные правила и нормы поведения за столом, отношение к самой пище. Все это составляет основу застольного этикета местных казаков.

В казачьей семье принято собираться за большим столом. В будние дни, завтрак как трапеза, практически у всех семей, был довольно прост и проходил в разное время, так как связано это было с распорядком дня каждого члена семьи. Взрослые вставали в 5.00 утра, дети – 8.00. Было три основных приема пищи: завтрак, обед и ужин. Во время сенокоса вставали еще раньше, еду брали с собой, так как ели прямо в поле, чтобы не терять дорогого времени «*день-год кормить*» [3, с. 7].

Вся семья могла собраться по выходным и праздничным дням. Первым садился за стол отец – глава семейства или старший мужчина в доме, который перед трапезой обязательно читал молитву. Если

отец задерживался, то все его ждали. Остальные садились согласно установленным местам, в зависимости от возраста. Перед каждым членом семьи на столе, старшими девочками, ставилась тарелка, ложка и хлеб. За стол с грязными руками не садились. За соблюдением этих правил назначались старшие ребята. Главной их задачей было проследить чтобы младшие братья и сестры перед едой обязательно мыли руки. Если они сами этого не могли по какой-то причине сделать, то старшие должны им помочь.

Пищу всегда подает мать семейства или невестка. Отец, в свою очередь, всегда следит за соблюдением правила поведения за столом. Есть полагалось не спеша, спокойно и нельзя было громко причмокивать. Если кто-то из членов семьи по рассеянности или намеренно нарушал эти правила, то «*…в наказание немедленно получал по лбу тятиной ложкой».* Также за столом нельзя было громко разговаривать, смеяться, стучать ложкой по посуде, бросать остатки пищи на пол, вставать, не закончив еды или раньше старшего: *«За стол садились все вместе. Пока читалась молитва никто со стола ничего в руки не брал. Никто никогда не вставал, пока последний не поест… Наши дети тоже так воспитаны. Даже внуки знают, что за стол сядем тогда, когда вся семья будет в сборе…»* Главным правилом приема пищи в каждой семье было и осталось: «*Покуда ем, я глух и нем*». Если кто-то отказывался от еды, то его до следующего приема пищи не кормили, даже если он попросит [4., с. 53].

Существовали и до сих пор существуют некоторые запреты, по отношению к столу, например:

- нельзя ставить, садить ребенка на стол или передавать через стол;
- нельзя оставлять на столе крошки, острые предметы (ножи, вилки,);
- нельзя сметать крошки голой рукой;
- нельзя стучать по столу (разбивать яйцо, бить ложкой или вилкой. ключом);
- нельзя на столе оставлять продукты на ночь и др. [2, с. 15].

Повседневный стол традиционно был однообразным. В основном это были «*парёнки из брюквы и моркови, которые парились в чугунке, тушеная капуста с картошкой, часто ели гороховую кашу (паста гороховая), кулеш (пшеница, крупа с жареным салом), жаренную мелкую рыбу, манники, пироги, густой кисель из ягод пили травяной чай. Детям утром по ложечке давали рыбий жир».* Главным продуктом всегда был хлеб. Как казаки говорят: «*Худ обед, коли хлеба нет*» [5, с. 47].

Большую часть времени у женщин занимала выпечка. Они выпекали хлеб, пироги, шаньги, готовили баранки, праздничное печенье. Хлеб и пироги пекли один раз в неделю. Это трудоемкая работа

начиналась с вечера, когда хозяйка начинала готовить тесто в специальной посуде – квашня. Сначала делалась закваска и оставлялась на ночь в теплом месте. К утру тесто поднималось, его месили до тех пор, пока оно не начинало отставать от рук. Готовое тесто делили на части и поочередно выпекали: «*Пироги пекли «на поду… Я их называю расстегаем – это большой пирог с картошкой, капустой и мелко нарезанным салом. Когда всю выметут (золу), на этот «под» пироги ставили растаивать, а затем, когда подойдут – выпекали».* Хранили испеченный хлеб в специальных деревянных хлебницах, которые берегли и нередко передавали дочерям в качестве приданого.

На праздничном столе была уха, домашняя лапша на курином бульоне, студень, жаренные икорные оладьи, пироги с мясом, рыбой, ягодной начинкой «*…Сахара тогда не было, поэтому пекли с заготовленной летом ягодой: лесной малиной, черёмухой, калиной, которая долго парилась в печи, с сырой картошкой, шанюшки…*», блины, пряники.

За праздничным столом казак с женой вели беседы и играли песни: «*…хорошо помню тятины песни «Поехал казак на чужбину далеко», «Вот скрылось солнце за горою», «Во субботу день ненастный», «Лети пташка-канарейка», «Хаз булат удалой», «Шел казак на побывку домой»»* [4, с. 34].

Воспитание детей. В казачьих семьях детей растили в строгости. Они должны беспрекословно слушать родителей, проявлять заботу к бабушке и дедушке, почтительно относится к старшим. Любое непослушание заканчивалось наказанием – поркой кнутом или розгами. Валерий Андроникович Осипов отмечал: «*любые действия отца должны расцениваться как отцовская воля», а их выполнение – «сыновий или дочерний долг*». Так выполняя волю родителя, дети усиливали авторитет своих предков [6., с. 5].

Воспитанием детей родители практически не занимались: *«Мама с тятей летом так наработаются, что иной раз засыпали раньше нас, а бабушка садила нас кружочком и рассказывала разные истории, а малышам – сказки коротенькие…»* В основном респонденты утверждают, что одних воспитывали крестные – «кумовья» родителей, других бабушка с дедушкой, а за третьими присматривала няня – старшая сестра.

Все семейные заботы были на старших девочках и мальчиках-подростках: «*старшие должны выполнять всю работу по дому. Все обязанности по дому и огороду были распределены за каждым членом семьи… Была даже обязанность следить, чтобы никто не отлынивал и вовремя выполнял свою работу. Если кто-тоне выполнял работу, то могло попасть старшему…*» Поэтому, как только младший ребенок в семье начинал самостоятельно бегать и говорить, ему уже давали первое задание, а потом и посильную работу [3, с. 7–8].

Воспитание девочек и мальчиков координально отличалось. Считалось, что мальчик должен быть в хорошей физической форме, чтобы стать способным защитить свою семью, а также владеть не одним ремеслом: «*…мальчиков дед или отец учил резьбе по дереву, ковке. Нередко сами ковали спинки для кровати, изготавливали табуреты, стулья, полочки для посуды…*»

Девочек же готовили как будущую маму. С самого рождения в ней воспитывали трудолюбие, терпение и женственность. Девочка за мамой ходила по пятам, и не просто помогала, но и прежде всего, наблюдала за каждым её действием. Так постепенно она узнавала секреты выпечки и приготовления семейных блюд. Крестная показывала крестнице, как держать в чистоте посуду и как её сохранить в целости и сохранности. В подростковом возрасте девочка самостоятельно управлялась с домашним хозяйством. В свою очередь, мама девочке старалась сохранить косу. Считалось, что коса является символом здоровья будущей матери: *«Чем длиннее коса, тем крепче у девочки позвоночник».* В воспитании самой девочки огромную роль играла бабушка. Бабушка передавал девочке весь свой опыт. *«В лет 10–11 мы сами шили, вышивали, вязали». Такое занятие мне было по душе, потому что за ним можно было поговорить, попеть и даже посмеяться* [3 с. 8].

Вечерки. Все респонденты также подчеркивали, что в свободное время и по праздникам*, с 13 лет бегали на вечерки».* Молодежь всегда старалась быстро «*сработать*», чтобы вечером попасть на вечерку. Клубов тогда не было, поэтому *«собирались в дому».* Чаще всего молодые казачки сами договаривались с хозяйкой и откупали на вечер избу. Когда все соберутся, начинают «грать» целовальные песни «Уроза, уроза, целоваться три раза», с удовольствием играли в «Топочок». Игра заключалась в том, что все идут по кругу с песней:

Топ, топ, топочок,
Выбирай себе точок.
Выбирай себе точок,
Разудалый казачок.
Разудалый казачок,
Попляши-ка ты разок.

Ведущий показывает плясовые движения и все за ним повторяют. Затем ведущий выбирает лучшего плясуна и меняется с ним местами». Игра продолжается. На вечерах также танцевали парочками краковяк и полечку [4, с. 10].

Свадьба. На этом семейные традиции не исчерпываются. Традиционно тяжелые будни переплетаются с семейными праздниками

и обрядами. Как только девочка становилась девушкой, ей дедушка обязательно дарил колечко. С этого момента девушка-казачка готовила себе приданое.

Опрашиваемые респонденты указывали на то, что часто девушка не знала своего будущего мужа. В момент знакомства с родственниками молодой казак мог положить на стол фуражку (донышком вниз). Если девушка перевернет, значит быть свадьбе.

На следующий день родители засылали сватов. Сватовство завершалось рукобитием. Обе стороны договаривались о приданом невесты. За день до свадьбы подруги невесты помогали печь традиционный каравай, который раздавали в день свадьбы. *«Каравай разносили гостям, а каждый гость, получивший кусок каравая, одаривал молодых. Поблагодарив всех участников свадебного пира, молодые прощались…»* Свадебное гулянье продолжалось ещё три дня, в течение которых молодая пара посещала родственников и знакомых. На четвертый день молодежь договаривалась с соседями, у которых они крали курочек или гусочек, а затем их готовили на стол. Родители невесты и жениха после свадьбы расплачивались за шалости молодых [2, с. 18].

Таким образом, фольклорно-этнографические материалы дают основание утверждать, что казаки продолжают жить большой семьей, воспитывать в детях бережное отношение к старшим, духовно-нравственное и патриотические чувство. Их обособленный бытовой уклад позволяет не только сохранять семейные традиции, приобщать и влюблять к нему современную молодежь.

Литература:

1. Архив фольклорно-этнографических материалов ГАУК «ЦНТК» 2020 г. – Тетрадь № 3.10., ед. хр. 3.10.– 86–95.
2. Архив фольклорно-этнографических материалов ГАУК «ЦНТК» 2020 г. – Тетрадь № 3.10., ед. хр. 3.10.– 99–100; ед. хр. 3.10.– 121–123.
3. Архив фольклорно-этнографических материалов ГАУК «ЦНТК» 2020 г. – Тетрадь № 3. 11., ед. хр. 3.11.– 19–26.
4. Бородина Е.М. Перекресток культур: сборник фольклорно-этнографических материалов / под общ. ред. Н. В. Орловой, М. В. Оксем. – Кемерово: ИНТ, 2020.– 84 с.: ил.; ноты.
5. Фольклор Кемеровской области: Хрестоматия. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997.– 197 с.
6. Архив фольклорно-этнографических материалов ГАУК «ЦНТК» 2018 г. – Тетрадь № 3.6., ед. хр. 3.6.4.– 3.6.9.

Вахрин С. И.

ОТ УРАЛА ДО КАМЧАТКИ И РУССКОЙ АМЕРИКИ

(325-летию вхождения Камчатки в состав России посвящается)

Сегодня трудно (да и просто невозможно!) представить себе все тяготы того пути, который преодолели наши предки – русские люди, литвины (белорусы), черкасы (черкашенины или паны – запорожские казаки), поляки (ляхи), немчины (многонациональная смесь военнопленных), греки (греченины) и местные народы, впряженные в служилое сословное ярмо, – пермяки (и коми, и зыряне), келтяки (тунгусы), браты (буряты), мугалы (монголы), юкагиры и другие, которые шли вместе с сибирскими казаками, присоединяя к России громадные территории, которые сегодня для миллионов россиян стали их Малой Родиной.

Конечно, кипят еще теоретические страсти о том, мирной или военной была эта колонизация.

А она была и военной – за каждого убитого в бою «инородца» и его боевого коня выплачивались «боевые», как и на любой другой войне.

Она была и мирной – русские сибиряки не только обживали здешние края, но и врастали в местный коренной народ.

Она была и союзной – можно привести множество примеров, начиная с Ермака Тимофеевича и продолжая Ермаком камчатским, когда в своих боевых действиях сибирские казаки опирались на союзнические отряды воинов коренной Сибири.

Сегодня это подзабыто, но факты от этого не утрачивают своего исторического значения и смысла.

В последние годы историки явно перегибают палку в погоне за модным (с либеральных позиций) переосмыслением этого периода российской истории, определяемого на западный манер, как «фронтир» (по аналогии с освоением англо-французами Дикого Запада Америки, где уничтожалось коренное население), выделяя в нем, как основную и главную – военную или военно-казачью колонизацию.

Забывая при этом, что «передним фронтом» в процессе освоения русскими сибирских (а потом и американских, на Аляске) просторов были вовсе даже не казаки, а промышленники, охотники-зверобои, добывающие «мягкую рухлядь» – пушнину, которые шли первыми, и задолго-задолго до Ермаки Тимофеевича, а тем более Ермака камчатского. И огромное количество промышленного люда версталось (подчас и против воли) в служивое сословие Сибири. В сибирских казаках служили и сами «инородцы».

А «тыловое» обеспечение процесса русской колонизации Сибири осуществляли земледельцы – хлеборобы, кормильцы – без которых

ни промышленникам, ни казакам никогда бы не достигнуть берегов Тихого океана. И их тоже верстали в казаки – на убылые места тех, кто замерз в долине холодной смерти – на Оймяконе; кто пропал в бурю – не важно в Северном Ледовитом или в Тихом уже океанах; кто умер от голода во время дальнего зимнего похода по безлюдным просторам Севера или погиб от стрелы воинственного «инородца» во время многочисленных боевых стычек.

И, безусловно, таких боевых стычек, столкновений, противостояний было великое-превеликое множество.

Но не нужно при этом забывать и еще об одной особенности того времени, о котором специалисты по фронтиру почему-то говорить не любят, – и сами коренные сибирские народы, которых русские в своих документах, называют инородцами, находились в состоянии вечной войны по отношению КО ВСЕМ чужим. Даже если эти чужие были из одной семьи народов, но претендовали на их территорию, на их женщин, на их ресурсы.

Великая столетняя война чукчей – это, если внимательно читать источники, –исключая «конкистадора» (как любят его называть в исторической литературе) Дмитрия Павлуцкого (по мне – обычного польского шляхтича – самоуверенного и вздорного) с его походами, которые его же подчиненные не одобряли, – это защита ясачного населения (коряков и камчадалов) от грабительских набегов чукчей, разорявших поселения, убивающих людей, угоняющих стада оленей…

А если вспомнить Афанасия Шестакова, который вступил в бой с двухтысячным отрядом чукчей и погиб, то его собственный отряд состоял всего лишь из двадцати с небольшим казаков, остальные были юкагиры, тунгусы и коряки, обратившиеся к казачьему голове с просьбой защитить их территорию, скот и сами жизни от чукотских грабителей и насильников.

В своем двухтомнике «Дело об убийстве Володимера Атласова. Камчатская Сибириада», с которым можно познакомиться на сайте www.kamchadaly.ru, я привожу множество примеров, которыми пестрят многие научные издания и статьи историков о проявленной со стороны сибирских казаков жестокости.

В постреволюционной России (в составе СССР) выходили многочисленные книги о жестокостях царской колонизации.

Но если проанализировать (объективно, спокойно, не с позиций модной толерантности, а исходя из духа той далекой эпохи), то мы сможем по-другому взглянуть на многое – и на то коррупционное ярмо, в которое впряжено было служилое сословие Сибири, получая в год жалованье в пять-десять рублей, когда одна шкурка соболя стоила в восемь-десять раз больше; и на выплату в обязательном порядке приказчикам и воеводам «откупных» или «окупных» за право сбора ясака, в сотни (в сотни!!!) раз превышающие годовое жалованье

и простого казака, и атамана, и сына боярского. Казаки отправлялись на дальнюю государственную службу на окраины империи, где служили, когда десятилетиями, а когда и «вечно», оставаясь в той далекой окраинной земле. Походное снаряжение, включая продукты питания, приобреталось вовсе даже не за жалованье и тот хлебный, соляной оклад, который был «учинен» для каждого (все это или большая часть оставалось семье) – приобреталось по кабалам (кабальным записям), в которых фигурировали вовсе даже не деньги, а шкуры – лисиц, песцов, соболей, бобров…

Должников в Сибири не любили. Их не наказывали – их карали.

Но служилые люди (казаки и стрельцы) как-никак все же получали денежный, хлебный, соляной, пороховой оклады, будучи на службе у государства.

А крестьяне, переселенные в Сибирь из разных уголков России, питались с пашни и своего хозяйства. У них не было будущего – ибо в любой момент по царскому ли, по воеводскому, или по капитан-командорскому указу, наказу, распоряжению их могли либо заставить возить свой хлеб за тысячу верст от родной деревни, либо пойти в работные люди, либо вообще заставить переселяться черт знает куда.

Откройте книгу Вадима Шерстобоева «Илимская пашня» и вы узнаете страшную правду о произволе, которые творили в этом крае офицеры Камчатской экспедиции, якутский и илимский воеводы, приказчики всех мастей, продвигая на север и восток Великую Северную экспедицию… Основная часть всех работ и забот экспедиции возлагалась на самую беззащитную часть населения Сибири – крестьян.

Время было жестокое и можно только гордиться, что наши предки, преодолев все тяготы этого тяжелейшего пути, вышли к берегам Великого Тихого океана, а впоследствии покорили и его, оставив свой – РУССКИЙ – след и в истории Северной Америки.

Но кто же они были, эти великие наши землепроходцы?

Первым в корякскую землю на поиски неведомой реки Пенжины отправился знаменитый устюжанин – енисейский, а впоследствии – якутский, казак Семен Иванович Дежнев «со товарищи», но эти его поиски не увенчались успехом.

Успех в 1650 году сопутствовал не менее (а может быть, и более) знаменитому пинежанину, сыну ссыльного запорожского казака – енисейскому, впоследствии тоже якутскому, казаку, Михаилу Васильевичу Стадухину, но его сообщение о реке Пенжине обескураживает исследователей: «А Пенжина река безлесная, а людей по ней живет много, род словут коряки».

На самом деле река Пенжина самая «лесная» из всех окрестных рек. Стадухин ошибся и принял за Пенжину реку Гижигу.

Более подробно исследовали этот район Корякии Федор Алексеевич Чукичев и Иван Иванович Камчатой.

Чукичев, первоначально, как и Дежнев со Стадухиным, енисейский казак, к этому времени был уже опытным и знаменитым землепроходцем: «Фёдор Алексеевич Чукичёв, русский землепроходец, из коми-зырян, выходец из погоста Шежам, Вычегодской земли (по утверждению историка И.Л. Жеребцова). Знаменит тем, что в 1641 году первым из землепроходцев сообщил в своей докладной «скаске», хранящейся ныне в Якутском архиве, в администрацию Якутска о встрече с чукчами в районе реки Алазеи, таким образом, положив начало документальной истории этого северного народа».

С этим можно спорить – Чукичев гораздо более известен как землепроходец.

Его товарищ, Иван Камчатой, был из промышленных людей, верстанных в якутские казаки. Именно он и открыл реку Пенжину, которую первоначально и назвали (пока шла географическая путаница с названием рек Пенжина – Гижига – Чендон – Парень, принимая одну за другую) рекой Ивана Камчатого – Камчаткой. Она и появляется на первых картах Северо-Востока России первоначально в корякских землях.

Произошло это в 1658–1660 годах. А в 1661 году отряд Чукичева – Камчатого был полностью уничтожен юкагирами-ходынцами на реке Блудной (притоке Омолона).

А в 1662 году на поиски реки Камчатого отправился на двух морских кочах анадырский приказчик, тобольский казак Иван Меркурьевич Бакшеев Рубец.

Конечно, никто еще и предполагать не мог, что Камчатка – это огромный полуостров (или Нос, как говорили в старину). И поэтому он, естественно, принял реку, которую местные жители называли Уйкоаль – Большая река – за реку Камчатого, о чем впоследствии и доложил в Якутске.

Вот его сохранившаяся в архивных документах челобитная, написанная после возвращения: «Царю государю великому князю Алексею Михайловичу всея великия и малыя и белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой Якутцкого острогу казачей десятничишко Ивашко Меркурьев. Был я, холоп твой, на твоей, великого государя, службе за Носом, и вверх реки Камчатки на погроме взял я, холоп твой, коряцкого малого и привез с собою в Якутцкой. Милосердный государь царь великий князь и белыя Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, того малого записать. Царь государь, смилуйся, пожалуй» [4, Ч. 2.Гл.6.].

Обратим внимание на тот факт, что Рубец не сомневается в том, что этот его мальчишка – коряк.

Круг замкнулся – о реке Камчатке уже знали, но о земле Камчатке еще не ведали.

Членом экипажа одного из этих двух кочей усть-кутской (ленской) постройки был сын сосланного в Якутск томского казачьего десятника Андрея Яковлевича Щербака.

В 1690 году Филипп Андреевич с группой товарищей был обвинен якутским воеводой в заговоре, целью которого был побег на Камчатку. Он умер в тюрьме, не выдержав жестоких допросов.

Но в Якутске еще не догадывались, что Камчатка – это огромный полуостров, целая страна.

Первыми ступили на камчатскую (уже полуостровную) землю уроженцы, как и Семен Дежнев, Великого Устюга Лука Семенов Старицын Мороска и Иван Васильевич Голыгин, отправленные в камчатский поход приказчиком Анадырского острога Михаилом Зиновьевичем Многогрешным Черкашенином – запорожским казаком, племянником ссыльного гетмана Правобережной Украины Демьяна Игнатьевича Многогрешного.

Толмачем в этом походе был Иван Енисейский – «инородец», впоследствии произведенный в сибирские дворяне за камчатские походы.

Мороска (или Морозко) с Голыгиным и Енисейским в 1696 году «одного дня» не дошли до реки Камчатого, но их информация о Камчатке и ее жителях была самой первой в истории географии.

Но, конечно же, и бесспорно, самой известной стала информация якутского казачьего пятидесятника, выходца из Усолья (вероятно, Вычегодского) Владимира Владимировича Атласова, который западным берегом прошел Камчатку до реки Нынгачу (Голыгиной) на юге полуострова, побывал в бассейне реки Камчатка и в ее верховьях по его приказу было заложено Верхнекамчатское зимовье, в котором остались служить на Камчатке первые ее русские жители – казаки во главе с уроженцем Тобольска Потапом Серюковым.

Благодаря исследованиям историка, Бориса Петровича Полевого, установлены некоторые имена участников этого похода (всего было 60 казаков и 60 юкагиров). Живыми из этого похода вернулось 15 казаков и трое юкагиров.

Как мы предполагаем, этот состав был следующим:

Уроженец Усолья Вычегодского – Атласов Владимир Владимирович.

Уроженец Великого Устюга – Лука Семенов Старицын Мороска

Уроженцы Тобольска – Бронник Василий Данилович, Верхотуров Филат, Куклин Иван Яковлевич, Ломаев (Ламаев) Семен Леонтьевич, сын боярский Мокринский Иван Григорьевич, Серюков (Сюрюков, Суриков) Потап, Тюленский Дмитрий Андреевич, Шмонин Иван Завьялович.

Уроженцы Якутска – Атласов Василий Иванович (племянник Владимира Владимировича Атласова), Голыгин Никита Иванович (сын якутского казачьего десятника Ивана Осиповича Голыгина,

сводного брата Голыгина Ивана Васильевича), Евсеев Афанасий, Прибылов Матвей, Старловский Евдоким, Фомин Сергей.

Уроженцы Енисейска – Енисейский Иван, Александровых Алексей Осипов (Пещера), Стадухин Иван.

Уроженец Монголии – Мунгал (Мунгалетин) Яков Васильевич.

Список далеко не полный, но есть надежда, что со временем он пополнится и уточнится.

В 1701 году на Камчатку в составе отряда первого камчатского приказчика Тимофея Родионовича Кобелева (уроженца то ли Анадыря, то ли Якутска) прибыли первые камчатские поселенцы, перестроившие Верхнекамчатское зимовье в Верхнекамчатский острог.

Это были, в том числе, и соратники Атласова: Василий Бронник, Иван Куклин, Иван Мокринский, Семен Ломаев.

Вместе с ними на Камчатку переселяется из Якутска семья одного из сыновей ссыльного белоруса (литвина) из Речи Посполитой Федора Козыревского – Петра Федоровича с детьми Иваном, Петром, Михаилом. Все четверо были уже уроженцами Якутска.

В этом отряде был и тобольский казак на якутской службе Родион Преснецов, который с 22-мя своими товарищами первыми из русских вышли к берегам Авачинской бухты.

В это же самое время Владимир Владимирович Атласов, произведенный в высший казачий чин – якутского казачьего головы – возвращается из Москвы и набирает в Тобольске из лучших «семьянистых» казачьих родов 50 казачьих детей для службы на Камчатке. В 1703 году в отряде Михаила Зиновьвича Многогрешного Черкашенина они прибудут в Верхнекаматский острог, построят в этом же году Большерецкий острог, а в 1704 году – Нижнекамчатский.

Многие из этих имен нам известны. Часть из них и сегодня представлена на Камчатке многочисленными родами русских старожилов или оставили свои фамилии при крещении камчадалам и корякам.

Балины, Бекеревы, Выходцевы, Дурынины, Дюковы, Зыряновы, Иконниковы, Кабановы, Климовы, Кобычевы Конищевы, Лепихины, Обуховские, Ощепковы, Лосевы Машихины, Мутовины, Назаровы, Неворотовы, Панютины, Поливановы, Терентьевы, Харитоновы, Холкины, Шагины, Ярковы…

А затем последовали новые и новые казачьи отряды, набранные в Енисейске, Томске, Илимске…

В 1711 году Данила Яковлевич Анцыферов Томский возглавил казачий бунт – казаки убили трех камчатских приказчиков, в том числе и отстраненного от власти Владимира Владимировича Атласова. Чтобы заслужить прощение перед царем, «воровские» (то есть разбойные) казаки восстановили уничтоженный камчадалами Большерецкий острог, а затем в 1711 году открыли и присоединили к России Курильские острова. Данила Томский в 1712 году отправился

походом на самых непокорных камчадалов, проживавших на побережье Авачинской бухты, но этот поход для него и других томичей, которые были ядром этого отряда, закончился трагедией – они попали в коварную ловушку и были заживо сожжены камчадалами, запертые снаружи вместе с заложниками (аманатами).

В 1713 году объединенный отряд из 150 камчадалов долины реки Камчатка и 120 казаков под общим руководством уроженца Тобольска, камчатского казака, Никиты Дурынина привели к присяге на верность русскому царю и эту последнюю непокоренную часть полуострова Камчатка: «Крашенинников указывал, что именно с этого времени «авачинские камчадалы начали ясак платить погодно, а прежде служивые довольны бывали тем, что камчадалы им давали, и то не повсягодно, ибо они по большей части бывали в измене».

Впоследствии гарнизоны камчатских острогов пополнялись сначала якутскими, а затем – нерчинскими, селенгинскими, иркутскими казаками, которые были призваны участвовать в военном регулировании чукотско-корякских межнациональных отношений на севере полуострова, размещаясь в военных гарнизонах Тигильской и Гижигинской крепостей и Анадырском остроге.

А с 1716 года архангелогордские мореходы, присланные в Охотск по царскому указу, связали морской дорогой Охотск с Камчаткой. Это были Никифор Моисеевич Тряска (Треска – первый проложивший морской путь на Камчатку), Кондратий Федорович Мошков (кормщик в экспедиции Евреинова – Лужина на Курильские острова, затем морской руководитель экспедиции, открывшей в августе 1732 года Большую Землю – Аляску), Иван Бутин (один из участников походов в Русскую Америку), Яков Невейцын.

В 1743 году повели свои «шитики» (суда, «шитые» лозой) в будущую Русскую Америку отчаянные люди из Тобольска (Емельян Софронович Басов (деревня Яркова) и Михаил Васильевич Неводчиков), Яренска (Степан Гаврилович Глотов), Селенгинска (Андреян Толстых), Иркутска (Гавриил Пушкарев, Дмитрий Иванович Бочаров), Якутска (Герасим Григорьевич Измайлов). В числе первых русских на Алеутских островах и Аляске были предки камчатских Удачиных, Корелиных (Карелиных), Брагиных, Наседкиных, Кузнецовых, Портнягиных, Пермяковых, Васютинских, Лазаревых, Шевыриных, Чуркиных, Голых…

Каждая камчатская фамилия имеет свою давнюю историю. Она может принадлежать потомкам камчатских казаков. А может принадлежать и принявшим православие камчадалам, корякам, алеутам. Это может быть фамилия переселенных на Камчатку из Приленья русских крестьян. А может быть фамилия священнослужителей, которые прибыли на полуостров в 1745 году как студенты Славяно-Греко-Латинской академии –школьные учителя в составе партии

миссионеров архимандрита Камчатского Иоасафа Хотунцевского. Это могут быть фамилии иностранцев, ставших гражданами Российской империи. Фамилии купцов, прибывших на Камчатку из разных уголков России и Сибири. И фамилии вовсе случайных (в том числе и ссыльных) людей, волею судьбы занесенных на самую дальнюю окраину Российской империи.

Главное в другом – за двести лет (с 1697 по 1897 гг.) – жители полуостровной Камчатки, отрезанной морем от Большой Земли (материка, как говорят на полуострове), стали одной большой семьей – камчадалы обрусели, а русские старожилы, наоборот, стали восприниматься приезжими сюда чиновниками и учеными как «камчадалы русской крови».

Мы создали уникальную «Камчатскую родословную книгу», в которой собраны все фамилии камчадалов – коренной и старожильческой Камчатки, и в которой, в соответствии с фактом бракосочетания (в том случае, когда этот факт был установлен), переплетаются (и неоднократно, не в одном поколении) эти наши камчатские фамилии – тобольские, томские, енисейские, иркутские, якутские, нерчинские, селенгинские, московские, рыльские, вологодские, пермяцкие, архангелогородские, американские, английские, немецкие, шведские, финские…

Камчатка – регион уникальный по своему историческому наследию.

В глубокой древности отсюда лежал путь для заселения азиатскими народами Северной Америки. Обнаруженной на берегу Ушковского озера самой древней на Северо-Востоке России первобытной стоянки людей, по мнению археологов, от 10 до 15 тысяч лет.

Это время, когда образовалась цивилизация рыбоедов. По тем же данным (в которых лично я сомневаюсь) 8 тысяч лет назад (я полагаю гораздо раньше) на Камчатке была одомашнена собака, которая начала выполнять самую важную функцию, необходимую для сохранения этой цивилизации рыбоедов. Это транспортная функция, позволяющая рыбоедам перемещаться в зимний период времени на большие расстояния в поисках жен для продолжения рода. И если бы не было в жизни рыбоедов нартовых собак, то эта цивилизация быстро бы исчезла с лица земли, выродившись в результате родового кровосмешения. Поэтому и я сомневаюсь в дате, когда собаки были одомашнены. Хотя, может быть, 10–15 тысяч лет назад Северо-Восток России был достаточно густонаселён?

В XVIII столетии с берегов Камчатки началось освоение уже морских просторов и проложен путь в Русскую Америку.

Я всегда удивляюсь, когда читаю статьи и книги о великом мореплавателе Витусе Беринге.

И предлагаю почитать другие книги – ту же «Илимскую пашню» Вадима Шерстобоева, в которой рассказывается о том, какой ценой для Сибири-матушки и для самой Камчатки обошлись эти две

Камчатские экспедиции [6, Гл.X.]. И сопоставить это с их реальными результатами. Я уже не говорю о том, что этот великий мореплаватель заблудился в Тихом океане, погубив значительную часть экипажа, погибшую от цинги, а вторую его часть обрек на выживание на необитаемом острове, откуда эти люди просто чудом выбрались.

Я говорю об этом, потому что мне есть с чем сравнивать.

С теми морскими походами тобольских, енисейских и якутских казаков по Северному Ледовитому и Великому Тихому океанам на обычных поморских кочах и лодьях, на которых они с устья Лены ходили на восток и на запад вплоть до Камчатки. Витус Беринг в Первую Камчатскую экспедицию не рискнул на «ветхом» судне (это была «Фортуна») идти морем даже через Курильские переливы в Нижнекамчатский острог.

Впоследствии он писал: «Весьма желали идти в Нижнекамчатск кругом Камчатского носа; но для осеннего времени и за жестокими ветрами на таком ветхом карбусе идти не посмел» [5].

Уточним – шитик «Фортуна» был построен в 1724 году, то есть всего за три года до этих событий. Разбито в шторм в 1737 году (на нем, кстати, в это время находился будущий автор «Описания земли Камчатка» С.П. Крашенинников), с честью прослужив тринадцать лет.

Что же тогда сделал Беринг? Заставил весь груз экспедиции (3000 пудов) перевозить на собаках и батах (камчадальских лодках). А это 833 версты. Сотни собак в долинах рек Большой и Камчатки, без которых немыслима была хозяйственная деятельность камчадалов (и коренных и «русской крови») передохли, надорвавшись на перевозке этих грузов. Позже, уже в период подготовки Второй Камчатской экспедиции, подобное же было повторено при перевозке грузов из Большерецкого острога в Авачинский (будущий Петропавловский порт).

Историк А.С. Сгибнев, сам морской офицер, так оценил этот поступок Витуса Беринга: «Беринг впоследствии постиг всю бездну зла, причиненного им камчадалам…» [5].

Но ниже, в этом же своем труде, пишет совершенно противоположное о периоде, связанном уже со Второй Камчатской экспедицией: «Большая же часть экспедиционных запасов была доставлена из Охотска на дубель-шлюпке и гальоте в Большерецк, так как суда эти за сильным ветром не могли попасть в Петропавловскую гавань. Обстоятельство это было причиною, что и на это раз все экспедиционные припасы везлись из Большерецка в Петропавловскую гавань сухим путем на собаках, что было сопряжено с большими трудами и убытками для камчадалов» [5].

Это о затратах…

А теперь несколько слов о профессионализме.

И я хочу сравнить его тем, что сегодня в России безнадежно забыто – с подвигом наших российских мореходов, которые без специального морского и навигационного образования, не владея большими

теоретическими знаниями ни в морском деле, ни в судостроении, не имея государственной поддержки, продовольственных запасов, сотен работных людей, не разоряя ни крестьян, ни «инородцев», без царского указа, своею волею и своим желанием ладили (не поворачивается язык сказать строили) шитики, набирали ватаги отважных людей и шли осваивать пушные запасы Америки.

Да, их, как и первопроходцев Сибири, влекло прибыльное дело. Но прибыльные дела влекут всех или большинство людей. Но вот оторвать задницу от печи, преодолеть многотысячеверстный путь и на, действительно, хлипком и ненадежном (шитом «вичами» и лозой!) шитике преодолеть Великий Тихий (который тихим-то никогда и не бывает!) океан, может только человек необыкновенного мужества и крепкой воли.

И они, наши камчатские мореходы, преодолевая шторма, продвигались от острова к острову, гибли при кораблекрушениях, выжившие строили из обломков своих судов новые суденышки и возвращались на Камчатку, чтобы снова уйти в очередной «вояж» (как говорили в старину о дальних плаваниях).

Но кто им поставил на родине памятники? Кто помнит их имена.

А ведь этот путь россиянам в Русскую Америку открыл вовсе даже не Витус Беринг, похороненный на песчаном пляже необитаемого прежде острова.

Этот путь открыл им уроженец деревни Ярковой Тобольской губернии Емельян Софронович Басов, подбивший казака Колокольникова построить для него в долг под пушнину, которую он ЕЩЕ ТОЛЬКО добудет, шитик, освященный в Петров день и названный в честь этого именем апостола Петра.

Он же лично собрал команду.

И сегодня мы знаем имена тех первых русских аргонавтов, которые отправились на поиски «золотого руна».

«Собственных средств Е. Басова оказалось, конечно, недостаточно, и он вступил в компанию с московским купцом Андреем Серебренниковым, со служилым человеком Евтихием Санниковым, посадскими людьми Паншиным и Данилой Сосниным и с крестьянами Поповым и Холщевниковым. К лету 1743 г. был выстроен маленький шитик «Петр», и в августе того же года он ушел в море. В составе команды «Петра» находились два участника Второй Камчатской экспедиции – Петр Верхотуров и Лука Наседкин» [3].

«…отданы были бывшими до того камчатскими командирами Петром Борисовым, Михайлом Поповым знающей по компасу служилой Евтифей Санников, да плотничной работе служилой де Алексей Воробьев, да большерецкие казачьи дети: Петр Верхотуров, Лука Насеткин. И означенные де служилые и казачьи дети в том морском вояже малое искусство познавали, которыя де от него взяты обратно

бывшим управителем охоцким капралом Кирилом Уваровским, а ему де надлежало тогда ко отправлению паки в морской вояж оных в команде иметь да сверх оных потребны брат ево казак Василей Басов для определения к присмотру порядочных вещей да казак же Гаврила Чюдинов для купарной работы…» [2].

«…Во время де зимования на том острову (Беринга – С.В.) посылал он команды своей людей служилых Гаврила Чюдинова, Дмитрея Наквасина, нарымского посацкого Данила Соснина, посацкого же Венедикта Обухова, казачья сына Петра Верхотурова, Невъянских заводов жителя Михаила Никитина для достоверного свидетельства земли» (1746 г., из справки Большерецкой канцелярии о плавания сержанта Басова на шитике «Петр» на Командорские острова в 1743–1746 гг.) [1].

И он привез с острова, на котором был похоронен капитан-командор Беринг «1 200 [шкур] бобров и 4 000 котиков. По тогдашним ценам добыча была реализована на 64 тысячи рублей» [2].

Именно это – УДАЧА! – и стало прорывом для всех последующих экспедиций, завершившихся созданием монополии – Российско-Американской компании – и последующей продажей Аляски и Алеутских островов в 1867 году.

Как только из государственного процесса исключалась инициатива простых россиян – любое дело гибло на краю. Так было уничтожено морское судоходства в Северном Ледовитом океане. Так – геополитическим крахом – завершилась монополия Российско-Американской компании и история Русской Америки. И собственно судьба самой Камчатки в начале XX столетия висела на тончайшем волоске в преддверии японской рыболовной экспансии. И мало кто знает о том, что только благодаря тех самых камчадалов – и коренных, и «русской крови» – Камчатка в 1904–1905 гг. осталась в составе России, отразив нападение – высадку десанта из 150 отставных унтер-офицеров императорского флота Японии, командир которого заявил, что «эта территория уже принадлежит Японии», а затем и многочисленных «хищнических» японских шхун, браконьерствующих в устьях лососевых камчатских рек, пользуясь военной ситуацией.

Именно благодаря народному ополчению Камчатка осталась за Россией.

Но советские историки выкинули этот камчатский эпизод Русско-японской войны из отечественной истории, посчитав, что он не вписывается в идеологическую догму о том, что проклятый царский режим позорно проиграл эту войну целиком и полностью.

А более тридцати человек – казаков, камчадалов, алеутов, коряков, мещан, крестьян и других жителей Камчатки – были по указу царя Николая II представлены к Георгиевским крестам. Некоторые из них – сразу к 3-й степени.

Эти имена мы выявили – и сегодня известен поименно каждый участник народного ополчения.

Как выявлены имена и многих рядовых участников Петропавловской обороны 1854 года, о которых прежде в исторической литературе не было никаких упоминаний.

Зачем это нужно? Почему мы сегодня, спустя 325 лет со времени, когда Камчатка стала частью Российского государства, вспоминаем эти – казалось бы, совершенно уже забытые – имена?

Тем, кого мы вспоминаем, это уже не нужно.

Это нужно нам, нынешним поколениям людей, живущих на этой земле.

Память о прошлом, историческое наследие – это важнейшая часть духовности. Благодарны ли мы своим предкам за все, что они для нас сделали, – значит и нам будут благодарны наши дети и внуки за все то, что мы делаем сегодня для них. Благодарность, как осознание добра, душевного тепла, жизненной энергии, передается, как эстафета, из поколения в поколение.

К сожалению, сегодня мы видим, что эта эстафетная палочка выпала у многих из рук: разорвана связь поколений, забыта история родов, мало кого интересует история своей Малой Родины и всячески затушевывается величественная тысячелетняя история Родины Великой.

Это беда. Наша общая беда.

И потому в дни празднования 325-летия вхождения Камчатки в состав Российского государства мы должны вспомнить тех, кто подарил нам нашу Малую Родину, кто пришел на Камчатку из разных городов и сел России, чтобы создать для нас все то, за что мы им должны быть благодарны.

Литература:

1. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 341.Д.8.
2. Берх В.Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов или Подвиги российского купечества.СПб.,1823.
3. Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. Москва,1968.
4. Полевой Б.П. Новое об открытии Камчатки.Ч.1–2.Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор,1997.
5. Сгибнев А. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 гг. // Вопросы истории Камчатки. Вып.1.Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамчатГТУ,2005.
6. Шерстобоев В.Н. Илимская пашня.Т.2.Илимский край во II–IV четвертях XVIII века. Иркутск,1957.

Великая-Юсупова Г. В.

ПОДВИГ КАЗАКОВ 4-го ГВАРДЕЙСКОГО КУБАНСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА 12 АВГУСТА 1942 г.: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ВОИНСКОЙ ПАМЯТИ

Важность сохранения общенациональной памяти о воинских подвигах, а в некоторых случаях – и о героической гибели защитников Отечества в годы Великой Отечественной войны не нуждается в специальном обосновании. Древняя римская максима о том, что *«народ жив до тех пор, пока священна память о его героях»* – является универсальной истиной для всех народов и, конечно, сохраняет свою актуальность и в 21 столетии, в наши дни. Однако, приходится констатировать, к сожалению, что благородные истины, которыми руководствовались римляне, создавая заслуженную славу Риму – Вечному городу, в некоторых случаях у нас в России с большим трудом осознаются на местном административном уровне.

Начнем с исторической фактографии.

1. Боевые действия на территории Белореченского района Краснодарского края 12 августа 1942 г.

12-го августа 1942 г. наступающие немецкие войска сосредоточили основные усилия в юго-западном направлении по долинам рек Пшеха и Пшиш, стремясь уничтожить части 12-й казачьей кавалерийской дивизии. С утра 12-го августа 1942 г. германское командование перебросило главные силы в район хуторов Новоселовский, Привольный. Всей массой танков и пехоты немцы навалились на 19-й и 4-й казачьи кавалерийский полки 12-й казачьей дивизии, наступая в общем направлении на хутор Саква, станица Пшехская. К 11 часам немцы сбили оборону батальона 383-й стрелковой дивизии у северной окраины станицы Пшехской и заняли станицу. Подразделения 19-го казачьего кавалерийского полка отошли на территорию совхоза «Комсомолец», 4-й казачий кавалерийский полк (без двух эскадронов) с дивизионной школой младшего начсостава отошли в лес в 2 километрах к западу от станицы Пшехской. Противник, заняв станицу Пшехскую, начал перебрасывать крупные силы в направлении станицы Черниговской, имея сильное прикрытие на западном берегу реки Пшеха от станицы Пшехской, разъединив, таким образом, сражающиеся части 12-й дивизии на две половины.

Наблюдением, которое вели советские разведгруппы вплоть до 17.00, было установлено, что в станицу Пшехскую с направления хутора Бойко прошли до 700 единиц автотранспорта с пехотой, боеприпасами и самоходная артиллерия, а кроме того, большая колонна

танков противника. Артиллерия 12-й казачьей кавалерийской дивизии и отдельные отряды снайперов наносили тяжелые потери двигавшимся немецким войскам [2, с. 66–70].

В 17.00 стало ясно, что часть 12-й кавдивизии – 23-й кавполк, 108-й конный артдивизион, 149-й минометный полк (без одного дивизиона), 1-й эскадрон 4-го кавполка, минометная батарея 4-го кавполка, 1-й эскадрон 19-го кавполка, штаб дивизии, подразделения управления дивизии – обороняющиеся восточнее реки Пшеха, попали в окружение. При этом все подразделения продолжали сражаться, не отходя ни шагу назад. Связь с командирами 19-го и 4-го полков была прервана. Были приняты меры к восстановлению связи через офицеров связи, но данные попытки не увенчались успехом. Несколько офицеров связи погибли.

К исходу дня 12-го августа противник начал активно действовать танками и пехотой на оставшуюся часть 12-й казачьей кавалерийской дивизии, оборонявшуюся в полном окружении. Мужественные бойцы отбили все атаки противника. Однако, в оперативном плане у казаков оставался только один исход – выйти на юго-восток в направлении хутора Кубанского для соединения с основной группировкой советских войск. Однако выйти из боя можно было только ночью.

В 20 часов 30 минут командир 12-й кавдивизии полковник Иван Васильевич Тутаринов отдал приказ оборонявшимся в окружении частям, – сняться с обороны и прорваться из окружения. Ночным маршем, вне дорог, под перекрестным огнем артиллерии, минометов и пулеметов противника, эта группа была выведена к утру 13-го августа в хутор Кубанский.

В ожесточенном трехсуточном бою под станицей Белореченской казаки и командиры Кубани в полной мере проявили свою отвагу и мужество. Целые взвода, пулеметные расчеты, расчеты орудий и практически в полном составе 1-я батарея 149-го минометного полка погибли в этом бою под гусеницами немецких танков, однако с места боя не отступили. Только значительное превосходство сил и средств противника, особенно в танках, дали возможность немецким войскам потеснить 19-й и 4-й казачьи кавалерийские полки. При этом противник так и не смог уничтожить 12-ю казачью кавдивизию. Разъединенные части 12-й дивизии вышли из окружения и соединились с основными силами 17-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса [3, с. 478].

Следует специально подчеркнуть, что так называемые «казачьи» кавдивизии Красной Армии формировались накануне Великой Отечественной войны из многонационального контингента. В этом заключалось принципиальное отличие «казачьих» формирований СССР от аналогичных по названию воинских частей Российской империи. Конечно, потомственные казаки в кавалерийских

формированиях РККА присутствовали, однако вряд ли они составляли здесь основной контингент. В Красной Армии не ставилась (и не могла ставиться) задача укрепить в призывниках казацкого происхождения казацкую же самоидентификацию, поскольку такая задача прямо противоречила бы стратегическим интернациональным установкам ВКП(б). Первый секретарь крайкома Северо-Кавказского края Анастас Микоян так обозначил принцип кадровой политики при формировании кавалерийских частей РККА на Северном Кавказе: «*Необходимо создать три кавалерийские дивизии: одну преимущественно в казацком районе, но туда входят и иногородние* [т.е. русские переселенцы. – Г.В.]; *другую преимущественно в иногороднем районе, но там часть будет и казаков; и третью – горскую национальную дивизию. Букет будет великолепный*» [4].

2. Как был утрачен Мемориал воинского захоронения казаков-героев в парке станицы Пшехской.

Братская могила казаков-героев Великой Отечественной войны образовалась в 1946 году при следующих обстоятельствах: в 1942 году при наступлении немецко-фашистских оккупантов, захвативших ст. Пшехскую и рвавшихся к г. Туапсе, минометная батарея лейтенанта П. Горлова обороняла переправу (мост) через реку Пшеха в станице Пшехская и погибла в полном составе. В 1946 году река размыла берега, и обнажила останки погибших бойцов. Прах погибших казаков был торжественно перезахоронен внутри ограды Братской могилы. В дальнейшем, – в разное время были обнаружены и погребены на этой же территории, внутри этой же ограды, останки еще семи неизвестных погибших солдат РККА. Однако, надлежащим образом было оформлено данное погребение Неизвестного солдата только в 1959 году. Таким образом, в воинском некрополе на территории Пшехского парка по факту погребены десятки воинов-героев. Документально оформлено погребение 54-х казаков, имена 53-х – известны. В качестве надмогильных сооружений здесь были установлены два обелиска и ограждение, являющееся с юридической точки зрения надмогильным сооружением линейного типа, обозначающим на местности границы захоронения.

До 1975 года данное захоронение не имело статуса, охраняемого государством, объекта культурного наследия. Оно имело только статус воинского захоронения, оформленного посредством «Учетной карточки воинского захоронения». В 1975 году означенная Братская могила, павших в годы Великой Отечественной войны, была взята под государственную охрану.

В соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия…», на Мемориальный комплекс было оформлено Охранное обязательство для целей сохранения его в неизменном виде.

Охранное обязательство содержит в своем составе описание образующих Мемориал предметов, Акт их технического состояния и фото-фиксацию этого состояния в качестве эталона для последующих мониторинговых процедур. В описанном в Охранном обязательстве состоянии Мемориал был передан собственнику – Администрации Пшехского поселения для сохранения места последнего упокоения казаков-героев в неизменном виде.

Важно отметить, что в нарушение требований российского законодательства больше никаких предписанных законом процедур, направленных на сохранение Мемориала, никаких обязательных (каждые 5 лет) мониторинговых мероприятий состояния Мемориала и его сохранности органами власти не осуществлялось. Эта халатность органов власти Белореченского района Краснодарского края создала условия и предопределила фактическую утрату охраняемого государством воинского Мемориала.

Как уже указывалось выше, до 2009 года Мемориал казаков-героев, оборонявших ст. Пшехскую, сохранялся в предписанном неизменном облике, о чем свидетельствует значительное число аутентичных фотодокументов.

Во второй половине 2009 г. в должность главы Пшехского поселения вступил уроженец соседнего субъекта Российской Федерации Сороколатов Александр Олегович. Новый глава станицы задумал на территории парковой аллеи, посвященной казакам-героям ВОВ, строительство некоего амбициозного объекта под названием «Аллея славы» – в честь военных действий России в Мозамбике, Анголе, Йемене, Эфиопии, в других государствах Африки и Азии, которые Россия, якобы, вела по окончании ВОВ. Однако ширина парковой аллеи в 24 метра была явно недостаточна для столь *амбициозных* планов, а реестровый воинский статус Мемориала казакам-героям препятствовал осуществлению этих планов.

Тогда, без согласования с уполномоченным государственным органом охраны объектов культурного наследия, при полном отсутствии каких-либо согласований, какой-либо проектно-технической, экспертной, разрешительной и иной документации, – т.е. фактически в тайне от государства, глава Пшехского поселения А.О. Сороколатов произвел тотальный снос всех предметов, конструкций и элементов, образовывавших некогда воинский Мемориальный комплекс (доказательство: преюдициальные факты, установленные Белореченским районным судом в судебном процессе 17 февраля 2017 года).

В настоящее время некоторыми физическими лицами Белореченского района Краснодарского края, в разной степени сознательно или по халатности причастными к созданию условий к утрате реестрового воинского захоронения, распространяются заведомо ложные слухи о, якобы, утрате Мемориала, его границ и надмогильных

сооружений в более ранний срок. Эти домыслы опровергаются наличием обширной фотодокументальной базы, запечатлевшей сотрудников администрации Пшехского поселения возле неповрежденного и пребывающего в прекрасном техническом состоянии Мемориала, – причем в момент вступления А.О. Сороколатова, нового главы Пшехского поселения, в должность.

С 2010 года казацкая общественность ведет постоянные судебные процессы с целью принудить администрацию станицы к восстановлению Мемориального комплекса «Братская могила казаков-героев ВОВ». Состоялось уже пять судебных процессов, которые подробно освещались прессой Белореченского района. Несколько лет назад, в связи с категорическим отказом администрации Пшехского поселения восстанавливать вышеуказанный воинский Мемориал, в Белореченский районный суд поступил новый иск о судебном принуждении администрации Пшехского поселения к безусловному восстановлению надмогильных сооружений воинского некрополя – именно в том первоначальном виде, который зафиксирован в «Охранном обязательстве» от 2000 года. В судебном заседании были тщательно рассмотрены все обстоятельства дела, в том числе, – выполненное в рамках Государственного контракта историко-культурное исследование вышеуказанного Мемориального комплекса. Итоговым решением Белореченского районного суда по делу № 2а-220/18 от 15 марта 2018 года администрация Пшехского поселения обязывалась исполнить Приказ краевой администрации № 29-КН. А именно – восстановить надмогильные сооружения и ограждение воинских захоронений казаков-героев ВОВ. В рамках этого судебного решения ответчик должен был до июня 2018 года заказать проектно-техническую документацию, а до апреля 2019 года произвести производственные работы по воссозданию Мемориала.

18 июля 2019 г. главе администрации Пшехского поселения А.О. Сороколатову было предъявлено официальное предупреждение об уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ, а также ему было вручено требование об исполнении судебного решения до 29 июля 2019 г. В этот же период к губернатору Краснодарского края В.И. Кондратьеву обратился с личным письмом депутат Государственной Думы России А.В. Терентьев, призвавший администрацию Краснодарского края дать соответствующую оценку актам административного самоуправства и вандализма, произошедших в ст. Пшехской.

Приходится признать, к сожалению, что вплоть до настоящего времени, – и решение суда, и Приказ администрации Краснодарского края не выполнены, а Мемориал-памятник казакам-героям, погибшим при обороне ст. Пшехской, не восстановлен. Затянувшаяся тяжба патриотической общественности с волюнтаристски действующей администрацией Пшехского поселения получила значительный резонанс в прессе [1].

3. Выводы.

1. В настоящее время в производстве Белореченского Межрайонного следственного отдела находятся материалы трех дел в отношении совершенных противозаконных действий по уничтожению воинского Мемориала казаков-героев. При этом констатируется, что в 500 (пятьсот) раз превышены сроки доследственной проверки по факту незаконных действий, которые в 2010 году привели к уничтожению в станице Пшехской Мемориального комплекса воинских захоронений.

2. Использование территории воинских некрополей в качестве пешеходной инфраструктуры является, бесспорно, – крайней степенью неуважения к памяти погибших за Отечество. В этой связи представляется необъяснимым: отчего при наличии фото- и видеодоказательств, зафиксировавших незаконные призывы к совершению в отношении воинского захоронения актов вандализма, дело о регулярных разрушениях надмогильного сооружения (в том числе, – ограды территории воинского некрополя с прахом погибших за Отечество воинов) до сих пор не расследовано в полном объеме.

3. В свете вышеописанных событий представляется бесспорной необходимость принятия нового, более четко артикулированного законодательства, предусматривающего жесткие меры уголовной ответственности для административных служащих, виновных в реализации актов вандализма (или создании для их совершения соответствующих условий) по отношению к мемориальным комплексам и захоронениям воинов-героев, погибших за государственный суверенитет Отечества.

Литература:

1. *Великая-Юсупова Г.В.* Ход мыслей и поступки диктаторов одинаковы// Белореченская прада, № 38 (964), 5 сентября 2012 г.; *Чубенко Р.А.* Пшехские принципы и установки// Белореченская правда, № 19 (998), 9 мая 2013; *Андрианова М.* Память…// Белореченская правда, № 34 (1065), 21 августа 2014; *Великая-Юсупова Г.В.* Вахта Памяти в Пшехском парке// Белореченская правда, № 20 (1103), 14 мая 2015; *Маделькян С.С.* Фальсифицировать историю никому не позволено// Белореченская правда, № 20 (1103), 14 мая 2015; *Кузнецова Е.А.* Власть доказывает – по могилам ходить можно…// Белореченская правда, № 14 (1119), 31 марта 2016; *Великая-Юсупова Г.В.* Героическая оборона памяти Горловцев// Белореченская правда, № 34 (1169), 18 августа 2016; *Кононенко А.П.* Тайны следствия. Анатомия лжи// Белореченская правда, № 15 (1202), 6 апреля 2017; *Кузнецова Е.А.* Братские могилы будут восстановлены по решению суда// Белореченская правда, № 12 (1252), 22 марта 2018; *Кузнецова Е.А.* Сороколатов

против всех// Белореченская правда, № 20 (1260), 7 мая 2018; *Великая-Юсупова Г.В.* Огороженная память// Белореченская правда, № 20 (1312), 16 мая 2019.
2. От Кубани до Праги. Воспоминания ветеранов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. – Краснодар: Кн. изд-во, 1972.– 319 с.
3. *Постников О.В.* Записки офицера. – Майкоп: Полиграф-Юг, 2018.– 561 с.
4. РГАСПИ. Ф.17 Оп.2. Д.174. Л.52. (Речь А.И. Микояна на III пленуме Северо-Кавказского крайкрма ВКП(б)).

Давыдова Л. В.

РОЛЬ АРХИВОВ, МУЗЕЕВ И БИБЛИОТЕК В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАЗАЧЕСТВА.

«Здесь начиналась Сибирь»

Современный отсчёт истории Туринского края принято вести с начала легендарного похода Ермака в Сибирь (1581 год). Но как доказывают археологические раскопки (у слияния реки Тагил и реки Туры; на Личинском поселении: Свердловская область, Слободо-Туринский район; в районе Осинового озера, старица реки Ница: деревня Юдино, Ирбитский район), при которых обнаружены древнейшие поселения – стоянки человека, люди на территории нашего края селились и проживали многие сотни и тысячи лет назад. Сведения о них часто покрывались легендами и мифами. Так новгородцы-ушкуйники, ходившие в Зауральские края за пушниной ещё в начале второго тысячелетия, приносили во многом фантастические сведения о «человецах незнаемых, обитающих в той дикой стране…». «Живут там люди-самоеды, зовомые монгол зеи. А ядь их мясо оленье да рыба. Да между собою друг друга едят, а в землю не хоронят…» [1, с. 1].

Дошли до нашего времени и почти сказочные сведения о якобы проживавших на территории нынешнего Зауралья племенах людей-карликов («болотных людей» «чудь белоглазая»), неожиданно куда-то исчезнувших. Письменные свидетельства, пусть и скудные до Ермакового периода истории Сибири и освоение ее русичами, доносят до нас следующие сведения: ко времени начала похода Ермака в Сибирь территорию современного Туринского края населяли ханты и манси (остяки и вогулы), а также сибирские татары. Их считают коренными жителями нашего края, хотя на этот счёт у историков нет единого

мнения. «Вопрос о том, когда и насколько прочно земли по верхнему и среднему течению Туры вошли в орбиту политического и культурного влияния Сибирского ханства во многом остается открытым, так же, как и связанный с ним вопрос о составе (угорском или татарском) населения этой местности. Летописные свидетельства крайне противоречивы. Например, «Пустозерский летописец», описывая приход Ермака в пределы Сибирского ханства, сообщает о преимущественно татарском населении края («И по Туре тотарския острожки и юрты изгономпопленища, и тотарпосекоша.,.»). «Румянцевский летописец», напротив, упоминает на этих землях только вогульское население: «река Тура, по ней же живут вагуличи, язык имеют свой, поклоняются идолом», – считает краевед К. И. Зубков [2, с. 3].

В период захвата сибирского «престола» Кучумом, граница продвижения татарского населения в бассейне Туры фиксируется более или менее точно: это юрт татарского князца Епанчи (Япанзы), которому «подчинялись и живущие в тех местах вогулы».

В конце зимы 1582 года, атаман Ермак и его флотилия, перетащив волоком по льду суда до верховьев реки Тагил, двинулись в сторону реки Туры. Г.Ф. Миллер же утверждает, что по Баранче до устья Тагила казаки спустились на плотах, поскольку перетащить волоком даже мелкие суда было не под силу его людям. На реке Тагил Ермак построил новые струги [3, с. 42–44]. За перевалом путь был намного легче. По высокой полой воде в конце весны 1582 года струги скоро вошли в реку Туру. Здесь начинались владения вогульского князька Епанчи – союзника хана Кучума. Флотилия более чем из 80 струг растянулась почти на версту и имела внушительный вид. Струги легко и быстро неслись по течению реки Туры, в успокоившейся светлой после половодья воде, ясно отражались кольчуги, металлические шлемы, щиты, пищали. «Железные люди с железными сердцами плыли в сторону мрака». На каждом из стругов сидело по 20 гребцов. В основном это были сильные молодые воины, спаянные жесткой дисциплиной. Слух о движении вооруженных людей по реке Туре быстро разнесся по владениям Кучума. Всё чаще из-за густых зарослей прибрежной полосы стали появляться вооружённые стрелами группы всадников. Но Ермак старался избегать стычек. Река Тура недалеко от Епанчина (городка князька Епанзи) в районе Усениновского Яра (современное село Усениновское Туринского городского округа) делает крутой изгиб. В этой излучине князь Епанзя, собрав большое количество своих людей, решил преградить путь казакам, хотя те еще ни каких враждебных действий не проявляли.

Исследователь Г.Ф.Миллер сообщает, что для отражения похода Ермаковых казаков по реке Туре, Епанча, которому подчинялись угорские и тюркские племена, собрал со всех окрестных местностей «татарский и вогульский отряд» [3, с. 42–44].

Подступив к берегу реки на территории современного села Усениновское, воины Епанчи обстреляли из луков отряд Ермака. В струги полетели сотни стрел и, уклоняясь от них, Ермак повелел приблизиться к противоположному берегу и стрелы, не достигая цели, падали в воду далеко от бортов.

Но князь Епанча, однако, не унимался. Пройдя со своим конным воинством более короткой сухопутной дорогой, он опередил казаков, плывших кружным путем по воде и под самым городком Епанчин-юрт, он вновь встретил дружину Ермака и опять пытался атаковать. На этот раз Ермак не уклонился от сражения, впервые за Уралом обнажив свой меч.

Оценив обстановку, взвесив свои силы, атаман приказал направить струги к берегу недалеко от устья реки Ялынки. Прикрываясь щитами от вражеских стрел, казаки приблизились к берегу на расстояние ружейного выстрела и дали залп из пищалей, не высаживаясь на берег. Воспользовавшись замешательством врагов, вызванным дружинным залпом, Ермак часть стругов направил в обход по речке Ялынке, а с остальными силами пошел на штурм городка. Впервые на сибирской реке струг стал плавучей боевой крепостью. К тому же в первый раз встретившись с «огненным боем» – стрельбой из пищалей, воины Епанчи дрогнули и стали отступать [4, с. 17].

Боевой опыт казаков и имевшееся у них огнестрельное оружие, помогли одолеть заслон аборигенного войска. Вояки Кучума были относительно хорошо вооружены, к тому же привлеченные угорские князья могли выставить не только дружинников, но и племенное ополчение. Кучумовцы пользовались, преимущественно, методами партизанской войны, но у их противника был иной, европейский опыт ведения огнестрельного боя.

Стратегическое поражение Кучума было предрешено характерным для его государства несоответствием между внутренними возможностями и внешними запросами. В результате короткого, но жестокого боя, казаки высадились на берег и вошли в Епанчин Юрт [7, с. 4–8].

В бессильной ярости бежал с места боя князь Епанча. Его попытка сопротивления, видимо, сильно досадила Ермаку. Атаман проявил резкую суровость, приказав в наказание за учиненное нападение забрать все, что было в городке ценного, а сам городок сжечь. Этим он хотел примерно наказать не покорных, чтобы показать другим, как опасно оказывать сопротивление его дружине. В дальнейшем же он обычно ограничивался взятием ясыря (дани) с побежденных и обращением вчерашних врагов в союзников. [5, с. 26].

После первого боя у Епанчин-Юрт дружина Ермака поплыла дальше вниз по Туре до реки Тобола, не встречая сколько-нибудь значительного сопротивления. К осени Ермак, одержав победу над основными военными силами хана Кучума, с ходу взял столицу Сибирского царства Кашлык (Искер, Сибирьё).

Краеведы А. Новоселов и А. Смирных в книге «Здесь начиналась Сибирь» повествуют: «После известного боя под Епанчином 22 мая 1582 года, Ермак оставил на покорённом становье свой дозор под доглядом Еремейки Булата. Кстати, не он ли, старший той группы, дал потом фамилию, весьма распространенную в округе?» [5, с. 8]. Казаки сразу же принялись за дело и впервые в водах Туры отразился православный крест рубленой часовни на месте первого боя русичей и сибирского этноса.

В это же время атаман Иван Александров, прибыв в Москву, описал первое столкновение с татарами кратко и без прикрас. Посольский приказ записал его «сказку» следующим образом: «Догребли до деревни до Епанчины … и тут у Ермака с татары с кучумовыми бой был, а языка татарского не изымаша». Как человек военный, атаман подчеркнул, что Ермак потерпел в первой стычке неудачу, ибо ему не удалось добыть «языка» столь необходимого ему в начале похода. Более того бежавшие из-под Епанчина татары добрались до Кашлыка раньше Ермака и «царю Кучуму то стало ведомо». Иначе говоря, сибирский хан своевременно получил известие о появлении русских и мог хорошо подготовиться к их встрече. Элемент внезапности был безвозвратно утрачен. [6, с. 23].

Память об этих легендарных событиях бережно хранится на Туринской земле. В экспозиции краеведческого музея Туринского филиала СОКМ имеются подлинные артефакты присутствия дружины Ермака в Епанчин-юрт: пищаль и боевые ядра, кожаный сосуд для жидкости, холодное оружие, осколки русской керамической посуды XVI века, фрагменты деревянных укреплений первого острога.

Каждому туринцу известно место первого боя в черте городской набережной, а Усениновский яр – место первой встречи конницы Епанзи и проплывающей флотилии, увековечил Суриков на знаменитом полотне. В русле реки Туры есть овальный остров, по преданию, это затонувший струг за четыре столетия был занесен илом, речным грунтом и порос бурной растительностью. Носят туринцы фамилии первых русских поселенцев–казаков на сибирской земле. А сельские населенные пункты, на ровне с аборигенными названиями, указывают на историческое прошлое. Например, деревни Зыряне и Казаки. Ежегодно дошкольники, ученики младшего школьного звена, начинают новый учебный год с посещения тематического занятия «Люби и знай свой край» о великих подвигах первопроходцев в истории родного края в краеведческом музее. В цикле музейных уроков «Дни воинской славы России» есть занятия, посвящённые присоединению и освоению Сибири. Через музейные тематические занятия научные сотрудники прививают подрастающим поколениям туринцев любовь и гордость к историческому прошлому своей малой Родины.

У туристов и гостей Туринского городского округа вызывает не поддельный интерес обзорная экскурсия по городу с осмотром мест пребывания казаков. В фондах Туринского филиала СОКМ

хранятся архивные материалы, краеведческие очерки, видео хроники экспедиций от 1996 года по следам Бабиновского (сибирского, государевого) тракта, часть которого идет вдоль реки Туры маршрутом следования казаков.

Научные сотрудники Туринского филиала СОКМ пополняют знания, изучая новые исследования по данной теме и совершенствуют экскурсионный материал, ставя перед собой приоритетную цель и задачу – привить посетителям патриотизм и преемственность поколений.

Да, мы признаем, поход Ермака и освоение Сибири содержит еще немало белых пятен и тайн, значит, впереди нас еще только ожидают новые интересные и удивительные открытия об истории нашей малой Родины – города Туринска и Туринского края, откуда есть начиналась Сибирь.

Литература:

1. Бычков А. «Исконно русская» земля Сибирь. с. 1 https://www.rulit.me/books/iskonno-russkaya-zemlya-sibir-read-334830–1.html.
2. Зубков К.И. Ворота Сибири. История Туринского края в геополитической панораме Сибирского «взятия». // Русский путь в Сибирь. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ирбит, 2006. С. 3.
3. Миллер Г.Ф. История Сибири, с. 42–44.
4. Никитин. Н.И. Сибирская эпопея. XVIIвека. 1987 год. с. 86.
5. Новоселов А.И. Очерки о истории города Туринска1981 год. с. 26.
6. Новоселов. А.И. Туринск православный. 1999 год. С. 17.
7. Новоселов А., Смирных А. Здесь начиналась Сибирь. Екатеринбург. 2000 г. с. 8
8. Скрынников Р.Г., Экспедиция в Сибирь отряда Ермака. 1982 год. с. 23
9. Ярков А.П. (Прикосновение к векам. Туринская старина. Историко-родоведческий сборник. Выпуск 7 с. 4–8).

Дурынин С. Е.

КАЗАКИ НОВОКРЕЩЕНОГО СПИСКА

Станица казаков новокрещеного списка, которая до 70-х годов XVII века в тобольских имянных книгах именовалась станицей новокрещеных татар, существовала только в Тобольске. На сегодняшний день неизвестно, когда она была создана. Однако, по косвенным свидетельствам, можно установить примерное время ее создания.

В своей челобитной 1668 года на имя Великих государей, на тот момент – тобольский рейтар, Василий Корнилов Дурынин, сообщает следующее. «…А в прошлых, государи, годех дед мой Иван Савельев сын Дурыня служил вам, Великим государем, при бывшем государе царе и Великом князе Иване Васильевиче, блаженные памяти, по Москве. И с Москвы по вашему, Великих государей, Указу дед мой Иван Дурыня послан на вашу государеву службу в сведенцах в Сибирь, в Тоболеск. И по Тобольску дед мой Иван Дурыня служил вам, Великим государем, в атаманех лет с пятьдесят. И после деда моего Ивана Дурынина отец мой Корнило Дурынин служил вам, Великим государем, по Тобольску в атаманех же. А поверстан был отец мой Корнило в атаманы в Тобольском по вашему, Великих Государей, Указу и по вашей, Великих государей, московской грамоте» [17, Л.153об.-154.]. Несмотря на то, что Василий Корнилов Дурынин называет атамана Ивана Савельева Дурыню дедом, тот приходился ему прадедом (подобные неточности довольно часто встречаются в документах тех времен).

Как указано в «Прибыльной» книге 1667–1669 годов, в процессе рассмотрения вышеуказанной челобитной тобольским воеводой стольником Петром Ивановичем Годуновым, было установлено следующее. «…А в тобольских окладных книгах написано: дед ево, Васкин, Петр Дурынин и отец ево Корнило Дурынин служил в Тобольску ***у новокрещеных татар в атаманех изстари***, как в Тобольску почали служить новокрещеные татаровя. И во 138 м [1630] году отец ево Корнило Дурынин умер. И во 139 м [1631] году в ево, Корнилово, место, Дурынина, велено быть в атаманех Офонасью Черкасову за отца ево службу» [17, Л.155–156об.].

В своей челобитной 1668 же года брат Василия Корнилова Дурынина, на тот момент – также тобольский рейтар, Михаил Корнилов Дурынин сообщает следующее. «В прошлых, государи, годех по вашему, Великих государей, Указу служил на Москве дед мой Иван Савельев Дурыня вам, Великим государем, десять лет, и в полку Мирона Вельяминова служил четыре годы. И на той вашей, Великих государей, службе дед мой Иван Дурыня с литвою, и с поляки, и с немецкими, дед мой, бился многожды. И на том бою дед мой был ранен мнгими раноми. И за тою службу дед мой Дурыня вашим государевым жалованьем пожалован – с Москвы сведен в Сибирь, ***в Тоболск к новокрещеным казаком в отаманы***. А оклад, государи, деду моему Ивану Дурыне вашего государева жалованья было денег четырнатцать рублев, хлеба – двацать восмь чети. И служил вам, Великим государем, дед мой в Сибири в атаманех дватцать восмь лет всякия ваши государевы службы. И многие городы и острошки дед мой ставил. И с ыноземцов на Вас, Великих государей, ясак збирал. И в калмыцкие земли многожды посылан бывал ко многим тайшам

в посланниках. И в калмыцкой земли всякую нужю и бедность, и голод терпел. И дедушко мой Иван Дурыня в Тобольску судом Божиим умер. А после, государи, смерти деда моего поверстан был в Тобольску в вашу государеву службу в атаманы вместо деда моего Ивана Дурынина по вашей государеве грамоте отец мой Корнило Дурынин» [17, Л.380.].

Проанализировав информацию из вышеприведенных документов и сопоставив ее с информацией об атамане Иване Савельеве Дурыне, известной из других источников, можно сделать следующий вывод. За боевые заслуги еще при царе и Великом князе Иване Васильевиче Грозном служилый Иван Савельев Дурыня был направлен из Москвы на службу в Тобольск атаманом во вновь созданную станицу казаков новокрещеного списка. Однако его правнук Василий Корнилов Дурынин в своей челобитной, по всей видимости, ошибся, утверждая, что «…по Тобольску дед мой Иван Дурыня служил вам, Великим государем, в атаманех лет с пятьдесят». Пятьдесят лет служить в атаманах в Тобольске, основанном в 1587 году Иван Савельев Дурыня никак не мог, так как умер скорее всего вскоре после своего путешествия в 1617–1618 годах посланником в Калмыцкую орду, а затем сопровождающим посланников калмыцкого тайши Багатыря в Москву [2, С. 36–40.]. Такой вывод я делаю исходя из того, что Иван Савельев Дурыня последний раз упоминается в живых в приписке на грамоте от 16 февраля 1618 года царя Михаила Федоровича Романова тобольскому воеводе князю Ивану Семеновичу Куракину, да дьяку Ивану Булыгину о северном морском пути из Архангельска в Мангазею – «…А подлинная государева грамота, за приписью диака Богдана Губина, прислана в Тоболеск во 126 [1618] году, июля в 30 день, с Иваном Дурынею» [38, Стлб.1067.]. Тем более что в дозорной книге 1624 года «позади новые улицы против острогу» указан двор «атамана Ивановской жены Дурынины вдовы Марьицы» [39, С. 8.]. Полагаю, что в своей челобитной Василий Корнилов Дурынин ошибочно указал как пятьдесят лет не срок службы атамана Ивана Савельева Дурыни в Тобольске, а общий срок его службы, что кажется вполне правдоподобным. Поэтому, я думаю, более достоверно утверждение Михаила Корнилова Дурынина о том, что его прадед, Иван Савельев Дурыня, «…служил вам, Великим государем, дед мой в Сибири в атаманех дватцать восмь лет всякия ваши государевы службы».

В царской грамоте царя Бориса Годунова от 21 ноября 1601 года на Верхотурье князю Львову М.Д. и голове Новосильцеву У.В. говорится, что с Москвы на Верхотурье отпущен тобольский стрелец Ивашко Дурыня [3, С. 117.]. А на обороте царской грамоты царя Бориса Годунова от 3 марта 1604 года Верхотурскому воеводе Неудаче Плещееву и голове Хлопову помечено, что эту грамоту привез 6 апреля 1604 года тобольский стрелец Иванко Дурыня [1, С. 59.].

Я считаю, что в этих двух документах указан не тобольский атаман Иван Савельев Дурыня, а, скорее всего, его младший сын Иван, отец казака станицы казаков новокрещеного списка Якова Иванова Дурынина, вышеуказанные факты биографии которого часто ошибочно накладываются на биографию тобольского атамана Ивана Савельева Дурыни. Это косвенно подтверждается записями в тобольских имянных книгах – в XVII веке дети тобольских служилых людей – и казаков, и детей боярских, и казачьих атаманов – обычно начинали свою службу рядовыми стрельцами и рядовыми казаками в стрелецких сотнях и пеших казачьих станицах.

Если же учесть запись в «Прибыльной» книге 1667–1669 годов тобольского воеводы стольника П.И.Годунова «…А в тобольских окладных книгах написано: дед ево, Васкин, Петр Дурынин и отец ево Корнило Дурынин служил в Тобольску у новокрещеных татар в атаманех изстари, как в Тобольску почали служить новокрещеные татаровя…», то можно довольно точно установить, что станица казаков новокрещеного списка была создана с момента начала службы в Тобольске атамана Ивана Савельева Дурыни, то есть не ранее 1591 года и не позднее 1595 года.

Из записей той же «Прибыльной» книги 1667–1669 годов тобольского воеводы стольника П.И.Годунова известны имена первых атаманов станицы казаков новокрещеного списка – Ивана Савельева Дурыни, Петра Иванова Дурынина, Корнилы Петрова Дурынина.

Как записано в вышеуказанной «Прибыльной» книге 1667–1669 годов тобольского воеводы стольника П.И.Годунова после смерти в 1630 году атамана Корнилы Петрова Дурынина «…во 139 м [1631] году по приговору боярина и воевод князя Алексея Никитича Трубецкого с товарыщи велено ему, Офонасью [Черкасову Корсакову, сыну ермаковского атамана, в последующем тобольского головы служилых татар Черкаса Александрова Корсака], за отца ево службы быть в Тобольску у новокрещеных татар в атаманех на Корнилово место Петрова. А государева жалованья оклад ему учинен тот же, что был Корнилу, денег – 14 рублев с четью, хлеба – 9 чети с осминою ржи, 6 чети овса, 3 пуда соли. И служил он, Офонасей, у новокрещеных татар в атаманех по 173 й [1665] год. И во 173 м [1665] году Офонасей Черкасов в Тобольску умер. А в прошлом во 174 м [1666] году октября в 17 день по приговору боярина и воевод князя Алексея Андреевича Голицына с товарыщи на Офонасьево место Черкасова велено государева служба служить у новокрещеных татар в атаманех литовского списку казаку Микитке Ильину с тем же окладом» [17, Л.1об.-2.].

Служилые люди в делопроизводственных документах XVII века часто записывались только по имени и отчеству, а их фамилии при этом опускались. Поэтому при верстаннии в атаманы станицы

казаков новокрещеного списка Микитка Ильин сын Маремьянин [35, Л.23.] указан в приговоре боярина и воевод князя Алексея Андреевича Голицына с товарыщи как Микитка Ильин.

В Русском государстве воеводами по государевым Указам периодически проводились строевые смотры служилых людей, так как московские дьяки всегда ревностно следили за тем, чтобы повышение в чинах служилых людей производилось только по государевым грамотам, а также за тем, чтобы в государеву службу не верстались люди неслужилых родов. С этим напрямую была связана боеспособность государственных войск. Так, «186 го [1678] июня в день в государеве и Великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца грамоте писано в Тоболеск к боярину и воеводам к Петру Васильевичю Шереметеву, да к стольнику к Михайлу Ивановичю Глебову, да к дьяком Алмазу Чистого, да Перфилью Оловеникову. Указав Великий государь детей боярских и литовского, и новокрещеного списку, и конных казаков, и стрельцов, и казаков, которые верстаны со 171 го [1663] году в Тоболску в выбылые оклады из гулящих и посацких, и ис прихожих людей, и ис пашенных крестьян, и из ыных тяглых людей, и их дети и братья, и племянники от службы отставить, и быть по прежнему хто в каком чину был. И по Указу Великого государя царя и Великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и по грамоте боярин и воеводы Петр Васильевич Шереметев с товарыщи детей боярских и иных чинов, которые верстаны в службу без Указу Великого государя и без грамот из гулящих и ис посацких, ис пашенных и оброчных крестьян, и из ыных тяглых, и ис сыльных людей, и которые всяких же чинов служилые люди и юртовские татара верстаны в новичные подьяческие и приставов, и в драгунские, и беломесных казаков, и иных розных чинов людей, и тобольского розряду городов служилых людей в выбылые оклады, и придачи чинены, и тех велели отставить. И оклады, и придача у них взяты и положены в выбылые оклады. А которым всяких чинов служилым людем к прежним их окладом за службы и за раны придачи чинены, и те придачи без Указу Великого государя не взяты. А которые переведены из рейтар в дети боярские, и в литву, и в конные казаки, а из литовского списку и ис конных казаков – в дети боярские, а оклады им учинены перед прежними их оклады с убавкою, и те до Указу Великого государя не отставлены. А которые верстаны в дети боярские и в рейтары, и в литву, и в конные казаки из нижних чинов – ис пятидесятников, ис стрелцов и ис казаков, и те отставлены ж и велено быть им в прежних чинех и окладех, потому что они переведены из малых окладов в большие оклады» [9, Л.2–3об.].

Данный Указ коснулся и Микиты Ильина Маремьянина, верстание которого атаманом станицы казаков новокрещеного списка было произведено без государевой грамоты: «…И в нынешнем во 186 м

[1678] году по Указу Великого государя и по приговору боярина и воевод Петра Васильевича Шереметева с товарыщи велено ему, Миките, быть в прежнем окладе, в котором он верстан во 171 м [1663] году, а атаманской оклад у него взят и положен в прежнее число в атаманские в выбылые оклады. А ему, Миките, велено быть по прежнему в литовском списке» [9, Л.62об.].

Следующим и последним атаманом станицы казаков новокрещеного списка стал сын тобольского сына боярского Василия Корнилова Дурынина и внук атамана Корнилы Петрова Дурынина бывший рейтарский прапорщик Дорофей Васильев Корнилов [9, Л.118об.]. «…во 190 м [1682] году по Указу Великого государя и по грамоте велено ему Дорофею быть в атаманех по прежнему. А оклад ему, учинен на Москве, что был деду ево, Корнилу Васильеву [здесь ошибка, так как дед его – атаман Корнила Петров Дурынин], и Офонасью Черкасову 14 рублев с четью» [26, Л.232.].

Последний раз казаки станицы казаков новокрещеного списка указаны в сохранившихся тобольских имянных книгах в 1707 году [31, Л.174–175.]. В конце первого десятилетия XVIII века из казаков трех тобольских конных казачьих станиц – станицы казаков литовского списка, станицы конных казаков и станицы казаков новокрещеного списка – был сформирован конный казачий полк. Кстати, атаманом этого конного казачьего полка до начала 40-х годов XVIII века служил племянник атамана Дорофея Васильева Корнилова и правнук атамана Корнилы Петрова Дурынина – Федор Иванов Корнилов [37, Л.688.][7, Л.1.].

В период образования станицы казаков новокрещеного списка ее основной костяк, видимо, был образован из принявших Православие представителей тобольских татарских служилых родов. Об этом свидетельствует, во-первых, то что станицу первоначально называли станицей новокрещеных татар, а во-вторых, наличие одних и тех же фамилий в списках станицы казаков новокрещеного списка и в списках тобольских служилых татар. Так, например, в 1630 году в станице казаков новокрещеного списка служили Яков Бугалаков, Якушко Кулаев [10.Л.18об.], Илейка Тлевлеев [10, Л.18.], Васька Сарбашов [10, Л.18об.], а в тобольских служилых татарах – Ерлагамыш Бугалаков [10, Л.42об.], Енейбек Кулаев [10, Л.39.], Елмамет Кулаев [10, Л.46об.], Енбулай Тлевлеев [10, Л.39.], Акьюл Тлевлеев [10, Л.44об.], Баиш Тлевлеев [10, Л.46.], Алымгул Сарбашов [10, Л.43об.].

В 1648 году в станице казаков новокрещеного списка служил Васка Енбаев [14, Л.92.], а в тобольских служилых татарах – Ильчигильдей Енбаев [14, Л.124об.].

Хочу отметить, что в XVII веке часто с фамилиями служилых людей происходили разные метаморфозы. Так атаман станицы казаков новокрещеного списка Дорофей Васильев, сын тобольского сына

боярского Василия Корнилова Дурынина, проживающий в подгородной деревне Корнилова, был записан Корниловым.

В 1630 году в станице казаков новокрещеного списка служили Лучка Куланов [10, Л.79об.] и Офонька Куланов [10, Л.80об.], а в тобольских служилых татарах – Енмамет Кизылов [10, Л.41.]. Что могло объединять два тобольских служилых рода – Кулановых и Кизыловых? Объединило их то, что они, скорее всего, родственники. В 1642 году служилый станицы казаков новокрещеного списка Лучка Куланов указан как Лучка Куланов Кызылов [12, Л.165об.] В 1663 году в станице казаков новокрещеного списка указан Васка Офонасьев Кызылов [19, Л.99.], а в тобольских служилых татарах – Енмамет Кызылов [19, Л.147.], Асан Кызылов [19, Л.146об.], Усючко Кызылов [19, Л.148об.]. В 1654 же году тот же Васка Офонасьев Кызылов в станице казаков новокрещеного списка указан как Васка Куланов Кизылов [15, Л.213.], то есть казак новокрещеного списка Васька Офонасьев Кызылов был верстан в оклад своего отца Офоньки Куланова, что подтверждается его сказкой 1668 года [29, Л.233.].

На сегодняшний день не ясно, являлся ли тобольский служилый татарин «Мамгей Бегишов, Мамык он же» [10, Л.40об.] родственником служилому станицы казаков новокрещеного списка Ивашке Мамыку [11, Л.262.]. Однако точно установлено, что Ивашко Мамык явился родоначальником новокрещеных казаков Мамыковых и Мамытовых. После смерти Ивашки Мамыка в 1662 году [19, Л.99.] на его место был верстан его сын Микитка Иванов Мамыков [21, Л.99.]. В тобольской имянной книге за 1680 год записано: «… Микитка Мамыков. И в нынешнем во 188 м году по приговору боярина и воевод Петра Васильевича Шереметева с товарыщи велено в ево месте быть брату ево Стенке Мамытову. А Микитка в прошлом во 187 м [1679] году умре» [25, Л.183–183об.]. В представленной записи видно, что фамилия Мамыков трансформировалась в фамилию Мамытов. В дальнейшем брат Микитки Мамыкова Степан в тобольских имянных книгах всегда был указан с фамилией Мамытов [31, Л.174об.]. Кстати, в 1648 году среди тобольских служилых татар служил Ивашко Мамыков [14, Л.123об.], который, скорее всего, приходился родственником казакам новокрещеного списка Мамыковым.

Что касается служилого станицы казаков новокрещеного списка Осипко Менделеева [10, Л.18.], родоначальника казаков новокрещеного списка Менделеевых, который указал в своей челобитной в 1668 году, что служил «в Тобольску конную службу лет с пятьдесят и больше» [17, Л.512об.], то возможно он являлся потомком кого-то из тобольских служилых татар с распространенным в начале XVII века именем Мамеделей – Мамеделея Мамаева [14, Л.126.], Мамеделея Кильмаметева [14, Л.119об.] или фамилией Мамеделеев – Дружена Мамеделеева [14, Л.119об.], Акшана Мамеделеева [14, Л.120об.].

Кстати, указанный выше тобольский служилый татарин Мамеделей Мамаев, видимо, являлся родственником служилого станицы казаков новокрещеного списка Омельки Мамаева [10, Л.18.], родоначальника казаков новокрещеного списка Мамаевых и Бачалиных. Верстанный на место Омельки Мамаева его сын Левка в течение службы, а он служил сначала в казаках новокрещеного списка, затем – в тобольских рейтарах, а потом снова – в казаках новокрещеного списка, записан в тобольских имянных книгах в разное время с разными фамилиями. До 1678 года он записан как Левка Омельянов Мамаев [13, Л.184об.], в 1678 году и позднее он записан как Левка Омельянов Бачалин [23, Л.183.]. В 1668 и 1679 годах он записан и как Левка Мамеев [20, Л.101об.] [24, Л.131.]. Вполне возможно, что казаки новокрещеного списка Мамаевы и тобольские конные казаки Мамеевы – это представители одного многочисленного рода. Казаки же новокрещеного списка Бачалины в дальнейшем стали писаться Бачелиными [31, Л.174об.-175.].

Интересная метаморфоза случилась и с фамилией новокрещеных казаков Тленчеевых. В 1630 году в станице казаков новокрещеного списка служил родоначальник казаков новокрещеного списка Тленчеевых – Семейка Тленчеев [10, Л.81об.]. В 1657 году в станице казаков новокрещеного списка указан сменивший Семейку Тленчеева в службе его сын Прокопий [16, Л.150.], который в 1660 году в тобольской имянной книге записан с полным именем – «Пронька Семенов Тленчеев» [18, Л.149об.]. Однако сын Прокопия Семенова Тленчеева Яков, верстанный в службу вместо отца в 1670 году, в тобольской имянной книге в 1677 году записан как «Якунька Прокопьев Тлевлеев» [22, Л.47об.]. На этом чудесные превращения фамилии Тленчеев не закончились. В 1679 году в тобольской имянной книге Яков Прокопьев Тленчеев записан как «Якушко Тлевчеев, Аксарин он же» [24, Л.132.]. В 1680 году по грамоте Великого государя «велено быть новокрещеного списку в казаках из рейтар» Мишке Аксарину [25, Л.191об.]. В «Смотренной книге тобольским служилым людям» 1689 года сказано: «Якушко Тлевлеев … у него братья: Мишка – служит в Тобольску в новокрещеном списке, Гришка да Онтошка – посланы на службу в Дауры во 192 м [1684] году» [29, Л.244об.]. Далее в этой же книге сказано: «Мишка Аксарин … отец ево служил в Тобольску в новокрещеном списке … у него ж братья: Якушко – служит в Тобольску в новокрещеном списке, Гришка да Онтошка – посланы на службу в Дауры» [29, Л.247.]. Таким образом из этих двух записей видно, что Якушко Тлевлеев и Мишка Аксарин – родные братья. В 1698 году в тобольской имянной книге указаны казаки новокрещеного списка Якушко Тлевлеев Аксарин и «из рейтар» – сын Михаила Аксарина – Ивашко Аксарин [29, Л.247.] [30,

Л.287об.-288.]. А в 1707 году в месте Якова Прокопьева Тленчеева-Тлевлеева-Аксарина служил уже его сын – казак новокрещеного списка Василий Яковлев Аксарин [31, Л.175.].

Кроме новокрещеных тобольских служилых татар в станице казаков новокрещеного списка были и другие служилые династии. Так, в 1630 году в этой станице служили потомок атамана Черкаса Александрова Корсака Яков Черкасов и указанный выше внук атамана Ивана Савельева Дурыни Яков Иванов Дурынин [10.Л.81.], родоначальник казаков новокрещеного списка Дурыниных. Также в 1630 году в станице казаков новокрещеного списка служили Тренька Соснин, Оверка Чекеев и Мишка Кангулов, родоначальники служилых династий казаков новокрещеного списка Сосниных, Чекеевых и Кангуловых.

В 1644 году в станице казаков новокрещеного списка появился служилый Володька Данилов, который явился родоначальником казаков новокрещеного списка Калмаковых. С полным именем – Володька Данилов Калмаков – он указан в тобольских имянных книгах, когда «…во 186 м [1678] году июля в 27 день по грамоте Великого государя прибавлено ему к прежнему ево окладу за китайскую службу…» [23, Л.181об.]. Здесь же указано, что такая же прибавка «за китайскую службу» сделана и его старшему сыну Ивашке Володимерову Калмакову. В XVII веке в Русском государстве повсеместно действовала система местничества, согласно которой на освободившееся место службы и оклад могли претендовать в определенной очередности родственники служилого – дети, братья и племянники. Причем каждый из служилых за время своей службы мог пополнить «копилку» своего рода. Так, например, верстанный в 1680 году в место и оклад своего отца Володьки Данилова Калмыкова его младший сын, тоже Ивашка Калмаков, получал повышенный «за китайску службу» отца на 2 рубля денежный и на 2 чети ржи и 2 чети овса хлебный оклады [25, Л.182об.] [29, Л.231об.]. Старшему же сыну Володьки Данилова Калмакова – Ивашке Володимерову Калмакову большому – выпало на долю дважды участвовать в походах с посольством в Китайское государство. В «Смотренной книге тобольским служилым людям» 1689 года сказано: «…Ивашко Калмаков оклад ему жалованья Великих государей денег 11 рублев хлеба 9 чети ржи 8 чети овса 2 пуда с четью соли…верстан в новокрещеной список по приговору боярина и воевод князя Алексея Андреевича Голицына с товарыщи во 175 м [1667] году а оклад ему учинен из убылого окладу денег 7 рублев хлеба 5 чети ржи 4 чети овса 2 пуда с четью соли и в том же году посылан в Китайское государство и за ту службу прибавлено ему к ево окладу денег 2 рубли хлеба 2 чети ржи овса тож …и посылан с посланником с Микулаем Спафарием в Китайское государство и за китайскую службу прибавлено ему к ево ж окладу денег 2 рубли хлеба 2 чети ржи овса тож» [29, Л.230об.-231.].

В 1654 году впервые упомянут в имянной книге в станице казаков новокрещеного списка Вторышка Дмитреев Кучюмов [15, Л.212.]. Казаки многочисленного рода Кучюмовых, в дальнейшем, как и Соснины, и Дурынины служили и в станице казаков новокрещеного списка, и в тобольской станице конных казаков.

Служилые станицы казаков новокрещеного списка по ходу своей службы охотно перенимали казачий жизненный уклад, тем более что женились они на казачках. Их дети, будучи казачьими детьми, уже могли верстаться в службу – для начала в стрельцы или пешие казаки, а потом – на освободившиеся места в станице казаков новокрещеного списка. Обзаведясь семьями, казаки новокрещеного списка заводили под Тобольском собственные деревни. На речке Плоской была деревня Мамеева [36, Л.155об.], на реке Иртыш – деревня Енбаевская [36, Л.118об.], на речке Нерде – деревня Аксарина [36, Л.237об.], в отгонном лугу на протоке – деревня Соснинская [36, Л.134.], рядом с ней – деревня Дурынинская [36, Л.135.], за протокой – деревня Тархановская [36, Л.134об.], на речке Сузгунке – деревня Кангулова [36, Л.136об.], на реке Тобол – деревня Бачелина [36, Л.208.].

В станице казаков новокрещеного списка, и на службе, и в быту, общение видимо происходило на русском языке, поэтому казаки, выходцы из тобольских служилых татар во втором и третьем поколении, уже плохо знали татарский язык. Примером тому является дело по челобитью тобольского рейтара Кирюшки Енбаева. В выписках по этому делу значится следующее: «…челобитчик Кирюшка Енбаев в прошлом во 168 м [1660] году по розбору боярина и воевод князя Ивана Ондреевича Хилкова с товарыщи взят в рейтары из неверстаных казачьих детей. И ныне он служит в рейтарех. И Великим государем бьет челом рейтар Кирюшка Енбаев, чтоб Великие государи пожаловали – велели поверстать в свою государеву службу в толмачи в Микиткино место Караганова…» [17, Л.433–433об.]. И далее: «…А по свидетельству челобитчик Кирюшка Енбаев татарскому языку недоволен и худ. Ис толмачество ево не будет и верить некому» [17, Л.433об.]. Не раз пришлось бить челом Кирюшке Енбаеву, вспоминать заслуги отца и свои, чтобы его поверстали в татарские толмачи: «…в прошлых, государи, годех по Вашему, Великих государей, Указу служил отец мой Василей Енбаев, новокрещен, в Сибири в Тобольску в новокрещеном списке вам, Великим государем, лет сорок и больши всякие вашы, Великих государей, службы – летние и зимние, и степные. И никакая ваша, Великих государей, служба отца моего не минула. И многие городы и острожки отец мой Василей ставил, и в калмыцкую землю в посланниках посылан бывал многажды. И на многих боях отец мой от иноземцов ранен был. А я, холоп ваш, служил вам, Великим государем, в рейтарех восмь лет всякие вашы, Великих государей, службы, и всякую нужу и бедность терпел,

и помирал голодною смертию, и многими коньми опал. А братья мои и дядья служат вам, Великим государем, и ныне в Тобольску вашу государеву службу в рейтарех и в литовском списке, и в новокрещеных казаках, и в татарских толмачах…» [17, Л.507об.-508.]. В итоге Кирюшка Енбаев все же выпросил себе у воеводы П.И.Годунова должность татарского толмача.

То, что Кирюшка Енбаев указал, что «…братья мои и дядья служат вам, Великим государем, и ныне в Тобольску вашу государеву службу … в литовском списке» подтверждает, что его мать была казачкой из станицы казаков литовского списка.

Кстати, и дочери казаков станицы новокрещеного списка выходили замуж за тобольских служилых людей. В деле 168 го [1660] года по розбору боярина и воевод князя Ивана Ондреевича Хилкова с товарыщи указано: «Ивашко Волков во 162 м [1654] году остался после отца своего 2 годов, и велено ему давать из отцова окладу на прокормленье денег – 3 рубли, хлеба – пол 2 чети ржи, четь овса, пуд соли. А во 166 м [1658] году прибавлено ему, Ивашку, к прежнему ево окладу без государева Указу из окладу деда ево, новокрещеных списку казака, из Якунькина окладу Бугалакова денег – 7 рублев, пуд с четью соли» [33, Л.223.]. То есть, отец Ивашки Волкова, тобольский сын боярский, был женат на дочери служилого станицы казаков новокрещеного списка Якова Бугалакова.

Из дела по челобитью 1672 года тобольского новокрещеного татарина Савостьки Яковлева известно о царском Указе об определении новокрещеных на государеву службу. В своей челобитной Савостька Яковлев указал следующее: «В прошлых, государь, годех покиня я, холоп твой, свою веру бусурманскую и крестился во Святую в Православную Християнскую веру. А родители мои служили тебе, Великому государю, в Тобольску с тобольскими служилыми татары в ряд. И ныне я, холоп твой, волочюся и скитаюся меж двор, а в твою государеву службу ни в какую не поверстан. Милосердный государь царь и Великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, для всемирные радости и рождения государя благоверного царевича и Великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии, и для моего крещения в Православную Християнскую веру, и за иноземство мое вели, государь, меня в Тоболску поверстать в конные казаки кому я, холоп твой, в версту» [34, Л.329.]. К сожалению, Савостька Яковлев записан в этом деле и в тобольских имянных книгах лишь по имени и отчеству и фамилия его неизвестна. Далее в деле имеется выписка из Сибирского приказа: «В государевых царевых и Великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца тобольских наказех, каковы даваны на Москве бояром и воеводам, написано: будет хто из ясачных

людей похочет креститьца своею волею, и воеводам велети про них сыскивати – прямо ли они волею хотят креститьца? И будет по сыску – похотят они креститьца волею своею – и их велеть крестить и устраивать в государеву службу, и верстать их государевым денежным и хлебным жалованьем, смотря по людем – хто в какую статью пригодитьца» [34, Л.330.]. И далее: «180 го [1672] июля в 17 день по Указу Великого государя велели ево [Савостьку Яковлева] написать по Тобольску в список новокрещены в конную службу, Великого государя жалованья учинити ему денег – семь рублев, хлеба – шесть чети ржи, овса – тож, два пуда соли» [34, Л.332.]. В тобольских имянных книгах конца 80-х – начала 90-х годов XVII века прослежена его судьба. Казак станицы казаков новокрещеного списка «Савосьтка Яковлев во 194 м [1686] году послан в Дауры» [27, Л.188.] и «Савостка в Даурех убит» [28, Л.172.].

Отдельные факты биографии казаков новокрещеного списка – это страницы замечательной истории станицы казаков новокрещеного списка.

«… лета 7140 [1632] августа в 8 день по государеву цареву и Великого князя Михаила Федоровича всеа Руси Указу, по наказной памяти столника и воевод князя Федора Ондреевича Телятевского, Федора Ивановича Погожево, дьяков Дмитрея Прокофьева, Наума Петрова посыланы ис Тоболска татарской голова Иван Внуков, да тоболской сын боярское Богдан Аршинской, а с ними тоболские дети боярские и служилые тотарове в поход на Кучюмовых внучат и на государевых изменников, на тарских татар, и на колмацких людей по их задору, которые приходили блиско государевых ясачных волостей Тарханских острошков, и на зверовьях государевых ясачных людей грабили и побивали, и наругаючись груду у них выпорывали, а глаза выимали, и на Белом озере от Тоболска во шти днищах на станишников, на тоблсково сына боярсково на Филипа Обольянинов с товарыщи, приходили. Да в том же походе, по тоболской отписке, были с Тюмени татарской голова Илья Бакшеев, да сын боярской Семен Поскочин, а с ними тюменские служилые люди и юртовские тотаровя. И тоболские и тюменские головы Иван Внуков, да Богдан Аршинской с товарыщи с тоболскими и с тюменскими служилыми людми, и с татары по сакме воровских колмацких людей сошли за рекою, за Ишимом, на урочище, на Камышлове, во 141 [1633] году сентября в 1 день. И был у них с теми колмацкими людми бой. И Божиею милостью, а государя царя и Великого князя Михаила Федоровича всеа Русии счастью, колмацких людей побивали» [32, Л.23–24]. На том бою бились с потомками Кучума и с государственными изменниками служилые станицы казаков новокрещеного списка Олешка Яковлев Черкасов, Тренька Соснин, Якунька Иванов Дурынин, Омелька Мамаев [32, Л.30–31].

В своей челобитной 1668 года казак новокрещеного списка Мишка Кангулов рассказывает следующее: «…по вашему, Великих государей, Указу служу я, холоп ваш, в Тобольску вам, Великим государем, в новокрещеном списке лет с пятьдесят и больше всякие ваши государевы городовые и отъезжие, конные и пешие, зимние и летние, и степные, и судовые службы повсягодно безпрестанно. И никакова ваша государева служба меня, холопа вашего, в те годы не минула. А посылан был ис Тобольска на вашу государеву службу в киргызы, и в кыргызах служил вам, Великим государем, года с полтретья и болши. И в калмыцкую землю в посланниках к разным тайшам посылан был. И во многие походы в степь за изменники за калмыцкими воинскими людьми и за башкиры посылан был многажды» [17, Л.452об.].

Тобольский рейтар, а в последующем казак новокрещеного списка Семен Тарханов в своей челобитной 1668 года упоминает о службе своего отца в станице казаков новокрещеного списка следующее: «…в прошлых, государи, годех по вашему государеву Указу служил отец мой Петр Юрьев в Тобольску вам, Великим государем, в новокрещеном списке конную службу лет сорок и больше и всякие ваши государевы городовые и отъезжие зимние и летние и степные службы по вся годы безпрестанно. И во многих походах в степь за иноземцами посылан был, и на боях от иноземцов ранен» [17, Л.171об.-172.]. И подобных свидетельств о службе казаков новокрещеного списка сохранилось множество.

Среди отряда казаков, отправленных в 1675 году из Тобольска с посольством Николая Спафария в Китайское государство были и казаки новокрещеного списка – Володька Данилов, Ивашка Володимеров, Ивашко Ильин, Микитка Мамытов [8, Л.232–232об.].

В 1686 году в героической второй обороне Албазина от китайских войск участвовали в составе отряда казачьего головы Афанасия Ивановича Бейтона казачьи дети станицы казаков новокрещеного списка – Стенька Бачалин, Сергушка Кангулов, Ивашко Тарханов, Гришка Тлевлеев, Онтошка Тлевлеев [6, С. 54–55.]

О тобольском атамане Иване Савельеве Дурыне известно, что в Смутное время он был активным участником Первого ополчения и со своими товарищами в 1611–1612 годах «служили под Москвою и всякую нужу терпели с боляры и со князем Дмитрием Тимофиевичем Трубецким с товарищи» [4, Л.14.]. С полной уверенностью можно предположить, что под Москвой в 1611–1612 годах и при взятии Земляного города, и при взятии Белого города, и при взятии Китай-города с целью освобождения столицы от оккупантов и восстановления русской государственности плечом к плечу с тобольским атаманом Иваном Савельевым Дурыней сражались и служилые его станицы казаков новокрещеного списка.

В вышеуказанной челобитной тобольского рейтара Василия Корнилова Дурынина описан эпизод службы его отца – атамана станицы казаков новокрещеного списка Корнилы Петрова Дурынина. «…И при воеводе Матвее Михайловиче Годунове посылан был отец мой ис Тобольска на вашу государеву службу к Ямышу озеру по соль в товарыщех литовского списку конных казаков с ротмистром з Батошем Станиславовым.

А с ними посыланы были ис Тобольска по соль иноземцы – литва и немцы. И не дошед Ямыша озера те иноземцы – литва и немцы – вам, Великим государем, изменили, Анца Немчин с товарыщи, и у Железянки речки по ту сторону Тары з дощаников в калмыцкую землю к калмыкам побежали. И отец мой Корнило за ними, изменника за Анцом Немчином с товарыщи, в погоню гонялся. И в третей день отец мой Корнило тех изменников Анца с товарыщи сугнал, и их, изменников, всех переимали и в Тобольской к воеводе, к Матвею Михайловичю Годунову, с товарыщи тех изменников отослали. И иные многие ваши государевы службы по Тобольску отец мой с своею братьею всякие безровытно служил» [17, Л.154–154об.].

В вышеуказанной челобитной тобольского рейтара Михаила Корнилова Дурынина приведен другой эпизод службы его отца – атамана станицы казаков новокрещеного списка Корнилы Петрова Дурынина. «…Да отец же, государи, мой Корнило посылан был ис Тобольска на вашу государеву службу в атаманы з головою з Богданом Аршинским в Сургут за изменники за остяки за Кипемою с товарищи. И тех изменников остяков Кинемы с товарищи переимали. И служил вам, Великим государем, отец мой Корнило не щадя головы своея» [17, Л.380об.-381.].

Вышеприведенные примеры показывают, что казаки новокрещеного списка во главе со своими атаманами всегда оставались приверженцами русской государственности. В истории станицы казаков новокрещеного списка не было ни одного случая предательства или трусости ее казаков.

Во второй четверти XVIII века большинство детей казачьих бывшей станицы казаков новокрещеного списка были либо записаны в сибирские полки, либо верстаны в казачью службу в тобольскую казачью команду, и разбросаны со своими подразделениями по крепостям и форпостам сибирских оборонительных линий. Те, кто по каким-либо причинам не попал в службу, были записаны в разночинцы, а в конце XVIII века – в государственные крестьяне. Они проживали в своих деревнях, изредка выделяя рекрутов для государственной воинской службы.

В имянном списке «лицам, уволенным на основании утвержденнаго 17 июня 1868 года мнение Государственного Совета из казачьяго ведомства для приписки к податному сословию» среди последних

казаков Тобольского казачьего батальона указаны со своими семьями казаки, уроженцы деревни Мамаева – Андрей Николаев Мамаев, Иван Федоров Мамаев, Григорий Васильев Мамаев [5, Л.38.], Василий Иванов Мамаев [5, Л.43об.], Иван Михайлов Мамаев [5, Л.44.], Осип Никитин Мамаев [5, Л.44об.], Николай Степанов Мамаев [5, Л.45.], и уроженцы деревни Мамеева – Владимир Иванов Мамеев [5, Л.45об.], Дмитрий Васильев Мамеев, Михаил Васильев Мамеев, Филипп Васильев Мамеев [5, Л.47об.]. Но на этом история казаков новокрещеного списка не закончилась. Она продолжается и по сей день.

Исследуя историю Сибири, на примере казаков новокрещеного списка мы видим, как формировалась сибирская казачья элита, как потомки тобольских служилых татар, принявших Православие, – первых служилых станицы казаков новокрещеного списка, проживающие в тобольских подгородных деревнях, воспитываясь с рождения в русской казачьей среде в Православной вере, впитывая с молоком матери русскую казачью культуру, с детства обучаясь казачьему воинскому искусству, становились настоящими природными русскими казаками. Они показали и доказали свое великое воинское искусство во всех войнах, начиная с XVII века и до наших дней. Многие из их потомков уже не помнят своего татарского происхождения, но каждый из них имеет право и может с гордостью заявить: «Слава Богу, что мы – казаки, а не кто иные»! Это право заслужено доблестью и отвагой их легендарных предков, а значит принадлежит их казачьему роду на века!

Литература:

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею.СПб.,1841.Т.2.
2. Важнейшая миссия казачества /С.Е.Дурынин/. XII-е Бирюковские чтения: Материалы Бирюковских чтений (2 октября 2020 года).Астрахань,2020.
3. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII/ Сост.Е.Н.Ошанина.Москва,1982.Т.1.
4. ГБУТО «ГА в г. Тобольске».Ф.И70.Оп.1.Д.86.
5. Там же.Ф.И154. Оп.16.Д.159.
6. Забытая история: тобольские герои Албазина/С.Е.Дурынин/. Родословные родники истории: материалы международной научно-практической конференции Пятнадцатые Тюменские родословные чтения.Тюмень,2021.Ч.1.
7. РГАДА.Ф.24.Оп.1.Д.26А.
8. Там же.Ф.62.Оп.1.Д.3.
9. Там же.Ф.199.Оп.2.Д.480.Ч.1.
10. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.27.
11. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.93.
12. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.141.

13. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.192.
14. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.210.
15. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.300.
16. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.347.
17. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.367.
18. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.389.
19. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.432.
20. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.501.
21. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.509.
22. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.522.
23. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.642.
24. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.657.
25. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.684.
26. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.730.
27. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.893.
28. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.924.
29. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.948.
30. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.1160.
31. Там же.Ф.214.Оп.1.Д.1473
32. Там же.Ф.214.Оп.3.Д.525.
33. Там же.Ф.214.Оп.3.Д.663.
34. Там же.Ф.214.Оп.3.Д.679.
35. Там же.Ф.214.Оп.5.Д.231.
36. Там же.Ф.214.Оп.5.Д.261.
37. Там же.Ф.214.Оп.5.Д.2251.
38. Российская Историческая Библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб.,1875. Т. 2.
39. Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий.Москва,1885.

Жигунова М. А.

ПРАЗДНИК «ДЕНЬ СИБИРИ»: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Автор рассматривает историю празднования «Дня Сибири» в царской России и современной Российской Федерации. На основе проведенных этносоциологических опросов и стандартизированных интервью (как сибиряков, так и жителей других регионов России, Болгарии, Казахстана, Польши, Прибалтики, Сербии, Украины), а также – форумов в Интернете, анализирует современные формы отмечания этого праздника и отношение к его возрождению

в различных слоях российского общества. Приводятся различные точки зрения по поводу его статуса, названия, даты и содержания празднования, перечисляются основные организаторы и проводящиеся мероприятия. Региональные традиции возрождения этого праздника отличаются существенным многообразием, набирают все большую силу, способствуя росту местного сибирского патриотизма и распространению знаний о Сибири и сибиряках.

Впервые День Сибири отмечался 140 лет назад, в 1881 г. Император Александр III обратился к сибирякам с Высочайшим посланием в честь 300-летия вхождения Сибири в состав Российского государства. Он подчеркнул выдающееся значение сибирского края для страны и пожелал ему процветания: «Надеюсь, что со временем, с Божьею милостью и помощью, обширный и богатый Сибирский край, составляющий уже три столетия нераздельную часть России, будет в состоянии нераздельно же с нею воспользоваться одинаковыми правительственными учреждениями, благами просвещения и усилением промышленной деятельности на общую пользу во славу дорогого нашего Отечества» [3, с. 21]. В 1891 г., по указу императора, началось строительство Транссибирской магистрали (Великий Сибирский Путь), которая впоследствии связала Урал, Сибирь и Дальний Восток с европейской частью страны. И сегодня эта железнодорожная магистраль является самой длинной в мире, путешествие от Москвы до Владивостока занимает около 6 суток.

В честь Дня Сибири во всех крупных городах Азиатской России (Енисейск, Иркутск, Омск, Тобольск, Тюмень) проходили торжественные парады и заседания, литургии, танцевальные вечера и банкеты сибирской интеллигенции с выступлениями известных общественных деятелей, выпускались специализированные номера местных газет и журналов, проводились презентации новых изданий, посвященных Сибири, открывались новые школы, библиотеки и т.д. [8]. Наиболее значимыми юбилейными событиями являлись торжественные обеды в Москве и Петербурге, на которых присутствовали живущие в столицах сибиряки, а также – те лица, чья судьба была тесно связана с Сибирью. Присутствовавшие занимали места за столами под звуки марша, и обед начался не менее символично с пельменей, которые подавались по-сибирски «в супе». Кроме них на столе красовались рябчики с салатом из северных ягод и мороженое с облепихой [4; 7].

Для сибирских областников и их лидера Н.М. Ядринцева «юбилей был, главным образом, поводом для того, чтобы гласно заявить о сибирских нуждах, сплотить в борьбе за реформы сибирское общество. Ядринцев развил в эти дни удивительную активность, стремился внушить мысль, что юбилей очень важен, что он будет способствовать реформам, а празднование пробудит гражданские чувства

сибирского общества и привлечет внимание к этой заброшенной стране» [5, с. 41]. В статье, посвященной 300-летию Сибири, Н.М. Ядринцев писал: «Избрание срока для юбилея, само собою, вещь чисто условная, т.к. исторические дела завершаются не одним актом, но целым рядом их…В настоящую минуту, на грани 300-летия, наступает и для Сибири уже этот период сознательной жизни и понимания своей роли в будущем… Этим сознанием своего общечеловеческого существования и сознательным отношением к своей жизни начинается новый период сибирской истории» [9; 10, с. 835]. День Сибири пробуждал в различных народах Сибири чувство единения и общности с другими жителями Российской империи, и в этом было великое объединяющее его значение.

Праздник «День Сибири» отмечался в России ежегодно до 1919 г. Затем эта традиция была прервана, поскольку 8 ноября в Советском Союзе отмечался другой значимый праздник – День Великой Октябрьской Социалистической Революции. Возрождение Дней Сибири обязано общественной инициативе: после распада СССР в 1991 г. с предложениями о возобновлении его празднования выступили сибирские краеведы. В начале 2000-х гг. движение за возрождение праздника охватило Алтайский и Красноярский края, Иркутск, Кузбасс, Новосибирск, Омск, Тобольск, Томск, Тюмень. Я узнала про этот праздник от своего коллеги по Омскому государственному университету, известного сибирского историка А.В. Ремнёва. С той поры я стала поздравлять с Днем Сибири не только Анатолия Викторовича, но и всех своих знакомых и родных в разных городах Сибири и России. Они очень удивлялись, поскольку ничего не слышали про традиции празднования Дня Сибири, но воспринимали информацию с интересом и позитивом. Сибирь – огромная и значимая для всей России территория, но о ней мало что известно. Для большинства жителей других регионов Российской Федерации основным источником информации о ней являются впечатления друзей, знакомых, родственников, побывавших здесь.

Отношение к возрождению этого праздника неоднозначно. С одной стороны, подавляющее большинство опрошенных сибиряков выступают за восстановление праздника, полагая, что это привлечет внимание к Сибири и ее проблемам, поможет познакомить с уникальным историко-культурным наследием сибирского региона жителей других регионов страны и мира. С другой стороны, некоторые опасаются роста сибирского национализма и сепаратизма. Но, если следовать такой логике, то нужно запретить отмечать и Дни улиц, и Дни городов, чтобы они «не раскалывали российское общество».

Возникли разногласия и по поводу статуса праздника: общероссийский или региональный? Предпринимаются неоднократные попытки придать Дню Сибири статус государственного. Так, 15 марта 2016 г. депутаты Государственной думы Федерального Собрания

Российской Федерации О.Н. Смолин и В.А. Ганзя внесли на рассмотрение в Комитет по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока законопроект № 1017737–6 «О внесении изменения в статью 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России». В Пояснительной записке к проекту Федерального закона отмечалось: «Роль Сибири в истории России, в ее социально-экономическом и культурном развитии трудно переоценить. Пророчество М.В. Ломоносова о том, что богатство России будет прирастать Сибирью, полностью оправдалось. Здесь добывается 85% российского природного газа, 60% нефти, 75% угля, выплавляется 75% алюминия, расположены высокотехнологичные производства… Особо необходимо отметить вклад сибиряков в историю России, прежде всего в Победу СССР в Великой Отечественной войне, в том числе в победу под Москвой» [1]. Но из-за отсутствия заключения Правительства РФ, законопроект был снят с рассмотрения Советом Государственной Думы. В 2021 г. О.Н. Смолин вновь внес в Госдуму законопроект № 1239699–7 «О внесении изменения в статью 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» (об установлении Дня Сибири). Но в Правительстве РФ законопроект опять не поддержали и отметили, что он плохо обоснован с финансово-экономической точки зрения.

Не существует единства и в самом названии этого праздника. Встречаются различные варианты: «День Сибири» и «Дни Сибири», «День благодарения Сибири», «День свободной Сибири», «День единения народов Сибири» (Тюмень), «День многонациональной Сибири» (Минусинск) и др. Предлагаются и уже отмечаются различные даты (8 ноября, 5 августа, 17 июля, зима, весна, лето, осень и т.д.) [2].

Формы проведения современного «Дня Сибири» многообразны: национально-культурные межрегиональные фестивали, культурно-деловые форумы, форумы социального партнерства общества, власти и бизнеса, культурно-научные форумы, военно-спортивные праздники, эколого-краеведческие туры и др. Их дополняют народные гуляния, театрализованные представления, концерты фольклорных, эстрадных и рок-коллективов; крестные ходы и благодарственные молебны, публичные лектории, научно-практические конференции и семинары, дискуссионные площадки, художественные и книжные выставки, музейные экскурсии, творческие конкурсы, спортивные соревнования, национальные сибирские игры и забавы, кинофестивали, фотоателье (где можно сфотографироваться в традиционных костюмах народов Сибири), ярмарки изделий народных промыслов и ремесел, мастер-классы, выставки-продажи местных продуктов. В 2016 г. в рамках празднования 138–го дня рождения Томского государственного университета был проведен научно-культурный форум «Дни Сибири» [6].

В настоящее время в организации проведения этого праздника принимают участие не только общественные организации и фонды, национально-культурные объединения и фольклорные коллективы, но и органы государственной власти и местного управления, епархий и митрополий Русской православной церкви, представители сибирского казачества, государственных учреждений академической науки, образования, культуры. Региональные традиции проведения этого праздника отличаются существенным многообразием, набирают все большую силу, способствуя росту сибирского патриотизма и распространению знаний о Сибири и сибиряках.

Несмотря на имеющиеся различия и противоречия, празднования «Дня Сибири» объединяет стремление объединить все народы, проживающие на этой территории в различных природно-географических условиях, сохранить и развить многообразие сибирских культурных традиций, пропагандировать их лучшие образцы. Хочется верить, что возвращение в праздничный календарь России Дня Сибири поможет популяризации историко-культурного наследия, возрождению интереса к этой уникальной территории и формированию её позитивного имиджа. Что у жителей Европейской части страны, существующие уже не одно столетие стереотипы о морозе, холоде, сугробах и медведях дополнятся разнообразными сведениями и впечатлениями, которые помогут им полюбить этот зимне-холодный, но душевно-горячий край. Поскольку нельзя полюбить того, чего не знаешь!

Литература:

1. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Официальный сайт //https://sozd.duma.gov.ru/bill/1239699–7.
2. Жигунова М.А. День Сибири – возрождающийся праздник // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае в 2016 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 12: Материалы XII междунар. науч.-практ. конф., Омск, 24–25 марта 2017 г. /отв. ред. М.Л. Бережнова, С.Н. Корусенко, И.В. Толпеко. Омск: Издатель-Полиграфист, 2017. С. 96–98.
3. Жизнь и царствование императора Александра III (1881–1894 гг.) / Сост. свящ. Константин Корольков. Киев, 1901. 270 с.
4. Потанин Г.Н. Официальное празднование 300-летия Сибири // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. 1883. Т. X. № 12. С. 822–826.
5. Ремнев А.В. 300-летие присоединения к Сибири: в ожидании «нового исторического периода» // Культурологические исследования в Сибири. 2007. № 1 (21). С. 34–50.

6. «Сибирь – территория любви», – утверждает этнограф Марина Жигунова // Наукоград: научно-популярное приложение к областной общественно-политической газете «Вечерний Томск. Итоги». № 33 (24.08.2016). С. 2–3.
7. 300-летие Сибири. Празднование в Петербурге и Москве дня 26-го Октября 1581 года. СПб, 1882. 44 с.
8. Шиловский М.В. Празднование «сибирского дня» в дореволюционный период // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 2. С. 12–15.
9. Ядринцев Н.М. Надежды и ожидания Сибири: (По поводу празднования сибирского юбилея) // Неделя (СПб). 1881. № 45. 8 ноября.
10. Ядринцев Н.М. Трехсотлетие Сибири с 26 октября 1881 г. // Вестник Европы. 1881. Т. 6. Кн. 11–12, Ноябрь, декабрь. 946 с.

ЖУЙ СЯОЧЕН (автор)
ЧЖАН СЯОЛИН (научный руководитель)

К ВОПРОСУ ЭВОЛЮЦИИ «ДНЯ СИБИРИ» И ЕЁ НЕИЗМЕННАЯ ДУША

Введение

Фестиваль является историческим свидетельством, а также наследием и продолжением цивилизации. Когда традиционный фестиваль пережил долгое время и имеет долгую жизнь, его существование стало историческим и культурным накоплением этого народа.

В Сибирском регионе России есть такой фестиваль «День Сибири», учрежденный в ознаменование 300 –летия официального вхождения Сибири в состав России. Можно сказать, что сам этот праздник свидетельствует о единстве и интеграции нации. Но с развитием времени и социальных изменений День Сибири исчез из поля зрения людей и возродился только в 21 веке.

Эта статья будет посвящена прошедшему и сегодняшнему Дню Сибири, чтобы обсудить исторические и человеческие ценности фестиваля, чтобы доказать, что День Сибири как общероссийский праздник может не только продолжать унаследовать историю, обычаи и человеческую культуру, но также содействие социальному единству и процветанию в Сибири, в конечном итоге поможет укрепить национальную сплоченность всей России.

Происхождение и эволюция праздника «День Сибири»

Прежде всего, нужно понять начало и конец первой жизни Дня Сибири.

Девятнадцатый век был неспокойным временем в России, временем переходного периода, как многие его называют. После Отечественной войны 1812 года, восстания декабристов и отмены крепостного права в 1861 году, эти события ознаменовали собой рост роли простой интеллигенции в общественных движениях России и подъем популистского движения, которое привело царскую диктатуру и народную жизнь во все более острый конфликт. [См:1. С. 194]. Царь Александр II, кто задумавший углубление программы реформ, подвергся нападению популистов, когда возвращался в Зимний дворец после военного парада 1 марта 1881 года, и умер от ран. По свидетельству современников, «Вся Россия содрогнулась от ужаса и горя при вести о мученической кончине царя – освободителя» [2]. Его преемник, Александр III, вступил в должность с заявлением о незыблемости самодержавия, приняв политику «контрреформ», прямо противоположную политике своего отца. Внешняя политика также резко менялась. К Российской империи присоединены туркменские земли. В Малороссии антиеврейские выступления достигают таких масштабов, что на усмирение высланы регулярные войска. При такой царской диктатуре национальные культуры других народов Российской империи также подвергались угнетению, а многочисленные этнические регионы были принуждены к политике русификации, принятию русского языка и русских обычаев.

В период исключительно тяжелых условий для конкретного этнического региона жители Сибири потребовали от царя учредить государственный праздник – День Сибири – в честь 300—летия ее присоединения к Российской империи, хотя среди горячо ратующих за появление такого праздника – Николай Ядринцев и Григорий Потанин. Они основатели сибирского областнического движения, которые руководствовались идеологией движения о том, что Сибирь – это российская колония, и на самом деле независимая страна, вновь обретшая свободу лишь незадолго до призыва к празднованию Дня Сибири. Они были вовлечены в пропагандистские кампании региональных чиновников, требовавших автономии для Сибири, подвергались преследованиям и арестам под строгим надзором Александра III, который, тем не менее, давал редкие разрешения на учреждение праздника и подчеркивал сибирякам огромную значение для России.

«Я надеюсь, что со временем, с Божьей милостью и помощью, обширный и богатый Сибирский край, составляющий уже три столетия нераздельную часть России, будет в состоянии нераздельно же с нею воспользоваться одинаковыми правительственными

учреждениями, благами просвещения и усилением промышленной деятельности на общую пользу во славу дорогого нашего Отечества» [2] Вскоре после того, как Александр III написал эти слова, 26 октября 1881 года по юлианскому календарю (8—го ноября), в день 300—летия присоединения Сибири к России, в России впервые отмечался День Сибири, и родился день памяти народов Сибири.

Однако после Октябрьской революции российское общество сильно изменилось, и, поскольку революция продолжалась, День Сибири был поспешно прекращен в октябре 1918 года, в последний раз он праздновался по юлианскому календарю. Смена идеологии в стране и государственного строя означала появление нового праздника, и с 1918 года большевики торжественно отмечали годовщину Великой социалистической революции Октября в два дня по новому календарю-7 и 8 ноября (впоследствии отмечалось только 7—го ноября)—как главный идеологический праздник и национальный праздник Советской России, так что его давний соперник той же даты – День Сибири– был упразднен.

Затем жизнь Дня Сибири прошла путь от забвения к пробужденному.

В конце 1980—х– начале 1990—х годов бывшие социалистические государства Советского Союза и Восточной Европы претерпели серьезные изменения в своих государственных и политических системах, пережив распад Советского Союза, драматические изменения в Восточной Европе, провозглашение независимости одной за другой бывших союзных республик, назревающий вооруженный конфликт в Чечне, первые конфликты в Приднестровье, Татарстане и на Кавказе, сепаратизм на огромной территории России. Россия. В этих условиях предложения многих сибирских городов о возрождении Дня Сибири, хотя и были поддержаны местными лидерами, не получили поддержки в столице – новая Российская Федерация, которая по – прежнему ежедневно получает тревожные новости со всех уголков бывшего Советского Союза, вряд ли могла поддержать возрождение особого регионального дня празднования. Событие.

С одной стороны, новая Российская Федерация очень тщательно подходила к выбору национальных праздников, и с распадом Советского Союза такие праздники, как День Октябрьской революции, были отменены, другие получили новые названия и значения, например, День защитника Отечества, третьи были созданы, например, День России и День Конституции Российской Федерации, а для некоторых особых регионов, например, День Сибири, отмечались национальные праздники.С другой стороны, многим людям, выросшим в советское время, было трудно смириться с продолжением еще одного праздника в ноябре, и новый праздник оказался для них слишком тяжелым испытанием. Но в сибирских землях традиция празднования Дня Сибири потихоньку возрождается, и в таких сибирских городах, как Тюмень,

Новосибирск и Омск, дух праздника возвращают местные жители, которые из года в год устраивают различные народные гулянья, и День Сибири постепенно запоминается новому поколению.

В 21 веке День Сибири был возвращен в память сибиряков благодаря ряду совместных инициатив многих сибиряков, ученых и даже депутатов Государственной Думы о том, чтобы сделать его новым государственным праздником или внести в национальный календарь как памятный день. День Сибири был возрожден в городе Тюмени, когда Николай Константинович Фролов, выдающийся ученый, доктор филологических наук, профессор Российской Федерации, возглавил возрождение празднования этого замечательного праздника.

Хотя жители многих сибирских городов до сих пор отмечают этот исторический праздник по собственной инициативе, а законопроект о том, чтобы сделать День Сибири новым государственным праздником в России, был внесен на рассмотрение в Государственную Думу, правительство не приняло его на том основании, что праздник должен быть непосредственно связан с ключевым событием в жизни страны. Однако жители Сибири продолжат отмечать праздник по – своему и будут выступать за то, чтобы День Сибири стал праздником для всех россиян.

Историческое и гуманистическое значение учреждения праздника «Дня Сибири»

Чтобы обсудить значение Дня Сибири, мы должны сначала обсудить её ценность исторического наследия.

День Сибири был учрежден во времена правления «антиреформаторского» царя Александра III и возродился в 21 веке, после того как был забыт, и вновь отмечается жителями Сибири, благодаря своей особой исторической ценности как свидетельство периода истории.

День Сибири был первоначально учрежден, как уже упоминалось выше, в честь 300—летия присоединения Сибири к России. Она берет свое начало 8 ноября 1581 года, когда казачье войско под предводительством атамана Ермака Тимофеевича вошло в город Искра, столицу Сибирского ханства, ознаменовав новую эпоху в жизни народов Сибири. Он также ознаменовал начало новой эры для Российской империи[3, С. 189].

День Сибири – это дистилляция истории Сибири, как части России и свидетельство единения многонациональной России. До XVI века обширный сибирский регион к востоку от России, по другую сторону Уральских гор, населяли многие этнические группы, но большинство из них все еще находились на первобытной стадии развития общества, и, за исключением Сибирского ханства, в котором доминировали татары, мало что напоминало единое и мощное государство, и долгое время они жили независимо друг от друга. Несмотря

на это, русские не были чужими для народов Сибири, и до середины XVI века русские общины севера взаимодействовали с коренными жителями Сибири, разделяя образ жизни, материальную и духовную культуру гоплитов, а сходство взглядов на жизнь позволяло им с уважением относиться к политике друг друга, особенно к Ротам, которые с искренним уважением относились к Понимание природы коренными жителями Сибири [4, С. 13–14].

Благодаря длительному культурному взаимодействию Сибирь постепенно стала семьей для России – у них общие идеи и образ жизни, а когда расширение границ страны неизбежно, две однородные культуры в конце концов сближаются. Отряд казаков под предводительством Ермака был послан Россией для расширения территории «силой меча» в итоге 8 ноября 1581 года была захвачена столица Сибирского ханства, и таким образом две культуры одного происхождения официально стали принадлежать одной стране[5, С. 52].

Можно утверждать, что ни одна русская община не могла вырасти без Сибири, и они не были в состоянии изменить сибирские традиции, равно как и существенно изменить традиционное управление Сибирью. Россия стремилась учиться у сибирских аборигенов и дать Сибири убежище, в то время как обширные сибирские равнины были богаты продуктами и приносили России большие экономические выгоды, а более многочисленное население давало России новые силы для конкуренции с многочисленными империями к западу от России.

Сибирское ханство стало Сибирью России, и День Сибири является свидетельством этой трансформации, делая праздник исторически значимым, ярким и важным.

Во – вторых, мы должны увидеть ценность культурного наследия Дня Сибири.

День Сибири особенен не только своей исторической ценностью, но и человеческой ценностью как день поминовения. Когда в 1881 году этот день был официально учрежден, он вызвал большой интерес среди жителей Сибири, поскольку они знали, что это не только символ и напоминание об истории, но и способ идентификации с культурой региона, формирования более глубокого осознания Сибири среди жителей региона, формирования более глубокого чувства национальной идентичности и предоставления нового способа для жителей Сибири продолжать свое наследие. У сибиряков есть новый способ передачи своей культуры.

Развитие и изменения в том, как отмечается День Сибири, иллюстрируют его уникальные человеческие ценности. Первоначально он отмечался в память об отцах – основателях Сибири, когда произносились торжественные молитвы в память о первопроходцах Сибири, таких как Ермака Тимофеевича, а жители сибирских городов выходили на улицы в крестных ходах, чтобы отметить присоединение Сибири

к России и вспомнить ее историю. В Санкт-Петербурге и Москве – тогдашней столице России –были устроены не менее грандиозные приемы, чтобы привнести эту историю в европейскую часть страны и в память широких слоев населения. Сибирская интеллигенция и другие стремящиеся к развитию города используют возможность фестиваля для организации специальных встреч с высшим руководством, чтобы обсудить проблемы, возникшие в процессе развития Сибири, и заглянуть в будущее, обменяться соответствующими идеями и организовать больше специальных культурных представлений во время фестиваля.

По мере того, как фестиваль все больше входит в жизнь людей, он придает праздникам более светское измерение, приближая их к низовому уровню и добавляя в них более простой элемент. Поскольку День Сибири приходится на осень, и то же после Дня Казанской иконы (4—го ноября) завершается напряженная осенняя работа по сбору урожая, но еще есть небольшая передышка, прежде чем снег заморозит всю землю, давая трудолюбивым крестьянам идеальное время для заготовки продуктов на зиму. Так День Сибири стал почти днем благодарения для местных жителей, которые использовали выходной день, чтобы вспомнить своих предков и навестить друзей и родственников, которые воспользовались возможностью собраться вместе и насладиться сытным обедом в сибирском стиле – рыбный пирог и пельмени, саламат и гречишные блины, гречишницу и запечённого в тесте поросёнка, шаньги и черёмуховый пирог, чай «затуран» и кедровые орехи[6]. Это, в свою очередь, стало популярным среди горожан, и все больше людей сделали этот день хорошим днем для пиршества.

Мероприятия, организованные в рамках Дня Сибири, придали большой импульс строительству Сибири в целом. Семинары, организованные местными интеллектуалами на эту тему, эффективно способствовали созданию первого сибирского университета, помогли развитию местного образовательного сектора, а также способствовали созданию краеведческого музея[6]. В День Сибири сердца людей, любящих этот край, объединяются в желании помочь региону и воплотить в жизнь все, что в их силах, чтобы построить новую Сибирь. Он также представляет собой часть дня «Сибирского благодарения», который заставляет жителей этого региона любить землю, на которой они живут, и ценить ее богатые природные ресурсы. День Сибири олицетворяет все то, чем сибиряки являются снизу вверх – любовь, поиск, желание, чувство благодарности и восхищения. Существование этого фестиваля представляет собой объединение чувств сибирских людей.

Праздник «День Сибири» получил новое значение в современности

Как традиционный фестиваль с цепкой жизнеспособностью, он имеет больше новых значений в наше время. Прежде всего, мы

должны обратить внимание на её способность содействовать внутреннему единству сибирского народа.

Исчезновение традиционного праздника связано с социальными изменениями, но его душа неистребима. Фестиваль берет начало в наследии цивилизации, представляет важный период истории, несет в себе национальный культурный вклад и призван вернуться в центр внимания в наши дни[7, С. 126].Поэтому неудивительно, что призыв к восстановлению Дня Сибири начал набирать обороты по мере того, как мы вступаем в 21 век.

Народу Сибири нужен символ, который напомнит о его традиционной культуре, пробудит историческую память о родине и позволит новорожденным людям на земле лучше понять историю и культуру Сибири. Поэтому в таких сибирских городах, как Тюмень, Новосибирск и Омск, традиция отмечать этот праздник постепенно возрождается в народе. День Сибири когда – то был известен как День благодарения Сибири, где благодарность и благословения были основными темами праздника, но отсутствие законного праздника затруднило масштабное повторение празднований прошлого.

Особенно важно, что День Сибири оживает после периода затишья. Как важная культурная привязанность сибирского региона, она нуждается в переосмыслении и продвижении в новую эпоху, и я считаю, что лучший способ сделать это – тема «Единство сибирского народа». Культурные традиции и обычаи Дня Сибири представляют собой продолжение сибирской культуры, и процесс слияния наших собственных традиций с русской культурой – вот что составляет значение этого праздника. День Сибири назревал давно и нуждается в новой эре, начиная с его принятия большинством новых сибирских людей.

Новый способ празднования Дня Сибири в таких регионах, как Тюмень, заслуживает поощрения – они организуют конкурсы рисунков среди молодежи, позволяя молодому поколению сибиряков собраться и попытаться понять исторические ценности и культурное наследие, лежащее в основе праздника, проводят собрания среди молодых групп, чтобы выразить свое мнение. Фестиваль также является конкурсом социальных проектов, поддерживаемым местными властями, в котором организации предлагают проекты, чтобы выиграть призы для реализации этой идеи для своей родины[8]

Как традиционный праздник, День Сибири осовременили в том, как он отмечается, но его основные ценности не изменятся, а будут становиться все сильнее и сильнее от следования этому «культурному содержанию». Постепенно мероприятия, проводимые в городах Сибири в честь Дня Сибири, менялись, но неизменным оставалось то, что они объединяли разных людей, вызывая у них страсть к Сибири, позволяя полностью выразить эту любовь и вызывая гордость

за то, что они выросли в Сибири. Они помнили историю, переоценивали историческую ценность Дня Сибири, передавали традиции прошлого новыми способами, были благодарны за природные богатства земли и распространяли важное влияние Сибири на более широкую аудиторию.

Более важное значение Дня Сибири состоит в том, что он может объединиться дух и силу всей России.

Каждый год, по мере того, как каждый фестиваль или юбилей отмечается или празднуется общественностью, история представляется заново и имеет важное значение для реальности, поскольку они формируют и передают коллективную память, чтобы выразить определенную ценность, создать новые идеи и внести вклад в построение новых социальных отношений. Фестивали – это не только символы для части населения или нации, иногда они являются и политическими символами, которые могут пробудить патриотизм народа, регулярно вспоминая и вспоминая исторические воспоминания, конструируя восприятие народом образа страны, уточняя новый духовный мир, принадлежащий стране в целом, позволяя народу постоянно пробуждать свое национальное самосознание, тем самым повышая сплоченность нации в целом [9, С. 37].

Российское общество претерпело еще одну серьезную трансформацию, вновь пробудившую в народе стремление к национальному единству. Мы не можем игнорировать стремление к единству, которое подразумевается в призыве сибиряков к восстановлению Дня Сибири, «единству», которое относится не только к сибирякам, но и ко всему российскому народу. Возрождение Дня Сибири могло бы способствовать формированию новой коллективной памяти, сближению Сибири с остальной Россией через создание нового национального дня и более активному внедрению символа национального единства в жизнь людей. Когда День Сибири станет частью политики памяти, больше людей за пределами Сибирского региона смогут понять эту часть истории Сибири как часть России, чтобы больше внимания уделять значению Сибири в России, включая природные ресурсы и важный вклад, который вносили военные действия и военные аспекты, чтобы больше людей гордились принадлежностью Сибири и придавали эмоциональную окраску восприятию истории, таким образом [10. С. 60]. Это усилит передачу духа национального единства, на основе которого возникнет национально – государственная идентичность, проявляющая национальную сплоченность и порождающая большее чувство национальной гордости.

Потребность в таком уникальном национальном празднике в новое время становится еще больше не только в Сибири, но и в России. Таким образом, возрождение Дня Сибири может передать историю и национальный дух, в которых нуждается Россия, через новый цикл

повторения воспоминаний, и принести больше поддержки для развития процветающего региона, одновременно принося больше сплоченности российскому обществу в целом, и эта новая эра расширения возможностей может и принесет новую жизнь.

Заключение

Таким образом, мы увидели два простых и сложных «жизненных путешествия» в День Сибири.

С момента основания 8 ноября 1881 года до поспешного конца 1918 года, первая жизнь Дня Сибири длился всего 37 лет, но через 90 лет она снова была признана людьми и обрела новую жизнь. Жители Сибири так любят этот принадлежащий им фестиваль, что вернут его к себе даже через 90 лет.

День Сибири представляет собой самый глубокий юбилей и является памятью и наследием этого мультикультурного единства сибирского народа, которые разными способами передают эту историю из поколения в поколение, чтобы история не была забыта будущими поколениями.

День Сибири олицетворяет чувство благодарности и является самой простой и искренней благодарностью сибирского народа за землю, на которой они выросли. Они готовят особые сибирские блюда и выражают эту благодарность банкетом.

День Сибири олицетворяет надежду и является надеждой сибирского народа на будущее развитие своего родного города. Они объединяются вместе и используют свой ум и красноречие, чтобы стремиться к лучшему развитию Сибири.

День Сибири олицетворяет любовь и единство, это любовь принадлежит к любви сибирского народа к Сибири, и это то, что сибирские народы гордятся в этом месте, но они верят, что День Сибири – это также праздник России, который является отражением любви, национального единства и национального духа России к Сибири.

Несмотря на то, что День Сибири еще не стал национальным законным праздником, и не является официальным праздником России, но жители Сибири будут продолжать призывать к тому, чтобы этот праздник был внесен в официальный календарь национальных праздников, чтобы у народа Сибири был свой собственный фестиваль, и вся Россия могла быть более сплоченной и разделять этот национальный дух. Это самое важное значение Дня возрождения Сибири.

Литература:

1. Ли Иннань, Дай Гуйцзюй.: История России. Пекин.: Преподавание иностранных языков и исследовательская пресса, 2010. № 2. 194–195.

2. День Сибири: забытый праздник, Автор: Владимиров Сергей, URL: http://bsk.nios.ru/content/den – sibiri – zabytyy – prazdnik (время доступа: 29.08.2021)
3. Чжан Сяоцин. О экспансии России в Сибирь в 16–17//ВекахИстория Хэйлунцзяна, 2015. № 3. С. 189–190.
4. См.: Фангпин Жуаня. Процесс формирования нации как история: на примере процесса эволюции сибирской этнической группы в России//Журнал Цинхайского университета национальностей (издание по общественным наукам), 2019, 45. № 1. С. 12–17.
5. Сюй Цзинсюэ. Как царская Россия завоевала Сибирь//Выпуск Советского Союза и Восточной Европы, 1982. № 2. С. 51–55 + 57.
6. ПРОЕКТ Возрождение общесибирского регионального праздника «День Сибири» («День благодарения Сибири»), Автор: Андюсев Б.Е, URL: http://andjusev.narod.ru/ideya1.htm (время доступа: 29.08.2021)
7. См.: Чжэн Тую. Современное «задание» традиционных фестивалей//Народный форум, 2019. № 26. С. 126–128.
8. В Тюмени отметят день Сибири, URL: http://xn——90afdmba5a1af3i.xn——p1ai/v – tyumeni – otmetyat – den – sibiri/(время доступа:19.09.2021)
9. См.: Ма Цян. Русский национальный календарь: от «Дня Октябрьской революции» до «Дня народного единства»//Мировые знания, 2017. № 20. С. 35–37.
10. Ху Вэйвэй. Политика памяти в России: роль и влияние религииИсследования в России//Восточной Европе и Центральной Азии, 2020. № 6. С. 59–71 + 157.

ЖЭНЬ ШАНЬШАНЬ

ПРАЗДНИК «ДЕНЬ СИБИРИ» КАК ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР, ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ ВСЕ НАРОДЫ СИБИРИ (К 140-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ПРАЗДНИКА)

Введение

В России существует разнообразные праздники, такие как: религиозные, народные, отраслевые и другие отличаются со своей привлекательностью. Все эти праздники представляют собой богатый романтический, исторический и культурный свиток. Многие традиционные праздники рождаются из культуры, и в свою очередь

культура рождается из них. Праздники – это как важная часть и форма выражения традиционной культуры, которые существуют уже тысячи лет и будут длиться вечно. Народ всегда любит Праздники, в последние годы в России проводятся масштабные празднования Дня Сибири, в которых принимают участие все слои общества.

История праздника «День Сибири»

Праздник «День Сибири» имеет глубокую историю. Этот праздник олицетворяет собой взаимопонимания и дружбы всех народов и национальностей, живущих на огромной территории от Урала до Тихого океана, и отмечается ежегодно 8 ноября. История Дня Сибири уходит корнями в глубокое прошлое и насчитывает 5 веков. История праздника берет свое начало с того времени, когда казаки 26 октября (восьмого ноября) 1581 года во главе со славным атаманом Ермаком Тимофеевичем вступили в бывшую столицу Сибирского ханства г. Искер. На самом деле, в более раннее время, царь уже осуществлял определенную степень опеки над некоторыми районами Сибири, которые уже платили дань, как вкуснейшее мясо, рыбы, драгоценные металлы, меха Москве и признавали царскую власть. Но внутри региона существовали вооружённые конфликты, отсутствие взаимопонимания жителей в Сибири. В 1598 году Сибирское ханство погибло и именно в этом году было окончательно присоединено в Россию.

В 1881 году император Александр III принял предложение и приказал отмечать праздника «День Сибири», в честь великого похода Ермака Тимофеевича и его товарищей казаков, в память 300-летия присоединения Сибири к Российскому государству. В послании к жителям в Сибири Александр III отметил важность этого региона для процветания России, и обещал, что все сибиряки полноправно пользоваться всеми благами просвещения, культуры и промышленности Российской Империи. Тогда в крупных городах России прошли праздничные мероприятия. Именно с этого времени, по мнению многих историков, начинается процесс превращения Руси в Россию. И коренные сибирские народы получили мирное и равное развитие.

Что касается Ермака Тимофеевича, происхождение его в точности неизвестно, поэтому существует несколько версий. Род Ермака происходил из суздальской земли. Его дед, Афанасий Григорьев Аленин «от хлебной скудости» переселился во Владимир, где и воспитал двух сыновей своих – Родиона и Тимофея, кормился извозом и нанимался даже у разбойников: за что некоторое время сидел в тюрьме, но бежал из нее с семейством в Юрьевец Поволжский, где и умер. Сыновья же его «от скудости сошли на реку Чусовую в вотчины Строгановы». Из сыновей Тимофея Аленина самым способным оказался Василий. Он ходил на стругах у Строгановых по Каие и Волге, но потом ушел от работы на волю, прибрал себе небольшую дружину

и стал казаком. Товарищи избрали его своим атаманом и прозвали его Ермаком, желая скрыть его настоящее имя на случай поимки, что среди казаков было обычным делом (еще работая на судах, Василий от товарищей своих был назван Ермаком, служа им кошеваром, ибо они сим именем называли дорожный артельный таган, а по волскому наречию «ермак» значит еще жерновой ручной камень) [1.С. 6]. Ермака почитают как величайшего героя в истории России за завоевание Сибири. Ведь когда дружина вошла в г. Искер, под руководством Ермака, его товарищи не разрушили устоев и обычаев Сибири, а добродетельно и уважительно относилась к местным жителям. Православная церковь также причисляет Ермака к одному из святых. В России повсюду стоят статуи и памятники Ермаку. Почти каждый россиянин слышал историю покорения Ермаком Сибири с самого детства, а русский художник Суриков также создал всемирно известную картину «Покорение Сибири Ермаком».

Этот праздник также известен как День Благодарения Сибири, в честь мужества первопроходцев и основателей острогов и тех, кто трудился на этой территории. Кроме этого, к празднику завершилась сельскохозяйственная работа, все уборочные работы заканчивались и урожай в закромах, столы в домах ломились от кушаний, деревенские и городские жители гуляли весело, они благодарили щедрую сибирскую природу за дары и благодатную жизнь.

Традиция повсеместного празднования «День Сибири» в России сохранялась в течение нескольких десятилетий, вплоть до 1919 года, то есть во время рушения скрепы старой государственности. С 1918 года в молодой Советской России на 7 и 8 ноября приходился новый праздник – годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. И так Дня Сибири не было места. Но как в далёкую эпоху, так и теперь, Сибирь и её народ внесли неизгладимый вклад в развитие экономической и духовной мощи России. В 80-е годы 20 века в Советском Союзе вызывали волну возврата к истории и традициям, но, к сожалению, только в начале нового века, в условиях эпидемии сепаратизма по сильному желанию жителей некоторых сибирских регионов, возрождался забытый праздник День Сибири. И в ряде сибирских городов отмечается этот праздник из года в год. Видно, что традиция празднества Дня Сибири стала неотъемлемой частью культурной жизни.

Праздничные мероприятия

В последние годы «День Сибири» отмечают очень весело и торжественно по всей России в губернских, окружных, уездных городах и в волостных центрах. Все эти праздничные мероприятия и церемония показывают признание людьми важности и ценности праздника. Мероприятия – это важный способ для людей, чтобы принять

участие в празднике. В торжественных мероприятиях выражаются эмоции людей, культурная коннотация и значение праздника. Праздничные мероприятия придают солидность, делают жизнь интереснее и ценнее, и вызывают у народа психологическую идентификацию.

В истории 26 октября (по новому стилю 8 ноября) 1881 года, в России впервые устраивали праздничные мероприятия. Как раз в этот день православная церковь отмечает годовщину святого великомученика Димитрия Солунского, который в древности являлся покровителем почитаемых воинов на Руси. В летописи написано, что перед решающей битвой на Чувашском мысу, Ермак Тимофеевич и его товарищи увидели видение этого христианского святого, кто обещал поддержку и победу. И так, с тех пор, по традиции, в этот день в Историческом сквере в честь Ермака и его дружины ежегодно торжественно проводились крестные ходы и благодарственные молебны, научные и просветительские мероприятия, общественные обеды, губернаторские приемы и балы, ярмарки и народные гулянья [3]. Позже День Сибири стал традиционным праздником. Но всё это прекратилось в 1919 году.

Через несколько десятилетий традиция возродилась. Это долгожданный и любимый среди народов праздник наконец возвращался и отмечали куда шире, масштаб празднования был аналогичен Рождеству, Пасхе или Масленице, и с каждым годом ширился. День Сибири отмечали не только внутри региона, как в городах Тюмень, Новосибирск, Омск, Барнаул, Томске, Кемерово, Красноярске, Чите, Тобольске, Минусинск, Енисейск, Хабаровск, Благовещенск и т.д., но и в городах европейской части России – Москва и Санкт-Петербург, к тому же каждому городу свойственна своя программа, хотя проводятся самые разные мероприятия, радостное настроение у народов одно и то же.

Стоит отметить, что с 2011 года, в Тюмени к Дню Сибири проходил конкурс детских рисунков «Тебя, Сибирь, мои обнимут длани». Его участников – детей, педагогов, родителей – приглашали на праздничный концерт, награждение, итоговую выставку работ[2]. Каждый ребенок – гениальный творец, видно, что в их сердцах наполненные светом и добром, любовью к своему краю. При всемерной поддержке Общественной палаты Тюменской области, Тюменского регионального отделения Всемирного Русского Народного Собора, Тобольско-Тюменской Епархии, Тобольской Духовной семинарии, при поддержке Правительства Тюменской области, Комитета по делам национальностей Тюменской области, Департамента культуры Тюменской области, Департамента образования Тюменской области и депутатов Тюменской областной Думы, до 2020 года конкурс по этой теме уже был организован 10 лет подряд и стал традиционной программой праздника. Год за годом

конкурс постоянно улучшался, на конкурс принимали не только детские рисунки, но и стихотворения. Со времени приняли участие в конкурсе дети не только из города Тюмени, но и Тобольска, Ялуторовска. В 2018 году организаторы даже получили несколько детских работ из Берлина. Благодаря этому, конкурс постепенно развивался из регионального до международного. Обычно в Тюменской филармонии устраивалась выставка детских рисунков и приглашали на поздравление и праздничный концерт всех участников конкурса, награждали участников подарками, это традиция тюменского Дня Сибири. В прошлом году конкурс привлек внимание 380 педагогов и воспитателей [2], из-за эпидемии коронавируса результаты конкурса детских работ были объявлены в формате онлайн. Но все участники конкурса получили грамоты, благодарности, награды и подарки.

Кроме конкурса детского творчества, жители и учреждения отмечают праздник по своему. Местные жители ставили в церквях поминальные свечи, чтобы помянуть своих предков, а затем собирались за праздничными столом, на котором были покроены традиционные блюда старожилов и вспоминали свои «сибирские корни», и «благодарили Сибирь за ее изобилия и удобства» [3]. А в городах и губернских центрах – собрания и вечер интеллигенции, заседание научных и просветительски организаций. В учебных заведениях к празднику шли спектакли, концерты, устраивали чтения, давали балы и обеды. Обычно концерты национальных творческих коллективов в филармонии являлись атрибутом праздника во многих уголках России. На сцене показывали задор и красоту русскую, они свидетельствуют о любви к Родине, своими удивительными творчествами, в том числе своеобразные северные напевы, уникальные звучания народных инструментов, национальные танцы – русские, немецкие, татарские, хантыйские, башкирские, чувашские, цыганские и др., молодецкая удаль казаков и православные песни и т.д.

Значение Дня Сибири

Великий русский историк В.О.Ключевский отмечал роль народных праздников как важнейшего фактора исторической памяти народа: «Неизвестно, каков будет человек через 1000 лет, но если отнять у современного человека… доставшийся ему в наследство скарб праздников, обрядов – тогда он все забудет и всему разучится, и должен будет все начинать сначала» [7]. История праздника Дня Сибири насчитывает 140 лет, хотя был забыт несколько лет, но после возрождения масштаб его празднования продолжил расширяться, он сыграл активную роль в объединении нации и принес положительный социальный эффект в России. В частности, тематические конкурсы и мероприятия по чтению, проведенные для детей во время праздника,

пробудили интерес российских детей к истории и любви к родной земле, где люди разных национальностей и вероисповеданий из поколения в поколение живут в мире и добром согласии, а также помогли детям побольше понять русскую традиционную культуру. День Сибири способствует укреплению патриотического воспитания подрастающего поколения и национальной сплоченности народа, пробуждает чувство национальной гордости. Этот праздник объединяет людей из разных регионов и национальностей по всей стране, и проведенные различные культурные и художественные мероприятия во время праздника предоставляют платформу не только для ученых и художественных обменов, но и межнационального общения.

День Сибири напоминает сибирякам не только о дружине атамана Ермака и других казаках, которые пришли сюда сотни лет назад, и всех, кто осваивал новые пространства, это в том числе геологи, нефтяники, газовики. Это те, кто в суровом краю прокладывал дороги, строил новые города[5]. Сибирь, занимающая площадь 13,1 миллиона квадратных километров (5 100 000 квадратных миль), составляет 77% территории России, но здесь проживает только 23% населения страны (примерно 33 миллиона человек)[6]. Сибирь имеет большое значение для России, именно при вхождении Сибири Россия стала такой большой и багатой. Обширные плодородные земли, населенные ценным пушным зверем леса, могучие сибирские реки, несметные запасы полезных ископаемых стали достоянием всего Российского государства[4].

Учреждение Дня Сибири стало сигналом о том, что в правительстве России помнят о сибирском крае, понимают его огромное значение для империи и будут способствовать развитию его и приобщению к благам цивилизации. Неудивительно, что известие об учреждении праздника вызвало самую горячую радость сибиряков [8]. Развитие Сибири имеет большое значение для обменов между Китаем и Россией. Прежде всего, учитывая географическое положение, Сибирь связывает европейскую часть страны с Дальним Востоком, он сократил расстояние Китая и России, способствовал взаимосвязи между народами Китая и России в области политики, экономики, культуры, науки и технологий. Кроме того, стоит отметить, что развитие Сибири внесло свой большой вклад в развитие транспорта, в значительной степени способствовало объединению китайско-российских перевозок, такие известные линии как Транссибирская магистраль и Китайско-европейский экспресс.

Заключение

Традиционные праздники являются важным носителем наследования прекрасной истории и культуры, так как люди могут расширять свои знания в самых разных деятельностях. День Сибири имеет долгую историю, и в 2021 году ему исполнится 140 лет. Праздник

День Сибири впервые зародился в 1881 году и продолжался отмечаться более чем 30 лет, вплоть до 1919 года, потом был неприемлем, только в начале 21 века возрождался. С того времени ежегодно отмечается День Сибири и в деревнях, и в городах, используется особенной популярностью в Сибири, каждый культурный сибиряк от всей души отмечает этот праздник, даже если остался один за границей. Со временем русские всё больше осознают важность Сибири России, начинают уделять больше внимания. День Сибири позволяет большому количеству людей познакомиться поближе с регионом Сибирь.

Литература:

1. АндрееваА.Р., Строгановы [Текст] //энциклопедическое издание. М.: Белый волк: Крафт, 2000. С. 6.
2. День Сибири – 2020: неделя подарков и призов, URL: https://t-l.ru/294275.html, 16.11.2020(время доступа: 28.08.2021)
3. День Сибири или Сказание о жизни сибиряков, URL: http://suzun.nso.ru/news/3727, 10.11.2016 (время доступа: 29.08.2021)
4. К Сибири – с любовью и благодарностью, URL: https://t-i.ru/article/new/13918, 12 .11.2018(время доступа: 29.08.2021)
5. К Сибири – с любовью и благодарностью, URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/198532435, 12.11. 2018 (время доступа: 29.08.2021)
6. Сибирь – Википедия – Siberia, URL: https://wiki2.wiki/wiki/siberia(время доступа: 29.08.2021)
7. 8 ноября – День Сибири, URL: https://vk.com/@moovss_sssr-8-noyabrya-den-sibiri, 22.3.2018(время доступа: 31.08.2021)
8. 8 ноября – День Сибири, URL: ttps://sib-guide.ru/news/1052, 08.11.2018(время доступа: 31.08.2021)

Зайцев Г. С.

АТАМАН ЕРМАК В НАУЧНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УЧЁНЫХ И АВТОРОВ РАЗНЫХ ЭПОХ, КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ.

На сибирских просторах своей уникальностью выделяется Тюменский регион, который объединяет Европу и Азию, и территориально соприкасается с двумя государственными границами Российского государства. Сюда пришел атаман Ермак со своей дружиной, здесь он погиб, нашел вечную славу и народное почитание.

Эпоха XVI в., созвучная современному времени, в памяти российского народа, связана с именем легендарного атамана Ермака – человека вольного, порой непокорного, вошедшего в историю как собиратель земель Сибирских. Среди выдающихся людей России именно Ермак обладает народной памятью и неисчерпаемой любовью.

Для всех нас является своеобразной патриотической и духовной скрепой, воплощением государственного мышления и непобедимого русского воинства и землепроходчества.

Образ Ермака всегда притягивал внимание исследователей и писателей дореволюционного, советского и постсоветского периодов. В сохранившихся памятниках истории и произведениях художественной литературы дается неоднозначная оценка образа Ермака и исторических событий XVI в., что, однако, даёт возможность проследить отношение к этим событиям авторов, живших в совершенно разных временных, мировоззренческих и политических пластах российской истории. Необходимо отметить, что многие работы, посвящённые Ермаку, можно считать важными элементами в патриотическом воспитании молодёжи. Данные произведения несут в себе уникальный компонент сохранения исторической памяти, как через художественную литературу, так и через чисто научные работы!

В исследовании личности Ермака и такого исторического события, как взятие Сибири, необходимо обратиться в первую очередь, к «Строгановской» и «Ремезовской» летописи – наиболее ранним сохранившимся произведениям (XVII – нач. XVIII вв.). В летописи Ремизова содержатся рисунки о Сибирском походе Ермака, рисунки как бы условны, но вместе с тем они динамичны и в них множество бытовых подробностей.

В XVIII в. литературных произведений практически нет, однако историография о походе Ермака огромна, она особенно примечательна исследовательскими работами Герхарда Фридриха Миллера. В июне 1748 г. в «Историческом собрании» оппонентом Г.Ф. Миллера выступал М. В. Ломоносов, по инициативе которого он требовал исключить тезисы о «*грабеже и разбое*» войска Ермака. Историк Р. Г. Скрынников не нашел доказательств его участия в разбоях на Волге [1]. М. В. Ломоносов был прав и в том, что русские появились в Сибири задолго до того, как Ермак «*открыл вход в Сибирь военную рукою*».

Важное значение в патриотическом воспитании имеют и научные работы доктора исторических наук, ныне покойного, А. В. Матвеева. Особенно это касается трактовки даты начала похода и гибели Ермака [13. С. 4–23]. И следующих работ Центра региональных справочных изданий ТюмГУ:

1. Ермак-гордость России: краткий исторический справочник / под ред. Г.С. Зайцева, В.И. Степанченко. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016. 344 с.

2. Ермак: энциклопедический словарь-справочник / [под ред. Г.С. Зайцева, В.И. Степанченко]; Тюменской государственный университет, Центр региональных справочных изданий; Тюменское городское противопожарное общество «Атлас», Фонд президентских грантов, – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018.– 192 с.: ил.

В XIX–XX вв. было написано много художественных произведений о Ермаке. К этой теме обращались: А.С. Пушкин, К.Ф. Рылеев, А. К Толстой, Н. Э. Гейнц, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Л. А. Чарская и др. Если поэма «Ермак» А. А. Шишкова (1828) и роман «Ермак, Покорение Сибири» П.П. Свиньина (1834) оказалась практически незамеченными современниками, то роман Н.А. Чмырева «Атаман волжских разбойников Ермак, князь Сибирский» (1874) пользовался популярностью у современников и переиздан в наши дни [1].

Практически все авторы показывали образ атамана Ермака, как героя и народного любимца.

Среди художественных произведений о Ермаке XX–нач. XXI вв. необходимо особо выделить три произведения. Романы: П. Краснова «С Ермаком на Сибирь», Б. Алмазова «Ермак князь Сибирский» и двухтомник Е.Фёдорова «Ермак».

В них можно проследить идеологические и политические установки разных исторических периодов Отечества нашего:

1) эпоху императорской России (П. Н. Краснов);

2) эпоху советского периода (Е. Фёдоров);

3) идеологический выбор современной России, без идеологии (Конституции 1993 г), но в поиске национальной объединяющей идеи (Б. Алмазов).

Роман «С Ермаком на Сибирь» не случайно отражает монархические идеи автора. Пётр Николаевич Краснов – боевой генерал, один из лидеров белого движения, идейный монархист, талантливый литератор, написавший множество произведений.

Необходимо отметить, что П. Н. Краснов запачкал своё имя во время ВОВ. Ненависть к большевикам затмила его разум, и он пошёл служить Гитлеру. Казачий коллаборационизм, да и не казачий коллаборационизм, под каким бы идеологическим «соусом» не преподносился, не может быть оправданием! Только поэтому, генерал А.И. Деникин отказался служить Гитлеру и ответил П.Н. Краснову, что прольёте вы не чекистскую кровь, а кровь собственного народа, не ради его освобождения, а ради его пущего закабаления.

Роман о Ермаке был написан в 1929 году в эмиграции и посвящён предыстории знаменитого похода, его историческому предназначению, а также самому героическому деянию эпохи – присоединение Сибири к России, великолепного и богатейшего края, и ни чего общего с коллаборационизмом Краснова не имеет, и поэтому его со всей ответственностью можно считать патриотическим произведением.

Ермак в романе предстаёт перед нами как человек, который на равных общается со знатными людьми, близкими к царю. При взятии Казани Ермак вхож был к князю Курбскому и даже давал советы: « *– Садись атаман. Что присоветуешь? – ласково сказал ему Курбский и указал место на лавке»* [11. С. 36]. Через весь роман красной нитью проходит мысль, что казаки всегда верой и правдой служили только царю и никому более. В романе показано, что за взятие Казани, царь наградил Ермака золотой именной медалью. Этими эпизодами подчёркивается, что Ермак был не простым казаком, а скорее всего, происходил из знатного рода и даже заслужил особое внимание царя. Характерный эпизод, подтверждающий вышесказанное повествует о следующем: один из членов дружины, немец Алонзий Фабрициус, рассказывая про Ермака, обмолвился, что тот служит теперь у Строгановых. Это высказывание возмутило Никиту Пана: «*…Никогда, – сказал он, – казаки к Строгановым не нанимались. Врёт он – немец!.. Казаки – люди вольные. Они служат только одному государю Московскому… Служат по доброй воле… Казак на то и родился, чтобы царю пригодился!»* [11. С. 112]. Автор, являясь родовым казаком, этим монологом показал, что казаки имеют своеобразный менталитет, основанный на особом положении «*государевых слуг*». Причём понимали это в прямом смысле: не служба государству вообще, а служба лично царю, престолу. Подобное воззрение основывалось на исторической традиции: ещё в 1570 году Донское казачество подписало с Иваном IV своеобразное соглашение о разграничении полномочий, уникальное для российской истории. Казаки считали себя подотчётными лично царю [9. С. 301]. М. Я. Строганов в романе очень уважительно отзывается о Ермаке, подчёркивая его значимость в государевых делах: «*…Так вот мой тебе совет. Здесь находится донской атаман Ермолай Тимофеевич, по прозвищу – Ермак… Так того Ермака слушайся во всём. Он худому тебя не научит»* [11. С. 117].

В романе не акцентируется внимание о вольной жизни Ермака на Волге. О его походах за «зипунами» упоминается как бы вскользь: «*Ходят – зипуна добывать. Воровским делом занимаются станичники. Слух был – и Ермак на Волге пошаливает*» [11. С. 48]. Подчёркивается его покаяние за содеянные грехи, и готовность искупить их не на словах, а на деле. Вот как это описывается в романе: «Атаманы-молодцы», *– сказал, – Ермак, – настало время нам исправить жизнь и заслужить перед царём московским его царскую милость. Заслужить великую славу казачью… Много крови на нас невинной… Грубостями мы на Волге занимались и через те грубости сами, чай, понимаете, что заслужили… Завоюем, атаманы-молодцы, Сибирь! – Скажем царю-батюшке: «Прости, государь, в чём согрубили тебе в прежние годы, прими от нас царство Сибирское с нашими казачьими головами»»* [11. С. 117.127–128].

Пётр Николаевич, создавая образы казаков, был уверен в их казачьем происхождении. А Ермака соотносил только с Донскими казаками. Через весь роман проходит главная идея: казаки всегда верой и правдой служили царям и если и оступались, то каялись и смывали свои грехи перед государём на ратном поле во славу России: «*На то казак и родился, что бы царю пригодиться*». Именно при взятии Сибири талант Ермака, как государственного деятеля, проявился в полной мере, он начал приводить к присяге на верность Русскому Белому Царю целые кочевья и городки. И после гибели Ермака Сибирь уже на века и тысячелетия стала частью Великой России. Петр Николаевич закончил свой роман таким значительным высказыванием: «*Чудная, бесконечная, несказанно прекрасная – Ермакова Сибирь!!!*» [11. С. 204].

В произведении П. Н. Краснова «С Ермаком на Сибирь» идеологическая основа – монархизм, верность российского казачества царствующей династии, готовность отдать жизнь за эти идеалы и за Отчизну. Чётко прослеживается мысль, что казаки – это самобытный, исторически сложившийся этнос.

Совсем другую идеологическую картину мы наблюдаем в двухтомном романе «Ермак» советского писателя Евгения Александровича Федорова. В романе подробно описывается вся предыстория похода Ермака в Сибирь, а идеологической основой подготовки похода выступает тезис о классовой борьбе трудового народа с угнетателями народных масс.

И это не случайно. Сам автор Е. А. Фёдоров родился в семье крестьянина-бедняка. Большую часть детства провел на Южном Урале в ст. Магнитной. История Урала и Сибири, память о далеком прошлом и жизнь рабочего люда в этих местах в начале XX в., наложила особый отпечаток на творчество будущего писателя. В 1955 году вышло его последнее крупное произведение – 2-томный роман «Ермак», в центре которого – раскол между атаманской верхушкой и казачеством. Вот как этот раскол описывает Е. Фёдоров: «*Хлеба не сеял, а амбары полны! – закричала истомлённая жёнка. Амбары мои, и я им хозяин! – отрезал атаман*» [5. С. 134]. Атаман Андрей Бзыга предстаёт в романе как отрицательный персонаж: «… т*олст, пузат, словно турсук, налитый салом*». Мало того, он уже не прислушивается к казакам, а занимается личным обогащением: «… *и тут от чужого добра жиреть стали богатеи*» [5. С. 16–17]. Евгений Александрович, следуя принятой советской отечественной историографии, даёт определение казакам как людям (крестьянам), бежавшим от феодально-помещичьей эксплуатации на окраины государства, и сам Ермак является таким беглецом: «*Кого привёл? – хрипло, с одышкой спросил атаман. Рассейский бедун Дону поклониться прибыл. В станицу захотел попасть…*» Эта идеологическая установка

подтверждается и в одном из эпизодов, – царский посол Болховский прибыл на Дон, где казаки устроили ему не совсем тёплый приём: «*Эка вольница, не чуют, кого принимают! А в прочем, кто их знает, людишки тут беглые, опальные…*» [5. С. 16, 258]. В этих описаниях чётко прослеживается советская историческая концепция в отношении происхождения казаков и их роли в классовой борьбе за счастье трудового народа. На Волге Ермак с дружиной грабил купцов. Но грабежи оправдывались тем, что купцы и являются ненасытными врагами народа. В произведении прослеживается угнетение народа, его злобу на власть, на бояр, князей и даже на служителей церкви: «*Что бояре, что монахи – клещи на крестьянском теле. …Игумен – отец Пансий – чреслами велик и хапуга не малый».* Особенно показателен фрагмент нападения Ермака с товарищами на дом игумена, поиск казны монастырской и описание прелюбодейство игумена Паисия с купчихой [5. С. 210–211; 216–219].

В этих эпизодах отражено и отрицание веры, и богоборчество. Казаки и крестьяне выступают, если не ярыми атеистами, то склонными к этому явлению. Автор изображает служителей церкви грешниками и эксплуататорами, живущими за счёт угнетения трудового народа. Простые люди ненавидят их и готовы расправляться с ними при первой возможности. Ермак с казаками выступает не только заступником и защитником трудового народа, но и борцом с эксплуататорами: *«… Зачем потребен тебе этот разбойник? …- Да нешто он разбойник?- вскрикнул парень. – Для бояр, ярыжек он губитель, а для нас – холопов брат родной…»* А вот как об этом говорит сам Ермак: «*Я не разбойник! – сказал он твёрдо, – а гнев божий, каратель за народ – вот кто я!»* [5. С. 221; 247].

Весь роман пронизан идеей борьбы за «*трудников»,* освобождение простого народа от бояр и прочих эксплуататоров, и даже поход Ермака в Сибирь – это поиск территории, где нет бояр, князей и прочей несправедливости, где есть справедливая жизнь: «*…Ермак невольно обращался мыслью к Северу, к просторам за Уралом. Много было слухов о тамошних землях… Вот бы куда уйти! Вот где ни бояр, ни царской воли…»* И непросто найти эти земли, а податься туда всем народом – «*на вольные земли, на вольную жизнь*» [5. С. 220–221]. В заключительной главе первой книги Е. Фёдоров подробно рассказывает, как и зачем Ермак с дружиной попал к Строгановым. Два года провела дружина казаков во владениях Строгановых. Описаны причины и зарождение конфликта между казаками и Строгановыми. В основе конфликта лежит борьба «*трудников»* за свои права и отказ Ермака усмирять солеваров: «*Клянусь своей воинской честью, – торжественно сказал Ермак и, встав со скамьи, перекрестился перед образом, – убей меня громом, ежели я выну меч против холопа и ремесленника!… – Хуже, Аникиевич, Ермаки отказались*

бить смердов!» [5. С. 421–422; 445]. Так, завершением конфликта, заканчивается первая книга: Ермак с дружиной решили идти походом на Сибирское ханство. Вторая книга гласит уже о самом походе в Сибирь, о взаимоотношении казаков с местными народами и в первую очередь с МНС, которые были данниками хана Кучума. И здесь мы видим классовый подход к этим взаимоотношениям: «*Только князь едет, берёт олешек, соболь берет, лис берёт… И хан плохо, и князь плохо… Верно, всё берут от вогуличей и остяков, худо им*» [6. с. 21]. Казаки верят, что существует страна Лукоморье, где живут счастливые и свободные люди. И хотят идти искать эту страну для русского народа: «*Пойдём в заветную землю, может там жаркое счастье для русского человека схоронено»* [6. С. 24].

В боевых столкновениях с войнами хана Кучума казаки выступают и как освободители малочисленных народов от власти Кучума и как войско, представляющее великую Русь: «*Правда твоя, из многих сёл, из разных краёв сошлись мы на путь-дорожку, и у каждого была своя матушка, ронявшая над колыбелью слёзы тревог и радости. Но и дело, на которое пошли мы, велико! Уложило оно героев в единую братскую могилу. И мир им – великим воинам! Помянет их Русь!»* [6. С. 154]. Автор подробно описывает, как принимал царь Иван Васильевич казачье посольство Ермака, как простил казаков за прошлые провинности. В романе описан пир, данный Иваном Грозным в честь казаков, и отношения царя к надменным боярам: «*Чаю, в Сибири у вас помене чванства…Это прозвучало вызовом боярам, но они смолкли, проглотили обиду».* Казаки поднимают тост за русский народ: «… *А теперь дозволь, великий государь, выпить за наш русский народ. Он большой трудолюб и подмога в помыслах твоих, Иван Васильевич»* [6. С. 329; 331].

Этот тезис полностью отражает имперскую идею и русский патриотизм в жизни советского государства, которую использовал И.В. Сталин в 30–40-е годы. Именно в послевоенные годы русский народ на официальном уровне признаётся государствообразующим народом. Этот статус как бы закрепляется в словах тоста И.В. Сталина на приёме в Кремле 24 мая 1945 года: «*Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он – руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение»* [2]. Неправда ли, как похожи эти два тоста!

В эпизоде приёма Ермаком пленного Маметкула очень ярко показаны и мудрость атамана, и уважение к храброму противнику, и милосердие и, конечно же, государственный подход к населению Сибири, врага лучше привлечь на свою сторону, вот как казаки дружины отнеслись к Маметкулу: «*Вот это батько! В бою – храбрый воин, с побеждёнными – добрый управитель! Ай да батько! Ай да умница!»* Ермак был искусным военным стратегом, это хорошо показал

автор в период осады мурзой Карачой Искера, где находилась дружина казаков. Именно Ермак разработал искусный план уничтожения врага и снятия блокады Искера [6. С. 364; 415].

Необходимо отметить, что автор помимо описания сюжета с характерной ему советской идеологической направленностью, очень реалистично описывает природу, быт богатых и простых людей. Ермак выступает здесь справедливым посланником Руси, настоящим радетелем за простой народ Сибири. Фёдоров подробно описал, как Кучум Ермака с малой дружиной заманил в ловушку и как он геройски погиб в устье реки Вагай в ночь с 5 на 6 августа 1584 года (по версии Матвеева А.В.), как татары Епанчинских юрт выловили мёртвого Ермака из Иртыша и шесть недель пировали и издевались над телом. Появляется в романе и легенда о том, что прах Ермака, непреданный земле, вызывает страшные сны и мистические явления, после чего «*татарские князья и мурзы решили захоронить тело Ермака на бегишевском кладбище, под сосною. На поминках русского богатыря съели тридцать быков и десять баранов*» [6. С. 435].

Таким образом, Е.А. Фёдоров, в романе «Ермак» отразил мировоззрение советского человека: богоборчество, борьба с угнетателями народных масс и вера в светлое будущее**.** Особенно явственно воплощена в произведении сталинская имперская идея и русский патриотизм. Эта книга вписывалась в идеологическую парадигму советского периода нашей истории, но и сегодня её можно рассматривать в контексте современного подхода к патриотическому воспитанию и сохранению исторической памяти как основы сохранения нашего Отечества.

Автором т.н. постсоветского периода акцент сделан на остросюжетность и развлекательность. Необходимо отметить и тот факт, что по Конституции РФ 1993 года признаётся идеологическое многообразие, и что сегодня никакая идеология не является государственной [10. С. 14]. Однако казачество, со своей многогранной историей, культурным своеобразием, этнической самобытностью, сыграло значительную роль в непростой судьбе Российского государства.

С началом возрождением в 90-е годы казачество выработало свою идеологию, которая опиралась на систему философских, нравственных, культурных, религиозных убеждений, историческую память и православную веру, веротерпимость и любовь к человеку, не зависимо от его религиозных, политических и иных предпочтений. Апостол Иоанн выразил этот тезис так: «*Как ты можешь любить Бога, которого не видишь, если не любишь человека, которого видишь*?»

Исследователь начального периода возрождения казачества Тоболина Т.В. выявила три основные концепции возрождения казачества.

Во-первых, казаки – собиратели, первооткрыватели и создатели Великого евроазиатского государства, становой хребет России, защитники Отечества – «часовые империи» (по мнению Андрея Смирнова [7. С. 57]).

Во-вторых, казачество исповедует традиционные для русского народа культурные и социальные ценности – патриотизм, нравственность, духовность, веротерпимость, сострадание и милосердие к поверженному врагу и уважение к другим этносам; казачья демократия.

В-третьих, виктимизация казачества – великая роль казаков в создании и сохранении сильной России; огромное самопожертвование было осуществлено во благо Отечества [12. С. 47].

Возрождение казачества – это, прежде всего, пробуждение и сохранение этнического сознания, самоидентификации. Это долгий процесс, рассчитанный не на одно поколение. Современные художественные работы о казачестве утверждали, что казаки – это особая исторически сложившееся культурно-этническая общность людей. Это было зафиксировано в ст. 2 Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года № 1107–1 «О реабилитации репрессированных народов» [4. С. 40].

Опубликованный в 2007 году остросюжетный роман Б.А. Алмазова «Ермак Тимофеевич – князь Сибирский» вызывает особый интерес в этом направлении.

Художественная канва романа строится на том, что в сердце Сибири хан Кучум собирает племена, чтобы напасть на Русь, обескровленную войнами, набегами крымцев и истерзанную опричниной, и добить её! Но Кучум не ведает, что через Уральские горы, через тайгу движутся по неизвестным Сибирским рекам быстроходные казачьи струги атамана Ермака. Автор задаётся вопросом: какие были они – легендарные вольные казаки. В романе чётко прослеживается мысль, что казаки – это особый этнос, имеющий глубокие исторические корни: «*Не путайте крымских татар и запорожцев с этими казаками. Эти считают себя потомками кыпчаков и единым народом…Они долго считались родами, уточняли, где и какие принадлежат какому роду. Это было одно из любимых занятий вольных казаков, которые никак не хотели примириться с тем, что многих родов уже нет в степи, а имена многих – позабыты…И славянские князья за честь считали породниться со степными знатными родами. И слились степняки и жители лесов в один народ – русский»* [3. С. 31; 47]. Автор особое внимание уделяет полиэтничности казачества и проблеме взаимоотношения казаков родовых, общественных, т.е. «вольных» и служилых т. н. реестровых, а также взаимоотношения казаков и татар, состоящих на царской службе (т.е. тому, что и сегодня волнует российских казаков, их лидеров и науку). Вот как он описывает эту проблему в романе: «*Казаки промеж себя разговаривали по-русски,*

но наблюдательный поляк заметил, что между казаками тоже проходит какая-то малозаметная грань, как между казаками и татарами. Одни именовали себя «служилыми», а других, говорящих только по-русски, во вспыхнувшей перебранке называли «воровскими» ... Наши казаки служат в реестре, за полновесную монету, а эти вроде пастушьих псов, которых никогда не кормят хозяева. Они всё добывают в бою. Он не стоит Царю ни копейки, хотя считается, что казаки и татары получают жалованье. Они получают только хлеб, соль и боеприпасы… Иногда сукно!..» [3. С. 28; 31].

Подводя итоги, необходимо отметить, что во все времена политический режим, социальный строй, мировоззрение, характер развития культуры являлись основой общественной жизни любого государства. Различные научные работы как дореволюционных авторов, так и современных только дополняют и усиливают роль Ермака и его дружины в присоединении Сибири к России, в конечном результате и было создано наше Великое Евроазиатское многонациональное Отечество. Три известных художественных произведения о Сибирском походе казачьего атамана Ермака раскрывают совершенно различные подходы к оценке событий, движущих сил, на одно реальное историческое событие и историческую личность. Роман П. Краснова ориентирует читателей на то, что казак с рождения и до смерти, служит только государю императору, а значит, через него и Российской империи. Произведение Е. Фёдорова показывает, что казаки защитники угнетённого народа, но в тоже время радетели за сильное Российское государство, за сильную централизованную власть. В романе Б. Алмазова читатель находит важную мысль: во-первых, казаки делятся на этнических и служилых; во-вторых, они государственники, собиратели земель русских и её защитники. И в этом есть то зерно патриотизма, которое заложено как в научных работах, так и в художественных произведениях. И, наверное, не случайно Император Всероссийский Александр III в октябре (по новому стилю 8 ноября) 1881 г. учредил – День Сибири или День Благодарения Сибири – это праздник всех народов, населяющих Сибирь, праздник всем понятный, свой, незаимствованный, ненадуманный, а учреждённый нашими предками 140 лет назад. Некогда он входил в число Великих сибирских праздников XIX века и праздновался до 1919 года. И сегодня, одна из важнейших патриотических задач, вернуть этот праздник в нашу современную Российскую историю.

Литература:

1. http://www.e-reading.by/chapter.php/1022723/41/Reznikov_-_Russkaya_istoriya_mify_i_fakty._Ot_rozhdeniya_slavyan_do_pokoreniya_Sibiri.html
2. ru.wikipedia.org’wiki/За русский народ!

3. Алмазов Б.А. Ермак Тимофеевич – князь Сибирский. – М.: Яуза, Эксмо, 2007.– 480 с.– (Атаман. Казачий роман).
4. В.И. Степанченко «Говорим, гутарим, балакаем, применяем!..» Часть II. Нормативные правовые акты. – СПб.: «МЕДИА ГРУПП», ООО ИПК «КОСТА», 2010.– 464 с.
5. Евгений Фёдоров. Ермак. Исторический роман. Книга первая. Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство. 1955.
6. Евгений Фёдоров. Ермак. Исторический роман. Книга вторая. Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство. 1955.
7. Евсеев В.Н., Зайцев Г.С. Казаки в сибирской легенде «Святой Николай и Касьян Немилостивый» / В.Н. Евсеев, Г.С.Зайцев // «Aus Sibirien – 2009» научно-информационный сборник. – Тюмень: Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 2009. 182 с. – Материалы V международной научно-практической конференции. – С. 55–60.
8. Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк): колл. монография/ под ред. А.П.Яркова./ Балюк Н.А., Дёмина Л.В., Евсеев В.Н., Зайцев Г.С., Зубков К.И., Карабулатова И.С., Маркдорф Н.М., Матвеев А.В., Тычинских З.А., Чистякова Н.Ф., Ярков А.П./ Тюмень, Экспресс, 2010. 182 с.
9. Колупаев, Д.В. Сибирское казачество во второй половине XIX века. Социально-экономическое развитие/ Д.В. Колупаев; Алт. гос.техн. ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010.
10. Конституция Российской Федерации: Конституция РФ. Государственный Флаг РФ. Государственный герб РФ. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010.– 191, [1] с.
11. Краснов П.Н. С Ермаком на Сибирь: Романы / Петр Краснов. С Ермаком на Сибирь; Амазонки пустыни. – М.6 вече, 2012.– 416 с.– (Серия исторических романов).
12. Таболина Т.В. «Возрождение казачества: истоки, хроника, перспективы 1989–1994». Том I. Центр. М.1994.– 720 с.
13. Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк): колл. Монография/ под ред. А.П.Яркова./ Балюк Н.А., Дёмина Л.В., Евсеев В.Н., Зайцев Г.С., Зубков К.И., Карабулатова И.С., Маркдорф Н.М., Матвеев А.В., Тычинских З.А., Чистякова Н.Ф., Ярков А.П./ Тюмень, Экспресс, 2010. 182 с. С. 4–23

Зах В. А., Сидорова Е. В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТАРХАНСКОГО ОСТРОГА – ПАМЯТНИКА ИСТОРИИ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Лесостепное и подтаежное Притоболье и Прииртышье, с Тюменью и Тобольском – острогами, а затем городами являются территориями, с которых начиналось широкое освоение сибирских пространств. Отсюда отряды служилых людей–первооткрывателей, отправляясь дальше на восток, снабжались провизией и необходимым снаряжением. Остроги стали опорными пунктами в борьбе с кочевниками, активизировавшимися в степях после падения Сибирского ханства. В 1628 г. для защиты Тобольска с юга недалеко от слияния Туры и Тобола, у впадения р. Тарханки (современная р. Тап) в Тобол, был построен Тарханский острог. По описаниям, он представлял собой крепость с деревянным частоколом и двумя башнями [5]. Его население, как и других русских острогов, вначале состояло из служилых людей – годовальщиков, посылавшихся ежегодно из Тюмени. «В марте 1668 г. (воевода. – В.З.) Годунов разрешил тюменскому пешему казаку Ив. Севрюгину прибрать в Тюмени 40 беломестных казаков, чтоб им быть в Тарханском острожке по вся годы без перемен, без хлебного жалованья, только лишь… им дать хлебного жалованья (единовременно) годы на 2, да на подмог» [2, с. 279]. Однако позднее по данным списка 1679 г. было решено убрать из острога этих переселенцев и для защиты послать 45 годовальщиков из Тюмени [5, с. 223]. По городовым спискам, в 1677–1684 гг. в Тарханский острог посылалось по 45 служилых людей, а в 1686–1687 гг. –уже только до 40 человек [5, с. 223]. В последующие годы число служилых людей в остроге также уменьшалось по спискам 1688, 1689 гг., гарнизон сократился до 10 человек, что привело к его разорению [5, с. 223]. Уже во вновь отстроенном остроге, расположенном рядом с прежним укреплением, по спискам 1696–1707 гг., находилось 20 служилых людей [5, с. 223]. Таким образом, в разные годы их было от 10–20 до 45 чел., что вполне соответствует размерам предполагаемых площадок острогов в пределах рассматриваемой нами территории памятника.

История ранних (XVII–XVIII вв.) периодов развития Тюмени, Тобольска, Тарханского и других острогов, протянувшихся от Туринска до Вагайского укрепления, практически неизвестна. Культурные слои Тюмени и Тобольска этого времени разрушены (в том числе неконтролируемыми земляными работами) или находятся под современной застройкой и «погребены». Исследования в городах проводились на ограниченных площадях (см., например: [4]). Такие форпосты, как Вагайский, Атбажский, не найдены, возможно, разрушены. Наиболее подходящим для исследований нам представлялся Тарханский

острог, по имеющимся письменным данным, находившийся у слияния Туры и Тобола. Интерес к нему возник давно, в разное время проводились поиски, но обнаружен он был только в 2020 г. к юго-западу от д. Тарханы, там, где С.У. Ремезов пометил расположение острога, в заливаемой в половодье пойме [1, с. 15, 47]. Как показали наши изыскания, в этой части поймы находится останец надпойменной террасы, слабо выделяющейся в рельефе (длина около 250 м, средняя ширина площадки около 40 м), образовавшийся в древности у слияния Тобола и Тапа [3]. При осмотре и топографической съемке мы выявили шесть объектов – западин, пять из которых имеют обваловку. Чтобы проверить предположение о нахождении на останце Тарханского острога, мы заложили рекогносцировочный раскоп размерами 20 кв. м, а в 2021 г., ближе к юго-восточному склону, – раскоп в 160 кв. м. Кроме того, на площади около 8500 кв. м провели исследования магнитометром Gem Systems GSM-19WG с целью зафиксировать следы фортификационных сооружений: тыновых канавок, а также печей, очагов и т.д., не видимые на поверхности. Археологические исследования и геофизические работы 2020–2021 гг. подтвердили наши предположения: что на останце находится предметный комплекс XVII – начала XIX в. Кроме того, часть канавы с остатками частокола свидетельствуют о существовании на останце укрепления. Раскопанные фрагменты частокола позволили «увидеть» на магнитограмме контуры самих острогов. Один из них площадью около 2000 кв. м, второй – несколько меньших размеров и находится восточнее первого. Время их существования согласуется по находкам из раскопок с датами из письменных источников.

В основном находки представлены обломками посуды, изготовленной на гончарном круге, фаянсовых изделий с узорами, выполненными в красном, черном и голубом цветах. Среди железных изделий – наконечник для сельскохозяйственного орудия, складной нож, наконечник стрелы и кованые с квадратным сечением гвозди. Бронзовые изделия включают наперсток с отверстиями в нижней части, украшения-бляшки с орнаментом, бляшки от конской упряжи. Об использовании огнестрельного оружия свидетельствуют свинцовые пули и ружейные кремни. К XVII в. относится латунный наперсток с двумя отверстиями у края основания, без защитного бордюра, происходящий, скорее всего, из Голландии или Англии [7]. Все перечисленные предметы, а также серебряные копейки-чешуйки, отчеканенные в период от правления царя Алексея Михайловича до царствования Петра Алексеевича включительно, не выходят за пределы XVII – начала XVIII в.

Результаты исследований, даже при столь незначительной вскрытой раскопками площади, превзошли наши ожидания. Прежде всего, подтвердилось известное по письменным источникам: острогов

действительно было два. Первый построен в 1628 г., второй – в 1696 г., рядом с сожженными калмыками, просуществовал до середины XVIII в. Очевидно, что они расположены на ровной, без деревьев, площадке, без значительных современных повреждений. Тело останца сложено суглинком, в котором хорошо сохраняются культурные остатки. Это в свою очередь, способствует музеефикации найденных предметов и объектов и созданию исторически достоверных реконструкций. Кроме того, выявлено, что останец с острогом находится рядом с д. Тарханы, непосредственно к которой подходит асфальтированная дорога. Удобство местоположения и сохранность дают прекрасную возможность исследовать исторически значимые объекты максимально полно.

Исследование острогов имеет не только большое научное значение. Их изучение и реконструкция способны внести конкретный и весомый вклад в сохранение исторической памяти об освоении Сибири, и в частности Притоболья, служилыми людьми и в дело воспитания патриотизма у юного поколения сибиряков. Полагаем, что в этом плане важно привлекать молодежь к участию в археологических раскопках. При этом школьники и студенты непосредственно соприкасаются с историей через сохранившиеся в культурном слое вещи изучаемых эпох. Остатки древних жилых и оборонительных сооружений помогают воочию представить быт людей ушедших поколений, их заботы, усилия по защите ими своих очагов, полей, покосов и рыбных ловлей. Опыт подобных работ показывает, что участие в раскопках укрепляет у молодежи уважение к предкам, оставившим богатое наследие, и любовь к родной земле. Археологические исследования Тарханского острога могут занять несколько лет. За это время через полевые экспедиционные работы пройдут десятки молодых людей, которые не останутся равнодушными к истории родного края. Немаловажен еще такой аспект, как приобретаемые участниками археологических экспедиций чувство коллективизма, привычка к здоровому образу жизни и полезные трудовые навыки.

В перспективе исследованные остатки острогов могли бы быть реконструированы в натуральную величину, а во вновь созданном музее – представлены материалы, освещающие деятельность сибирского казачества, в частности, на территории Притоболья. Это стало бы наглядным свидетельством бережного отношения к исторической памяти и традиционным ценностям казачества.

Обратим внимание и на такой, сопряженный с историей этого конкретного места, момент. Существует предание, что в 1631 г. русские казаки, несшие службу в этом остроге, построили часовню. В нее местные татары, жившие поблизости в юртах, передали найденную ими икону Спаса. Вначале они якобы нашли ее в траве у ограды острога и использовали как доску для чистки рыбы. Но че-

рез несколько дней эта икона-доска у них исчезла и опять появилась в траве у острога, на том же месте. Это и побудило татар отдать эту икону русским казакам в часовню [6]. По свидетельству жителей д. Тарханы, до середины 60-х гг. XX века верующие из окрестных русских деревень 29 августа (на ореховый Спас) собирались и молились на месте часовни, а до революции, по рассказам стариков, в этот день здесь проходила ярмарка. Из неопубликованных письменных источников также известно, что местные татары из летних юрт съезжались под Тарханский острог на зимовку. Из всего этого видно, что в острожных казаках местное население видело друзей и покровителей, а не врагов.

Местонахождение между тремя городами – Тюменью, Тобольском и Ялуторовском и хорошая транспортная развязка позволяет создать комплекс с реконструируемыми в будущем острогами, доступный широкому кругу туристов. Это, на наш взгляд, сделает более привлекательными маршруты по югу Тюменской области, увеличит число людей, интересующимися историей Тюменского края. В таком случае, например, маршрут из Тюмени в Тобольск с заездом в д. Тарханы позволит составить представление не только о первых русских городах в Сибири, но и о первых острогах, которые позволяли служилым людям, в том числе казакам охранять южные окраины русских сибирских территорий.

Литература:

1. Remezov S.U. Khorograficheskaya kniga [cartographical sketch-book of Siberia]. 1642-ca. 1720. Cambridge, Mass.: Harvard University. URL: https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155$30i. (дата обращения: 13.02.2020).
2. Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 2: История народов Сибири в XVI–XVII вв. М.: АН СССР, 1955. 299 с.
3. Зах В.А., Цембалюк С.И., Сидорова Е.В., Юдакова В.С. Тарханский острог XVII–XVIII вв.: направления поиска и начала исследований // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 3 (54). С. 119–132.
4. Матвеев А.В., Аношко О.М. Октябрьский раскоп в Тобольске // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 4 (47). С. 68–80.
5. Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири (конец XVII – XVIII в.). СПб.: Алетейя, 2010. 432 с.
6. Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1989. 304 с.

7. Сидорова Е.В. Тарханский острог XVII века у слияния Тобола и Туры // LIII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (Оренбург, 1–3 февр. 2021 г.): Материалы Всерос. (с междунар. участием) конф. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2021. С. 276–278.

Зинченко С. Н.

ЛОЖНЫЕ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАЧЕСТВЕ

В самом конце прошедшего века начался неожиданный бум по возрождению почти забытого казачества. Но так как всё началось почти на пустом месте и у доминирующего количества казачьих потомков, и не только потомков, пришедших возрождать казачество, не было даже элементарных знаний о казачьей истории и казачьих традициях. К движению тут же примкнуло множество самоуверенных и безграмотных «знатоков и носителей» «самых настоящих» казачьих обычаев.

Что же представляло из себя то, безвозвратно ушедшее, казачество? Спорить начали не сегодня. Теорий о происхождении казаков весьма много – от вполне обоснованных до весьма фантастичных. Казаков было много, и казаки были разные, были они разбросаны по громадной территории от Дуная и до Тихого океана. Начать стоит с того, что казаки – это группа этносословий.

Почему группа? Потому, что якутские казаки отличались от гребенских, а кубанские черноморцы от казаков забайкальских и по культуре, и по истории возникновения и формирования. Климатические условия, плотность населения, удаленность от метрополии также разнились, и подчастую резко. Но давайте поднимем сейчас тему не о происхождении казаков и возникновении казачьих войск, не об их этнографическом различии, а о том, что объединяло всех казаков. А объединяли их казачьи традиции.

Традиции эти вырабатывались с XV века, с зарождения казачества. И связаны они, прежде всего с военным бытом казаков. Это как непосредственно походно-воинские традиции, так и традиции казачьей демократии – круги (рады), сходы (собрания), выборность и отчётность атаманов.

Круг – это общее собрание казаков всего войска для решения внешнеполитических и текущих дел, а также в случае чрезвычайных событий. Часть казаков, находящаяся вне войска, прежде всего в походе, также могла провести круг. Круги проводили не только казаки южных регионов. Сибирские городовые казаки в XVII веке, разбитые

на отдельные команды по названию городов (тобольские, тюменские, томские и т. д.) каждые считали себя отдельным маленьким войском и проводили свои круги. И даже добивались утверждения своего атамана, а не назначенного воеводой [1, с. 88–89].

Сохранились известия, как проводились классические круги казаков, до окончательного подчинения казаков военно – административной царской власти и ликвидации высшего демократического войскового института – войскового круга. И это авторитетные свидетельства выдающихся казачьих историков Василия Дмитриевича Сухорукова и Дмитрия Николаевича Яворницкого, военного инженера генерал-майора Александра Ивановича Ригельмана, в екатерининскую эпоху служившего на южных рубежах империи, одного из первых историков казачества, написавшего две книги по их истории, бывавшего на Сечи и видевшего знаменитые запорожские рады. Интересно писал о казачьей истории и Пётр Николаевич Краснов; конечно же он постоянно сбивался на лубок, но работал по историческим документам и в его работах есть факты, представляющие несомненный интерес. Есть и другие источники, в которых говорится о проведении казачьих войсковых съездов – кругов и рад. Так как же проходили собрания высших органов казачьего самоуправления?

Очередные круги собирались ежегодно в один и тот же день. Как пишет Сухоруков, обычно собирались все находившиеся на территории Войска казаки. Если вопрос был весьма важным, то круг откладывался до прибытия отсутствующих казаков. Плотная масса казаков становилась на открытой площади, образуя круг, откуда и название происходящего действа. В знак уважения к Кругу и к товарищам все присутствующие снимали шапки. Вели круг атаман и два войсковых есаула (помощники атамана). Дьяк (войсковой писарь) записывал решения круга [2, 102–103].

Аналогично проводились и рады (советы) как на гетманской Украине, так и на Запорожской Сечи, где эта традиция по известным обстоятельствам продержалась значительно дольше, чем на Дону и в Гетманщине. Благодаря Ригельману мы знаем более детально, как происходило сие действо.

Главная рада, на которой проводился передел земельных и рыбных угодий, проводилась на Новый год, 1 января. В это время года была возможность собрать наибольшее количество казаков. На этой раде также происходило подтверждение полномочий старого куренного атамана и его помощников либо проводились выборы нового аппарата управления Сечи. Также предполагалось проведение рад по текущим вопросам на Покрова Пресвятой Богородицы и на Христово Воскресенье, но ежели такие вопросы не возникали, то рады отменялись. Могли провести и внеочередную раду. На внеочередной раде решались вопросы либо срочного переизбрания верхушки

управления Сечи, либо решить вопрос срочного выступления в незапланированный поход. Схема проведения была та же, что и на Дону. Казаки образовывали обширный и плотный круг. В центр круга входили кошевой атаман, войсковой судья, войсковой писарь и войсковой есаул, каждый со знаком своего достоинства. Войсковой есаул также выносил хранящееся в храме Покрова Пресвятой Богородицы знамя, войсковая старшина и куренные атаманы становились подле него и кланялись присутствовавшим на все четыре стороны. Перед радой в связи с праздником присутствовали на заутрене и обедне, большинство не вместившихся казаков стояло возле храма. Старшина, показывая уважение к собравшимся казакам, по началу рады снимал шапки. То же самое делали и остальные казаки. Это подтверждают и старинные рисунки, на которых все участники работы высшего казачьего органа изображены с непокрытыми головами. Нынешние же, с позволения сказать православные казаки, находясь в помещении, где также находятся и иконы, не снимают фуражек и папах. Это не является старинным казачьим обычаем. Полноте, да православные ли эти собравшиеся? Ну не уважаете окружающих, так снимите шапки перед Святыми Образами. И почему с ними не проведёт разъяснительную работу находящийся здесь же священник?

Круг, естественно, вели атаман и его заместители – старые или вновь избранные, как наиболее компетентные в поставленных вопросах.

Так как же происходят современные казачьи круги? Круги теперь проводятся не только войсковые (т. е. всего войска, например Сибирского), но и отдельские (областные), станичные и хуторские. Ну ладно бы это культивировалось в общественных казачьих организациях, но это же происходит и в реестровых казачьих обществах, живущих ожиданием предоставления им обещанных «видов государственной службы».

Итак, берём в руки «Устав внутренней службы (уклад) войскового казачьего общества «Сибирское Казачье Войско» [3]. В главе третьей, озаглавленной «Порядок проведения казачьих Кругов», читаем: «Круги подразделяются на валовые, войсковые, отдельские (окружные), станичные и хуторские». Ну да ладно, доводилось лично знать и походного атамана хутора. Пойдём дальше. В центре зала, за столом, располагаются атаман и правление. А вот справа от них присутствует за отдельным столом священник при аналое, кресте и евангелии. «Слева от Атамана, под углом, напротив аналоя, располагаются старики».

Кто же ведёт нынешний круг? А круг ведёт некий есаулец. И кто это такой? Устав разъясняет, что это авторитетный казак, знающий правил ведения круга и могущий навести порядок. Мало того, есаулец выходит с нагайкой, которую может и применить [3, с 20]. Это что же, ведущий выходит с хлыстом, как пастух на луг, и в случае

необходимости может этим хлыстом (нагайка нечто другое, носилась для управления конём и на конце её находилась шлёпка, смягчающая удар по крупу скакуна) избить провинившегося, на его взгляд, казака. Интересно, кто проверял этот устав, и видела ли его прокуратура? Это при условии того, что по старинным казачьим традициям, настоящим, а не придуманным автором, абсолютно все казаки на кругу равноправны и каждый имеет право голоса. А есаульцем в Донском войске назывался малолеток (допризывник), дежуривший в станичном правлении для посылок и выполнения мелких поручений. Подобное дежурство выполняли «малолетки» – посыльные и в других войсках.

Далее, совет стариков. Вот Яворницкий пишет о роли старых уважаемых казаков на Запорожчкой раде: «…а старые сичевые козаки, «сивоусые диды, славные низовые лыцари», поочерёдно подходили к нему и сыпали на бритую голову его песку, или мазали макушку головы грязью, если на ту пору случалась дождливая погода, в знак того, чтобы он не забывал о своём низменном происхождении и не стремился бы к возвышению над всем товариством…» [4]. Старые, опытные и много повидавшие на своём веку казаки пользовались почётом и уважением во всех казачьих войсках. Они наставляли молодёжь, они были хранителями традиций, к их мнению прислушивались атаманы.

У современных казаков создаются так называемые «Советы Стариков». При нынешней малочисленности, распылённости и отсутствии материальной базы орган, несомненно, нужный. Но почему Совет Стариков является независимой частью круга и имеет право накладывать «вето» на решения круга [3, с 21]? Можно такое представить во времена существования настоящих казачьих войск? Наложили несколько дедков вето на решение идти на Азов, устроили говорильню, и легендарного Азовского сидения нет…

Но ещё интереснее роль священников на круге, которые не просто могут, а обязаны на нём присутствовать. Вот статья 71 главы 2 из вышеупомянутого реестрового устава: «Единоличная власть Атамана ограничена нормами христианской морали, о которой на Круге ему напоминает священник и Совет Стариков. Без одобрения стариков, без благословения священника ни одно основополагающее решение не может быть выполнено» [3, с. 18]. Представим себе, начальник областного УВД не может ни одного решения принять без одобрения совета ветеранов и без обязательного благословения священника. Не можем представить! Мало того, скажем по секрету. В старой императорской России никакие старики и никакие священники любого ранга даже и подумать не могли указывать войсковому атаману, да и атаманам других рангов, хотя православие входило официально в структуру государственной власти. Что же видим сейчас?

Вот статья 98 главы 3 реестрового «Устава»: «Священник обладает правом остановить Круг, напомнить Атаману или любому выступающему о христианских нормах морали. Если священник встал – все обязаны замолчать. Если священник покинул Круг, все решения, принятые в его отсутствие, как и в отсутствие Совета Стариков, считается недействительным…» [3, с. 22]. Вообще-то на круге, как говорилось выше, право присутствовать имели только члены данного казачьего общества: все казаки, от атамана до самого молодого казака. Позвольте, а как же священники? Ведь в современных «казачьих уставах» напрямую говорится, что круг без священника не проводится! Вот собрались казаки со всего региона, затрачены средства на проведение, а закреплённый за войском либо отделом (округом) возьми да не приди. Бывало и такое. И уже это не круг, а сход, и не имеет права принимать серьёзных решений. Что-то не припоминается такое в работе Войскового круга Дона, законодательной и исполнительной рады Кубани и Войскового круга Терека. Ах, они действовали в Гражданскую войну и являлись правительством и парламентом казачьих областей юга России, в их составе были представители всех групп населения, не только казаки. А вот как было на тех кругах, старинных? Может, приведённые свидетельства что-то недоговаривают? Обратимся к авторитетному источнику: «Бурлаки и даже зажилые бурлаки – так назывались «новоприходцы», убежавшие на Дон и бродившие по Дону, укрываясь от преследования Московской власти, или в поисках работы, не могли быть участниками Круга. Казаки не хотели принимать тех, кто шел для того, чтобы спасать свою жизнь. Не могли, естественно, быть на Кругу чужеземцы – люди, приходившие на Дон на весеннее и летнее время, чтобы «покормиться» работою в казачьих городках, живя в куренях у более состоятельных казаков. Ясыри не могли быть участниками на Кругу, но могли «бить челом» Кругу и просить помощи и защиты у Войска. Не могли, естественно, быть на Кругу чужеземцы – московские люди, торговые люди, приезжавшие к казакам за рыбой, или для сбора для церкви, «вожи» (провожатые), «казачьи (не Донские) головы», стрельцы, сопровождавшие царских послов. Азиаты – турки, татары и калмыки, как те, с кем почти непрерывно воевали казаки, не допускались на Круг. Духовенство не допускалось на Круг. Церковь Божия не от мира сего. Это отлично понимали казаки и считали, что дела мирские не касаются служителей Бога. Пенные казаки, то есть казаки, за какие-нибудь проступки лишенные казачьих прав, не допускались на Круг. Не допускались на Круг и женщины [5]

Чётко и ясно Краснов говорит, почему священники не допускались на круг – мирские дела не касаются служителей Бога. Поэтому нет священников и в Государственной Думе. Богу Богово, кесарю

кесарево. А также откроем маленькую тайну: Да, были в Российской Императорской армии в каждом полку полковые священники, в мусульманских полках – муллы. Были корабельные священники. Но никогда не было казачьих войсковых или отдельских (окружных) священников. И уж ни с чем не сообразно назначение общеказачьего священника, до чего додумались в наше время. Казаки что, выделены в отдельную епархию? В казачьих войсках были обычные территориальные епархии и приходские священники, как и по всей России. Довелось в своё время присутствовать на беседе небольшой группы казаков с бывшим министром обороны Игорем Николаевичем Родионовым. И он спросил старого казака, помнившего ссылку и раскулачивание, как казаки относились к религии. Последовал краткий, чёткий и объёмный ответ: «Молились, но лба не расшибали». Современные же попытки создать воцерквлённое «воинство Христово» просто несостоятельны. Во-первых, согласно Конституции, у нас церковь отделена от государства. Вера – индивидуальное дело каждого. Во – вторых, в казачьем сословии, кроме православных, были и мусульмане, и буддисты. И заявление реестрового казачьего устава о том, что казаками могут быть только «лица христианского вероисповедания» – прямое нарушение Основного Закона. И, в-третьих, не единожды приходилось наблюдать, как вчерашние «воцерквлённые казаки» по тем или иным причинам вмиг переставали быть ужасно набожными и становились абсолютно равнодушными к Церкви. Набожность и вера – вещи разные.

И дальше по проведению круга. Выборы атамана: театр фарса и комедии продолжается. Пропустим художественную пантомиму, сопровождающую непосредственно выборы. Но вот атаман выбран. Присутствующие кричат: «Покажи крест!» А увидев, радостно должны кричать «любо!» Спрашивается, кандидата в атаманы казаки что, на улице нашли и потом спохватились – а какой конфессии наш найдёныш? Дальше ещё интересней. Избранного атамана бьют этим самым хлыстом, что у есаульца. С какой стати? Новый атаман уже провинился? Или крайне не уважают нового атамана, тогда зачем его выбирали? И законно ли это? Ведь у полиции и у лицензированных охранников применение дубинок строго регламентируется законом, люди проходят специальное обучение и проверку. Как проходили выборы атамана в седую старину, написано выше. Вновь избранного атамана могли вывести под руки перед казачьим обществом, не более того. Физическому наказанию подвергались только серьёзно провинившиеся казаки, но ни в коем случае не атаман и его помощники, и не на кругу. Атаман является, наравне с клейнодами (знамёнами, жалованными грамотами, литаврами и т. д.), олицетворением войска, фигурой знаковой. Разве при получении войскового знамени это знамя охаживают плетью?

И ещё. При получении официального поздравления либо поощрения казак должен гаркнуть: «Служу Отечеству, казачеству и вере православной». Это статья 47 главы 1 того же устава [3]. Но позвольте, в старой Императорской Российской армии говорили: «Служу Царю и Отечеству», и ничего более. Это общеизвестный факт. Вере православной служил полковой священник. Казачьи части несли службу по строевым уставам кавалерии, конной артиллерии и пехоты с учётом определённых особенностей в снаряжении, оружии и наименовании чинов. Разве современные казаки являются монашеским орденом, утвердив себе этот средневековый ритуал? Но в средневековых орденах была жёсткая иерархическая дисциплина и материальная и территориальная база, принадлежавшая всему ордену. Но изжили себя и ушли в небытие рыцарские ордена много веков назад. В современной армии и других силовых ведомствах существует единый уставной ответ: «Служу Российской Федерации».

Крайне восторгает и воинское приветствие современных казаков. Вот как положено это делать согласно всё того же «Устава», раздел «Отдание воинской чести», пункт 46 главы первой: «На приветствие атамана или старшего начальника «Здорово дневали (ночевали) братья – казаки» находящиеся в строю отвечают: «Здравия желаем, господин атаман». При персональном приветствии атамана к казаку (группе казаков), находящиеся вне строя казаки отвечают: «Слава Богу, господин атаман». Если атаман или старший прощается: «До свидания, господа казаки», то казаки, находящиеся в строю, отвечают: «До свидания, господин атаман», вне строя казаки (группа казаков) отвечает: «С Богом, господин атаман». Ну хотя бы атаманы и прочие казачьи начальники определились, кто для них казаки, тоже господа или всё-таки братья. Обращение «брат казак» было у казаков-эмигрантов азиатских казачьх войск, осевших в Харбине. И к атаману они обращались «брат атаман», но никак не «господин». И жили, как отмечается, они весьма дружно, так как были истинными казаками, а не решившими поиграть «в индейцев» современными великовозрастными неофитами.

Интересно и само происхождение этого современного «общеказачьего приветствия». Было это на заре становления современного казачества. Проводили очередное казачье мероприятие, на котором были казаки всех исторических войск. В комнату общежития, куда поселили казаков-сибирцев, зашёл проверить, как их устроили, недавно избранный атаманом «Союза казаков» Александр Мартынов. Войдя, поздоровался: «Здорово ночевали, казаки». Присутствовавший при этом делегат данного совещания рассказывал потом по приезду, что Мартынов попенял им на это, мол и отвечать на это приветствие надо по казачьи: «Да слава Богу». Но дело в том, что так традиционно здоровались только на Дону, да в некоторых районах

Нечерноземья. А сам Мартынов, как и его тогдашний ныне покойный заместитель Наумов, уроженцы Ростовской области, вот и вошло сельское донское приветствие в официальный обиход сначала «Союза казаков России», а оттуда попало к казакам реестровых и других общественных организаций. Хотя, у того же Шолохова, классика и знатока донской казачьей жизни, в романах казаки приветствуют и просто «здорово», и «здорово были», и при этом не пугают окружающих обниманием с целованием зачастую впервые увидевших друг друга людей.

Ещё покойный ныне атаман Иркутского войска Николай Меринов писал по этому «здоровоночеванию», пытался объяснить, что в Сибири здоровались не так. Не так здоровались и в других казачьих областях. Вот как здоровались уральские (яицкие) казаки: «…Кое-где на завалинках и бревнах виднелись группы казаков, занятых разговорами. К одной из таких групп мы и привернули со своей тележкой.

«Доброго здоровья (сказал мой спутник), Здравствуйте, (ответили казаки), кого надо?» – это написано Владимиром Галактионовичем Короленко в его путевых очерках [6]. А вот из воспоминаний оставившего великолепные воспоминания казачьего полковника, эмигранта Фёдора Ивановича Елисеева: «Дяденька, здравствуйте! Христос Воскресе! – очень почтительно и радостно говорю я, обнимая и целуя его в совершенно сухие губы – растерявшегося и убитого горем казака-старика 45 лет от роду». Это Елисеев описывает свой отпуск в родной станице с Турецкого фронта в I мировую войну [7]. И в других эпизодах, при описании встреч с земляками, звучит «здравствуйте». Это линейные казаки-кубанцы, кубанские казаки-черноморцы здоровались «доброго ранку (доброго утра)». Ну а в Сибири здоровались так: либо классическое уважительное «здравствуйте», либо по-свойски: «здорово» или «здорово были», и в таких случаях был ответ: «здорово, коли не шутишь» или «здорово, коли не врёшь».

Последний ответ, «здорово, коли не врёшь», весьма актуален для современного «возрождённого казачества». Ещё также ныне покойный профессор Анатолий Тихонович Топчий, уважаемый в серьёзных научных кругах казаковед, жаловался: «Знаешь, ничего не пойму. Пытаешься на совместных встречах и конференциях объяснить современным казакам, что такого-вот не было, а вот это было не так, а третье вообще противоречит и логике, и казачьей истории, и сразу натыкаешься на непонимание, враждебность, а подчас и на откровенное хамство. Ведь это ведёт к тупику, и не я один пытался объяснить это им». Приходилось встречать, и не единожды, потомков старых казачьих родов. Говорят откровенно: «А куда идти, к этим клоунам, медалями да погонами обвешаться? Да надо мной и коллеги, и друзья смеяться будут. И серьёзного отношения не жди, и служебного повышения». Конечно, отношение власти всех уровней к казакам

заставляет желать лучшего, об этом неоднократно писалось и говорилось. Но и самим казакам пора перестать играть в третьеразрядную дешёвую секту с элементами буффонады. Численность казачьих организаций неуклонно тает, а возраст её членов неуклонно растёт. Не спасает и создание казачьих кадетских корпусов и юношеских секций, наигрались, выросли и забыли. Вывод один – если современное казачье движение продолжит «ночевать», то вскорости окончательно выродится и в лучшем случае превратится в своеобразную вспомогательную охранную контору, а это не казачество.

Литература:

1. Ивонин А.Р. Самоуправление казачьих городовых команд Западной Сибири XVIII – первой четверти XIX в. С 88–89 в сборнике научных трудов Казаки Урала и Сибири в XVII – XIX вв. Екатеринбург 1993
2. В.Д. Сухоруков Историческое описание земли Войска Донского: Том 1–2 / В.Д. Сухоруков – М.: Книга по Требованию, 2013.– 622 с.
3. «Устав внутренней службы (уклад) войскового казачьего общества «Сибирское Казачье Войско» (государственный реестр) (в новой редакции) г. Омск 2005 год» 48с.
4. *Яворницкий* Д.И. *История запорожских казаков*.—: К.: Наук. думка, 1990. – Т. 2.– 660 с.
5. *Краснов П.Н. Исторические очерки дона: Всевеликое войско донское. Книга первая: С давнего прошлого по сентябрь 1613 года. – М.: Директ-Медия, 2014.– 67 с.*
6. Короленко, В. Г. У *казаков*: из *летней поездки* на *Урал* / *В.Г. Короленко*. – Челябинск: Юж.-*Урал*. кн. изд-во, 1983.– 331 с.
7. Елисеев Ф.И. *Казаки* на *Кавказском фронте 1914–1917*: Записки полковника Кубан. казачьего войска в тринадцати брошюрах-тетрадях. – М.: Воениздат, 2001.– 308 с.

Камышев К. Д.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРООБРАЗ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ ПЕСНИ И. ТАЛЬКОВА «БЫВШИЙ ПОДЪЕСАУЛ»

В современной отечественной историографии сложился некоторый перекос в изучении истории казачества в Гражданской войне в антисоветском аспекте. Практически все исследования ориентированы на изучение, прежде всего, Белого или казачьего сепаратистского движения. Красное казачество практически не изучалось как

в советское время по идеологическим причинам, так и в постсоветское, в связи с отказом от советских идеологем и пересмотром оценок антисоветского казачьего движения.

В рамках данного сообщения будет рассмотрено интересное художественное произведение (песня), появившееся как раз в период пересмотра советской исторической памяти о Гражданской войне в период Перестройки. Игорь Владимирович Тальков в своих стихах и песнях часто касался проблемы Гражданской войны. Одно из известных его песен является «Бывший подъесаул».

Песня на стихи (написаны еще в 1989 г.) была написана в 1990 г. В этом же году она исполнялась на фестивале «Песня года» самим И.В. Тальковым. Песня «Бывший подъесаул» впервые была издана на пластинке с названием «Россия» уже после гибели Игоря Талькова в конце 1991 года фирмой «Мелодия». Лирический герой песни, бывший подъесаул покидает родную станицу для службы в Красной армии. Встречается с непринятием со стороны семьи («Проклятье отца» и «молчание брата»), он отказывается от прежних наград и чинов, бросая их в Тихий Дон. На службе большевиков ему удается дослужиться до командующего армией. Но герой был расстрелян по окончании войны. Все это показано сквозь призму личных переживаний и глубоких, в том числе, религиозных страданий.

Традиционно считалось, что основным историческим прототипом данного произведения являлся Филипп Кузьмич Миронов. Сам Игорь Тальков, в рамках концертной программы «Суд», перед исполнением песни описал судьбу командарма Ф.К. Миронова. При этом он возложил цветы к офицерской форме Российской императорской армии, находившейся на сцене. Ф.К. Миронов родился в станице Усть-Медведицкой Области войска Донского, хуторе Буерак-Сенюткин в казачьей семье. Получил базовое образование в церковно-приходской школе, не доучившись в гимназии, окончил ее курс самостоятельно. За отличие на действительной службе в 1890–1894 г., был направлен в Новочеркасское юнкерское казачье училище. После него в 1898 г. был произведен в офицеры. Участвовал в русско-японской войне в составе 26-го Донского полка. За войну получил четыре ордена, дослужился до чина подъесаула. В 1905 г. примкнул к революционному движению, за что лишен офицерского чина и отчислен из Войска Донского. С началом Первой мировой войны добровольцем вновь поступил на службу, восстановлен в чине, командовал разведывательной сотней. В ходе войны дослужился сначала до чина есаула (1915 г.), затем войскового старшины (1916 г.). Получил должность помощника командира 32-го Донского полка по строевой части. После Октябрьского переворота встал на сторону большевиков. Командовал рядом войсковых формирований РККА. Был популярен среди населения Дона. Выступал против политики расказачивания

и находился в оппозиции к Л.Д. Троцкому. Награжден в сентябре 1918 г. орденом Красного знамени № 3. В октябре 1919 г., после выражения политического доверия от Политбюро ЦК РКП (б), получил под свое командование 2-ю Конную армию (сентябрь 1920 г.). Успешно участвовал в рейде на Каховский плацдарм, затем в ноябре 1920 г. совместно с махновцами разгромил кавалерийский корпус врангелевского генерала Барбовича. В феврале 1921 г. был арестован Дончк, за «невыполнение приказа о разгроме махновцев». При невыясненных обстоятельствах был убит часовым в Бутырской тюрьме. Существует предположение, что его убийство произошло по распоряжению Л.Д. Троцкого. «За отсутствием состава преступления» был реабилитирован Военной коллегией Верховного суда в 1960 г.

Однако, Ф.К. Миронов был не единственным казаком-офицером, дослужившимся до высшего командования в составе Красной Армии. Еще одним прототипом «Бывшего подъесаула» мог стать Алексей Иванович Автономов. Он также родился на Дону в 1890 г. Воевал в Первую мировую войну в составе 39-го и 28-го казачьих полков. Дослужился до чина хорунжия. После Октябрьской революции 1917 года одним из первых среди казачьих офицеров примкнул к большевикам. Лидер «левой группы» на общефронтовом казачьем съезде в Киеве в октябре 1917 года и в Новочеркасске, депутат Большого Войскового круга. Решение о предоставлении ему самостоятельного командования принял лично Антонов-Овсеенко, выдав ему мандат с правом формирования и переподчинения красногвардейских частей на Кубани. В январе 1918 г. в районе Тихорецкой сформировал «Юго-Восточную революционную армию», в марте без боя занял Екатеринодар. В апреле оборонял его от Добровольческой армии. До 23 мая 1918 г. – главком красной Северокавказской армии. Находился в остром конфликте с гражданскими властями Кубано-Черноморской Советской республики, а затем и Москвой в лице Л.Д. Троцкого. Снят с должности и передал командование И.Л. Сорокину. Был направлен в Терскую область в июле 1918 г., где занимался формированием красных частей. Во время отступления красных с Кавказа в январе 1919 г., заболел тифом и умер 2 февраля 1919 г.

Биографически к образу «Бывшего подъесаула» ближе находится красный командарм Иван Лукич Сорокин. И.Л. Сорокин был кубанским казаком. Получил фельдшерское образование, окончив военно-фельдшерскую школу в Екатеринодаре. Служил фельдшером в Туркестане (в одних частях с Л.Г. Корниловым), был участником русско-японской войны 1904–1905 гг. Действительная служба продолжалась до 1908 г. С началом Первой мировой войны был отправлен на Кавказский фронт военным фельдшером. В 1915 г. отправлен в Тифлисскую школу прапорщиков, по окончании которой стал хорунжием. Уже на передовой освоил новейшую по тем

временам радиотехнику. В 1916–1917 гг. служил в 3-м Линейном полку. К 1917 г. стал подъесаулом. Награжден Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степени. В 1918 г. именно он организовал первый казачий красногвардейский отряд на Кубани. В феврале 1918 г. был назначен помощником Юго-Восточной Красной Армии. Фактически командовал всеми красными силами, противостоящими Добровольческой армии во время Первого Кубанского похода (9 [22] февраля – 30 апреля [13 мая] 1918). 1 марта войскам под его командованием без боя удалось занять Екатеринодар (войска генерала Покровского оставили город). В городе начался самосуд и диктатура красногвардейских начальников со своими военно-революционными судами. Оборонял Екатеринодар при штурме войсками генерала Л.Г. Корнилова 9–13 апреля 1918 года. По личному приказу Сорокина, труп генерала был выкопан и после глумлений и надругательств сожжен.

Поддерживал А.И Автономова в конфликте с Кубано-Черноморским ЦИКом. В июне 1918 года – помощник командующего войсками Кубанской советской республики А. И. Автономов, принял командование Красной Армией Северного Кавказа, после разгрома красных под Кущевкой и Тихорецкой. С октября 1918 г. назначен командующим 11-й армии. В этот период в РККА переживала период укрепления революционной дисциплины и «борьбы с партизанщиной». В этой ситуации И.Л. Сорокин, как и многие другие красные командармы начального периода Гражданской войны, привыкшие к полной самостоятельности на местах, не принимают «новых правил игры». Имея неограниченную власть в подконтрольных его армии районах, он расстрелял командарма Таманской армии И.И. Матвеева (очень популярного среди своих подчиненных), который отказался подчиниться ему. Обострились отношения И.Л. Сорокина с РВС Северного Кавказа, проводившим линию центра на организацию регулярной армии. 21 октября 1918 г. им самовольно в Пятигорске, предположительно по антисемитским мотивам, были расстреляны ряд деятелей Северо-Кавказской Советской республики (секретарь ЦИК А.И. Рубин, секретарь крайкома РКП (б) М.И. Крайней, уполномоченный по продовольствию С.А. Дунаевский, представитель ЧК Северо-Кавказского фронта Б.Г. Рожанский). Созванный II Чрезвычайный съезд Северокавказских Советов 27 октября объявил Ивана Лукича в антисоветском мятеже, сместил с поста командарма и объявил его «вне закона». Сорокин со своим штабом предпринял попытку бежать в войска, но был задержан и разоружен бывшими «таманцами», помещен в Ставропольскую тюрьму 30 октября. 1 ноября самовольно был расстрелян комполка «таманцев» И. Т. Высленко в тюремном дворе.

Как бы не было парадоксально, в «Очерках русской смуты», А.И. Деникин достаточно положительно отзывался о профессиональных качествах И.Л. Сорокина: «… весь план свидетельствует о большой

смелости и искусстве. Не знаю чьих – Сорокина или его штаба. Но если вообще идейное руководство в стратегии и тактике за время северокавказской войны принадлежало самому Сорокину, то в лице фельдшера-самородка Советская Россия потеряла крупного военачальника» [1, с. 77].

Все предложенные нами прототипы были офицерами, прошедшими Первую мировую войну и имевшие боевые награды, все они сразу после революции 1917 г. встали на сторону большевиков. С Ф.К. Мироновым и А.И. Автономовым лирического героя песни И.В. Талькова роднит происхождение из донских казаков. С другой стороны, чин «подъесаула» на момент упразднения Российской императорской армии имел только И.Л. Сорокин. Ф.К. Миронов и И.Л. Сорокин сходны тем, как закончили свою жизнь, оба были убиты без официального приговора (о чем косвенно говориться в песне «…вспомнил и командарм… когда щелкнул затвор… и девять граммов свинца отпустили на суд его грешную душу» [2, с. 54]). Автономов скончался от тифа. Косвенно «молчание брата», вместо открытого осуждения принятия стороны красных может быть связано с тем, что родной брат Федора Кузьмича Миронова – Феофан был анархо-коммунистом и в дальнейшем начальником штаба Азовского корпуса (группы войск) Революционной повстанческой армии Украины (Н. Махно).

Возникает закономерный вопрос, почему И.В. Тальков в качестве прототипа «Бывшего подъесаула» обозначил именно Ф.К. Миронова. С точки зрения биографии наиболее близок к судьбе лирического героя, И.Л. Сорокин. Однако, образ И.Л. Сорокина в советский период был несколько дискредитирован, в частности в художественных образов кинематографа. Иван Лукич Сорокин предстал перед нами в фильмах «Кочубей» (1958 г.), в трилогии «Хождение по мукам» (1957–1959 гг.) и сериал «Хождение по мукам» (1974–1977 гг.). В фильме «Кочубей» И.Л. Сорокин (в фильме Григорий Лукич) выступает как главный антагонист красного кубанского казачьего комбрига Ивана Кочубея, отличающийся самодурством, волюнтаризмом, высокомерием, при этом неудавшимся военачальником с «комплексом Наполеона». В трилогии «Хождение по мукам» И.Л. Сорокин представлен как истерик, склонный к авантюризму и с диктаторскими замашками и «вождизмом» при этом настроенного решительно, революционно. В сериале 1970-х гг. «Хождение по мукам» образ схож с трилогией 1950-х, главный герой И.И. Телегин оценивает И.Л. Сорокина следующим образом: «храбр до отчаянья, есть личный магнитизм, позер…», комиссар Гымза «…беда, когда бывший хорунжий лезет в Бонапарты», лично поднимает и ведет бойцов своей армии в атаку [3]. Поскольку И.В. Тальков проходил социализацию в советском обществе, в той или иной форме он усваивал архитипические установки советского кинематографа. Естественно, психологически

замалчиваемый в советское время образ Миронова казался Талькову более заманчивым и даже более трагичным, чем образ других «бывших» на стороне Советской власти.

Таким образом, можно констатировать, что лирический герой песни «Бывший подъесаул» является собирательным, впитавшим в себя биографии многих красных командующих, происходивших из казачьих районов России. Интуитивно прочувствовав, пропустив через себя персонифицированной трагедии Гражданской войны среди российского казачества, И.В. Тальков создал вечный образ казачьего офицера, принявшего сторону красных.

Литература:

1. Деникин А. И. Очерки русской смуты. – М.: Айрис-пресс, 2006. – Т. 3.
2. Тальков И.В. Стихи и песни. – М.: Изд-во Эксмо, 2004.
3. Телегин, 6 серия / «Хождение по мукам», драматический военно-исторический телевизионный художественный фильм. «Мосфильм», 1977.

Кармалюк В. А.

КАЗАЧЬЯ УПРАВА В КУБАНСКОЙ СТАНИЦЕ РАЕВСКОЙ: ИСТОРИЯ И ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Осознание своего уникального места в мировой истории является важнейшим фактором укрепления патриотической идентичности любого народа. Любовь к Родине, чувство личной сопричастности к ее тысячелетнему пути не может зародиться на пустом месте. Усилия родителей, учителей, наставников пропадут втуне, если у подрастающего поколения нет перед глазами положительных примеров прошлого и утрачены материальные подтверждения его существования. Национальная история во всех ее проявлениях, в том числе запечатленная в архитектуре, является связующей нитью времен и поколений, источником воспитания патриотических чувств. Нельзя воспитать патриотизм в детях, предварительно уничтожив те ценности, которые были дороги их дедам и прадедам. К сожалению, эти прописные истины не всегда принимаются в расчет структурами административной власти, особенно в периферийных регионах РФ.

В Краснодарском крае в результате нерегулируемых миграционных процессов происходит постепенное замещение славянского массива населения неславянскими этническими группами, сформированными, в основном, из уроженцев суверенных государств

Закавказья. Помимо мигрантов из стран СНГ, в Краснодарский край массово переезжают жители Дальнего востока, Сибири, Центральной России. В результате коренное казацкое население постепенно становится на Кубани этническим меньшинством. В первой четверти XXI столетия данный негативный процесс резко усилился: буквально на глазах меняется этнокультурный облик городов и сельских населенных пунктов Кубани. Мигранты не имеют представления о сложившемся традиционном укладе на казацкой земле, пытаются утвердить свои этнокультурные и ментальные «свычаи и обычаи». Для переселенцев из Закавказья зачастую непонятно: зачем сохранять исторически сложившиеся на Кубани казацкие этнокультурные и архитектурные ценности? В этом направлении актуальная государственная система РФ безусловно должна проводить методичную разъяснительную работу.

Станица Раевская основана в 1862 году казаками-переселенцами Адагумского полка вблизи от бывшего форта Раевский. Это военное укрепление было возведено отрядом под командованием генерал-лейтенанта Николая Николаевича Раевского в верховьях реки Мискаге (современ.: Маскага) в октябре 1838 года [18]. Идея возведения промежуточного укрепления между Анапой и Цемесом (сейчас город Новороссийск) принадлежала самому Н.Н. Раевскому. Форт стал частью Черноморской кордонной линии – цепи укреплений по правому берегу р. Кубань – от поста Изрядный до побережья Черного моря [12]. 12 ноября 1839 года Высочайшим повелением форту было присвоено название – форт Раевский [19]. Как военное укрепление форт Раевский просуществовал недолго, он был уничтожен в период Крымской войны: в мае 1855 года – в ходе отступления гарнизона и жителей Новороссийска к Анапе [5].

Первые жители станицы Раевской – казаки-первопереселенцы – жили в турлучных жилищах, крытых камышом. Капитальных зданий постройки конца XIX века в ст. Раевской имелось только два: церковь во имя Вознесения Господня (1870 г.) и здание Станичного правления (Казачья Управа), построенное в 1903 году [14]. В последующие почти 120 лет именно здание Казачьей Управы стало местом притяжения, пожалуй, всех поколений казаков станицы. В годы Великой Отечественной войны в станице была уничтожена основная часть административных документов, поэтому официальная история здания собирается по крупицам, причем в большей степени, – по воспоминаниям коренных жителей и фотографиям, хранящимся в их семейных архивах. В настоящее время восстановленная история здания Казачьей Управы видится так.

Здание станичного правления возводилось на средства Кубанского казачьего Войска при значительной финансовой поддержке казака станицы Раевской Михаила Иосифовича Поночевного (1859–1931 гг). Об этом замечательном человеке следует сказать особо.

Михаил Поночевный был уроженцем хутора близ ст. Ахтанизовской. В 1862 году его отца назначили первым начальником станицы Раевской, – и вся семья дружно переехала в станицу [4]. Михаил Поночевный получил основательное образование. После окончания Новороссийского начального училища он последовательно учился в Санкт-Петербургском университете и Киевском университете Св. Владимира (1885–1889 гг., историко-филологический факультет). Еще студентом Михаил Иосифович написал «Географический очерк Боспорского царства». Этому исследованию дал высокую оценку крупный казацкий историк Ф.А. Щербина. Свою профессиональную карьеру М.И. Поночевный начал учителем в раевской станичной школе для мальчиков. Затем преподавал русский язык в Кубанском Мариинском женском училище (1890–1908 гг). Завершил активную деятельность на ниве народного образования в качестве директора Народных училищ Кубанской области [4].

На рубеже XX века Михаил Поночевный, используя своей значительный личный опыт в растениеводстве, разбил на окраине ст. Раевской плантацию роз. Осенью 1901 г. он предпринимает товарную экспедицию в Болгарию, – в Пловдив и в «Розовую долину», – с целью привезти оттуда саженцы масличной казанлыкской розы. Современный исследователь отмечает: «*В первых числах декабря доставленные в ст. Раевскую розы высадили на полутора десятинах станичной земли. В 1904 г. на плантациях провели первый сбор цветов и получили 20 золотников розового масла. <…> В благоприятный год плантация давала приблизительно 100 пудов цвета, из которого получалось 75 золотников масла и около 12 вёдер розовой воды*» [11].

Финал жизни замечательного казацкого предпринимателя и мецената Михаила Поночевного оказался трагическим. Он ушел в отставку первого сентября 1917 г. В дальнейшем никакого участия в борьбе Белого движения не принимал. Однако, это не помогло старому казаку сохранить свою жизнь: 19 января 1930 г. М.И. Поночевный был арестован советской охранкой ОГПУ по обвинению в проведении антисоветской агитации и создании в станице Раевской вредительской организации. «Тройка» ОГПУ приговорила М.И. Поночевного к ссылке в Северный край на 8 лет с полной конфискацией имущества. Выдающийся представитель кубанского казачества умер в Архангельской области, вероятно от летального голода, осенью 1931 г. Реабилитирован советской юстицией в 1989 г. [3]

Как было указано выше, здание Казачьей Управы (Станичное правление) было построено под патронажем М.И. Поночевного в 1903 г. В этом же году, согласно Закону Российской Империи (от 15 ноября 1883 г.), в станице Раевской было открыто женское трехклассное училище, которое разместилось в двух залах Казачьей Управы [7].

К 1905 г. в женском училище обучалось 60 казачек. Заведующей женским училищем была Р.М. Соколова. С 1906 г. Закон Божий здесь преподавал священник Н.А. Каневский [10]. В 1911–1913 гг. статус Почетного блюстителя женского училища принадлежал Льву Кузьмичу Кислову, бывшему атаману станицы.

До 1914 года в женском училище обучалась в будущем очень известная писатель-мемуарист Марина Максимилиановна Юрлова (25.03.1900 г., станица Раевская, Область Войска Кубанского, Российская империя – 1 апреля 1984 г., Нью-Йорк, США). Потомственная кубанская казачка М.М. Юрлова стала героиней Первой мировой войны. Дочь полковника Кубанского Войска, она ушла на фронт Первой мировой в августе 1914 года в возрасте 14 лет – вслед за отцом [21]. Сражалась в составе разведывательной сотни при Екатеринодарском 3-м казачьем полку. Была дважды ранена, получила контузию. Дважды (по другим данным – трижды) М.М. Юрлова была награждена Георгиевским крестом. В 1918 г. Марина Юрлова осознанно встала на сторону Белого движения, пройдя в формированиях частей ВСЮР тернистый путь Гражданской войны. Оказавшись в эмиграции, М.М. Юрлова написала три автобиографических книги.

Героический образ этой убежденной поборницы Белого дела оказался востребован и в наше время. В известной книге писательницы Кэтрин Этвуд «Женщины-герои Первой мировой войны: 16 известных борцов Сопротивления» Марина Юрлова является одной из главных героинь [20]. В 2014 году к 100-летию начала I-й Мировой войны на мировые экраны вышел документальный сериал «Дневники Великой войны» (режиссер Ян Петер), в котором военная биография Марины Юрловой стала одной из 14 основных сюжетных линий.

До августа 1918 г. в здании Казачьей Управы располагался большевистский Ревком, первоначально сформированный из местных казаков [9]. С апреля 1920 года, после победы режима ВКП(б) в Гражданской войне, в здании вновь разместили станичный Ревком (Революционный комитет станицы Раевской, председатель И.Б. Шевченко). Также здесь находилась партийная ячейка ВКП(б) [13].

В годы немецкой оккупации с 1 сентября 1942 по 19 сентября 1943 г. в здании Казачьей Управы находилась комендатура Вермахта и полицейских спецслужб. Нижний (цокольный) этаж здания был занят немецким Гестапо, верхний этаж занимали офицеры. При отступлении немецкое командование приняло решение о минировании комендатуры. Подрыв действительно был произведен, но каким-то чудом значительного урона здание не получило. Частично обвалились второстепенные перекрытия, была сорвана некоторая часть кровли, утрачен кованый надкрылечник. Однако основной массив здания, его фундамент и стены никаких значимых повреждений не получили [17].

Уже через год после ухода частей Вермахта из станицы Раевской,– 1 сентября 1944 года в здании Казачьей Управы открыли школу. Время было трудным, в школе не было отопления, у некоторых учеников не было порой даже обуви. Тетради изготавливали из полос чистой газетной бумаги или из порезанных мешков из-под цемента. Первым директором школы № 14 станицы Раевской был М.Ф. Костелло, потом В.И. Муругов (по 1969 г.). Позже его сменил И.Т. Неговора (1967–1969 гг). Школьными учителями тех голодных послевоенных лет стали супруги Стогниенко М.И. и Жадько Д.В., а также Телешенко Е.И., Подобрий Т.Г., Унижук А.В., Унижук Н.Т., Петровская А.Т., Ложкина Т.Н., Шестовицкая Е.И., Кошель Н.И., Тупиченко В.П., Гронь М.Ф., Новацкая П.А., Бородихина Е.П. [16].

После Великой Отечественной войны в станице Раевской не так много зданий остались невредимы. Поэтому в здании бывшей Казачьей Управы, а именно в цокольном этаже, где сейчас размещается Совет Ветеранов ВОВ, находилась канцелярия Сельского управления. Здесь же была библиотека, буфет и классы для младших школьников. На втором этаже здания учились старшеклассники.

В конце 1940-х годов, во время мощного норд-оста, кровля здания Казачьей Управы была частично повреждена. По-видимому, в этот же период сумели произвести последний капитальный ремонт этого дореволюционного строения [17]. С 1974 года в здании располагалась «Районная музыкальная школа города Новороссийска». В 1996 году это учреждение было переименовано в «Детскую музыкальную школу № 4 города Новороссийска». В эти же годы одна из комнат была отведена под музей, на тот момент – «Музей воинской славы станицы Раевской» [17]. К 1998 году количество экспонатов значительно увеличивается. В музее создается экспозиция «Воинской Славы станицы Раевской», а сам он получает название: «Музей истории казачества и истории рода Раевских». Это событие было приурочено к 160-летию основания форта Раевский (1998 год) [1].

После 2008 года станичный музей частично переезжает в Дом Культуры станицы и экспонируется уже там. В 2012 году все музейные экспонаты сваливают в одной из комнат станичного Дома Быта – якобы в ожидании ремонта здания Станичного правления. [1]. Однако, прошло уже десять лет, а музейные экспонаты до сих пор складированы в Доме Быта в ненадлежащих условиях.

Последние десятилетия в здании Казачьей Управы по всему периметру течет крыша, ее несколько раз частично латали. По заявлению администрации станицы того периода – капитальный ремонт здания не осуществляли более 30 лет.

21 марта 2021 года местная администрация ст. Раевской в тайне от казацкого населения попыталась провести сход граждан, в основном бюджетников (учителя – всего около 15 человек).

Цель схода не скрывалась: граждане должны были проголосовать за снос здания Казачьей Управы. Однако, непоправимый ущерб удалось предотвратить. В какой-то момент постановочного «действа» в зале появились три казацких активиста, которые, предъявив соответствующие архивные документы, сумели доказать необходимость сохранения при любых обстоятельствах этого старейшего здания в Раевской. Разразился скандал: в результате «ликвидационное» голосование не состоялось, а документы на снос здания Казачьей Управы не были подписаны.

В этот же день в г. Новороссийске появилась разгромная статья в СМИ: «В Раевской расширяют кладбище и сносят библиотеку», которая сумела привлечь внимание общественности к попытке незаконного сноса здания. Аналогичные статьи, в том числе и с информацией по истории Управы напечатали «Блокнот Новороссийск», «Новороссийские новости», «Новороссийский рабочий». Сюжет с историей Управы опубликован в канале «Провинция».

Однако, невзирая на негативный общественный резонанс, административные власти ст. Раевской упорно стремились снести здание. Мотивы такой странной методичности имели, конечно, финансовую подоплеку. Следующие официальные слушания были назначены через 6 дней, 26 марта 2021 года. Ни на одном административном ресурсе эту новость не озвучивали, какая-либо гласность обсуждения отсутствовала. Коренные жители станицы своими силами по всем возможным ресурсам, даже при помощи листовок оповещали друг друга о сходе.

Одновременно казацкими активистами велась работа по сбору подписей под Обращением в защиту здания Казачьей Управы от сноса. Всего за три дня неравнодушные люди сумели собрать 476 подписей! Данное Обращение казачьей общественности было отправлено: президенту РФ В.В. Путину, губернатору Краснодарского края В.И. Кондратьеву, атаману ККВ А. Власову, главе Управления государственной охраны ОКН Г. Давыденко, главе МО г. Новороссийска И. Дьяченко.

На состоявшемся 26 марта 2021 года общественном сходе противостояние казацких активистов и лукавых деятелей администрации ст. Раевской достигло накала. Представители администрации говорили об аварийности здания, но при этом не предъявляли никаких документов. Звучали легковесные обещания о постройке в недалеком будущем на этом месте школы. Однако, как выяснилось, не существовало даже проекта этой школы. В финале горячей дискуссии посыпались угрозы о том, что мнение жителей станицы администрация учитывать не будет, а здание все равно снесут. В итоге этого странного шоу станичники подписали повторное Обращение против сноса здания, которое в течение часа было отправлено лично губернатору

Краснодарского края В.И. Кондратьеву. В этот же день было подано соответствующее заявление общественности в Управление государственной охраны ОКН (объектов культурного наследия) на включение здания Казачьей Управы в реестр вновь выявленных ОКН 30 апреля 2021 года депутат Н. Костенко организовала и провела общественный форум в Краснодаре, который был посвящен сохранению объектов культурного наследия в Краснодарском крае. Основной темой на форуме стала критическая ситуация с сохранением здания Казачьей Управы в ст. Раевской.

Важно подчеркнуть, что за весь период непростой тяжбы за сохранение здания Казачьей Управы в ст. Раевской местная казацкая общественность не получила ровным счетом никакой поддержки со стороны так называемых «казачьих обществ» (т.е. некоммерческих организаций) Государственного реестра. Руководство и члены реестровых «казачьих обществ» предпочли наблюдать за происходящим, подчас весьма напряженным процессом защиты старинного казацкого здания, – со стороны. Напротив, общественные (нереестровые) организации казаков оказали активистам ст. Раевской значительную поддержку. В частности, организационную и юридическую помощь в деле сохранения Казачьей Управы предложили «Черноморская Казарла» (атаман Р.А. Шелепов, А.В. Рудик), Волгоградская региональная молодежная казачья организация (ВРМКОО) «Донцы», казаки-старообрядцы Приморского края (в лице протоиерея Е. Елисеева), Межрегиональное объединение за сохранение национальной культуры «Гроздь виноградная» (президент В.В. Макаренков); а также этнический казак, не принадлежащий каким-либо обществам, А.С. Пляшечник.

В деле информирования общественности об исторической ценности архитектурного объекта неоценимую помощь оказало историческое общество «Наследие Империи» во главе с В.В. Дасковским.

16 мая 2021 г. состоялось заседание комиссии Управления государственной охраны ОКН. В итоге двухчасового обсуждения здание Казачьей Управы в ст. Раевской получило статус вновь выявленного ОКН. Теперь старинный памятник казацкой архитектуры ожидает, хотелось бы верить, – планомерная экспертиза и реставрация.

История со счастливым концом. Но это только начало долгого пути. Казацкой общественности предстоит проконтролировать все этапы экспертизы. В негативной практике Краснодарского края есть метод включения в нужный момент «обстоятельств неодолимой силы». Старинные здания Кубани, достигшие этапа экспертизы на подтверждение исторической ценности, почему-то неожиданно загораются, а пожарные команды приезжают со значительным опозданием. Во всяком случае, казацкая общественность Новороссийска и ст. Раевской намерена контролировать

весь ход архитектурной экспертизы, а также процесс реставрации, – чтобы здание не утратило аутентичные детали первоначального проекта. В последующем коренные жители ст. Раевской планируют потребовать вновь открыть Казачий музей именно в этом обновленном здании.

Литература:

1. Архив краеведа и казачьего журналиста Гармаш И.Г.
2. Архив семьи Стогниенко (имеется в распоряжении автора).
3. Баклыков Л.И. История курорта Анапы. – Краснодар. Советская Кубань. 2005. – С. 83.
4. Бридня О.П. М.И. Поночевный (1859–1931): Историко-биографический очерк. – Новороссийск, 2008. – С. 11.
5. ГАКК. Ф.254. Оп.1. Ед. хр. 949. Л.46.
6. ГАКК. Ф.454. Оп.1. Д.3288. Л.389.
7. ГАКК. Ф.472. Оп.1. Д.4. Л.151.
8. Герасименко А.Б., Санеев С.А., Гармаш И.Г. Мы раевские. Сборник статей, 1999 г. – С. 39.
9. Кубанец № 11, 1977. – Рэд Бэнк (США). – С. 2.
10. Кубанский календарь на 1911 г. – С. 215.
11. Матвеев О.В. Некоторые итоги и перспективы изучения кубанско-болгарских связей. – Год Болгарии в России: Проблемы истории и культуры славянских народов. Материалы международной научно-практической конференции/ Под редакцией Э.Г. Вартаньян, О.В. Матвеева. – Краснодар, 2009. – С. 152.
12. Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX века (1762–1859). Сборник документальных материалов. Т. 2. – Сухум, 2001. – С. 208.
13. НФ ГАКК. ФР-9. Оп.1. Д.107. Л.5.
14. Техническая документация на здание (Техпаспорт здания по ул. Красная: Д.57, ст. Раевская. 1974).
15. УФСБ Краснодар: дело 107404.
16. Фонды музея средней школы № 24 ст. Раевской.
17. Фонды Раевского музея.
18. ЦГА ВМФ. Ф.243. Оп.1. Д.3752. Л.610–625.
19. ЦГА ВМФ. Ф.243. Оп.1. Д.3151. Л.7.
20. Этвуд К. Женщины-герои Первой мировой войны: 16 известных борцов Сопротивления, солдат, шпионок и медиков» (англ.: Women Heroes of World War I: 16 Remarkable Resisters, Soldiers, Spies, and Medics). – Chicago Review Press, 2014.
21. Marina Yurlova. Cossack Girl. – Londo, Toronto e. c.: Cassel & Co, 1935. – P.7.

Колупаев Д. В.

КАЗАЧЕСТВО В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА РОССИИ В 1917 г.

В период Первой мировой войны 1914–1918 гг. все казачьи войска России были мобилизованы на службу. В ходе боевых действий казачьи подразделения проявили высокие боевые качества и традиционную верность воинской присяге. Однако в ходе Первой мировой войны произошли определённые изменения в военном деле и способе ведения боевых действий. Применение кавалерийских соединений было ограничено в ходе окопной, по большей части, войны. Казачьи части выполняли, по преимуществу функции разведки и достаточно редко применялись для массовых действий. Таким образом, в ходе боевых действий русской армии в 1914–1916 гг., казачьи войска не смогли полностью раскрыть свои боевые возможности из-за изменившейся специфики ведения боевых действий. Постоянное нахождение в окопах, рутина военной повседневности, гибель от обстрелов артиллерии противника – всё это тяжело действовало на психику казаков, отличавшихся резким, взрывным характером и склонных к активным способам ведения войны. В какой-то степени царское командование держало казачество в резерве, подразумевая возможность социальных волнений на фронте.

В ходе любого исторического исследования авторы уделяют много внимания экономическим, идеологическим, социальным аспектам деятельности человеческого социума. При описании и анализе военных действий исследуется фактическая последовательность происходивших событий. Мало внимания при этом уделяется так называемому субъективному фактору и анализу психологического состояния людей в рамках произошедшего исторического кризиса. Казачество в ходе своего присутствия на фронтах Первой мировой войны в 1914–1916 гг. прошло определённый период психологической ломки и частичной переоценки ценностей. Оторванные от дома на длительный срок, лишённые привычных особенностей своего жизненного уклада, казаки становились жертвами не только психологической хандры, но и были подвержены пропаганде различных социальных партий. Сочетание этих факторов привело к сумме настроений в казачьих воинских подразделениях, выразившихся в формах физической и психологической усталости, потери мотивации для выполнения своих служебных обязанностей. Эти факторы проявились в действиях казачьих воинских подразделений во время событий Февральской революции 1917 года в Петрограде.

В начавшихся 23 февраля 1917 года волнениях в столице Российской империи власти увидели только попытку очередного бунта.

Против протестующих были брошены сначала полиция, а затем казачьи части. Однако ситуация оказалась явно не в соответствии с событиями 1905 года. Казаки не стали стрелять в митингующих. Казачьи разъезды молча наблюдали за началом революции. Во время одного из конфликтов полиции с протестующими рабочими «… один из казаков молча, без всяких объяснений и предупреждений, вскинул винтовку и убил полицейского офицера наповал. После этого казаки, под восторженные крики оторопевших было работяг, выстроились в походную колонну и ускакали с площади». [1, с.42]. Это событие произошло 24 февраля 1917 года. 25 февраля произошёл новый инцидент с участием казачьих частей. На Знаменской площади Петрограда для разгона демонстрантов в помощь полиции прибыла полусотня казаков. Приказ жандармского офицера – открыть огонь по протестующим казаки проигнорировали. Разъярённый их неповиновением жандарм ударил одного из казаков. Тогда казачий подхорунжий, полный георгиевский кавалер М.Г. Филатов, выхватил шашку и зарубил жандарма. [1, с.42]. Эти действия казаков получили широкую известность в Петрограде. Казаков стали считать сторонниками революции, и демонстранты обильно угощали казачьи разъезды, при встрече с ними на улицах Петрограда.

Почему произошла такая перемена в настроениях казаков? Во-первых, по военной иерархии казачьи подразделения не подчиняются полиции и не обязаны выполнять приказов полицейских офицеров. Во-вторых, с 1905 года прошло немало времени, и многим казакам была известна реакция российской общественности на их действия во время первой русской революции. Казаки не хотели выглядеть опричниками и карателями. В-третьих, старослужащие казаки ушли из гвардейских полков на фронт и в составе казачьих частей, расквартированных в Петрограде, в основном служили мобилизованные станичники второй или третьей очереди. Они в той или иной степени были подвергнуты антиправительственной пропаганде, хотели вернуться домой, поэтому некоторые лозунги демонстрантов, например – «Долой войну» соответствовали тайным желаниям многих казаков. Былой верности российский императорский трон от казаков в феврале 1917 года уже не получил.

События, последовавшие вслед за Февральской революцией 1917 года в казачьих областях, были восприняты с недоумением. В первые дни и недели после Революции среди казаков стояла полная растерянность. Рухнул стержень казачьего предназначения – государева служба. При этом отречение от престола царя Николая II ликвидировала во многом легендарную, но существенную для казаков социальную традицию – казачество служит непосредственно царю, царскому престолу по традиционно воспринимаемому в казачьей среде соглашению донских казаков с Иваном Грозным. Ликвидация

в России царской власти поставила перед всем казачеством социально – политический тупик. Кому служить и что дальше делать. Каких – либо идей самостоятельного существования внутри российского государства на тот момент в среде казачьей интеллигенции не было. Пресловутый «казачий сепаратизм» так раздражавший в будущем генералов Белой гвардии ещё не зародился. В сложившейся в начале 1917 года политической неразберихе казаки заняли позицию нейтралитета по отношению к ведущим политическим силам России. Недаром, во всех коммунистических учебниках истории в описании событий 1917 года казачьи части, дислоцируемые в Петрограде и Москве, обозначены как нейтральные.

Однако постепенно казачьи общественные круги стали приходить в себя и начались попытки самоорганизации казачьих объединений. Первым таким объединением стал Союз казачьих войск, созданный в Петрограде на Первом общеказачьем съезде в начале апреля 1917 года. Лидерами этого объединения были: депутат государственно Думы России А.П. Савватеев, полковник Оренбургского казачьего войска (впоследствии атаман) А.И. Дутов, есаул А.И. Аникеев. В июне 1917 года эта организация провела второй общеказачий съезд в Петрограде. Союз казачьих войск издавал свою газету «Вестник союза Казачьих войск» (позднее переименованную в «Вольность казачья»). Какого – либо влияния на казаков на местах эта организация не оказала, так как выступала в поддержку временного правительства с позиций революционного оборончества («Война до победного конца»). В период выступления генерала Л.Г. Корнилова в конце августа 1917 года Петроградский Союз казачьих войск занял нейтральную позицию. В конце 1917 года подразделения Союза казачьих войск в Петрограде были разгромлены большевиками.

На местах, на территориях казачьих войск России, самоорганизация казаков стала действовать с весны 1917года. 26 мая 1917 года в Новочеркасске собрался Большой войсковой круг Донского Казачьего Войска. Круг рассматривал ряд важных вопросов самоуправления области войска Донского в изменившихся условиях политического состояния России: изменения в сторону большей самостоятельности властей Дона в области вопросов землепользования, управления и местного самоуправления, несения казаками военной службы в новых условиях, отношениях с иногородними. Важнейшим вопросом круга было избрание Донского атамана. На эту должность претендовало по меньшей мере 20 кандидатур. В ходе бурных прений, по предложению историка войска Донского, директора Каменской общественной гимназии М.П. Богаевского, Верховным атаманом Дона был избран герой первой мировой войны, командир донских кавалерийских частей во время Брусиловского прорыва в 1916 году, генерал от кавалерии – Алексей Максимович Каледин.

Весь период 1917 года можно определить как время становления казачьих политических и административных структур. Наиболее активно процесс роста казачьего самосознания и развитие политических структур проходил в Донском и Кубанских казачьих войсках. Здесь следует отметить определённую региональную специфику в каждом из упоминавшихся войск. На Дону имело место быть разделение на «низовых» и «верховых» казаков. Имеется ввиду казачьи станицы, расположенные по нижнему и верхнему течению реки Дон. Причём, низовые казаки, не только считали себя потомками древних обитателей степей, но и жили более зажиточно, благодаря чернозёмным землям на месте их проживания. «Верховые» казаки, бывшие в массе своей потомками беглых крепостных, имели более худший состав земельных наделов, особенно по левому берегу реки Дон. Именно в среде «верховых» казаков имелся, пусть и относительный, успех революционной пропаганды, но не столько большевистской, а левоэсеровской. На Кубани было разделение казаков на «черноморцев» и «линейцев». Первые были потомками запорожских казаков, сохранивших верность короне российской империи и переселённых на Кубань в конце XVIII века. «Линейцы» в течении XIX века переселялись из области войска Донского в верховья реки Кубань. Разница в политическом восприятии действительности между двумя региональными группами кубанского казачества заключалось в том, что «черноморцы» более были подвержены идеям той или иной формы «самостийности» Кубани, а «линейцы» большей частью поддерживали Белое движение.

Литература:

1. Лысенко Н.Н. Геноцид казаков в Советской России и СССР:1918–1933 гг. Опыт этнополитического исследования. – Ростов-на-Дону: ООО «Альтаир», 2017. С. 42. 636 с.

Кортунов А. И.

ОСНОВАНИЕ САКМАРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ГОРОДКА И ЕГО ЗАСЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНАМИ ИЗ СИБИРИ

В исторических источниках и литературе, посвященных истории Сакмарского городка, самое первое упоминание русского поселения, построенного в устье реки Сакмара, относится к концу XVII столетия. Именовался он – Городок Сакмара. Основали его вероятнее всего беглые старообрядцы – крестьяне и священники. Предположительно это поселение было разорено в период башкирского восстания

1704–1711 гг. Об этом в 1719 году стало известно со слов Якова Артемьева, которого допрашивали по делу об укрывательстве Яицким войском старообрядческих священников: «Я посвящен в священники был в новопостроенном городке Сакмаре. И как тот городок разорили башкиры, я приехал по-прежнему на Яик» [2, с. 553].

Первый историк Оренбургского края П.И. Рычков сообщает две версии основания Сакмарского городка. В «Истории Оренбургской» он пишет: «Сакмарский казачий городок заведен сходцами из Сибири в 1720 году, к которым пристало несколько яицких казаков, живших тогда на устье Сакмары-реки малым юртом и, время от времени умножаясь оными казаками, сочинили казачью станицу до 300 человек под ведением Яицкого войска». В «Топографии Оренбургской губернии» Рычков писал: «Сакмарская станица заселена еще лет за 30 прежде города Оренбурга охотниками из Яицкого корпуса». В целом данные П.И. Рычкова подтверждают, что в основании Сакмарского городка приняли участие как выходцы из Яицкого городка, так и «сходцы» из Западной Сибири. Даты, сообщаемые П.И. Рычковым, основаны, вероятно, на показаниях живых свидетелей, а не на документальных материалах. Основываясь на данных переписи Яицкого войска полковником Захаровым в 1723–1724 годах, следует считать, как указывалось выше, что современное село Сакмара основано во втором десятилетии XVIII века, около 1710 года. Интересно, что еще в конце XVIII века знали, что в основании Сакмарского городка приняли участие крестьяне из Сибири [3, с. 228–229].

Есть еще свидетельства существования городка в устье Сакмары в начале XVIII века. Его остатки видел англичанин Кэстль, который осенью 1736 года совершил путешествие на лодке из города Оренбурга, находившегося на месте современного Орска, в Яицкий городок. В своем путевом дневнике он записал: «19 сентября…, мы достигли устья р. Сакмары… Здесь, направо от устья и в 30 верстах от нового города Сакмары, находится старый город Сакмара, разоренный башкирами более, чем 30 лет назад». Так же на факт существования городка в устье реки Сакмара указывает перепись Яицкого войска, произведенная полковником Захаровым в 1723–1724 гг. Захарову был представлен список казаков. В специальном разделе, под названием «Казаки ж, которые обретаются по Яику вверх по реке Сакмаре», перечисляются пятнадцать человек: атаман Фома Тимофеев сын Сибиряков, есаул Гаврило Лукьянов сын Шигай, двенадцать рядовых казаков и один работник у атамана. Все они были беглыми крестьянами. При требовании явиться для смотра в Яицкий городок для определения годности к службе большинство скрылось. Явилось на смотр всего пять человек. По своему происхождению они оказались выходцами из самых различных мест. Атаман Фома Сибиряков был «родиною Тобольского уезду дворцовой Белоярской слободы».

Ушел на Яик от туда в 1702 году. Рядовой казак Иван Иванов Горшеня был выходцем из города Вязникова, Михайло Григорьев Кожевников – из города Ярославля, а казаки Михайло и Федор Костычевы – помещичьи крестьяне из Крапивинского уезда (ныне в Тульской области). [3, с. 219, 222]

Атаманом Фомой Сибиряковым было организовано поселение, вероятнее всего находившееся на удобном месте речной поймы, немного выше устья реки Сакмара. Казачье поселение продолжало расти, укрепляться и вместе с тем стало убежищем для беглого крестьянского населения. Следующие страницы его истории связаны с именем Василия Арапова – одного из атаманов Яицкого казачьего войска.

В 1725 году, уже после кончины Петра I, на реке Сакмаре, впадающей в Яик, строится Сакмарский казачий городок. В Российском государственном архиве древних актов сохранился наказ сакмарских казаков депутатам Уложенной комиссии 1766–1767 гг. В наказе описывалась история строительства городка. В частности, сообщалось, что «1725 года апреля 28 дня поданны в Государственную Военную Коллегию доношение приезжей в Санкт Петербург с Яику лёгкой станицы. Атаман Василей Арапов требовал о позволении ему и другим казакам, которые желают быть на границе на заставах по Яику выше Яицкого городка на устье реки Сакмары близ башкирцов где перелазят и в Россию ходят неприятельские каракалпаки и киргиз кайсаки и городам кои к тому в близости чинят великие разорения также и в полон берут многих российских людей и чтоб повелено было на оных перелазах ему и протчим казакам кои пожелают поселение иметь и крепость построить проезды учинить и крепкие караулы содержать дабы неприятельские люди в Россию пройти не могли и для отпору от оных неприятелей дать бы им четыре пушек и к ним порох и ядра и протчие что принадлежит и ежели те неприятельские люди будут приходить великим собранием им бы иметь отпор и чинить по городам известие которые к тем местам вблизости, а именно на Самару, на Алексеевск, на Сергиевск, на Шишминский и на Уфу и на Яик…». [5]

Разрешение построить казакам крепость на реке Сакмара дано указом Императрицы Екатерины I от 22 марта 1725 г., который вошел в Полное собрание законов Российской империи. Официальная выдача Высочайшей грамоты на строительство Сакмарского городка состоялась 19 июня 1725 г. на имя войскового атамана Яицкого казачьего войска Григория Меркурьева, по которой разрешалось «Арапову, с согласия Атамана Меркурьева, построить на устье реки Сакмара крепость…». [1]

На высоком мысу, круто обрывающемся в реку Сакмару, казаки во главе с Араповым закладывают укрепленный городок с деревянным тыном, башенками и вооружают его теми пушками, которые были переданы в Москве. Одна из этих пушек сохранилась до наших

дней и находится в Оренбургском краеведческом музее. На пушке выбиты слова: «По указу ее величества государыни императрицы за верную службу даны на новое место на Сакмару атаману Василию Арапову и есаулу Петру Кочурову с товарищи». [3, с. 225–226]

Сразу же Сакмарский городок становится прибежищем беглого крестьянского люда из старинных русских слобод Западной Сибири, расположенных по реке Исети и ее притокам Пышме, Миассу, Тече, а также крестьян из Среднего Поволжья и Прикамья. Уже к началу 1726 года в Сакмарском городке насчитывается 460 беглых крестьян с женами и детьми. Состав переселенцев можно выяснить благодаря составленному капитаном Казанского гарнизонного полка полковника князя Вяземского Соломоном Меллером табелю по переписной книги вновь построенного городка Сакмары от 21 февраля 1726 года. В табеле закрепилась информация, из каких городов, сел и деревень прибыли переселенцы, в каком количестве, какого сословия и др. Среди первых поселенцев Сакмарского городка был крестьянский сын Иван Гореванов из Шадринской слободы Тобольского уезда.

Со временем Сакмарский городок пополнился новой большой партией беглых крестьян из Западной Сибири, приписанных для работы на горных заводах. Посыльный Арапова казак Нагаев сообщил в Уфимской провинциальной канцелярии, что Арапов и они, казаки, встретили беглецов в 15 верстах от городка, которых было 370 человек с женами и детьми. Арапов пытался не впустить их в городок, а Иван Гореванов, который являлся выходцем из Сибири, пустил всех. [6, с. 620–622; 3, с. 227]

В результате Военная коллегия предложила выселить этих беглецов с женами и детьми из Сакмарского городка на прежние места жительства, а Ивана Гореванова отослать под стражей к Сибирскому губернатору. Для конкретного решения этой проблемы предлагалось издать именной указ. В итоге, 6 ноября 1727 г. выходит указ, по которому приказывалось выслать из Сакмарского городка беглых приписных крестьян заводов Сибирской губернии, а также «других беглецов ушедших из разных городов и уездов дворцовых и помещиковых и архиерейских и монастырских крестьян…». На место высланных, приказано было «в Сакмарский городок, для лучшей безопасности от набегов каракалпак и киргиз-кайсаков, ежели Яицкой Атаман, и все войско запотребно усмотрять, дать позволение, чтобы яицких казаков до трех сот человек, или и больше, в том городке поселилось». [4, с. 897]

Таким образом, можно предположить, что Сакмарский городок, на первых порах являлся своеобразным центром скопления беглых крестьян, преимущественно из Зауралья и Западной Сибири. После ряда мероприятий по выявлению и высылки беглецов городок стал остро нуждаться в новопоселенцах, которыми впоследствии стали яицкие казаки.

Литература:

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.169. Оп.1. Д.46. Л.41.
2. Карпов А.Б. Уральцы. Исторический очерк. Ч. 1. Уральск: Войсковая типография, 1911. 1013 с.
3. Попов С.А. Тайны Пятимаров: очерки по древней и средневековой истории Оренбургского края. 2-е изд., доп. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1982. 248 с.
4. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. (ПСЗРИ). Собр.1. T.VII. СПб: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 922 с.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.342. Оп.1. Д.109. Ч.XI. Л.122–122об.
6. Сборник Русского исторического общества. Т. 69. СПб: Типография И.Н. Скороходова, 1889. 967 с.
7. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 20–09–42053: «Трансформация отношений центра и этнической окраины в период Петровских преобразований (на примере нерусского населения Уфимской провинции первой четверти XVIII в.))».

Котина И. А.

ПРОЕКТЫ СИНОДАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С КАЗАЧЕСТВОМ

Одним из важных направлений соработничества Церкви и казачьих обществ является формирование ценностных ориентиров и нравственных идеалов у подрастающего поколения казаков, преемственности духовно-нравственного воспитания в образовательных организациях всех видов и типов, реализующих казачий компонент: от детского сада до ВУЗа.

Действенными направлениями совместной работы являются проекты Синодального комитета Русской Православной Церкви по взаимодействию с казачеством (далее СКВК), которые реализуются ежегодно.

Основное внимание в рамках учебно-методической деятельности СКВК уделяется разработке и реализации программ, способствующих сохранению и развитию духовно-нравственных традиций казачества в России и странах зарубежья; делу православного воспитания в казачьих образовательных организациях. Работа ведется в соответствии с Концепцией Русской Православной Церкви

по духовному окормлению казачества, Стратегией государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации».

Воспитание подрастающего поколения казаков в духе патриотизма, гражданской ответственности и готовности к служению своему Отечеству является одной из важнейших задач, подчеркнуто в Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы.

Основным проектом по повышению квалификации, обобщения и тиражирования опыта работы епархий, казачьих образовательных организаций, казачьих обществ является казачье направление Международных Рождественских образовательных чтений. За время работы СКВК направление проведено 11 раз. В мероприятиях приняли участие более 6 тысяч человек из 76 регионов России, стран СНГ и дальнего зарубежья. По итогам поездок в регионы, общения с представителями епархий и образовательных организаций формируется актуальная повестка. В программу ежегодно включаются мероприятия научного, методического и организационного характера, обобщение и распространение положительного опыта работы. Кроме этого, оказывается помощь в разработке программ мероприятий по просьбе регионов.

В рамках казачьего направления 2021 года проведено 14 разноплановых мероприятий, в которых участвовали 1242 человека (из них 502 приняли участие онлайн), из 102 епархий Русской Православной Церкви, 5 архиереев Русской Православной Церкви, 1 архиерей Чешской Православной Церкви, 1 архиерей РПЦЗ (на покое), из регионов РФ, Чехии, Франции, Украины, Беларуси. Прозвучало более 200 докладов и выступлений.

Важное направление работы учебно-методического отдела – участие в реализации научно-популярного, историко-мемориального проекта «История казачества в истории России» – цикл научных конференций и документальных выставок, реализуемый совместными усилиями СКВК, Российским государственным архивом социально-политической истории. С 2014 года в 6 научных конференциях и документальных выставках приняли участие более 1800 представителей казачьих обществ, научно-образовательного сообщества, учащихся казачьих классов, студентов ВУЗов.

Проводится работа по повышению квалификации духовников, руководителей, педагогов образовательных учреждений с казачьим компонентом, представителей казачьих обществ, отвечающих за развитие казачьего образования, по вопросам развития православной составляющей казачьего компонента образования. Ежегодно в рамках проектной деятельности проводятся научно-практические

конференции, диалог-клубы, круглые столы, а также – информационно-обучающие семинары в разных регионах России и в странах зарубежья. Например, 26 февраля в Общественной палате Российской Федерации прошла научно-практическая конференция «К 800-летию св. блгв. князя Александра Невского. Воспитание и подготовка к служению Отечеству на примере образов святых и героев-казаков», более 200 человек приняли участие. Подготовлен к изданию сборник материалов конференции.

Проекты «Евразийский форум казачьей молодежи «Казачье единство», реализуются СКВК совместно с МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), при поддержке Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы с 2016 года. Форумы были проведены в Санкт-Петербурге, Севастополе, Сергиевом Посаде, в Краснодарском крае, в Кабардино-Балкарской Республике. В Форумах приняли участие более 1000 молодых казаков из России и стран зарубежья. Ребята получили возможность познакомиться с местами боевой славы, святынями нашего Отечества, узнать особенности традиций казаков из разных регионов России.

В рамках проекта «Методическое обеспечение духовно-нравственного воспитания молодых казаков» в течение года нами проводилась совместная с Первым казачьим университетом работа по подготовке учебного пособия «Казачество на службе Отечества». Подготовлена глава «Духовность и вера казачества». В наступившем учебном году первокурсники университета уже занимаются по этому учебнику.

Совместно с Синодальным отделом религиозного образования и катехизации разработано Примерное содержание дополнительной дисциплины воскресной школы для детей «Православные истоки казачества». Дисциплина «Православные истоки казачества» была включена в Реестр дополнительных дисциплин обучения религии и религиозного воспитания для воскресных школ (для детей). Программа опубликована на сайтах Синодального отдела религиозного образования и СКВК. Предлагаю участникам семинара ознакомиться с программой и применять на своих приходах.

Согласно резолюции Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА разработана рабочая программа курса по изучению истории и традиций казачества в духовных учебных заведениях «История и культура российского казачества». В октябре прошлого года Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством и Учебный комитет Русской Православной Церкви провели информационно-обучающий вебинар «Опыт реализации программы спецкурса «История и культура российского казачества» в духовных школах России: проблемы и перспективы». Подготовлен и направлен в семинарии электронный сборник материалов вебинара. На ноябрь запланировано проведение второго вебинара.

Важным делом является работа Церкви с представителями органов государственной власти, от которых зависит развитие казачьего образования. Уже 12 лет сотрудники Комитета являются членами постоянной комиссии Совета при президенте Российской Федерации по делам казачества по содействию развитию системы казачьего образования в министерстве просвещения, а также конкурсной комиссии Всероссийского конкурса на звание «Лучший казачий кадетский корпус». Одним из результатов работы сотрудников СКВК в постоянной комиссии Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества по содействию развитию системы казачьего образования, стало участие священнослужителей в мероприятиях в сфере казачьего образования. Среди них – смотр-конкурс на звание «Лучший казачий кадетский корпус» (в этом году финал конкурса прошел в Самаре, поздравляю Новороссийский казачий кадетский корпус с победой), Всероссийская военно-спортивная игра «Казачий сполох», Всероссийская Спартакиада допризывной казачьей молодёжи, Всероссийский слёт казачьей молодёжи «Готов к труду и обороне».

Два года сотрудники комитета активно работают в постоянной комиссии Совета при Президенте РФ по делам казачества по научно-исследовательской работе, министерства образования и науки России и рабочих группах комиссии. Работаем в постоянной комиссии Совета при Президенте РФ по содействию развитию казачьей культуры в министерстве культуры.

Мы оказываем помощь епархиям в подготовке программ казачьих Форумов и конференций, семинаров для духовенства, казаков и преподавателей казачьих образовательных организаций не только в России, но и за рубежом. Нами разработаны и реализованы программы международных конференций, семинаров, мемориальных мероприятий во Франции, Германии, Чехии, Австралии, Ирландии, Болгарии.

Синодальный комитет совместно с комиссией по международной деятельности российского казачества Совета при президенте РФ по делам казачества на постоянной основе взаимодействует с зарубежными казачьими общинами. В минувшие годы ежегодно осуществлялись зарубежные поездки, в рамках которых проходили конференции и рабочие встречи. В связи с эпидемическими ограничениями, сейчас нет возможности лично посетить другие страны. Несмотря на это, мы продолжаем сотрудничество с зарубежным казачеством, используя все возможные средства. Наши сотрудники выступали с докладами, пропагандируя лучшие практики сохранения духовно-нравственных и культурно-исторических традиций казачества. К сожалению, пандемия внесла коррективы в наши поездки, но большая работа продолжилась в онлайн-режиме. Мы приняли участие в подготовке и проведении мероприятий в Германии,

Финляндии, Франции. При нашей поддержке в сентябре создан Союз атаманов казачьих общин Европы. Намечены планы проведения научных конференций, посвященных подвигам казаков в годы Отечественной войны 1812 года и освободительных походов 1813–1814 годов в Германии и Финляндии; научно-практической конференции в Парламенте Чешской республики, посвященной 105 годовщине акции Русской помощи и другие.

Хочу подчеркнуть, что исследовательские проекты по изучению истории, традиций казачества, мест казачьей доблести и славы, казачьих святых и святынь являются благодатной почвой для объединения разных поколений казаков вокруг Русской Православной Церкви на многие годы.

Все эти мероприятия служат делу консолидации российского общества, сохранения и развития культурно-исторических и духовных традиций российского казачества, повышению роли казачества в воспитании подрастающего поколения в духе Православия, патриотизма и готовности служения Отечеству.

Отдельное внимание уделяется организации духовного окормления казачьих образовательных организаций. Наиболее системно такая работа организована в казачьих кадетских корпусах. В России функционирует 28 казачьих кадетских корпусов.

Будущие кадеты и их родители, выбирая такое заведение, принимают казачью культуру, мировоззрение, образ жизни, православные казачьи традиции. Во всех казачьих кадетских корпусах назначены духовники, ребята исповедаются и причащаются, изучают Основы православной культуры, посещают храмы. Годовой план работы составлен с учетом особо значимых для казаков православных праздников, организовано системное взаимодействие с приходами Русской Православной Церкви (на основе соглашения о сотрудничестве). Это способствует сохранению и развитию культурно-исторических и духовно-нравственных традиций российского казачества.

Изучение казачьего компонента начинается с детского сада, затем продолжается в общеобразовательной школе, имеющей статус «казачья», казачьем кадетском корпусе, колледже, ВУЗе.

Это составляет непрерывную систему образования казаков.

Дело Церкви помочь казачьим обществам и образовательным учреждениям в духовно-нравственном становлении подрастающего поколения казаков на основе духовных традиций российского казачества. Необходимо находить возможность чаще бывать в казачьих образовательных организациях, где растут прихожане наших храмов. Никто кроме нас их православными не воспитает, не покажет дорогу в храм Божий.

На наш взгляд самая важная составляющая казачьего компонента образования – Основы православной культуры – т.е. Основы Православия.

Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал, что в казачьих кадетских корпусах растет будущее казачества.

Не во всех регионах есть возможность создать казачий кадетский корпус, гораздо больше детей учится в казачьих кадетских классах, созданы группы в детских садах, техникумах, лицеях. Сейчас создается Ассоциация казачьих ВУЗов, в нее войдут ВУЗы разных регионов.

От нас с вами зависит на каких ценностях, по каким программам будут воспитываться подрастающие казаки в казачьих кадетских классах, какие мероприятия станут основными в календарных планах воспитательной работы, образы каких героев будут наполнять курс истории российского казачества. Сможет ли казачье образование послужить единению казачества, воспитанию настоящих патриотов, укреплению нашего государства.

Только когда наша совместная работа будет системной, она принесет результат – воспитание молодого поколения в духе традиций православного российского казачества.

Примером системной работы по духовному окормлению может служить работа духовника Первого казачьего университета иерея Тимофея Чайкина, ответственного секретаря СКВК. Несмотря на занятость в Комитете, служение в храме, отец Тимофей постоянно участвует в жизни ВУЗа. Все основные мероприятия освещены на сайте СКВК. В этом году отец Тимофей избран заведующим кафедрой «Теологии» Университета.

Обобщив накопленный опыт по взаимодействию епархий и казачьих образовательных учреждений, мы разработали некий алгоритм.

Когда создается казачий кадетский корпус, по ходатайству атамана казачьей организации указом правящего архиерея назначается духовник, если статус получает другая казачья образовательная организация, то решение о назначении духовника принимается благочинным округа. Заключается соглашение между приходом и образовательной организацией (как юридическими лицами), предметом которого является духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе духовно-нравственных и культурно-исторических традиций российского казачества; составляется план работы на учебный год. В плане воспитательной работы корпусов учитываются основные события церковного года, особо чтимые казаками.

Духовник назначается с целью содействия организации полноценного процесса духовно-нравственного воспитания, развития и социализации обучающихся, формирования у них православной казачьей духовности в образовательных организациях всех типов и видов, осуществляющих образовательный процесс с использованием культурно-исторических традиций казачества.

На эту должность назначаются лица духовного звания, имеющие, как правило, опыт практической воспитательной работы, определенные соответствующим распоряжением священноначалия,

согласованные казачьим обществом, на территории которых расположена образовательная организация. Деятельность духовника корпуса, как правило, регламентируется локальным актом образовательной организации.

Духовники регулярно взаимодействуют с педагогическим коллективом и кадетами. Священнослужители, поддерживая и укрепляя в казачьей среде основы православной веры, способствуют сохранению и воспроизводству лучших качеств казачества, таких как, преданность Отечеству, готовность и умение защищать его рубежи, верность долгу, трудолюбие, укрепление семейных устоев.

Сотрудниками Комитета были разработаны Примерные должностные обязанности духовника образовательной организации, осуществляющей образовательный процесс с использованием культурно-исторических традиций казачества.

Деятельность духовника по работе с обучающимися, педагогами и родителями студентов осуществляется на основе Конституции Российской Федерации, Законов Российской Федерации «О свободе совести и религиозных объединениях», «Об образовании», Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, Основах социальной концепции Русской Православной Церкви.

В ответственном и трудном деле духовного водительства казачьего корпуса духовник руководствуется словом Божиим, правилами Святой Церкви, Апостольскими правилами и богомудрыми отеческими писаниями, а также, при необходимости, поучительными примерами из казачьей истории.

На священников ложится большая пастырская работа. Так как зачастую приходится принимать непростые решения по преодолению расколов в казачьей среде, вразумлению той части казачества, которая оторвалась от своих православных корней.

Священнослужители, поддерживая и укрепляя в казачьей среде основы православной веры, способствуют сохранению и воспроизводству лучших качеств казачества, таких как, преданность Отечеству, готовность и умение защищать его рубежи, верность долгу, трудолюбие, укрепление семейных устоев.

Для того чтобы эффективно осуществлять свое служение в казачьей среде, священник должен знать и понимать традиции и обычаи казачества, ориентироваться в особой ментальности казаков, быть в курсе казачьих дел. А значит необходимо учиться.

Без религиозного просвещения на всех уровнях – возрождение подлинного казачества невозможно. Именно от выстроенной и наполненной православным содержанием системы образования зависит возрождение казачьей культуры и казачьих традиций, да и самого казачества, как такового.

Особая ответственность за преемственность духовно-нравственных традиций воспитания лежит на педагогах образовательных организаций, реализующих казачий компонент, формирующих ценностные ориентиры и нравственные идеалы воспитания подрастающего поколения казаков.

Очень злободневный вопрос – полноценной подготовки специалистов по преподаванию Основ православной культуры и вероучительных дисциплин в казачьих образовательных организациях, нужно решать целенаправленно, при поддержке со стороны епархий и органов государственной и муниципальной власти.

Среди многих дел, совершаемых во благо казачества и Отечества, одно более других содействует духовному возрождению и приближает казаков, других православных людей к Богу – воспитание детей.

Воспитание – забота о будущем. Но не меньшее значение оно имеет для настоящего. Содействуя духовно-нравственному развитию кадета, казак сам преображается, многое переосмысливает, духовно укрепляется. Воспитывает человека образ его жизни.

Сегодня перед казачьими обществами стоит задача формирования целостной системы казачьего образования, основанной на духовно-нравственных и культурно-исторических традициях казачества.

Остро стоит проблема духовно-нравственного воспитания в системе высшего казачьего образования. Так как в ней имеются специфические особенности профессиональной подготовки, включая аспекты формирования готовности к воинской службе и православного образования студентов-казаков.

На базе МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) и региональных филиалов открыты Центры традиционной духовно-нравственной культуры в головном ВУЗе и региональных отделениях. Во всех региональных филиалах Университета указами священноначалия назначены духовники, утверждено положение о духовнике образовательной организации, проводятся интернет-конференции с духовниками и руководителями филиалов. Студенты Университета принимают участие в традиционных казачьих православных праздниках.

Вопросы формирования ценностных ориентиров и нравственных идеалов воспитания подрастающего поколения казаков, преемственности духовно-нравственного воспитания в образовательных организациях всех видов и типов, реализующих казачий компонент: от детского сада до ВУЗа, создание системы непрерывного казачьего образования являются стратегическими и требуют совместного тщательного изучения и осмысления.

С целью методической поддержки духовно-нравственного воспитания в казачьих образовательных организациях Синодальным комитетом по взаимодействию с казачеством создан раздел «Методические материалы» на сайте www.skvk.org.

На сайте расположены основные документы, регламентирующие взаимодействие Церкви и казачьих кадетских корпусов: «Концепция традиционного духовно-нравственного воспитания, развития и социализации, обучающихся в казачьих кадетских корпусах»; «Программа традиционного духовно-нравственного воспитания, развития и социализации обучающихся в казачьих кадетских корпусах», разработанные по заданию Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества; устав православного кадета; примерное соглашение о взаимодействии с приходами Русской Православной Церкви и другие.

Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством ежегодно проводит научные конференции и документальные выставки по истории казачества, казачье направление Международных Рождественских образовательных чтений. Вся информация размещается на сайте skvk.org. Сборники материалов вы также можете посмотреть на нашем сайте в разделе Методические материалы.

2 ноября в Российском государственном архиве социально-политической истории (по адресу Большая Дмитровка, дом 15) в 10 часов состоятся научная конференция « Герои – казаки на службе Отечеству» и открытие одноименной документальной выставки.

Казачье направление Международных Рождественских образовательных чтений будет проводиться в 2022 году уже в двенадцатый раз.

Международный этап XXX Международных Рождественских образовательных чтений состоится с 25–28 января 2022 г. Тема предстоящих Чтений в соответствии с решением Священного Синода «К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность».

В рамках казачьего направления центром обсуждения станут темы: секулярного мира и религиозности; юбилейные даты 600-летия обретения мощей преподобного Сергия Радонежского и 875-летия со дня основания города Москвы, героизма казаков в эпоху царствования Петра I и в Отечественной войне 1812 года; миссии казачества в современном мире; сохранения духовно-нравственных и культурно-исторических традиций казачества и передачи их молодежи; итоги совместной работы в 2021 году и новые задачи соработничества церкви и казачества.

Основным мероприятием направления традиционно станет XII Международная научно-практическая конференция «Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества».

Запланировано проведение пленарного заседания, диалог-клубов по направлениям, круглых столов и совещаний.

Мероприятия казачьего направления начнутся 24 января, будет проведена панихида по жертвам репрессий. С 25 по 27 января, традиционно в РГАСПИ, в Правительстве Москвы, в Московском государственном университете технологий и управления имени

Разумовского (Первый казачий университет) пройдут Пленарные заседания, диалог-клубы, научная конференция, открытие выставки и другие мероприятия.

Для участия необходимо зарегистрироваться на сайте СКВК. Приглашаем принять участие в работе казачьего направления.

Кошечко А. Н.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАЗАЧЕСТВА В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

При всей очевидности кризисных процессов и достаточно устойчивой в последние десятилетия позиции о необходимости системы духовно-нравственного образования и воспитания, разговор о ценностях остается зоной целого спектра педагогических рисков. В первую очередь, это утрата способности к самоидентификации (культурной, мировоззренческой, ценностной) приводит к формальному и зачастую поверхностному разговору «по поводу», построенному на сумме абстрактных знаний, в том числе иногда искаженных и представленных в вольной интерпретации, в то время, как качественный образовательный воспитательный процесс необходимо выстраивать на осознанной мировоззренческой позиции, глубоком знании и владении материалом, ценностно-ориентированными методиками преподавания. К мировоззренческим источникам педагогических рисков относятся достаточно распространенные в современном российском обществе культ персонализма, тотальное разъединение людей, недостаток любви как ценности, кризис ответственности, инфантилизм (в том числе взрослых людей), тенденция к минимизации нравственных усилий, в результате которых происходит раскол целостного бытия человека: разница между глубоким неблагополучием внутренней реальности человеческой души и внешними масками «состоятельности» оказывается колоссальной.

В качестве «волшебной таблетки» возникает стремление заполнить образовавшийся и в той или иной мере отчетливо осознаваемый вакуум ценностными суррогатами массовой культуры, субкультур и/или контркультур, деструктивных религиозных культов. Но это не решает ключевую проблему как для отдельной личности, так и для российского общества в целом, поскольку нарушение преемственности поколений в воспитании детей привело к нарушению передачи нравственного опыта, главных жизненных ценностей и установок.

А формализм, недостаточная сформированность необходимых знаний и навыков, элементы «педагогической моды» в вопросах духовно-нравственного образования и воспитания, привели к отсутствию четкого вектора воспитательного движения и представления о результате.

В этой ситуации возникают закономерные вопросы, позволяющие в этой зоне педагогических рисков обнаружить не только возможности для позитивных изменений, но и выстроить аутентичную исторической памяти и традиционным ценностям казачества в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи стратегию:

- Зачем и в какие моменты мы обращаемся к опыту исторического прошлого?
- Что этот опыт позволяет актуализировать в нашем сознании на современном этапе?
- Актуален ли ментальный потенциал культуры казачества в духовно-нравственном образовании и воспитании?
- Есть ли запрос на встречу и присвоение исторической памяти и традиционных ценностей казачества как части личной биографии и судьбы?
- Возможно ли это в ситуации перманентной мифологизации и ремифологизации истории казачества, его этнических и духовных констант?
- И насколько аутентичной специфике традиционной казачьей культуры является существующая практика просветительской и воспитательной деятельности?

Для ответов на эти и другие принципиальные вопросы необходимо изначально договориться о системе понятий, с одной стороны, и о цели этой деятельности, с другой. Именно эта четкость понимания является не только задачей научной ясности, но и создает фундамент для понимания и диалогического взаимодействия субъектов просветительской и воспитательной деятельности.

Историческая память казачества является мощным, активно действующим феноменом, который формирует ценностно-мировоззренческие установки личности и оказывает влияние на поведение людей, особенности менталитета, фиксирует не только факты и события исторической динамики, но и отражение в истории глубинных духовных процессов: «Для формирования «исторической памяти» (социальных представлений) существенной является задача *научиться у прошлого, опереться на прошлое, оправдаться или самоутвердиться с помощью прошлого*». Необходимо изучать и активно включать в практику воспитательной и просветительской деятельности «образы ключевых для общества *событий и исторических личностей* как *«места памяти»*, которые локализуются, с одной стороны, на *хронологической оси*, а с другой – в *пространственных объектах и общественных действах* (коммеморациях)» [5, с. 193]. По мнению

академика Д.С. Лихачева, именно историческая память «противостоит уничтожающей силе времени. Память – *преодоление времени, преодоление пространства*. Память – *основа совести и нравственности, память – основа культуры*» [3, с. 211].

В этом отношении духовно-историческое наследие казачества – это во многом ответ на современные социокультурные вызовы, в том числе на «манкуртизм», «историческое беспамятство» [6], искаженное историческое сознание, возникающее благодаря процессам мифологизации и ремифлогизации национальной истории, деформирующее и искажающее подлинные патриотические идеи, формирующее «национальное сиротство» (Ж. Тощенко), сознательный отказ от собственного прошлого и выбор чуждых национальному менталитету ценностей и идей, что, в конечном итоге, разрушает мировоззренческую основу государства – сознание народа и его идеалы.

Следовательно, воспитательный ресурс исторической памяти и традиционных ценностей казачества, их актуальность для ситуации 20-х годов XXI века определяется следующими критериями:

1. ценность – **всегда личностна** – реальный опыт духовно-нравственного воспитания показывает, что без интериоризации, личного усвоения и присвоения, любая воспитательная стратегия контакта с историческими фактами, культурой и культурными матрицами остается абстракцией, ничего не меняющей в глубинных структурах личности и ее поведении;

2. универсальные ценности и смыслы – в опыте жизни отдельных личностей и целых поколений, мы ищем то, что **в любые времена делает человека человеком, аналоги и прецеденты** решения современных проблем. Но на этом пути мы сталкиваемся с проблемным полем, формирующим достаточно обширную зону педагогических рисков, поскольку для россиянина XXI века подлинный облик казачества скрыт за несколькими слоями мифологических трансформаций, транслирующих определенных идеологических конструктов. Парадоксально, но факт: до сих пор мы зачастую имеем дело именно с мифологизированным и ремифологизированным обликом казачества. Происходит это потому, что факты зачастую вырываются из контекста и используются в качестве своеобразного *идеологического фетиша*, исключающего из рассмотрения вопросы **духовности и нравственности**, национального характера, национального мировосприятия и традиций поведения, надиндивидуальные составляющие массового сознания, определяемые традицией и культурой и транслируемые из поколения в поколение. Поэтому важно, с одной стороны, учитывать специфику **духовно-психологического облика казачества в диахроническом аспекте**, который отражает наиболее фундаментальные и **глубинные, наименее поддающиеся изменениям зафиксированные в иерархии ценностей убеждения, идеалы**,

склонности, интересы и другие **социальные установки**, с другой стороны, константы казачьей культуры и сознания необходимо соотносить с обнаруживающими себя в текущей ситуации **изменениями социокультурного и ценностно-мировоззренческого планов**, чтобы не допустить формального копирования и экстраполяции моделей поведения, которые будут формировать ролевую, а не подлинную и усвоенную личностью модель поведения;

3. казачество как духовно-исторический феномен обладает сформированной в ходе длительного исторического развития иерархически выстроенной системой ценностей, неразрывно связанных в своих глубинных основаниях с духовными традициями русского Православия: **Бог** – **Родина** (духовный, воинский и гражданский долг православного воина, служение) – **народ** (братство, товарищество, взаимовыручка) – **семья**. Эта система ценностей является способом сохранения памяти народа о прошлом, определяет культурно-исторический и этнический код казака, его исторического предназначения по сохранению традиционных ценностей и традиционной культуры, является психологической детерминантой поведенческого кодекса чести, «поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду» в любых обстоятельствах, не исключая катастрофические» [4, с. 46];

4. панэтизм казачества как религиозно-культурной традиции – для понимания духовной культуры казачества, его подвига и исторической миссии необходимо учитывать воинский характер самосознания и сформировавшийся в течение нескольких веков жизненный уклад православного воина, отчетливо осознаваемые этические аспекты воинского дискурса: «Казаки <…> сохраняли столетиями свою самобытность, они были самодостаточны, полностью обеспечивали себя продовольствием и имели свое собственное техническое оснащение, а также в значительной степени поддерживали сами свою безопасность и боеготовность, зная, что несут ответственность не только перед станичниками и войском, но и перед Россией» [2, с. 4]. Панэтизм [1], как мировоззренческая система, определяет приоритет в антропологической структуре личности духовного начала над телесным и душевным: человек характеризуется как обладающее трехчастной природой («дух-душа-тело») существо, которому необходимо сделать сознательный выбор между двумя крайними и несовместимыми по своему духовному потенциалу мировыми силами (Бог и дьявол, «мир с Богом» и «мир без Бога»), двумя ценностными полюсами (добро и зло, свет и тьма, дух и материя, враг и друг). Личность рассматривается в контексте этических абсолютов, она способна делать ответственный нравственный выбор и нести за него личную ответственность, поэтому жизненную стратегию определяет осознанное **искание нравственной правды в сложных жизненных**

ситуациях. Панэтическая доминанта «христолюбивого воинства»[1] формирует следующие характеристики личности казака и его духовно-исторической миссии: любовь к родной земле, патриотизм строится на глубинных религиозно-нравственных основаниях, идее «нетленного» христианского героизма, духовное основание победы над врагом является определяющим; обязательным является соблюдение законов воинской чести и доблести, этического кодекса православного воина, высокий воинский дух, умение побеждать благодаря воинскому искусству, слаженности и единодушию, готовность положить жизнь «за други своя»; благочестивость, покорность воле Божией, которая дарует покровительство в самых тяжелых испытаниях [7];

5. воспитывает пример – в духовно-нравственном воспитании необходима **актуализация** уникального живого **духовного и личностного опыта** людей, которые могут служить нравственными ориентирами, образцами воспитательной деятельности. Такими ориентиром в воспитательной работе вполне закономерно становятся как личности православных святых, выдающихся полководцев и правителей различных эпох (святой преподобный Илия Муромец Печерский, великомученик Георгий Победоносец, святой благоверный князь Александр Невский, Дмитрий Донской, Ермак Тимофеевич, Фрол Минаев, А.В. Суворов, М.И. Платов, А.В. Иловайский, Я.П. Бакланов, А.П. Ермолов, И.Н Соловьев, Л.Г. Корнилов, Л.М. Доватор), писателей (Ф.Д. Крюков – «Донской Златоуст») и казаков-воинов (А.П. Зиберов, прошел боевой путь от Москвы до Берлина, участвовал в боях за Варшаву, Кенигсберг, освобождал Польшу, Чехословакию, форсировал Вислу; старшина Ф.Д. Морозов, полный кавалер ордена Славы; А.Н. Ефимов, дважды Герой Советского Союза, Маршал авиации), атаманы казачьих обществ и организаций, казаки-наставники, педагоги, священники.

Но как актуализировать этот опыт в духовно-нравственном воспитании, не превратив его в отвлеченную схему? На какой возраст ориентироваться? Только ли дети и молодежь (до 35 лет)? Какие формы сохранения и передачи исторической памяти использовать в воспитательном процессе? Возможно ли рассказывать о личностях и прошедших эпохах, сохраняя суть событий и не экстраполируя современное видение и понимание процессов?

В этом отношении важно понимать, что разговор о ценностях необходимо строить на принципе аксиологической интеграции, поскольку ценности и ценностные ориентации существуют в нашем сознании в виде иерархически выстроенной системы взаимосвязанных элементов. Воспитание ориентировано на определенные высшие духовные ценности, определенное мировоззрение, систему представлений о мире, практически реализованную в пространстве

1 Православная Церковь, вознося молитвы о русском воинстве, сражающемся за родную землю и православную веру, традиционно именовала его «воинством христолюбивым».

культуры, в жизненном, предметно-образном пространстве человека и социума. Для эффективного процесса осознания и интериоризации в практике просветительской и воспитательной деятельности необходима конкретизация понимания высшей духовной ценности с опорой на конкретную мировоззренческую и нравственную традицию. Поэтому методика работы со структурой ценности предполагает последовательное движение от объективных значений (собственно понятийного определения) к объективным смыслам (реализация ценности в реальной жизни, примеры из опыта) и только потом, на заключительных этапах к субъективным смыслам (Что эта ценность значит для меня лично? Когда я понимаю, что для меня что-то становится ценностью? Что этот опыт помогает мне понять о себе, других людях, народе, мире?) и закреплению в поступке.

Сформированность нравственных ценностей является важнейшим показателем целостной личности, подлинно самостоятельной и ответственной, способной создать собственное представление о своем будущем жизненном пути. Встреча личности с личностью **возможна только в диалоге** – установлении особых отношений, для которых характерны духовная общность, взаимное доверие, откровенность, доброжелательность, взаимное видение и обсуждение ситуаций.

Принципы диалога соотносятся с методикой работы со структурой ценности:

1. Изначально договариваться о системе понятий.
2. Понятия, которые мы используем, должны быть укоренены в традиционной системе ценностей (четкая система координат).
3. Информация должна: четко формулироваться; излагаться в правильной последовательности; быть доступной для детей конкретного возраста; подаваться творчески и интересно; быть эмоционально окрашенной.
4. Обсуждение, а не назидание. Задача – познакомить молодого человека с самим собой, создать мотивацию для нравственного самоанализа.
5. Позиция педагога и четкое представление о результате.

Диалогическим потенциалом обладают и интерактивные формы воспитательной и просветительской деятельности, в процессе которых происходит освоение нового опыта и получение новых знаний: учебные, деловые, ролевые игры, дискуссии, тренинги, совместные «мозговые штурмы», исследовательская и проектная деятельность по изучению исторической памяти и традиционных ценностей казачьей культуры, совместное творчество.

Таким образом, подробный анализ личностно-биографического, исторического, духовного и культурного контекстов осмысления духовного наследия и исторической памяти казачества в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи позволяет нам обозначить

следующие доминанты педагогической стратегии, определяющие в том числе и представление о результате – особом характере мировоззрения личности, для которой характерно не чувство абстрактного патриотизма, а интериоризированные и реализованные в поступках этические доминанты:

- религиозный смысл любви к Родине;
- национальное чувство как «симптом духовной жизни»;
- подлинное национальное чувство, лишенное тщеславия и гордости;
- глубинная связь со своим народом, осознание себя как части русской нации, позволяющее личности раскрыться во всей ее полноте.

Литература:

1. Громов М.Н. Панэтизм древнерусской мысли и культуры // Палеоросия. 2016. № 6. С. 272–289.
2. Казачество – щит Отечества. М.: «Тончу», 2005. 336 с.
3. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. СПб. Изд-во: Logos. 2006. 256 с.
4. Российская ментальность. Материалы круглого стола // Вопросы философии. 1994. № 1.
5. Савельева И.М., Полетаев А.В. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // Феномен прошлого / Ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М.: ГУ–ВШЭ, 2005. С. 170–220.
6. Тощенко Ж. Манкуртизм как форма исторического беспамятства // Пленарное заседание «Диалог культур и партнёрство цивилизаций: становление глобальной культуры». 2012. С. 224–231.
7. Чистяков Г.П. Война глазами христианина: Опыт православного осмысления войны // Русская мысль. 1996. 29 августа – 4 сентября. № 4138. С. 8.

Лисиенко И. В.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КАЗАЧЬИХ И КРАЕВЕДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАМКАХ БОРЬБЫ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Современное казачество, как уникальное, многогранное явление, стало возрождаться в конце XX века и этот процесс проходил снизу, по инициативе потомков казаков.

На мой взгляд, начинался он с возрождения казачьей культуры, забытых традиций и обычаев. Процесс возрождения казачество вобрал в себя всё то лучшее, что было накоплено в исторической памяти русского народа и шёл из самого его сердца. Одной из ярких патриотических черт казачества является беззаветная любовь к Родине, к своей истории. По меткому выражению Президента РФ В.В. Путина, которое он написал в статье «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России»: *« …одной из особенностей этой культуры и традиции является ярко выраженное государственное начало»* [2]. Эти патриотические чувства стали одним из краеугольных камней возрождающегося казачества.

К сожалению, для казачества, геополитические процессы в конце XX века, несли в себе не только положительные, но и отрицательные черты. С одной стороны, именно процессы перестройки и ослабления коммунистической идеологии, позволили казакам создать мощную общественную организацию – Союз Казаков, объединившей казаков, как на территории Российской Федерации, так и на территории нынешних суверенных государств, входивших в состав СССР. Гласность и свобода слова позволили получить доступ к множеству книг и материалов ранее не доступных, в том числе книгам, написанных русской эмиграцией и рядом зарубежных авторов по ряду вопросов истории, которые позволили расширить картину мира.

С другой стороны геополитические процессы привели к изменению политической ситуации. В первую очередь к распаду СССР в 1991 году и возникновению ряда независимых государств, что в дальнейшем привело к возникновению однополярного мира с гегемонией США. В бывших союзных, а ныне суверенных республиках, идут болезненные процессы становления независимых государств, с формированием своей национальной идентичности.

И спустя 30 лет обретения независимости, ситуация продолжает оставаться напряжённой, а обстановка в какой-то мере конфликтной. На рынок литературы хлынул поток дешевой, низкопробной и во многом вредной литературы. Ослабление цензуры позволило писать все, что угодно, в том числе и книги, которые строились на откровенной фальсификации истории, пропаганде фашизма, анархизма, национализма и иных резко отрицательных явлений, возникших в первой половине и получивших второе рождение в конце XX века. Данные явления, построенные на искусственно созданных фейковых, а порой и русофобских мифах. Эти измышления оскорбляют патриотические чувства здравомыслящих жителей постсоветского пространства. Казаки Союза Казаков любят историю своего народа и почитают своих предков. Казаки считают себя неотделимой частью русского народа и по меткому выражению А.А. Грызова, хорунжего СКВ, блестящего казачьего поэта, которую он выразил в статье

«Русская – казачья – идея» в 1933 г. в Харбине: «*Казачество – это не национальность, это не отдельный от русского казачьего народа, не особый этнос. Это сам русский народ в его видимом многообразии и духовном единстве*» [1].

И поэтому мы, казаки, весьма негативно относимся к попыткам фальсификации истории русского государства. С большой болью в душе казаки отмечают, что очень многие события нашей истории подвергаются искажению, историю русского народа некоторые авторы, в погоне за дешевой сенсацией, выставляют в крайне негативном цвете. Только общий анализ вопросов, в которых русское государство и русский народ выставляется едва ли не империей зла, населенной темным неграмотным населением, займёт много страниц.

В данной статье хочу остановиться на примерах мифотворчества и противодействия фальсификации истории Второй мировой войны и в первую очередь Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная Война прошла не так давно по историческим меркам. Ее события отозвались незаживающими шрамами практически по каждой семье. В каждой семье отец, дед или прадед воевали на её фронтах. Кто-то вернулся, а многие остались лежать на полях сражений. Много героев было из казаков. Необходимо отметить, что казаки практически тотально откликнулись на вторжение врага. Многие казачьи части получили на фронтах ВОВ почетное наименование гвардейских. И то малое количество предателей, воевавших на стороне врага, не должно бросать тень на героев-казаков. Но, к сожалению, эти страницы превратились в один из черных мифов о войне. Попытки исказить историю Великой Отечественной войны особенной болью отзываются в душах казаков, это оскорбляет память наших дедов и прадедов.

Что может предложить казачество в плане противодействия фактам фальсификации истории? Казачество, как уникальное социокультурное явление, объединило в своих рядах не только профессиональных воинов, служащих в вооружённых формированиях своей Родины, но и множество людей, занятых в других сферах: бизнесменов, журналистов, рабочих, учителей и множество других профессий.

Для начала, очертим круг задач общественных объединений, в том числе казачьих организаций, в плане противодействия фальсификации истории Великой Отечественной Войны, а затем разберем более подробно. Данными задачами могут стать следующие направления работы:

1. Подробное изучение Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, как неотделимой ее части. Особое внимание нужно уделить работе с подрастающим поколением, школьниками и студентами, как наиболее подверженной

идеологической пропаганде части населения. Проводить тематические встречи с учащейся молодежью, где в доступной для них форме рассказывать о героическом прошлом нашей страны.

2. Вводить в оборот большой массив научно-исторических трудов, посвященных Второй мировой Войне, ныне легко доступной во всемирной паутине. При этом, пользуясь научной литературой, изданной не только Российскими учеными, но и зарубежными историками.
3. Вводить в оборот мемуарную литературу. Ранее был доступен большое количество мемуарной литературы, изданных, за редким исключением, советскими военачальниками. В нынешнее время, в сети интернета, стали доступны произведения, изданные другими участниками войны. При этом требуется большая осторожность при использовании мемуаров, написанных противниками, так как многие из них были подготовлены непосредственно во время Второй мировой войны или сразу после войны, могут содержать элементы пропаганды фашизма и национал-социализма.
4. Проводить тщательный анализ используемой литературы, посвященной тем или иным событиям Второй мировой войны. Так как с отсутствием цензуры, многие авторы, позиционирующие себя как историки, используют непроверенные, а зачастую заведомо ложные факты, с целью создать книгу в жанре столь популярной сейчас альтернативной истории.
5. Сбор воспоминаний участников Великой Отечественной войны или прямых потомков, способных рассказать о воспоминаниях фронтовиков и издание их в тематических сборниках.
6. Участие в тематических телевизионных и радиопередачах, посвященных героическому прошлому нашей Родины.
7. Сотрудничество с краеведческими организациями городов, где располагаются отделения Союза Казаков и других населённых пунктов, повсеместно проводить совместные мероприятия, в том числе сотрудничество с поисковыми отрядами.
8. Участие в праздничных мероприятиях, посвященных дням воинской славы и другим событиям Великой Отечественной войны.

Круг задач очерчен. Теперь перейдем к анализу проводимой работы в городе Семипалатинске.

В феврале 2004 года, пятеро краеведов: Владимир Лушников, Михаил Дегтярёв, Фёдор Занарин, Евгений Титаев и Павел Жуков, в Семипалатинске положили начало краеведческому обществу «Прииртышье». Оно объединило в своих рядах как именитых краеведов и историков, так и музыкантов, певцов и просто всех тех, кто не равнодушен к истории родной земли. На сегодняшний момент, часть

казаков ОО «Юго-Восточный Союз Казаков Сибири и Семиречья», так же являются членами Краеведческого общества «Прииртышье». Активно участвуют в организационных мероприятиях как казачьей, так и краеведческой направленности, проводят исследовательскую работу как краеведы.

С 2005 года в Семипалатинске проводились тематические выставки-летучки для школьников, а с января 2018 года, совместно с Областной научно-универсальной библиотекой имени Абая и фондом «Туған қалам» («Родной город»), решили объединить всех краеведов, которым есть что рассказать в рамках мероприятия получившего название «Краеведческая гостиная». В «Краеведческой гостиной» проводились тематические встречи, посвященные различным темам, в том числе посвященным темам Великой Отечественной войны. В процессе краеведческой работы был подготовлен тематический сборник «Победители», который и был выпущен к 70-летию победы в Великой Отечественной войне, (сборник был переработан и дополнен в рамках юбилейных мероприятий посвященных 75-летию победы). Книга об эвакогоспиталях, расположенных в городе. Краеведческое общество принимает активное участие в съемках передачи «Семей исторический», где так же поднималась тема Великой Отечественной Войны и эвакогоспиталей, располагавшихся в городе Семипалатинск. К членам краеведческого общества неоднократно обращались за помощью в поисках потомков участников Великой Отечественной войны различные поисковые отряды, обнаружившие павших на полях сражений уроженцев г. Семипалатинск и его окрестностях.

Казаки «Юго-Восточного Союза Казаков Сибири и Семиречья», наряду с краеведческой работой, проводят и самостоятельную работу по сохранению памяти о ВОВ в рамках возрождения казачества. Силами Общественного Обьединения «ЮВСКСиС и Центра Казачьей Культуры «Казачий стан», участвуют в памятных мероприятиях, проводят концерты, с участием казачьего хора «Казаки прииртышья», созданного казаками «ЮВСКСиС», с привлечением других песенных и танцевальных коллективов города. Несколько лет назад казакам «ЮВСКСиС» был прислан флаг Общественного Обьединения «Бессмертный полк». Флаг Бессмертного полка выносится казаками на торжественные мероприятия в рамках празднования дня Победы.

В третьей части статьи хотелось бы немного разобрать примеры мифотворчества и борьбы с различными мифами и фальсификацией истории Великой Отечественной войны, на уровне пока в силу недоступных казачьей организации Семипалатинска. В частности, это издание книг, посвященных разбору различных мифов, разбору грубейших ошибок в фильмах и сериалах, относящихся к тому или иному факту в истории ВОВ.

В последнее время выходит много работ с различными трактовками и интерпретациями по многовековой истории Русского государства. Много книг выходит и о Великой Отечественной. Но, к большому сожалению, большинство этих книг написаны на явно антирусском, псевдоисторическом материале, на страницах книг плодятся черные мифы, умаляющие подвиг наших предков. Одним из ярких примеров мифотворчества в истории являются труды бывшего резидента СССР в Женеве Виктора Богдановича Резуна, известного под псевдонимом Виктор Суворов, его книги, написанные в жанре исторического ревизионизма, в свое время вызвали широкую дискуссию и волну, как протестов, так и поддержки. Его книги отличает определенная черта. Используя выдержки из тех или иных документов, а ссылок на документы в книгах Суворова достаточно много, автор, развенчивая одни мифы, тут же плодит другие. Критики Суворова обвиняют его в фальсификациях и лженаучном подходе. Надо сказать, что в целом концепцию Суворова поддерживают западные историки и некоторые авторы, не имеющие соответствующего образования, но считающие себя экспертами в истории Великой Отечественной Войны. Это писатель детективного и фантастического жанра Юлия Латынина, эмигрировавшая в 2007 году из России, авиационный инженер-конструктор Марк Солонин и некоторые другие. В целом книги Суворова вызвали достаточно бурную реакцию. Противостояние его последователей и противников вылилось в целую библиотеку, состоящую из десятков книг. Всех заинтересованных можно посоветовать прочитать книги, опять же, зарубежного писателя Габриэля Городецкого, где он подробно разобрал мифотворчество Суворова.

Так же хотелось бы отметить большую работу по борьбе с подобного рода творцами новой истории, любящими плодить различные черные мифы и фальсифицировать историю, с целью лёгкой славы Русского Военно-Исторического Общества и его председателя Виктора Ростиславовича Мединского. Мединский с 21 мая 2012 года по 15 января 2020 года, занимал пост министра культуры РФ, с марта 2013 года является председателем Русского Военно-Исторического Общества, а с января 2020 года является помощником президента РФ. Данное общество проводит широкую просветительскую работу как в сети интернет, так и выпуская книги, выступая в СМИ, снимая фильмы, проводя встречи с любителями истории, устанавливая памятники и мемориальные плиты. К наиболее ярким примерам деятельности данного общества, в рамках борьбы с фальсификацией истории, в сети интернет можно назвать Цифровой проект «Великая победа». Огромный массив документов, подготовленный на основе современных работ, ведущих российских и зарубежных историков, о событиях Второй мировой войны.

Данный проект размещен на официальном сайте Русского-Военно Исторического общества и доступен для скачивания. Для удобства, массив разбит на 14 тематических разделов, которые при распечатке

превращаются в уникальную 14 томную энциклопедию. Правда приводимая там информация в целом за счет документального содержания будет интересна скорее людям с академическим образованием.

Так же РВИО проводится множество различных проектов, в частности, это лектории (Видео файлы с циклом лекций так же выкладываются в сети интернет, где их может посмотреть каждый желающий), военно-исторические фестивали, поисковая работа, установка мемориальных объектов и многое другое.

В целом РВИО охватывает в своей работе период практически всей истории Русского государства, при этом большое внимание уделяется борьбе с черными, лживыми мифами.

Яркий пример такой работы книга председателя РВИО Виктора Мединского «Война. Мифы СССР. 1939–1945». К моему великому сожалению, в условиях моего родного города Семипалатинска, я не смог ее приобрести, чтобы прочитать в бумажном варианте, пришлось искать в электронном варианте. Талантливо написанная книга будет интересна как школьникам, так и людям, увлеченным историей ВОВ. Написана лёгким, простым языком, понятным даже школьнику. В книге поднимаются множество вопросов, на которые дается исчерпывающие ответы. Книга богато иллюстрирована, снабжена краткими биографическими данными о героях ВОВ, полководцах как Советского Союза и его союзников по антигитлеровской коалиции, так и полководцах третьего рейха.

Задачи очерчены, приведены примеры. Что же можно сказать обо всем этом? Какие выводы сделать? Все дальше и дальше уходят от нас грозные годы ВОВ, остались единицы участников, да и те, кто получили статус «Дети Войны», уже убеленные старцы. Истинно мы уважаем память о наших предках, о тех, кто не жалел себя, жертвовал ради нас и наших детей. И вы должны постараться сделать все возможное, чтобы слава о настоящих героях не померкла никогда. И казачество не должно оставаться в стороне, ради памяти наших дедов и прадедов, мы должны приложить максимум усилий для популяризации истории не только среди наших детей и близких, но и использовать достижения XXI века, в первую очередь интернет, в том числе и социальные сети, чтобы как можно больше было информации о славном прошлом нашего народа, и тогда никакие фальсификаторы не смогут бросить тень на нашу славную историю нашего народа.

Литература:

1. Альманах Тобольск и вся Сибирь. Сибирское казачье войско/ Издательский отдел Тюменского регионального благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», Тобольск, Верона, 2011. – с. 596, ил.
2. Российская Газета 20.02.2012

Лысенко Н. Н.

КОГДА БЕССИЛЕН ПАТРИОТИЗМ: УТРАТА КАЗАЦКОЙ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ В СТАНИЦЕ ПШЕХСКОЙ (КУБАНЬ) (По материалам краеведческих исследований 2020–2021 гг.)

Патриотическое, духовное воспитание подрастающего поколения является, согласно законам диалектики, объективным процессом, который априорно невозможен в культурно-историческом вакууме. Можно сколь угодно настойчиво рассуждать о государственном патриотизме и православной духовности, однако в том случае, если молодежь не замечает эффективности усилий государства в части зримого сохранения осязаемых символов тысячелетней православной культуры, – эти размышления, в лучшем случае, останутся уделом узкого круга интеллектуалов и, конечно, не станут основой массового народного сознания.

В кубанской станице Пшехской важнейшим архитектурным объектом, который имел прочную ассоциативную связь с казацкой историей, являлась церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Впервые этот церковный престол был открыт в 1865 г. усилиями казаков-первопоселенцев. Алтарь храма находился во временном церковном строении. Рядом, на деревянных столбах были вывешены колокола. В 1868–1871 гг. на средства Кубанского казачьего Войска (в размере 9150 р.) и взносы прихожан была построена новая деревянная церковь на каменном фундаменте. Открытие храма состоялось 21 сентября 1871 г. В 1894 г. казацкое общество станицы выписало из Афонского Пантелеймоновского монастыря икону Божией Матери Скоропослушницы. Для этой новой станичной святыни прихожане на свои средства изготовили специальный киот с резной позолотой [4, с. 18].

Сравнительно небольшой, очень уютный храм был расположен в самом центре старинного парка, все деревья которого были высажены казаками еще накануне Первой мировой войны. Архитектурный дизайн этого храма не претендовал на особую изысканность: традиционная базилика, выдержанная в стиле казацких православных храмов Юга России. Действительную ценность храму придавал строительный материал, из которого было воздвигнуто церковное здание. Тесаные дубовые бревна шириной в комлевой части до одного метра были срублены в углах «в лапу» – что создавало уникальную прочность всей конструкции.

Храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, как и все сохранившиеся казацкие церкви на Кубани, имел в дальнейшем непростую судьбу. В годы Гражданской войны стены храма являлись

свидетелями взлетов и падений освободительного Белого движения. Скорбные лики святых с внешних икон храма молчаливо наблюдали за всеми ужасами оккупации станицы Пшехской формированиями 9-й Кубанской армии РККА. В 1930 году приходской священник храма Рождества Богородицы был арестован чекистами прямо у амвона, а через несколько дней расстрелян. В 1933 году храм официально закрыли, разграбли, центральный купол базилики комсомольцы сорвали тросами. В изувеченной церкви открыли школу рабочей молодежи, а затем переоборудовали под склад. В постперестроечный период, в 1995 году, сохранившееся здание церкви передали местной приходской общине.

К сожалению, за долгие 20 лет (с 1995 по 2016 гг.) в богатейшей Кубанской Митрополии РПЦ (Екатеринодарская и Кубанская Епархия) не нашлось ни рубля, чтобы срубленный из действительно «вечного» дуба храм вновь обрел свою первозданную красоту. Не нашлось этих, в принципе не слишком больших финансовых средств, ни у администрации ст. Пшехской, ни у весьма состоятельных белореченских латифундистов, которые уже к 2000 году полностью поделили между собой бывшие совхозно-колхозные земли Белореченского района Кубани. Существовала, бесспорно, и этнодемографическая причина: в Пшехской практически полностью исчезли этнические казаки – и некому стало сохранять и охранять эту подлинную архитектурную жемчужину станицы.

В ночь на 11 апреля 2016 г. в храме Рождества Пресвятой Богородицы произошел пожар. В «Постановлении о назначении пожарно-технической экспертизы» Отдела надзорной деятельности Белореченского района Главного управления МЧС по Краснодарскому краю указано, что церковь загорелась в 04 часа 56 минут [3]. В этом же «Постановлении» отмечено, что пожар был ликвидирован дежурным караулом ПЧ-27 в 06 час. 34 мин. того же дня. Церковь была повреждена огнем на весьма значительной площади – 170 кв. метров. Время возникновения пожара (глубокая ночь, когда электрическое напряжение в сетях минимальное), отсутствие пользователей электроэнергии в самой церкви, но прежде всего – весьма специфический характер возгорания – свидетельствовали в пользу версии о преднамеренном поджоге здания.

Пресс-служба Екатеринодарской епархии РПЦ озвучила свою версию причины пожара. Она не отличалась оригинальностью – аварийное состояние проводки.

Разрушения, причиненные храму Рождества Богородицы, оказались фатальными. Огонь полностью уничтожил крышу здания, а значит, – открыл для ветра, дождя и снега внутренние помещения храма. К явному разочарованию некоторых административных деятелей Пшехского сельского поселения, долгое время публично заявлявших

о «руинированном состоянии» храма, разрушительное пламя огня неожиданно обозначило важнейшие детали конструкции, пребывавшие в отличной сохранности. В частности, огонь повредил, а местами совершенно уничтожил внешнюю деревянную обшивку здания, под которой открылись совершенно не тронутые ни временем, ни тлением тесаные дубовые стволы, из которых были воздвигнуты стены старинной церкви…

Казацкая общественность ст. Пшехской приступила к сбору подписей под Обращением за восстановление из руин храма Рождества Пресвятой Богородицы в прежнем виде. Неравнодушных людей, понимающих значение подлинных памятников истории Отечества, нашлось в станице более 500 человек. Ниже мы публикуем полный текст этого Обращения к губернатору Краснодарского края.

Документ 1

Губернатору Кубани В.И. Кондратьеву
В Управление государственной охраны
объектов культурного наследия

11 апреля 2016 года произошел пожар в храме Рождества Пресвятой Богородицы станицы Пшехской Белореченского района. Пресс-служба Екатеринодарской епархии практически сразу разместила в интернете информацию: «…Без сомнения, храм будут восстанавливать на прежнем месте. В связи с тем, что он входит в перечень объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Краснодарского края, вопросом его восстановления будут совместно заниматься Управление государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края и Екатеринодарское епархиальное управление».

Имеются и другие основания для восстановления памятника казачьей культуры. Несколько лет назад были выделены деньги по программе «Храмы России» на реставрацию этого храма в станице Пшехской, – эту информацию мы получили на общественных собраниях. Был заказан проект реставрации, нам его показывали уже в готовом виде. Проект был выполнен для реставрации в первоначальном историческом виде, он хранился в местной администрации. Есть эскиз храма в историческом облике, фото. Шли годы, а реставрация не проводилась, но зато стали звучать призывы строить новую каменную часовню и собирать деньги на строительство. Так, еще в сентябре 2012 года в церкви нашей станицы было проведено собрание, где с амвона глава Пшехского поселения Сороколатов и батюшка убеждали прихожан в том, что церковь аварийная и падает на головы прихожан, шатается от ветра, а все бревна в ней сгнили и превратились в труху (эти призывы есть у нас на аудиозаписи).

Вводили людей в заблуждение, уверяя, что экспертиза подтвердила 100% износ, но ведь экспертизы не было, а пожар, обнаживший исторический полуторавековой сруб, наглядно показал, что эти люди лгали. Бревна целые и крепкие.

Церковь могла стоять еще сотню лет, если бы местная власть не имела бы видов на застройку исторического места, – эти идеи так же были озвучены местной властью. Неоднократно и публично глава администрации Сороколатов клялся, что выведет памятники станицы из реестра [объектов культурного наследия. – Авт.]. Тогда в 2012 году нам удалось защитить храм, мы собирали подписи и писали обращения, а теперь он загадочно сгорел… За короткий срок в станице пострадали буквально все памятники, имеющие связь с историей и культурой казаков.

Просим Вас дать нам письменный ответ, – выдавалась ли главе Пшехского поселения Сороколатову А.О. разрешение на перестройку памятников: регионального значения ГОС № 8665 церковь Рождества Богородицы, расположенного: станица Пшехская, парк, ул. Октябрьская5/а; атаманского правления ГОС № 8664, расположенного: станица Пшехская, угол улицы Горького и улицы Вокзальной.

Мы хотим, чтобы памятник архитектуры церковь Рождества Пресвятой Богородицы восстановили как памятник казацкой культуры, в его первозданном историческом облике. Решение, надо ли на Кубани сохранять казачью культуру и восстанавливать памятники, будете принимать Вы и Управление охраны объектов культурного наследия, но мы Вас просим учесть и наши голоса.

По поручению Комитета Казацкой Памяти ст. Пшехской

Г.В. Великая-Юсупова

[*Приложение: подписанные листы с подписями 583 граждан РФ*].

Комитет Казацкой Памяти станицы Пшехской буквально одной фразой – «храм загадочно сгорел» – обозначил общее мнение всех мыслящих жителей станицы о произошедшей трагедии. Действительно, у большинства станичников не возникало сомнений, что старинную казацкую церковь уничтожили сознательно.

Впрочем, «загадочность» масштабного возгорания в холодную апрельскую ночь здания церкви, которая благополучно пережила все боевые действия Великой Отечественной войны, недолго оставалась таковой. Уже 10 мая 2016 г. судебно-экспертное учреждение ФПС «Испытательная пожарная лаборатория по Краснодарскому краю» выдало следственным органам «Заключение эксперта № 70 на 25 листах в 1 экз.». Выводы экспертизы были вполне однозначными: в период возгорания церкви в ее внутренних помещениях с западной стороны (т.е. со стороны входа в церковь) находились люди, которые

использовали для поджога так называемые интенсификаторы горения (легковоспламеняемые и горючие жидкости). Эксперт специально подчеркнул, что *«иные версии возникновения пожара не находят своего подтверждения»,* а следовательно, столь популярная у церковников, многократно озвученная ими версия о ветхой, неисправной электропроводке, как минимум, не состоятельна…

Результирующая часть экспертизы № 70 ФГБУ СЭУ ФПС ИПЛ № 240–1–26 от 10.05.2016 г. не оставляла ни малейших сомнений в подлинной причине пожара: *«…Наличие остатков ЛВЖ, ГЖ и других инициаторов горения там, где им быть не положено, может свидетельствовать о поджоге с применением данных жидкостей. В процессе изучения видеозаписей с камеры наружного видеонаблюдения, эксперт установил, что пожару предшествовала интенсивная динамика развития горения. В данном случае установлено, как минимум, два квалификационных признака поджога, а именно: наличие в очаговой зоне остатков инициаторов горения, а также характерная динамика развития горения. Кроме того, в процессе изучения материалов проверки, кроме квалификационных признаков поджога, были установлены и косвенные признаки, которые указывают на вероятность искусственно инициированного возгорания».*

Основательная, проведенная на высоком профессиональном уровне пожарно-техническая экспертиза, увы, не помогла найти преступников. Правоохранительные органы Белореченского района, которые получили максимум информации для организации масштабных следственных действий, неожиданно обнаружили свою полную инфантильность. Обращение казаков и других неравнодушных граждан ст. Пшехской к губернатору Краснодарского края Вениамину Кондратьеву также осталось «гласом вопиющего в пустыне». Со времени наглого, почти демонстративного поджога прошло уже много лет, но к восстановлению старинного казацкого храма администрация Краснодарского края так и не приступила. Обгоревшие развалины церкви Рождества Пресвятой Богородицы имеют охраняемый статус «объекта культурного наследия», а значит, производить восстановление этого храма без участия в реставрационном процессе специализированных государственных организаций не могут ни частные фирмы, ни благотворители-меценаты. Казацкий храм со 150-летней историей стремительно разрушается, уходит в небытие…

В современной международной юриспруденции находит все большее правовое обоснование потенциальный комплекс юридических мер и санкций, призванных выявлять и противодействовать преступлению косвенного геноцида [5, с. 68–72]. Профильные специалисты отмечают, в этой связи, что на современных этапах развития мирового сообщества намечается тенденция к последовательной внешней трансформации прямого геноцида в более скрытую версию

этого деяния. Такой процесс закономерно приводит к зарождению и развитию политики геноцида косвенного, формы которого трудно обнаружить, но еще труднее доказать умысел в этом преступлении [6, с. 1809–1810].

Сложность определения четких критериев для квалификации политики косвенного геноцида не означает, разумеется, что таких критериев не существует в объективной реальности, или же что они эфемерны. Одним из важнейших признаков события косвенного геноцида является направленное, заведомо антагонистическое изменение культурно-исторической среды конкретного народа, намеченного к уничтожению. Действительно, – для того, чтобы уничтожить в этнокультурном аспекте конкретный этнос, – нужно не только ликвидировать присущие только ему, аутентичные «свычаи и обычаи», но и в максимальной мере исковеркать, изменить до полной неузнаваемости традиционную этнокультурную среду этого народа. По мнению ряда исследователей именно направленное изменение культурно-исторической среды является основным, причем наиболее опасным компонентом политики косвенного геноцида в современную эпоху [1, с. 93; 2, с. 70].

Процессы глубокого разрушения исконной казацкой культурно-исторической среды, которые ныне воочию можно наблюдать в ст. Пшехской (уничтожение исторического облика бывшего Атаманского правления XIX в., поджог старинной казацкой церкви, «плановое» уничтожение станичного парка, восстановление мемориального обелиска карателям ЧОН РККА и т.п.), невольно заставляют задуматься: а не происходит ли здесь, буквально на наших глазах, деяние косвенного геноцида в отношении коренного казацкого населения Краснодарского края? Правдивый ответ на этот вопрос неизбежно приводит к новому вопросу: как можно воспитать в молодом поколении станицы те самые, столь востребованные ныне мотивации патриотизма и духовности, если агитация за эти превосходные качества человека будет происходить на культурно-историческом пепелище? Мне представляется, что это как раз тот случай, когда даже патриотизм самой высокой пробы может оказаться совершенно бессилен.

Казацкое сообщество Кубани использовало все доступные, обеспеченные актуальным законодательством РФ способы привлечения внимания администрации Краснодарского края к процессу уничтожения казацкой культурно-исторической среды в ст. Пшехской. В том числе, и к катастрофическому состоянию основного архитектурного модуля этой среды – храма Рождества Богородицы. Единственный шаг, который до сегодняшнего дня не был сделан: прямое обращение к Патриарху Русской Православной Церкви Кириллу. В настоящее время казаки станицы рассматривают возможность именно такого обращения патриотической общественности.

Литература:

1. *Йович С.Б.* Этническая чистка и геноцид славянской культуры в Косово и в Метохии. Свидетельства о страдании Сербской Православной Церкви и сербского народа с 1945 по 2005 г. – М.: Паломник, 2014.
2. *Панарин А.С.* Искушение глобализмом. – М.: Алгоритм, 2002.
3. Постановление о назначении пожарно-технической экспертизы. 12 апреля 2016 г. Подписано старшим дознавателем Отдела надзорной деятельности Белореченского района Главного управления МЧС России по Краснодарскому краю, капитаном внутренней службы Д.А. Терентьевым. [*Имеется в распоряжении автора*].
4. Справочник по Ставропольской Епархии /Составитель: священник Н.Г. Михайлов. – Екатеринодар: типография Кубанского областного правления, 1910.
5. *Черновицкая Ю.В.* Геноцид в условиях глобализации – от прямого к косвенному // Философские исследования. № 1. – М., 2006.
6. *Черновицкая Ю.В.* Трансформация понятия «геноцид» в современном обществе // Философия и культура 12 (96). 2015.

Насырова А. Ф.

КАЗАЦКИЕ ТРАДИЦИИ В СИСТЕМЕ МОСКОВСКОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО КАДЕТСКОГО УЧИЛИЩА ИМ. М.А. ШОЛОХОВА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ

В современных условиях глобализации задача качественного воспитания подрастающего поколения приобретает большую значимость. Все более острой проблемой становится тенденция к утрате исторически сложившихся многообразных национальных культур. Очевидно, что особую роль в разрешении данной проблемы может иметь система образования: в идеале – как действенный институт этнической социализации. Актуальным направлением воспитания должно быть формирование у подростков этнической субъектности, живого интереса к своей национальной культуре и традициям. Приобщение детей к истокам народной культуры – хранительницы вековых традиций, опыта, философских и нравственных идеалов – означает преемственность поколений, укрепление исконного духа народа. Этнокультурное воспитание и введение этнокультурного казачьего компонента обладает большим педагогическим потенциалом в процессе формирования

у детей осознания своей этнической идентичности, культуры межнационального общения, в профилактике межнациональных конфликтов [5, с. 30].

В 1997 году в Российской Федерации вышел Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина «*О развитии кадетского образования в Российской Федерации*» [4]. С этого момента в стране стало активно возрождаться кадетское образование. К 2001 году в Москве уже действовало шесть кадетских образовательных учреждений, а в целом по РФ – свыше 30 кадетских корпусов. Префекту Юго-Восточного административного округа города Москвы Владимиру Борисовичу Зотову, активному деятелю казацкого движения в России, пришла идея учреждения во вверенном ему округе казацкого кадетского корпуса. Предполагалось, что такой корпус может стать центром патриотического и духовно-нравственного воспитания подростков на основах лучших казачьих традиций. Предложение префекта о создании кадетской школы-интерната было поддержано в столичном Правительстве и в Департаменте образования города Москвы.

Была поставлена задача создать образовательное учреждение нового типа: уникального как по форме, так и по содержанию. Активную поддержку в создании корпуса оказал депутат Государственной думы, Верховный атаман Союза казаков России Александр Гаврилович Мартынов. Решено было назвать данный кадетский корпус казачьим, что придавало бы особый статус образовательному учреждению. Это название и было закреплено в приказах Департамента образования г. Москвы и Юго-Восточного окружного управления образования *«О создании кадетской школы-интерната № 7 «Московский казачий кадетский корпус»* (приказы № 577 и № 321 от 7 августа 2002 г.).

В казачьем кадетском корпусе ребята изучали те же предметы, что и их сверстники в школах, но при этом дополнительно изучали историю казачества, осваивали строевую подготовку, занимались в конно-спортивной секции, обучались стрельбе, самбо, рукопашному бою, плаванию. Под руководством опытных педагогов юные казачата постигали искусство национального танца, игры на духовых и народных инструментах, учились петь казачьи песни. В Московской казачьем кадетском корпусе были созданы все условия для формирования личности гражданина и патриота России.

Учебно-материальная база корпуса уже в 2004 году была признана лучшей среди кадетских корпусов города Москвы. Венцом успехов казацкого корпуса, свидетельством заслуг всего трудового коллектива, кадетов, попечителей, руководителей стала победа в 2010 году во Всероссийском конкурсе, объявленном Указом Президента РФ на «Лучший казачий кадетский корпус России». Корпус стал первым обладателем Президентского Знамени «Лучшему казачьему

кадетскому корпусу России». Следует подчеркнуть, что в конкурсе-смотре приняли участие 13 казачьих кадетских корпусов из 24 существовавших тогда в России [1, с. 21].

Время идет и многое меняется. Произошли существенные изменения и в жизни Московского казачьего кадетского корпуса имени М.А. Шолохова в Кузьминках. Распоряжением № 1817р от 15 сентября 2015 года, подписанным премьер-министром России Дмитрием Медведевым, и приказом МВД России от 6 ноября 2015 г. № 1057, в Москве 1 января 2016 года создано Федеральное государственное казенное общеобразовательное учреждение- «Московское президентское кадетское училище имени М.А. Шолохова внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации». В январе 2017 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5.04.2016 г. № 157 и приказом директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 27.07.2016 г. № 49 ФГКОУ «МПКУ имени М.А. Шолохова внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» переименовано в ФГКОУ «МПКУ имени М.А. Шолохова войск Национальной гвардии Российской Федерации».

В настоящее время обучение в училище ведется по образовательным программам основного общего и среднего общего образования, интегрированными с дополнительными общеразвивающими программами, имеющими целью подготовку кадетов к государственной службе. Ребята изучают общеобразовательные учебные дисциплины, а также, помимо школьного курса, осваивают военную науку: получают отличные навыки строевой подготовки, обучаются рукопашному бою, спортивному ориентированию, шахматам, изучают основы православной культуры. У молодежи есть все возможности и для культурного развития. В училище оборудован по последнему слову техники медиа-центр, есть художественная студия. Кадеты участвуют в ансамбле песни и пляски училища, выступают с концертными номерами, выпускают газету «Кадет Росгвардии». Ежегодно кадеты принимают активное участие в различных интеллектуальных и творческих олимпиадах, конкурсах и фестивалях, таких как Всероссийская олимпиада школьников, Московская олимпиада школьников, турнир Ломоносова, метапредметная олимпиада «Не прервется связь поколений…», открытый конкурс сочинений «История моего Отечества» и др. Личный состав училища в составе парадных расчетов Росгвардии дважды принимал участие в Торжественном военном параде 9 мая на Красной площади в честь 73-й и 74-й годовщин Победы в Великой Отечественной войне [5, с. 23].

Несмотря на все изменения в жизни вышепоименованного училища, тема казачества с его самобытностью, богатыми традициями, разнообразным фольклором, воинским менталитетом остается

значительной составляющей воспитательного процесса, поскольку обладает уникальным развивающим потенциалом. В процессе реализации данной работы у воспитанников происходит накопление знаний о казачестве, его истории, воинских традициях, о казаках, прославивших историю нашей страны – все это, в свою очередь, способствует созданию особой образовательной среды.

В кадетском училище продолжают свою работу Музей истории казачества и Мемориальный музей М.А. Шолохова, которые всегда были предметом особой гордости училища.

Музей истории казачества был создан в 2005 г. Его значительная коллекция включает на сегодняшний день более 700 уникальных экспонатов. Экспозиции музея рассказывают о том, как героическими усилиями казаков-первопроходцев прирастала небольшая территория Московского княжества – землями от Балтийского моря до Тихого океана, о походах казаков по Сибири и Дальнему Востоку, об устройстве казачьего куреня, о казачьем оружии, знаках и символах казаков. Интересна инсталляция первого славянского поселения на реке Амур – первого казачьего острога. Также в музее представлено большое число подлинных экспонатов казацкого национального костюма (например, есть даже детский казачий костюм XIX века), оружие, личные вещи казаков – участников Первой мировой и Великой Отечественной войн. Гордостью музея является набор кукол-миниатюр, существующих в единственном экземпляре. Миниатюры показывают разнообразие формы одежды казаков от XVI века до времен Великой Отечественной войны. Они изготовлены вручную и содержат мельчайшие детали формы одежды каждого казачьего войска. В музее постоянно проводятся экскурсии для кадетов и почетных гостей училища, работает кружок музееведов. На этой богатейшей базе казацкой истории ребята учатся проводить интересные экскурсии, выступать перед гостями, составлять экспозиции. Некоторые кадеты, в наибольшей степени охваченные «казацкой идеей», становились победителями муниципальных, региональных и общероссийских конкурсов.

Мемориальный музей, посвященный жизни и творчеству Михаила Александровича Шолохова (создан в 2006 году) также располагает большим количеством интересных и подлинных экспонатов, связанных со знаменитым казацким писателем, лауреатом Нобелевской премии, автором «Тихого Дона». Например, в музее представлен бронзовый бюст Шолохова в исполнении скульптора Е. Вучетича – именно этот бюст семья Шолохова считает одним из наиболее удачных изображений писателя. Также в музее хранятся документы, фотографии и даже «*Личное дело полковника М.А. Шолохова*», извлеченное из архивов Министерства обороны (оригинал одного из экземпляров личного дела писателя). Училище по сей

день поддерживает тесные связи с музеем-заповедником М.А. Шолохова в станице Вёшенской Ростовской области. Его бывший директор, а ныне член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству А.М. Шолохов – внук М.А.Шолохова неоднократно посещал кадетское училище. Оба музея училища не раз выходили победителями в городских конкурсах и смотрах, в том числе награждены особым дипломом Администрации Президента Российской Федерации [1, с. 34].

При кадетском училище действует храм во имя святого равноапостольного князя Владимира, построенный еще в бытность Московского казачьего кадетского корпуса. В строительстве этого храма участвовало много людей. Следуя православным традициям казаков, члены Попечительского совета Московского казачьего кадетского корпуса радели о возрождении православных традиций в этом заведении. С тех пор все значимые в жизни училища события сопровождаются молитвой и благословением духовника. Для каждого учебного курса училища раз в учебное полугодие проводится литургия, накануне вечером ребята приступают к таинству причастия. Посещение храма и участие в богослужениях во внеучебное время организовать значительно проще, потому кадеты регулярно бывают в храме, где молятся о своих родных и близких, о трудностях и нуждах кадетской жизни. Диакон Князь-Владимирского храма Александр Шмат с 2014 года работает в кадетском училище в должности педагога дополнительного образования и преподает кадетам специальный курс «Основы православной культуры». С особым размахом в кадетском училище совершается празднование двунадесятых праздников Рождества Христова, Святой Пасхи Господней и особо чтимого в казацком народе праздника Покрова Пресвятой Богородицы. В эти дни профессиональный хор Князь-Владимирского храма поздравляет кадетов, преподавателей и администрацию училища, предлагая их вниманию молитвенные церковные песнопения.

Особо хочется отметить, что в училище продолжает действовать казачья станица «Кузьминки», входящая в состав Общероссийской общественной организации «Союз казаков России». В Князь-Владимирском храме совершается ритуал верстания в казаки учащихся кадетского училища. К торжественной присяге юных казачат приводят настоятель Князь-Владимирского храма иерей Марк Кравченко, верховный атаман Союза казаков России Павел Филиппович Задорожный, атаман Московского казачьего округа Союза казаков России Василий Федорович Зайцев. В присутствии многочисленных почетных гостей, руководства, преподавателей, воспитателей и своих родителей юные воины присягают в верности Отечеству, казачьему братству, Православной церкви. Духовник училища участвует в работе кругов станицы «Кузьминки».

Возвращаясь к организации работы системы дополнительного образования, стоит отметить деятельность творческого коллектива, который вносит значительный вклад в формирование у кадетов чувства патриотизма, любви к Родине, сохранения казачьих культурных традиций – это ансамбль песни и пляски «Молодая гвардия». Репертуар ансамбля разнообразен, он подобран с учетом способностей кадетов, но что особенно важно – каждое выступление пронизано уважением к национальным традициям казачества и гордостью за свою страну. Центральное место в репертуаре ансамбля занимают русские народные и казацкие песни, песни военной классики. Танцевальной группой ансамбля созданы интересные хореографические композиции «Шашка казака», «Казачий сполох», «Домой с победой». Через казацкую песню и танец ребята приобщаются к уникальной национальной культуре России, учатся бережному отношению к национальным традициям, развивают свой художественный вкус.

В заключении отметим, что сохранение этнокультурного казацкого компонента в системе Московского президентского кадетского училища имени М.А. Шолохова войск Национальной гвардии РФ предполагает целенаправленное воспитание и развитие личности обучающихся, формирование высокой нравственной культуры, гражданского самосознания и, вместе с тем, – комплекса боевых и деловых качеств, предполагающих усиленную физическую и военно-прикладную подготовку. Многовековая культура казацкого народа выработала качественные основы духовности и маскулинности личности, что особенно ценно при формировании мужчины. Весь коллектив училища осознает особое влияние каждого элемента казацкой этнокультурной среды на формирование патриотических чувств кадетов, на воспитание в наших учениках настоящих граждан и защитников Отечества.

Литература:

1. 15 лет Московскому президентскому кадетскому училищу имени М.А. Шолохова войск национальной гвардии Российской Федерации. Долг, честь, отчество, польза! 2002–2017. М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2017.
2. Луценко, А.А. История возрождения кадетского образования в России на рубеже XX – XXI веков./ А.А. Луценко – Новосибирск: Изд-во Сибирского гос. универ. водн. трансп., 2016.
3. Озеров А.А., Киблицкий А.Г. Возрождение казачества в новой России. Ростов –на-Дону: Ростиздат, 2004.
4. Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина «О развитии кадетского образования в Российской Федерации».URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/10773

5. Формы и методы учебно-воспитательной практики в образовательном учреждении и пути повышения эффективности педагогической деятельности. /Сборник материалов первой межрегиональной научно-практической конференции педагогических работников. М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2018.

Плишкина О. Э.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЧЕРЕЗ ЛЕКЦИОННЫЕ ФОРМЫ: ОПЫТ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ ТООО «ЗНАНИЕ» И ОБЩЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КАЗАЧЕСТВА СИБИРИ ТЮМГУ

Тюменское областное отделение по распространению политических и научных знаний – так называлась организация при ее открытии в декабре 1948 года на базе 100 действительных членов и 7 членов-соревнователей, находящихся в областном центре. 14 декабря 1948 года состоялось первое общее собрание.

В Тюменское областное общество «Знание» входили следующие районные отделения: Упоровское, Байкаловское, Голышмановское, Сорокинское, Казанское, Омутинское, Ишимское, Сладковское, Тобольское, Ново-Заимское, Бердюжское, Маслянское, Абатское, Вагайское, Викуловское, Ялуторовское, Исетское, Дубровинское, Ямало-Ненецкое и Ханты-Мансийское окружные отделения.

Главной и основной задачей, которой являлась пропаганда и агитация решений коммунистической партии СССР, а также идеологическое воспитание население. Постоянно велась идеологическая работа по повышению качества, идейного и научного содержания лекций, доступности их изложения.

Лекции были как платные, так и бесплатные. Каждая лекция должна была быть утверждена областным, городскими, районными отделениями общества.

В 1964 году организация была переименована с «Тюменское областное отделение Общества по распределению политических и научных знаний» в «Тюменская областная организация Общество «Знание». Активная работа велась вплоть до 1993 года, будучи уже на полном хозрасчете. В 1994 году деятельность Общества была приостановлена и вновь возобновлена в 1995 году.

Тюменская областная организация общество «Знание» России в последние годы особое внимание уделяла и уделяет патриотическому воспитанию граждан и подрастающего поколения через лекционные и семинарские формы работы. Совместно с комитетом по делам

национальностей Тюменской области, центром по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона ТюмГУ неоднократно проводились Круглые столы, семинары с представителями религиозных объединений, казачьими организациями. Читались лекции, в учебных заведениях, рабочих коллективах, а также среди священнослужителей Тюменско-Тобольской епархии Тюменского региона по общественно-политической, казачьей и этноконфессиональной тематике, организовывались семинары с муниципальными служащими и атаманами казачьих структур Тюменской области. Проводились курсы образовательных лекций на православную тематику, в ВУЗах и православных учебных заведениях области, что особенно важно в условиях проникновения религиозного радикализма.

С 2014 года и по настоящее время ПТОО Общество «Знание» активно включилось в реализацию Президентской патриотической программы «Моя малая Родина: гражданско-патриотическое воспитание дошкольников и учащихся младших классов», в результате которой проведены встречи и беседы в 26 школах, детских садах, лицеях, в четырёх организациях и трудовых коллективах, где присутствовало около 2000 человек. В 2015 году Общество «Знание» лекционной пропагандой охватило более 500 учащихся школ, детских домов на безвозмездной основе.

В 2016 году были прочитаны лекции на общественных началах в г. Тюмени, Заводоуковске, с. Ярково и в г. Надым, для более чем, 650 человек.

В 2017 году было прочитано 15 лекций на различные темы, в ходе которых лекционной пропагандой охвачено было 891 человек.

В 2018 году при поддержке комитета по делам национальностей Тюменской области, совместно центром по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона ТюмГУ Тюменская областная общественная культурно-просветительская организация «Знание» продолжила работу по гражданско-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Лекционной работой были охвачены школы и техникумы г. Тюмени и всей Тюменской области. Детям было интересно. Они вступали в диалог с лектором, высказывали свое мнение. Таким образом, получили знания 1992 ученика.

С января по май 2019 года были прочитаны лекции по программе «Цикл лекций по гражданскому и патриотическому воспитанию подрастающего поколения» на темы:

- Общественная и личная безопасность в цифровую эпоху.
- Психотип экстремиста: где искать причину?
- Казачья сказка как фактор познания истории своего края, Отечества и воспитания патриотизма. На основе казачьих сказок, собранных Б. Алмазовым (Алмазов Б. Казачьи сказки. – СПб.: Издательский дом «Пенаты», 1996).

- Атаман Ермак, казаки в истории Сибири и России: защитники Отечества.
- Север Тюменской области в годы ВОВ (операции гитлеровской Германии «Вундерланд – страна чудес, подвиг экипажа «А. Сибиряков», заходы немецких подлодок в акватории Ямала, гибель транспортного судна «Марина Раскова» у берегов о. Белый)
- Справочник Ермак – гордость России как фактор противодействия фальсификации Российской истории. Из отзывов преподавателей: *«Лекция проходила в интересном интерактивном формате аудио-визуального сопровождения, что вызывало интерес слушателей. Речь лектора грамотная, эмоциональная. Были предоставлены интересные факты из истории родного края…язык лекции доступен студентам. После лекции обучающиеся активно включились в процесс обсуждения…благодарим Геннадия Степановича за эмоциональный рассказ об активном участии Тюменской области в годы ВОВ! Тронуло сердце каждого!»*

За пять месяцев 2019года лекционной деятельностью были охвачены около 800 школьников и студентов, из которых 179 на безвозмездной основе.

В 2020году лекторами Общества было прочитано 26 лекций. Зайцевым Геннадием Степановичем, Пушкаревич Ольгой Анатольевной, Ярковым Александром Павловичем. Лекции проходили на базе техникумов (Лесотехникум и Тюменском техникуме индустрии питания конструкции и сервиса) города, в МАОУ СОШ № 9, и в Храме Серафима Саровского в режиме – онлайн (http://www.tobolsk-eparhia.ru/newslist.php?id_new=540). В общей сложности программу прослушали более 900 человек. Тематика лекций была направлена на гражданское и патриотическое воспитание, на профилактику экстремистских проявлений.

В 2021 году, при поддержке Комитета по делам национальностей Тюменской области, Знание работало на базе музеев города Тюмени, в военно-патриотическом клубе «Ермак» Боровской станицы, а также в учебных заведениях среднего звена.

С 2017 года Общество подает заявки в Фонд Президентских грантов, и в 2018 году получает грант на проведение данной конференции «Современное казачество России. Опыт, традиции в подготовке молодёжи к службе Отечеству», посвященной истории и культуре казачества, выполняемый совместно с Центром региональных справочных изданий Тюменского государственного университета. Параллельно с этим проектом Общества совместно с центром по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона и институтом дистанционного и онлайн-образования ТюмГУ

выигрываем еще один Президентский грант «История Сибири: культурно-историческое просвещение школьников через цифровые технологии, творчество, лекторий», в ходе которого деятельностью будет охвачено более 500 школьников.

В планах Общества совместно с центром по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона и институтом дистанционного и онлайн-образования ТюмГУ продолжить лекционную работу посвятив её 75-летию Великой Победы Советского народа над фашистской Германией.

Семендяев В. П.

УРОКИ ПАТРИОТИЗМА В МУЗЕЯХ ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

«Эшелон идёт, и вот под Воронежем, где первый раз приходится переезжать через Дон, машинист, какой ведёт поезд, даёт тихий ход, – самый что ни есть тихий… он уже знает, в чём дело. Только что поезд выберется на мост, – батюшки мои!.. что тут начинается! Казаки прямо бесятся: «Дон! Дон наш! Тихий Дон! Отец родимый, кормилец! Ур-р-ра-а-а-а!» – и в окна кидают с моста прямо в воду, через железный переплёт, фуражки, шинели старые, шаровары, наволоки, рубахи, разную мелочь. Дарят Дону, возвращаясь со службы. Бывало, глядишь – а по воде голубые атаманские фуражки, как лебеди али цветки, плывут… Издавна такой обычай повёлся» [19; с. 215].

«Григорий с бугра кинул взгляд на Дон…Хутор, знакомые квадраты кварталов, цер-ковь, площадь…Кровь кинулась Григорию в голову, когда напал глазами на свой курень. Воспоминания наводнили его. С база – поднятый колодезный журавль словно кликал, вытянув вверх серую вербовую руку.

– Не щипет глаза? – улыбнулся Пантелей Прокофьевич, оглядываясь, и Григорий, не лукавя и не кривя душой, сознался:

– Щипет… да ещё как!..

– Что значит – родина! – удовлетворённо вздохнул Пантелей Прокофьевич» [19; с. 243].

На эти два отрывка из «Тихого Дона», как и на любые другие пейзажные зарисовки и лирические отступления в другое время я, скорее всего, не обратил бы внимания. Однако, волей случая, главы с ними были прочитаны сразу же после возвращения из станицы Старочеркасской. Что значил для казака его кормилец Дон, я, выросший в городе, построенном вдали от этой реки «на горé, на гéре казакам», только тогда понял из разговора с местными рыбаками

и рассказа экскурсовода Старочеркасского историко-архитектурного музея – заповедника. Этот музей был открыт по инициативе Михаила Шолохова 30 декабря 1970 года в память о наступившем в том году 400-летии Войска Донского. В Новочеркасске, в нашей 5-й школе сразу же в первых днях сентября 1971 г. был организован поход в станицу Старочеркасскую учащихся 10-х классов. А на следующий год в поход с ночёвкой пошли не только мы, десятиклассники, но и девятые классы. К нам присоединились и старшеклассники сгоревшей в то лето 17 школы, занимающиеся в нашем здании. Так что гостеприимный Старочеркасск предоставил кров не менее чем трёмстам человек. Сейчас можно пройтись по залам дворца Ефремовых, ознакомившись со множеством экспонатов. А тогда сотрудники музея только начинали собирать всё, что относилось к истории казачества и будущие экспонаты составляли считанные единицы. Экскурсовод встретил нас у стоявшего давно без кровли Воскресенского собора. Да и другие исторические здания, которые он показал нам, являли собой жалкую картину и требовали незамедлительной реставрации. И вот потом, читая отрывки из «Тихого Дона», я вспомнил слова экскурсовода о чувствах при встрече со своей малой родиной, которые испытывал казак, пробывший много лет на чужбине. Возле дома Кондратия Булавина, говоря о времени Петра Великого, наш экскурсовод вдруг переключился на древние печати Донского казачества. И его слова об олене, пронзённом стрелой, я вспомнил через год, когда подъезжал к Бессергеневке. Рядом со мной в кузове грузовика сидели однокурсники. Мы только что поступили в Новочеркасский политехнический институт и нас сразу же 1 сентября направили в колхоз. Из-за деревьев лесополосы показался олень. Много лет спустя я узнал о заповеднике: «Красные горки». Сейчас там разводят волков и лосей. Но в начале семидесятых охотничьи хозяйства завезли диких кабанов и оленей, одного из которых за несколько километров от заповедника увидели тогда мы. Я, как один из немногих местных в машине, посчитал своим долгом сказать, что наша встреча с этим живым символом казачьего Дона неслучайна – мы подъезжаем к местам, ещё помнящим вольницу. А потом повторил рассказ экскурсовода о ранней печати. Её смысл он связывал с происхождением донского казачества. По его словам, в образе оленя были показаны все те, кто, не смирившись со своей кабалой в России, бежал на вольный Дон. Стрела же символизировала их прежние беды. Однако, что-то не так было в таком объяснении. Получалось, что на Диком поле обитали одни только олени, скрывшиеся от преследовавших их иноземных охотников. Получалось, что только беглые и заселяли Донскую землю, а до них никого не могло и быть в этих краях. И когда потом заведующая центра краеведческой и муниципальной информации городской библиотеки им. Пушкина Кондратюк И.И. обратила моё

внимание на сходство донской печати с древним гербом Самбора, всё стало на свои места. Жители Самбора так же, как и донцы, испытывали постоянные нападения. Смысл герба был в призыве к бдительности [9; с. 176]. При Краснове вновь возникла потребность в гербе и донской печати. О том, как в августе 1918 года казаки пытались разобраться в символической сути оленя, пронзённого стрелой, говорил в своём очерке «Войсковой круг» Фёдор Крюков: «Докладчик ответил, что затрудняется дать историческую справку о происхождении этого символа. И, кажется, никто не знал, откуда вело начало это изображение. Может быть, ещё древний мастер-грек – создал его на какой-нибудь вазе скифского периода. Из серых рядов вышел рядовой член с подвязанной щекой и объяснил:

– Как ты, олень, ни быстёр ногами, а от казачьей стрелы не уйдёшь…

Так оно или нет по существу – разбирать не стали. Понравилось объяснение. Герб приняли» [11; с. 114].

А 18.11.1918 года в № 51 Донских ведомостей появилась статья Е.П. Савельева с его версией печати Всевеликого Войска Донского. Автор ни в ней, ни в позже вышедшей его «Истории древнего казачества» не называет источника, из которого взял миф, по его мне-нию, положенный в изображении печати. Однако, судя по его описанию, сразу же после опубликования статьи ростовский геральдист Молявко-Высотский сделал вывод, что приведён миф, переданный Овидием. И главный аргумент его критики заключался в том, что малоизвестный миф не использовали бы для печати [4; с. 110]. Тем не менее, главное, на что почему-то не обратил внимание критик, это то, что Диана у Овидия вообще не пускала стрелу в оленя. В то же время вина Актеона была только в его неосторожном появлении во время купания Дианы [12; с. 59]. Он не предпринял никаких действий, нарушивших своё целомудрие. Иными словами, изображение на печати не только не отвечало мифу Овидия, но и закладываемому Савельевым в неё смыслу об отражении обета целомудрия во время походов древнего казачьего ордена. Ещё до появления мифов о подглядевшем за купанием Дианы (Артемиды) Актеоном, были произведения и изобразительные материалы Древней Греции с сюжетом нападения на него собак [10; с. 96; 119, 120]. Среди них незначительное число тех, где облачённая в хитон Артемида стреляет из лука в Актеона, изображённого всегда ещё в человечьем обличье. Вина же последнего была в том, что он осмелился полюбить: по одним мифам жену Зевса Семелу, по другим – девственницу Артемиду, а по третьим – в его бахвальстве о том, что превзошёл в искусстве охоты саму эту богиню. То есть и в данных случаях справедлив не девиз, придуманный Савельевым: «Казак, блюди целомудрие, иначе будешь наказан, как Актеон» [14; с. 372], а, скорее,– «Не посягай на сильных мира сего!»,

или, если вспомнить, для чего Диана превратила охотника в бессловесного оленя – «Держи язык за зубами!». Среди европейских художников только Тициан показал с луком Диану. На его картине «Смерть Актеона» (как раз из цикла иллюстраций метаморфоз Овидия) Диана пытается вынуть стрелу из колчана. Она направляет свой лук на превращающегося в оленя Актеона, растерзываемого его собаками. Это одна из последних работ Тициана. Картина была написана маслом по холсту, что в то время было новаторством. Лук показан на ней без тетивы, из чего можно судить, что она оказалась неоконченной. Иными словами, маловероятно, чтобы к моменту появления донской печати существовали какие бы то ни было её репродукции. О «вазах скифского периода», на которых «мастер-грек» нанёс изображение оленя, пронзённого стрелой, известных казакам до создания печати, Савельев ничего не пишет. К тому же во всех приведённых мифах и иллюстрациях неизменно присутствуют как орудие мести собаки. Поэтому, довольно странно, что только на печати их и нет. Известен «Морализованный Овидий» Берсюира, вышедший в 1316–1328 годах, т.е. до предполагаемого периода создания герба города Самбор с подобным изображением [7; с. 175,176]. Автор всех героев мифов, которые он называет «баснями», описывает как тех или иных представителей современного ему общества. Вопреки версии Савельева, смысл басни об Актеоне, наоборот, в то время связывали с его целомудрием. «Ростовщик Актеон благодаря своему богатству переходит в сословие воинов; узрев наготу Дианы, то есть скупости, он решает её презреть и отвергнуть, и однако продолжает знаться с богатыми, за что в конце концов соба-ки, то есть «тираны и князья», разрывают его на части» [3; с. 39]. И опять про стрелу ни слова, т.е. олень, пронзённый стрелой, герба Самбор не был связан с мифом Овидия. В [15; с. 392] приводится английская шлемовая эмблема герба рыцаря в виде оленя, поражённого стрелой. В то время в искусстве показывали не только религиозные и мифологические, но и сюжеты из реальной жизни. Сцена охоты на оленя древневенгерских правителей Владислава I и Гейза II из семьи Арнад изображена в Венской иллюстрированной хронике, примерно 1360 года. Самбор в те годы испытывал постоянные нападения венгров. И словно на него, а не только на одинокого беззащитного оленя нацелил стрелок-венгр в изображённой сцене свой лук. Как на пороховой бочке жили в Самборе и на Дону. Поэтому, неслучайно, что на следующей войсковой печати был показан восседающий на пороховой бочке казак с кальяном в руке. Потом, в 1704 году поступит распоряжение Петра I о сохранении во всём прежнего изображения на ней, но добавлении фузеи в руку казаку. Однако, на подаренной Петром печати вместо кальяна в другой руке изобразили рог [13; с. 181]. И, по мнению историка Дона Ригельмана, на ней голый казак стал сидеть не на пороховой, а на винной бочке.

Экскурсовод говорил о частых пожарах Черкасска, в особенности о пожаре 1744 года, когда сгорел почти весь архив. Возможно, там хранились и документы, объясняющие истинный смысл подаренной Петром печати. Вопреки мнению современных исследователей, отверстие, куда вставлялась «брандер-трубка», было почти всегда по центру штурмовой пороховой бочки. А если оно на прежней печати оказалось на краю, то не исключено, что, меняя смысл первоначальной печати, показали сходную с трубкой по внешнему виду чарку. Казак наливает вино из рога в чарку, потому рог и наклонён вниз к ней. То есть опорожнённый рог не является доказательством того, что это пороховница, то есть «рог-натруска». Когда Дон получил в подарок эту печать, Пётр, прежде всего, сам поощрял пьянство, культивируя Бахуса. Неизвестно, видел ли он картину, описанную в стихотворении Брюсова 1912 г. ««Бахус» Рубенса». В самом начале там такие слова:

«Бахус жирный, Бахус пьяный
Сел на бочку отдохнуть» [2; с. 188]

Однако, уже указывался предмет царского обихода с Бахусом на винной бочке, держащим кубок для питья. Его с детства мог видеть Пётр [13; с. 181]. Сомнительно, что он с целью идентификации бочки как пороховой, решил добавить на печать фузею, для которой необходим порох. Достаточно было на бочке показать условно точками её конические шипы, служащие для поражения целей при взрыве. А вот если подобная штриховка изначально была, то становится понятной реакция казаков на её отсутствие в дарованной печати – бочка на ней стала ничем не отличаться от винной.

Теперь неизвестен точный вид первоначальных войсковых печатей с бегущим оленем, пронзённым стрелой и с казаком на пороховой бочке. Начиная с третьего класса, нам раз в год проводили своеобразные уроки в Новочеркасском музее истории Донского казачества. Две школы, в которых довелось учиться нашему классу: восьмилетняя № 4 и средняя № 5, находились рядом с музеем. И всякий раз, входя в музей, нас встречала в дверях правого зала гипсовая модель неутверждённого проекта памятника Ермаку, вызывая гордость за этот славный символ нашего города. А рядом на стене висели изображения войсковых печатей: со стоящим возле дерева оленем, пронзённым стрелой и с казаком на бочке, с фузеей и рогом в руках. Под первой печатью было на табличке указано, что она появилась до 1704 года, а под другой, что после. Однако, только в 1705 году в России оказалась заказанная в Голландии Петром книга: «Символы и емблемата», в которой были эмблемы, используемые западной Европой. Встаёт вопрос: известна ли была до 1705 года казакам эмблема этой книги с неподвижным оленем, поражённым стрелой, обгладывающим листья дерева? Если нет, то выходит, что вначале была печать

с бегущим оленем, а с оленем, обгладывающим листья, появилась в войске позже той, что в 1704 году была подарена Петром (с казаком на винной бочке). Таким образом, изменённые печати и их символический смысл так или иначе могли быть связаны с изобразительными материалами петровского времени. При этом не исключено, что этот смысл уже не совпадал с первоначальным.

Точно так всем понятный изначально смысл великого произведения может изменить и впоследствии появившаяся культовая, популярная картина. Так до появления картины Айвазовского «Девятый вал» (1850 г.), на которой абрис волны напоминает очертания постамента Медного Всадника, никто не помышлял видеть в гром камне высокий её гребень. Пушкин в своей поэме, даже описывая наводнение, говорит о «неколебимой вышине», на которой находится конь со всадником. Он, наоборот, волны сравнивает с горами. Кстати, и автор памятника Фальконе собирался для того, чтобы скала выглядела, по словам искусствоведа Кагановича, «как элемент живой природы», выполнить вокруг неё бронзой кустарник, а, отнюдь, не волны [7; с. 128]. Потом появились памятники, скалы которых, подобные гром камню, действительно отражали морские или речные волны: памятник погибшим на клипере «Опричник» в Кронштадте (1873 г.) и памятник Бакланову, первоначально установленном на Новодевичьем кладбище в Петербурге (1878 г.), а потом в Новочеркасске. Однако, если всё же обратиться к живописи, то такую форму, по словам Фальконе, «эмблематической скалы» мы находим в работах Пьеро ди Козимо: «Рождество с юным Иоанном Крестителем», «Портрет Симонетты Веспуччи», «Персей освобождает Андромеду». Вспомним, что Петра ещё при жизни отождествляли с Персеем. Так Персей, фигура которого первоначально была установлена на Большом каскаде Петродворца, держал голову медузы Горгоны с чертами лица Карла XII. На картине ди Козимо указанная гора находится позади летящего Персея [17; с. 184–186]. Герой превратил в неё Атласа, согласно мифу в отместку за его непочтительное отношение к нему – сыну самого Зевса. Кроме того, и на французской гравюре: «Персей трансформирует Атласа в гору», Атлас показан рядом с горой, передний обрыв которой имеет тот же вид, что и у пьедестала работы Фальконе [1; с. 1].

Известны два портрета графа Платова гравёров: М.А. Иванова [6; ил. 7] и И. Клаубера [6; ил. 40] с так называемым самобытным изображением его герба. На этом гербе, в отличие от утверждённого в 1816 году [5; с. 1], были совсем другие фигуры: сердце, под которым перекрещивались стрела, наконечником вверх и сабля, клинком вниз. На сердце стояла на левой лапе птица, держащая в правой лапе камень. Такая птица, зажавшая камень чтобы не заснуть, символизирует бдительность, так как звук выпавшего камня пробуждает её. Разработчик герба, возможно, знал изначальную идею донских печатей.

В символике и геральдике для выражения идеи бдительности используют журавля и аиста. На гербе же птица не похожа на них. Быть может, в таком виде показан феникс? По одной из версий, его египетский аналог – птица Бен вырвалась из сердца Осириса. Однако, несмотря на то, что на гербе показано сердце, птица на нём не похожа и на цаплю, которой изображалась египетская Бен. Такая идея едва ли была заложена в этом гербе, зато она отчётливо видна на памятнике Ермаку в Новочеркасске. На доспехе Ермака грудь двуглавого орла заслоняет тоже сердце. Число на этом сердце «33» означает последнюю, высшую степень шотландского масонства [16; с. 242]. Как орёл, так и сердце объяты пламенем. В масонстве орёл – это феникс [18; с. 203–205]. Известно изображение двуглавого орла над пламенем на трёх почтовых марках разных номиналов Эпира 1914 года. При этом избавление Эпира от турецкого ига как раз и символизировал возрождающийся, подобно фениксу из пепла, орёл Византии. Мы видим двойственность символов, знаков и фигур, используемую Беклемишевым на памятнике. Арабская цифра «3» в то же время является литерой «Земля» «З», благодаря их почти одинаковому начертанию. Двуглавый орёл у него одновременно – феникс. Беклемишев показывает и Осириса на скале, и сердце на доспехе. Так возможно, здесь вновь двойственность смысла одной и той же фигуры? Прежде всего, это – облегчённое гравировкой сердце Ермака для суда Осириса. Однако, пройдя этот суд, Ермак перевоплощается в самого Осириса. Он бессмертен – из его сердца, теперь сердца Осириса, высвобождается феникс (Бену). Треугольный колпак (фригийский) в её лапе теперь – пирамидальный камень Бен Бен. Если двуглавый орёл на Памятнике затопленным кораблям в Севастополе сбрасывает камень, заграждая им вход в Севастопольскую бухту, то на памятнике Ермаку выпавший камень из лап двуглавого феникса не даёт ему заснуть. Последнее дополнительно подчёркивает призыв к бдительности казачества, так как и сама взирающая в две стороны двуглавая птица, являет собой символ бдительности. В пользу умышленно заложенного двоякого восприятия фигур, раскрывающих смысл сюжета памятника, говорит их нарочитая неразборчивость, в отличие от остальных чётко проработанных фрагментов скульптуры.

Точно так и на тыльной стороне скалы показаны намерено искажённые (несимметричные) концентрические контуры, окружающие надпись. Подобный по форме контур поля для надписи находится на памятнике Корнилову в Севастополе [16; с. 235]. Его надпись сзади о наименованиях кораблей, капитаном которых являлся Корнилов, заключена в контур, повторяющий начертания антропоморфного саркофага (саркофаг вице-адмирала к моменту открытия памятника находился во Владимирском соборе Севастополя). Беклемишев выполняет уступы скалы в виде помещённых один в другой гробов антропоморфного саркофага, в который коварством Сета был помещён

Осирис. Однако, явно с целью сокрытия смысла, своим фигурам придаёт искажённую форму. Становится понятна реакция Лукомского на монумент Ермаку [8; с. 234]. «Ужас» был вызван, скорее всего тем, что в его глазах вся скала памятника предстала сложенной из антропоморфных саркофагов разной величины. Однако, вспомнив культовое произведение времени его посещения Новочеркасска,– «икону симво-лизма» «Остров мёртвых» Арнольда Бёклина, мы совсем по-другому и сами воспримем фигуру Осириса на скале со стороны сквера. Важно то, что там он показан, как мертвец на картине Бёклина, в саване и сидящим в чёлне. Первая, самая крупная из семи ступеней, по которым поднялся на скалу Ермак, освобождаясь от своих семи грехов, выглядит, действительно, как корма чёлна. Из неё, как и по мифу из саркофага Осириса, вырастает на скале памятника ливанский кедр (крона его показана как капитель колонны, из него же изготовленной). Первоначально чёлн, лодка, корабль символизировали церковь. Так на французской настольной медали «1642, Людовик XIV, Подношение короны на корабле» корабль, на корме которого восседает Нептун, держащий в руке корону – это церковь для коронации Людовика, по палубе направляющегося к Нептуну. Однако, после Великой Французской революции корабль стал восприниматься как символ уже всего государства. Поэтому в контексте революционной символики памятника, чёлн с покойником-властителем – символ отживающего государства. Эти фигуры на скале памятника вторят той же идее, заложенной в архитектурных особенностях пьедестала для неё [16; с. 245–248]. Лукомский же, зная приверженность автора к мистике, скорее всего, видел в них просто аллюзию на картину Бёклина. Уже говорилось о заимствовании Беклемишевым вида статуи Пожарского скульптурной группы: Минин, Пожарский и царь Михаил, памятника «Тысячелетие России» в Великом Новгороде [13; с. 175]. Здесь видна уже явная реминисценция. Вспомнив многочисленные фигуры на памятнике Ермаку, относящиеся к древнеегипетской мифологии, становится понятным, для чего Беклемишев придал такую же, как у Пожарского, позу Ермаку. Бессмертие подвига покорителя Сибири и спасителя Отечества подчёркивает их шаг в вечность, воспринятый у египетских скульптур.

Литература:

1. Атлас – греческая мифология. Atlas – Greek Mythology Link https://maicar.com/GML/Atlas.html (дата обращения 25.08. 2021 г.).
2. Брюсов В. Собрание сочинений. В 7-ми томах. Под общ. ред. П.Г. Антокольского и др. Т. II. Стихотворения 1909–1917. М.: Худож. лит., 1973.– 496 с.
3. Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. Вып. 54. – М.: изд. ПСТГУ, 2018.– 152 с.

4. Гербовѣдъ № 46. Издаваемый Русской Геральдической коллегией. М.: ООО «РЕПРОПОЛИГРАФ», 2000.– 172 с., ил.
5. Герб рода графа Платова. https://gerbovnik.ru/og/v9/1469968862.jpg (дата обращения 25.08. 2021 г.).
6. Дворяне и графы Платовы. – Ростов-на-Дону.: изд. «NB», 2004. 260 с., ил. (История и генеалогия Донского дворянства).
7. Каганович А.Л. «Медный всадник». История создания монумента. – Ленинградское отделение Искусство, 1975.– 192 с.
8. Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: материалы Всерос.науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Тюмень, 26–28 окт. 2017 г. / под ред. Г.С. Зайцева. – Тюмень, 2011. 328 с.
9. Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. / сост. И. С. Карабулатова, Г. С. Зайцев, Г.К. Чаурекова. Тюмень, 2010. 257 с.
10. Колпинский Ю.Д. Великое наследие античной Эллады и его значение для современности. М.: Изобразительное искусство, 1977. 344 с., ил. Коршиков Н.С.
11. Крюков Ф.Д. Обвал. Смута 1917 года глазами русского писателя. 1917–1919. – М.: АИРО: XXI, 2020.– 352 с.
12. Овидий. Собрание сочинений. Т. II. СПб., 1994. 528 с.
13. Присоединение Сибири к России: новые данные: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Тюмень, 2014.– 236 с.
14. Савельев Е.П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2010. 480 с. (Тайны Земли Русской).
15. Санти – Мадзини, Дж. Геральдика. История, терминология, символы и значение гербов и эмблем / Джованни Санти – Мадзини; предисл. А.П. Черных; пер. с итал. Т.А. Бобровой, И.Л. Замойской, Т.М. Котельниковой и др. – М.: Астрель: АСТ, 2007. 593, (1) с., ил.
16. Современное казачество России и его роль в совершенствовании гражданско-патриотического, духовно-нравственного, культурно-исторического воспитания казаков и подрастающего поколения. Опыт, традиции в подготовке молодёжи к службе Отечеству. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием/под ред. Г.С. Зайцева – Тюмень, 2019.– 352 с.
17. Сокровища Европейских музеев. Иллюстрированная энциклопедия искусства. М.: Роосса, 2015. 336 с., ил.
18. Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической и розенкрейцеровской символической философии / пер. с англ. В. Целищева. М., 2005. 478,2 с., 64 л. ил.
19. Шолохов М. Тихий Дон: роман: в 4 кн. Кн. 3. Изд. испр. М.: Гос. Изд.-во художественной литературы, 1953. 360 с.

Старков О. Г.

ПОХОД ЕРМАКА – ОПЕРАЦИЯ ПО ПРИНУЖДЕНИЮ К МИРУ

Историческая наука всегда была частью политической жизни государства. Нередко новый правитель её переписывал, заставлял выдумывать новые исторические события, уничтожал невыгодные ему сведения, давал свою трактовку известным событиям. В нашей истории такое бывало и не раз.

Уже несколько столетий поход Ермака Тимофеевича на Сибирское ханство представлялся как бесшабашный, лихой набег вольных казаков, которые самовольно напали на соседнее государство и на блюдечке принесли русскому царю новые территории.

Анализируя события тех лет, с точки зрения юриста, возникает множество вопросов, на которые не получается получить вразумительные ответы.

По мнению автора, Сибирский поход Ермака был спланированной военной операцией против вышедшей из под контроля вассальной территории, и она была одобрена на высшем уровне. Попытаюсь в этой статье доказать свою точку зрения.

Точное имя и место рождения Ермака Тимофеевича до сих пор не установлено. За его родину борются поморские, уральские и многие другие русские места.

Рядом с его именем указывается статус как «атамана волжского». Это значит, что он был предводителем волжских казаков. Однако, это не указывает на его волжское происхождение. Нередко указывают на то, что Ермак пришел на Волгу с Дона.

Во многих летописях, рассказывающих о Сибирском походе, его участники делятся на две группы: Казаки волжские и атаманы; и Ермак Тимофеевич со товарищи.

Здесь Ермак и его товарищи (соратники, друзья) указываются отдельно от других. Это значит, что они относятся к другой категории участников похода, например, к донским казакам или служивым людям.

Николас Витсен, побывавший в России в 1664–1665 годах, приводит текст одного письменного сообщения, касающегося Ермака: «*В 1572 г., после рождества Христова, в царствование царя Ивана Васильевича, несколько вольных донских казаков, под предводительством их атамана Ермака Тимофеевича, покинули Дон и тайно направились к реке Волге, где они причинили большой убыток государству, грабили всяких людей, а некоторых убивали*» [1, с. 920].

Получается, что Ермак – атаман из донских казаков.

В этом же 1572 году состоялась знаменитая битва при Молодях, в которой потерпела сокрушительное поражение армия крымского

хана Девлет-Герея и конница Ногайской Орды. За год до этого, в 1571 году крымские татары совместно с ногайцами разорили и сожгли Москву, десятки тысяч русских людей были убиты или взяты в полон. Сил у Московии для полномасштабной войны со степняками не было, так как в разгаре была затяжная Ливонская война. Ещё один такой набег мог привести к полному поражению и уничтожению русского государства.

Для отражения набега 1572 года Москвой были привлечены все имеющиеся резервы. Например, в битве при Молодях участвовали наемные казаки Юрия Булгакова и Ивана Фустова – 1000 человек, донские казаки – от 3 до 5 тысяч человек. [3, с. 175] Донскими казаками большого полка командовал известный атаман Михаил Черкашенин, бравший Азов и погибший при обороне Пскова. В передовом полку князя Дмитрия Хворостинина воевали «*Вятчане на струзех на реки*» – 900 человек, 650 донских казаков – «*Да казаков с пищальми: с Плавы 150 чел., из Епифани з головою 400 чел., из Новосили 100 чел.*». [3, с. 176]. Считается, что именно в этом полку воевал атаман (голова) Ермак.

В след за победой при Молодях в 1573 году русскими казаками был совершен ответный поход на Ногайскую Орду. Организованные в единое войско волжские и яицкие казаки совершили опустошительный набег на ногайские улусы и их столицу Сарайчик. В ходе этой операции были освобождены десятки тысяч русских пленников, захвачены большие богатства, угнано большое количество скота. Ногайцы понесли тяжелый урон.

Появление Ермака со товарищи на Волге в конце 1572 года (сразу после битвы при Молодях) и объединенный казачий поход на Ногайскую Орду совпадают по времени. Имея авторитет и славу победителя, Ермака мог объединить разрозненные ватаги волжских и яицких казаков для крупномасштабного набега на Ногаев.

Поход в Степь прошел молниеносно и удачно. Степняки надолго запомнили ответный удар Москвы. Выход из большой войны крупных игроков (Крыма и Ногаев) позволил Московии бросить больше сил на Ливонскую войну.

Могу предположить, что после 1573 года Ермак Тимофеевич получил почетное звание «Волжский» по месту его победы (по аналогии: Александр «Невский», Потемкин – «Таврический», Суворов – «Рымникский» и т.д.). Казаки же, воевавшие под его руководством, стали называть себя казаками Ермака Тимофеевича (аналогия – казаки Платова). При этом не обязательно Ермак мог находится рядом с ними на Волге.

В начале 1574 года («*в великие говейные лета 7082 года*») ногайские послы явились в Бахчисарай и доложили хану: «*Воевали нас московские люди, …Сарайчик взяли и улусы воевали*». В том же 1574 году

крымскому хану сообщали слова бия Больших Ногаев Дин-Ахмеда: «*Преже тово приходили государские люди в Сарайчик и над отцом моим мертвым изругалися*» [8, с. 305]. Об этих событиях позднее упоминал преемник Дин-Ахмета бий Урус (1578–1590 гг.): «*В прошлых летех…приходили козаки из Астрахани и Сарачик разорили*».

Так на юго-восточной границе Московии по Волге и Дону появилась новая грозная сила, разрубившая тюркскую Степь на две части. С этого момента крупные набеги ногайских мурз на русские земли практически прекратились. Основные караванные переправы контролировались астраханскими стрельцами и волжскими казаками.

Русский царь ни разу не подтвердил свое указание казакам устроить карательный поход, результатом которого Ногайская Орда сама стала искать мира с Московией.

Трепавлов В.В. пишет: «Московское правительство, с одной стороны, не слишком старалось разубеждать степняков в подчиненности казаков царю, но с другой стороны – отказывалось брать на себя ответственность. Боярский приговор в сентябре 1581 г. определенно сформулировал: «*А мы к Сарайчику и на Волгу не посылывали; сами козаки своровали*». Та же версия содержалась и в рекомендациях царя астраханскому воеводе, который на возможные вопросы Уруса должен был отвечать: «*Наши козаки на Сарайчик не хаживали, а воровали будет на Сарайчик приходили беглые козаки, которые, бегая от нас, живут на Тереке, на море, на Еике*» [8, с. 307]

Известный ермаковед Скрынников Р.Е. в главе «Миф о разбое» также считает, что походы вольных казаков на Ногаев происходили по прямому указанию из Москвы. [7, с. 20].

Фактически у Ивана IV по внешним границам располагались верные ему казачьи территории, исполнявшие роль «прокси» – как бы независимых и самостоятельных в принятии своих решений воинских образований.

Если мы видим такое отношение к казакам на Волге, то почему бы такую позицию царь не мог принять в отношении похода на Сибирское ханство? С одной стороны, делается всё, чтобы эта военная операция состоялась, с другой – вся ответственность за результаты лежит исключительно на казаках.

Любая спецоперация должна проводится в исключительной секретности, под информационным прикрытием, и она должна быть поручена надежному и проверенному человеку. Таким человеком стал Ермак Тимофеевич. Самой подходящей для дезинформации подходит версия о «воровском набеге» и мнимом преследовании со стороны властей.

Появившись в Строгоновских городках, Ермака со товарищи создает из разрозненной, хотя и боевитой толпы, боеспособное войско по современному, для того времени, образцу:

«*Были у Ермака два равных ему (атамана) – Иван Кольцов, Иван Гроза; Богдан Брязга и выборных есаулов 4 человека, столько же и полковых писарей, трубачи и дудари, литаврщики и барабанщики, сотники и пятидесятники, и десятники с рядовыми, и знаменосцы* ***по уставу****; да три попа, да беглый монах – ходил не в черной рясе, но требы отправлял, кашу варил, и оружие знал и круг церковный хорошо знал. А наказание за преступление учиняли плетьми; а кто, не желая быть с ними, задумает бежать и покинет их, и тому наказание по-донски: насыпав песку за пазуху и посадив в мешок – в воду. И оттого (воины) Ермака стали надежнее, ведь более 20 человек с песком и каменьями в Сылве утоплены. Блуд и распутство у них под большим запретом и греховны, а согрешившего, обмыв, три дня держат на цепи*» [6, с. 253–254]. У казаков было всё, даже знамена у каждой сотни [5, с. 84].

После поражения Крымского ханства и Ногайской Орды, на политическую сцену выходит, захвативший власть в Сибирском ханстве, ставленник Бухары – Кучум.

Ещё в 1555 году прежний властитель Сибири Едигер направил свое посольство к русскому царю Ивану IV с дарами, клятвой о подданстве и просьбой о поддержке. В силу удаленности и отсутствия свободных ресурсов царь не смог оказать помощь Едигеру, и в 1563 году Кучум силами бухарского войска своего отца был посажен на трон Сибирского ханства. Первые годы, когда шло подавление местной знати, Кучум воздерживался от агрессивных действий в отношении Москвы и даже платил дань. Но после событий 1572 года, будучи урожденным Чингизидом, решил объединить тюркские государства против Московии, создав новую «Золотую Орду».

Уже с 1573 года начались регулярные набеги Сибирских татар на русские вотчины. В эти агрессивные действия были втянуты башкиры, остяки и вогулы. Позже их могли поддержать завоеванные ранее Казанское и Астраханское ханства.

Дружественное прежде Сибирское ханство стало крупной угрозой Русскому государству. Нужно было принудить вассальную территорию к миру и подчинению.

Без сомнений, проведенная в 1573 году успешная военная операция могла стать эталоном для новой подобной акции. И вновь на сцене появляется Ермак Тимофеевич.

В июне 1581 года он со своей сотней казаков воюет на Ливонской войне под руководством всё-того же князя Дмитрия Хворостинина. Так в письме П.Стравинского из Могилева польскому королю от 27 июня 1581 г. среди воевод русской армии под номером 15 значится «*Iermak Czimofieiewicz, ottoman kozaczki*» [2, с. 253], а также есть сведения о составе войска, в котором были «*стрельцы с Дона и Московские на конях*». Здесь же под номером 14 значится Василий Янов – воевода казаков Донских.

Вероятно, Ермак командовал не только донскими, но и волжскими и яицкими казаками, имевшими опыт струговой войны – высадки десанта, захвата плацдарма, прикрытие войска на переправах.

Как известно, поход на Сибирское ханство начался 1 сентября 1581 года. Многие историки сомневаются, что Ермак пришел на Каму с Днепра в этом году. Они считают невозможным за два месяца преодолеть расстояние в 1500 км от Могилева-Смоленска до Орел-городка на Каме.

Вероятно это так, если бы Ермак дезертировал, самовольно покинул войну, бросил своих товарищей, предав своего царя. Вряд ли он смог бы беспрепятственно проехать Москву, Нижний Новгород и Казань. Вряд ли он это сделал на одном коне.

Другое дело, если для этого путешествия у него и его спутников была царская грамота. С ней всегда можно было поменять лошадей, получить кров и еду, нанять лодку и т.д. Если предположить, что всадник за день может проехать 50 км, на путешествие от Смоленска до Орел-городка потребовалось всего 30 дней.

Зная, что Стравинский получил информацию о московских воеводах от пленных, то на момент его донесения 27 июня Ермак мог уже двигаться в сторону Урала, и в войсках его уже могло не быть. Его путь мог начаться ещё в апреле-мае.

Кроме того, самовольный уход с войны атамана со своими «офицерами» стал бы резонансным и обязательно о нем мы могли узнать из царской переписки. Однако до сих пор ни одного упоминания об этом событии в документах тех лет не найдено.

В своих рассуждениях, нужно учитывать отношение служивых людей к понятию присяги и чести. Человек, нарушивший их, предавших своих братьев и соратников вряд ли смог претендовать на какой-либо авторитет среди казаков. Он бы запятнал свое имя и свой род несмываемым позором. За такое ему грозила неминуемая смерть.

В письме Ивана IV Строгоновым от 16 ноября 1582 года царь дает указания в отношении казаков: *«…А однолично б естя, по сей нашей грамоте,* ***казаков всех, только к вам из войны пришли****, посылали их в Чердынь тотчас и у себя их не держали*» [4, с. 185]. Может быть речь идет о казаках, пришедших с Ливонской войны?

Трудно предположить, чтобы Строгоновы добровольно отдали свои припасы воровским казакам, всё по их требованию. При этом своих людей и владения они могли оставить не только без оружия, свинца и пороха, но и без еды. Кроме того, зная о частых и беспощадных нападениях со стороны Сибирского ханства и Пелымского княжества, вряд ли Строгоновы отдали своих воинов для этого похода.

Строгоновская летопись указывает, что в снаряжении экспедиции Ермака Строгоновы принимали самое активное и добровольное участие: «…*Послаша изъ городковъ своихъ Семенъ и Максимъ и Никита*

Строгановы в Сибирь на Сибирского салтана волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака Тимофеева с товарыщи и с ними собравъ изъ городковъ своихъ ратныхъ людей, Литвы и Немецъ и Татаръ и Русскихъ людей буйственыхъ и храбрыхъ предобрыхъ воиновъ, триста человекъ… И отпевше соборнѣ молебная пенія всемилостивому в Троицы славимому Богу и пречистой Его Богоматери и всемъ небеснымъ силамъ и святымъ угодникомъ Его и мздою, и одеяніи украсиша ихъ и оружиемъ огненымъ пушечки и скорострелными пищалми семипядными и запаси многими і всеми сими доволно сподобиша ихъ, і вожевъ, ведущихъ той сибирскій путь, и толмачевъ бусурменского языка имъ даша ***и отпустиша ихъ в Сибирскую землю с миромъ****…*» [6, с. 125].

Такая щедрость и дружелюбие от Строгоновых могла быть только потому, что Ермак выполнял царево задание, которое никто из них не мог ослушаться.

Активные военные действия против соседей фактически были запрещены Строгановым в грамотах 1581 г. Принимая во внимание порядок сношений не только Строгановых, но и местных властей с правительством, кажется чрезвычайно проблематичным, что те и другие принимали решения, касающиеся внешнеполитических вопросов, без согласования с Москвой.

Вся известная практика взаимоотношений с царским правительством ставит под сомнение точку зрения об инициативе и самостоятельности Строгановых в сибирских делах. Да, Строгановы имели формальное право нанимать «охочих» казаков – и они это делали еще до Ермака. Но так называемый «призыв» Ермака с несколькими сотнями досадивших, неугодных правительству людей, – не слишком ли вызывающий это акт со стороны Строгановых по отношению к царю?

Создается впечатление, что заблаговременный сбор казаков в Строгановских землях был объявлен несколькими годами ранее по инициативе других людей.

Надо полагать, что у атамана Ермака был «ярлык» (царская грамота), который в ходе всего похода мог быть предъявлен не только своим, но и знатным иностранцам, например, хану Кучуму, его мурзам, а также бухарским купцам.

Удивляет поведение казаков в эпизоде со знатным мурзой Кутугаем.

Согласно Краткой сибирской летописи, Ермак, оставшись на зимовку на берегах Тюменки, отправил свои разъезды по окрестным селениям. Уже весной в Тарханском городке (Тархан-калла) на устье реки Туры на расстоянии 100 км от своего лагеря, казаками был взят в плен знатный татарин, дворецкий Кучума – мурза Кутугай [5, ст. 30, с. 86].

Многие летописные издания мельком упоминают об этом событии, но ошибочно место пленения указывают в устье Тавды. Вероятно, источник данных сведений знает об этом событии в чьем-то

искаженном пересказе, что сразу подрывает доверие к этому историческому документу. К тому же большинство летописей не упоминают о прохождении Ермака по Туре через Чимгидин (Тюмень), о его зимовке там, что для многих историков стало основанием считать о безлюдности, заброшенности этого города. Вряд ли защищенное место на пересечении торговых путем могло пустовать.

В ставке казаков в Тюмени с Кутугаем обошлись очень доброжелательно. Атаманы расспросили о хане Кучуме и о его народе, показали ему мощь своего оружия. После этого Ермак подарил Кутугаю дорогое русское одеяние, передал Кучуму послание, а также подарки хану, его женам, князьям и мурзам, и с добром отпустил к своему хану.

«*Ермакъ же отпустивъ его (Кутугая) къ Кучюму чесно и подаривъ, и Кучюму челобитье и* ***трезубъ гостинца****, и всемъ женамъ челобитье, княземъ и мурзамъ и протчимъ людемъ посла, и сказа, яко вспять возвратися въ Русь* [5, ст. 31, с. 87].

Пришедшимъ же Кутугаю до Кучюма и вниде въ ургу въ рускомъ платье цветномъ; ясаку же не привезе, возвещая, како поиманъ Ермакомь, и вопрошенъ, и невидимое стреляніе 5 казаковъ видевъ, и челобитье посланное и ***трезубъ*** *ему и женамъ всемъ челобитье, княземъ и мурзамъ и протчимъ сказа со удивлевіемъ и страхомъ веліимъ*» [5, ст. 32, с. 87].

Это событие никак не укладывается в поведение предводителя банды разбойников. Наоборот, Ермак ведет себя как опытный и мудрый дипломат и политик. Зачем Ермак подарил дорогие подарки хану? Вероятно, через Кутугая было передано послание русского царя Кучуму. Ведь не случайно в списке подарков неоднократно встречается «*трезубъ*».

С древних времен трезуб известен как символ бога воды, а затем как атрибут царской власти. Он встречается среди артефактов шумерской, аккадской и минойских цивилизация, монетах Боспорского царства и т.д. Одними из носителей знака трезубца являлись династические представители рода Рюриковичей, к которым относится и царь Иван Васильевич.

Передавая послание Кучуму в сопровождении символа царского рода – трезуба, Ермак, тем самым, передал личное послание русского царя Ивана IV. Что это было за послание – стоит только догадываться. Думаю, что это было предложение склонить голову, вернуться к миру, возобновить уплату дани и наладить торговлю. Как видим гордый и недальновидный Кучум это предложение не принял. «*Слышевъ же се Кучумъ и* ***пріятъ трезуъ и челобитье*** *всемъ честно, и* ***оскорбе****, зело печален бысть*» [5, ст. 34, с. 87].

Фразу «*трезуб гостинца*» можно трактовать по-разному. Например, это тамга с личным знаком Царя-рюриковича, которая подтверждала полномочия посла (гостя) перед высшим лицом другого

государства – аналог верительной грамоты. Передать такое послание хану Кучуму могло знатное лицо не ниже князя, мурзы. Может быть именно для этих целей казаки в Епанчин-юрте пытались захватить «языка» – князька Епанчу или его родственников? Может быть для этого и был захвачен Кутугай?

Для того, чтобы передать такое послание родовитость Ермака должна быть близка к статусу хана. Например, князя или боярина. Издавна выбор посланника и вопрос его положения в государственной иерархии был щепетильным. Возможно, Ермак для такого случая обладал специальными полномочиями или имел знатные корни.

Косвенным подтверждением этому может служить восторженное поведение мурзы Кутугая по дороге к своему хану: «*Кутугай же едущу санми по пути своемъ,* ***возвещающе*** *во всехъ Кучумовыхъ городехъ, яко гость славный и храбрый пріехалъ съ пятью казаками и яко стреляютъ невидимыми стрелами; и дары свои отъ Ермака кажуще многие,* ***восхваляющу Ермакову добродетель****. Кучюму челобитье и женамъ его всемъ и княземъ и мурзамъ и протчимъ возвещаше*» [5, ст. 32, с. 87].

Допускаю, что происхождение Ермака было не из простых казаков. Ведь на окраинах государства Русского проживало немало потомком знатных фамилий.

Например, в результате противостояния Василия II Темного с Дмитрием Шемякой, род князей Старковых был лишен привилегий и выслан на юго-западные границы, пополнив ряды донского казачества. Тогда, в 1446 году наместник Коломны князь Иван Федорович Старков, вставший на сторону Шемяки, поймал будущего царя и посадил его в темницу, где Василия ослепили за то, что он привел на Русь татарское войско, и побившего много людей, взявшего большой полон и разорившее многие русские земли.

Может быть действительно в крови Ермака была знатная кровь? Вряд ли мы сейчас сможем на этот вопрос ответить.

О действиях Ермака Тимофеевича как государственного мужа можно судить по некоторым историческим документам:

«*В 1573 году его царское величество собрал много войска, сухопутного и речного, и послал против этих казаков (авт.– «вольные казаки, а среди них и атаман Ермак Тимофеевич»). Но последние, не дожидаясь его, лишь только об этом прослышали, немедленно отправились в место, расположенное выше в 60 верстах города Казани, покоряя подданных царя казанского Симеона – черемис, мордву, вотяков, башкир и иных живущих по этой реке и реке Вятке татар… Ермак с легкостью покорил их и* ***привел под власть его царского величества****, взял у них заложников и дань мехами*» [1, с. 920].

«*Между Верхотурьем и Тоболом живут по большей части даньщики, люди сибирского царя Кучума. Атаман всех их* ***привел***

***в подданство его царского величества, увещая их не изменять ему**, беря заложников и дань мехами*» [1, с. 921].

Витсен Н. говорит, что Ермак в своих походах не занимается грабежом и разбоем, а выполняет политическую миссию – расширяет границы царства, приводит местное население в подданство русского царя через шерть (клятву), для подтверждения которой берет заложников и дань. Не думаю, что разбойники стали бы таскать за собой большое количество аманатов.

Логично выглядят события по освобождению бухарских купцов. Мы знаем, что Ермак лично отправился навстречу, якобы, задержанным торговым людям. Ведь торговля и безопасность караванных путей – это ответственность государя и его людей. Полагаю, что Ермак должен был донести до купцов царское дозволение на торговлю и его защиту на этой, вновь приобретенной территории.

На основании приведенных аргументов, автор статьи попытался доказать, что поход Ермака в Сибирь не был набегом «воровских людей». Наоборот, атаман исполнял царскую волю, совершил войсковую операцию по принуждению к миру Сибирского ханства, вышедшей из подчинения вассальной территории.

Литература:

1. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария: в 3-х т./ Пер. с голландского В.Г.Трисмана. – Амстердам: Изд.Pegasus, 2010. – Т. 1 – С.IX
2. Дневник последняго похода Стефана Батория на Россию (осада Пскова) и дипломатическая переписка того времени, относящаяся главным образом к заключению Запольского мира (1581–1582 г.) / издал по поручению Императорской Академии наук М. Коялович. – СПб: тип. Имп. Акад. наук, 1867. – VIII,– 839 с.
3. Документы о сражении при Молодях // Исторический архив, № 4, 1959 – с. 166–183
4. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией: в 12-и т./ изд. Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. – СПб., 1846 – Т. 1–446 с.
5. Краткая сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками/ Ремезов С.У. -Изд. Типография Ф.Г.Елеонского и Ко. – СПб, 1880–108 с.
6. Летописи сибирские / Сост. Е. И. Дергачева-Скоп. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991.– 273 с.
7. Скрынников Р. Г. Ермак. – М.: Молодая гвардия, 2008.– 256 с.
8. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды./ Отв. ред. М. А. Усманов. 2-е изд., испр. и доп. – Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016–764 с.

Степанченко В. И.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ КАЗАЧЬИХ СТРУКТУР ОБСКО-ПОЛЯРНОЙ КАЗАЧЬЕЙ ЛИНИИ, СИБИРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА, СОЮЗА КАЗАКОВ РОССИИ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ НА 2021–2025 ГОДЫ

Настоящая концепция развития казачьих структур Обско-Полярной казачьей линии, Сибирского казачьего войска Союза казаков России на 2021–2025 годы основывается на действующем законодательстве Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 26 апреля 1991 года № 1107–1 «О реабилитации репрессированных народов», [3]в статье 2 которого, казачество было отнесено к культурно-этнической общности людей. Указом Президента Российской Федерации от 15 июля 1992 года № 632 «О мерах по реализации закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов в отношении казачества» [4] и постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1992 года № 3321–1 «О реабилитации казачества» [5] за казачеством были закреплены такие права, как: – возрождение традиционного социально-хозяйственного уклада и культурных традиций при соблюдении законодательства и общественных прав человека; – установление территориального общественного самоуправления в местах компактного проживания казаков в традиционных для казачества формах; – создание общественных казачьих объединений с исторически сложившимися названиями, в том числе землячеств, союзов и так далее. К этой же системе правовой базы относятся законы Ямало-Ненецкого автономного округа и Постановления Губернатора по казачьей тематике, Устав Союза казаков России, Сибирского казачьего войска и Обско-Полярной казачьей линии.

Настоящая концепция на очередное пятилетие разработана с учётом принятой Указом Президента Российской Федерации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении казачества на 2021–2030 годы от 9 августа 2020 года № 505 [6], в которой указывается, что государственная стратегия является документом стратегического планирования в отношении российского казачества, а также Распоряжения Правительства РФ от 9 ноября 2020 года № 2919-р в котором установлены целевые показатели реализации Стратегии государственной политики РФ в отношении российского казачества на 2021–2030 годы. [7]

Процесс возрождения и становления российского казачества в Ямало-Ненецком автономном округе, получил развитие сначала 90-х годов прошлого века. За это время сформировалась его роль как

составной части гражданского общества. Время идёт, определённые сдвиги в отношении к общественным объединениям казачества, основывающих свою деятельность на Федеральном Законе «Об общественных объединениях» от19 мая 1995 года № 82-ФЗ, (с последующими дополнениями и изменениями) [8], стали вырисовываться. Но, к сожалению, в принятой 9 августа 2020 года Стратегии на 2021–2030 годы снова зафиксировано деление казаков на «своих» («реестровые» казачьи общества) и «не своих» (как указано в документе «иные объединения казаков» (Гл. I. п. 1), к которым относятся общественные объединения казаков.

При этом, такое положение дел, Стратегия сама относит к проблемам в отношениях российского казачества (Гл. III. п. 20). Обращает на себя внимание и то, что в тексте Стратегии много администрирования и бюрократического подхода. При этом он не носит конкретики и самое главное расходится с понятийным аппаратом, ранее закреплённым в отношении казачества в федеральном законодательстве. В Федеральном Законе «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года № 1107–1 казачество отнесено к «исторически сложившейся культурно-этнической общности людей» (статья 2), а в Стратегии указано, что российское казачество социокультурная общность. Хотя, даже в «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» утверждённой Указом Президента РФ от 6 декабря 2018 года № 703 в п/пункте ж), пункта 4.2 отражено, что «народы, национальности, этнические общности в Российской Федерации – национальный и этнический состав населения Российской Федерации, образующий этнические общности людей, свободно определяющих свою национальную и культурную принадлежность».

Указанные разночтения, приводят к существованию фактов дальнейшего оказачивания (за льготы), людей, не имеющих к казакам никакого отношения ни по крови, ни по культуре и традициям, ни по убеждению и, в конечном итоге, ни по культурно-этнической общности. А это в дальнейшем усугубит положение дел по возрождению основ казачьей культуры, традиций и их сохранению, размывая эти основы изнутри. Что в конечном итоге приведёт к их потере и росту создания псевдо-казачьих формирований сословного характера. Хотя это направление отвергалось ещё в Указе Президента РФ от 5 июня 1992 года № 632, в пункте 2 которого, указано «…не допуская вместе с тем возврата к каким-либо сословным привилегиям и принудительному навязыванию гражданам казачьего уклада жизни». И это далеко не полный перечень вопросов по тексту Стратегии.

И всё же казаки Обско-Полярной казачьей линии Сибирского казачьего войска Союза казаков России надеются, что дальнейшее применение Стратегии позволит откорректировать её в других

нормативных актах и реализовывать с учётом интересов всего казачьего сообщества, не противореча основам конституционного строя Российской Федерации.

Возрождение и становление российского казачества, у истоков которого стоял Союз казаков России, идёт в стране уже более 30 лет. На Ямале этот процесс начался официально в Салехарде на учредительном круге 17 октября 1992 года. На нём была создана Обско-Полярная казачья линия Сибирского казачьего войска Союза казаков России, объединившая в последствии, казачьи округа в городах Салехарде, Надыме, Губкинском, Муравленко, Ямальском и Красноселькупском районах. Основу их составляли потомки казачьих родов с Дона, Кубани, Терека, Урала и Сибири. Казачья линия и стала родоначальницей возрождающегося сибирского казачества на Ямале.

Возрождая культуру и традиции, 11 февраля 1993 года в Салехарде был создан казачий ансамбль «Любо», который в дальнейшем заслужил звание народного, стал неоднократным лауреатом и дипломантом различных фестивалей, в том числе и международных, в Москве и Минске. Выступал на гастролях в Черногории, Киеве, вел активную творческую работу на Ямале и в Тюменской области. С 6 марта 1993 года в газете «Полярный Круг» начали издавать страницу Назовского казачьего округа «Становление». В 2012 году учреждён сайт Обско-Полярной казачьей линии «Летка.РФ», на котором регулярно публикуются новости из жизни не только ямальских казаков, но и сибирского региона в целом, а также других казачьих регионов.

В 1994 году, готовясь к 400-летнему юбилею города Салехарда, казаки под руководством известного учёного-архитектора, знатока древнерусского деревянного зодчества XVII века А.В. Ополовникова, участвовали в строительстве Владимирской часовни и Никольской башни. В этот же период было разработано и предложено руководству Салехардского городского отдела УВД по ЯНАО положение «О казачьем патрульном дивизионе». С 1994 года начали работу по созданию кадетских казачьих классов, реализовать которые удалось, спустя 6 лет – 14 октября 2001 года в средней общеобразовательной школе № 4 г. Салехарда. По сути, это и стало началом зарождения кадетского движения в автономном округе. Кадетскую казачью выучку в этой школе прошло около 300 юношей. Казаки-линейцы участвовали в трёх встречах Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, посещавшего города Тюмень, Сургут, Надым, посёлок Ямбург и бывшее село Хе, где отбывал ссылку новомученик Пётр (Полянский), митрополит Крутицкий, Местоблюститель Патриаршего престола.

Занимаясь патриотическим воспитанием, казаки ведут активную спортивную работу с детьми и молодёжью, организуя на Приз Атамана соревнования по мотобиатлону и тяжёлой атлетике. Они активно восстанавливают историческую справедливость. Вместе

с общественностью добились передачи и восстановления храма святых апостолов Петра и Павла (1990–1998 гг.). Участвовали в строительстве новых храмов в Надыме (1994 г.) и посёлке Яр-Сале (2005 г.), часовен в Салехарде (1994 и 2014 гг.) и в Новом Порту (2006 г.), в посёлке Салемал (2009 г.), строительстве скита на фактории Лаборовая, вносят финансовый вклад в строительство храма в селе Белоярск Приуральского района и оказывают селянам всяческое содействие в его текущем строительстве. Вместе с известным архитектором, знатоком древнерусского деревянного зодчества XVII века А.В. Ополовниковым участвовали в строительстве Никольской башни и Владимирской часовни в Салехарде в 1993–1994 гг. Провели перезахоронения умерших в женском лагере 501-й стройки у ж/д. станции «Обская» (1995 г.), установили поминальные кресты в Новом Порту (1996 г.), в районе города Салехарда (1999 и 2010 гг.). Добились установки поминального камня жертвам политических репрессий у здания Ямальского Полярного агропромышленного техникума 2001 г. (к сожалению, перенесённого за город в 2021 году), разработали проект и организовали работы по строительству мемориала «Паровоз» в Салехарде, посвящённого строителям 501-й стройки (2003 г.), собрав в фонд этого строительства 239 тыс. 800 рублей пожертвований.

С 2009 года в соответствии с соглашением, с Институтом гуманитарных исследований Тюменского государственного университета [12], созданы научный Координационный Совет по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона, и соответствующий профессиональный казачий Центр. С тех пор в университете регулярно проводятся международные научно-практические конференции «Казачество Сибири: от Ермака до наших дней». В 2015 году за свой счёт изготовили и установили на здании школы № 4 г. Салехарда мемориальную доску Алексею Мединскому, выпускнику школы, погибшему в 2000 году, исполняя воинский долг, восстановили мемориальную надпись на памятнике в селе Салемал Ямальского района и в тундре на могиле Володи Солдатова – фельдшера, который спасал оленеводов от эпидемии возвратного тифа.

Кстати, казаки-краеведы установили, что он имел сибирские казачьи корни. Принимали участие в сборе средств на строительство главного храма Вооружённых сил РФ в Москве и кафедрального храма в Салехарде. Вложили личные средства на строительство памятника героям Первой мировой войны 1914–1918 годы на Поклонной горе в Москве. В 2019 году, в Обдорском остроге установили мемориальный барельеф 483-му пехотному Обдорскому полку, который воевал с 1916 по 1918 год на Северном фронте. [2] Участвовали в сборе средств на Памятный Крест атаману Ермаку в Тобольске, на практике реализуя принцип «Делай в меру своих возможностей. Помни – по тебе судят о казачестве!»

Приоритетными направлениями дальнейшего продвижения казачьей идеи на Ямале среди казаков Обско-Полярной казачьей линии являются: работа с молодёжью, патриотизм и подготовка к службе Отечеству, дальнейшее развитие казачьей культуры, семейных традиций, физическое совершенствование и, конечно же, укрепление духовных основ и межнациональных отношений на основе Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, продолжение работы по вхождению во властные структуры и, безусловно, изучение истории российского казачьего феномена и его особенности в Сибирском казачьем войске и его подразделений на местах. Эти приоритетные направления и заложены в основу работы казачьих округов Обско-Полярной казачьей линии на Ямале на предстоящий период.

I Возрождение патриотизма, как основы казачьего мировоззрения

Для реализации этой цели с учётом направлений Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении казачества на 2021–2030 годы от 9 августа 2020 года № 505, а также Распоряжения Правительства РФ от 9 ноября 2020 года № 2919-р, в котором установлены целевые показатели реализации Стратегии государственной политики РФ в отношении российского казачества на 2021–2030 годы, казачьим округам Обско-Полярной казачьей линии Сибирского казачьего войска Союза казаков России необходимо продолжить на местах:

- главную работу по сохранению и дальнейшему развитию в казачьей среде исторически сложившуюся культурно-этническую общность;
- работу по развитию духовно-нравственных основ, традиционного семейного образа жизни, форм хозяйствования и самобытной культуры сибирского казачества в Ямало-Ненецком автономном округе, при этом разрабатывать социально-ориентированные инициативы для возможного получения субсидий за счёт бюджетов муниципальных образований;
- проводить работу по росту роли казачьих округов в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и его готовности к служению Отечеству и укрепление обороны страны, участию в решении задач в области гражданской и территориальной обороны, защиты населения от чрезвычайных ситуаций, ликвидации последствий стихийных бедствий, пожарной безопасности;
- совместно с военными комиссариатами автономного округа проводить на местах работу по подготовке членов казачьих округов к прохождению военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, других воинских формированиях;

- участвовать в формировании мобилизационного людского резерва для обеспечения гарантированного доукомплектования в установленные сроки подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации, создании эффективной системы воинского учета в казачьей среде;
- принимать участие в деятельности, направленной на сохранение и восстановление природной среды для безопасной жизнедеятельности жителей Ямала;
- совместно с органами государственной и муниципальной власти Ямало-Ненецкого автономного округа продолжить работу по совершенствованию на местах системы кадетских казачьих классов, воскресных школ, казачьих молодёжных клубов, молодёжных центров гражданско-патриотического воспитания. Активизировать работу по созданию детских казачьих структур «Казачок», особенно при коллективах казачьей художественной самодеятельности;
- организовывать и регулярно проводить спортивные соревнования по казачьему многоборью и другим видам спорта, развивающим силу, выносливость, умение преодолевать препятствия, получение навыков выживания в экстремальных арктических условиях, техническую грамотность будущих защитников арктических просторов Российской Федерации;
- провести работу по подготовке Соглашения ОПКЛ с «Центром развития легкой и сверхлегкой авиации Ямало-Ненецкого автономного округа «Крылья Арктики» в целях формирования у учащихся специализированных кадетских классов казачьей направленности авиационным уклоном в СОШ № 4 г. Салехарда высоких гражданских, патриотических и духовно-нравственных качеств, их готовности к служению Отечеству на гражданском и военном поприще;
- казачьим организациям Обско-Полярной казачьей линии, развернуть работу по заключению на взаимовыгодных условиях соглашений со школами, классами казачьей направленности в средних общеобразовательных школах автономного округа, с патриотическими кружками и клубами, а также с органами государственной и муниципальной власти Ямало-Ненецкого автономного округа. При этом основываться на Федеральном Законе Российской Федерации от 19 мая 1995 года, № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ч. 2, ст. 17) (в редакции от 23 июля 2008года) [8]. На Федеральном Законе Российской Федерации от 21 июля 2005года, № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями от 1 января 2009 года) [9];

- организовать в 2021 году цикл мероприятий, посвященных 800-летию со дня рождения святого Александра Невского, 440-летию начала похода Атамана Ермака в Сибирь, 420-летию основания Мангазеи, 380-летию Азовского сидения, 350-летию учреждения первого в России кадетского корпуса, 140-летию установления Дня Сибири и 20-летию начала кадетского движения на Ямале в СОШ № 4 г. Салехарда и 110-летию знатока древнерусского деревянного зодчества XVII века А.В. Ополовникова, построившего в Салехарде Владимирскую часовню и Никольскую башню;
- организовать в 2022 году цикл мероприятий посвящённых 30-летию начала возрождения казачества на Ямале и в связи с чем, учреждения Обско-Полярной казачьей линии Сибирского казачьего войска;
- организовывать совместные семинары, соревнования, встречи, лекции с участием кадетов казачьих классов и членов кружков и клубов. Использовать при этом примеры героического жития, воинские подвиги православных святых;
- организовывать регулярные встречи кадетов, членов кружков и клубов с казаками, прошедшими воинскую службу, ветеранами Великой Отечественной войны и трудового фронта, детьми войны, участниками горячих точек;
- организовывать и участвовать в праздновании дней воинской славы России, проводить казачьи смотры;
- совместно с военными комиссариатами автономного округа, проводить торжественные мероприятия «проводы в армию», с приглашением кадетов и членов казачьих клубов и кружков;
- поддерживать общественные инициативы, направленные на патриотическое воспитание молодёжи и всех жителей Ямало-Ненецкого автономного округа;
- организовывать посещение кадетами, объектов культурного наследия, памятников истории и культуры автономного округа и городов воинской славы. Формировать в обществе атмосферу уважения к историческому наследию и культурным ценностям народов, проживающим на территории Ямало-Ненецкого автономного округа и России в целом. Повсеместно поддерживать работу поисковых отрядов, организованных в автономном округе;
- участвовать в мероприятиях направленных на развитие связей с соотечественниками и казачьими организациями ближнего и дальнего зарубежья;
- вести работу по совершенствованию системы мер, обеспечивающих уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям, имеющимся в Ямало-Ненецком автономном

округе. На законных основаниях противодействовать формированию замкнутых анклавов мигрантов по этническому признаку.

II Возрождение и становление казачьей духовности

Казачество всегда базировалось на православной вере. В связи, с чем казачьим округам Обско-Полярной казачьей линии необходимо:

- вести работу на укрепление единства и духовной общности в сохранении и развитии русской культуры и языка, характеризующейся особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций населяющих Россию народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру. Вести работу по пропаганде русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения и одного из языков международных организаций;
- продолжить начатую работу по заключению соглашений о намерениях или сотрудничеству, с православными, общинами Салехардской и Новоуренгойской епархии посёлков, городов и районов Ямало-Ненецкого автономного округа;
- совместно с православными общинами, вести организационную работу по установке поклонных крестов, строительству часовен, церквей в населённых пунктах автономного округа (в частности церкви в с. Белоярск Приуральского района), особенно там, где ещё нет православных общин Салехардской и Новоуренгойской епархии, либо они формируются;
- совместно с православными общинами участвовать в проведении крестных ходов, православных праздников, различных духовных мероприятий, организованных Салехардской и Новоуренгойской епархией на местах.
- совместно с православными общинами продолжить организацию субботников по очистке территорий церквей, часовен и погостов. Проводить мероприятия по охране культовых сооружений;
- привлекать казаков, молодёжь и детей казачьих семей для прохождения обучения в воскресных православных классах, школах;
- продолжить работу по сбору средств и объединению усилий всех заинтересованных в возведении казачьих православных часовен, поминальных крестов в Ямало-Ненецком автономном округе;
- совместно с православными общинами проводить работу по возрождению семейных ценностей, восстановлению своих родословных корней и активно использовать это в воспитании подрастающего поколения на основе духовных начал православия;

- создать реестры памятных мест, связанных с казачеством и мест захоронений казаков на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, включив в них и места захоронений казаков Обско-Полярной казачьей линии, выехавших с территории автономного округа или вывезенных к месту захоронения в другую местность. Закрепить за казаками, наблюдение за состоянием казачьих захоронений и памятных мест. Составить общий казачий синодик.
- ежегодно в память о начале 24 января 1919 года политических репрессий в отношении казачества, организовывать в храмах Салехардской и Новоуренгойской епархии поминальные литургии.

III Развитие казачьей культуры, спорта и научных исследований по вопросам истории становления и развития Обско-Полярной казачьей линии Сибирского казачьего войска

Для этого казачьим округам Обско-Полярной казачьей линии необходимо на местах:

- проводить совместно с органами государственной и муниципальной власти мероприятия, как регионального, так и межрегионального уровня;
- создавать новые и всемерно поддерживать действующие казачьи коллективы художественной самодеятельности на местах;
- поддерживать действующие окружные казачьи фестивали на базе народных, казачьих и славянских фольклорных коллективов автономного округа в городе Салехарде;
- добиться, чтобы все члены казачьих округов Обско-Полярной казачьей линии имели казачью одежду установленного для Сибирского казачьего войска Союза казаков России образца и строго этому следовали;
- продолжить участие в совместном научном проекте Центра справочных изданий, начатых Институтом гуманитарных исследований в 2008 году Тюменского государственного университета и Обско-Полярной казачьей линии по теме: «Казачество Западной Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура»;
- наглядно показывать, что конкретно сохранилось от пребывания казаков на сибирской земле – исторической территории их расселения, степень сохранности традиционной сибирской казачьей культуры в условиях иной этнической культуры и, что нужно сделать для её сохранения;
- организовывать работу Обско-Полярной казачьей линии совместно со специалистами окружного музейно-выставочного комплекса имени И.С. Шемановского. Использовать то, что

антропологически, лингвистически, культурно и религиозно, сибирское казачество неоднородно и его языковое, историческое и территориальное поле насыщенно различными историческими и современными фактами, которые могут служить дальнейшему развитию этой общности людей на территории Ямало-Ненецкого автономного округа;

- продолжить выпуск монографии, тематических календарей казачьей направленности с фотоиллюстрациями, фольклорными материалами, видеофильмами используя для этого не только печать, но и современные электронные, цифровые формы;
- организовывать среди детей и молодёжи творческие конкурсы по историческим событиям, культуре, традициям казачества, родословий казачьих семей;
- вести работу по изучению и доведению до казаков и населения фактов политических репрессий, начатых Я. Свердловым, с подписания 24 января 1919 года секретной директивы Оргбюро РКП(б) о поголовном уничтожении казачества [11];
- развивать у подрастающего поколения казачьей молодежи общероссийское гражданское самосознание;
- принимать участие в программах по развитию взаимоотношении с соотечественниками за рубежом и формированию положительного имиджа Российской Федерации и российского казачества за рубежом.

IV Работа казачьих округов ОПКЛ по взаимодействию с другими общественными формированиями и работе по вхождению во властные структуры различного уровня государственной и муниципальной власти

Казачьим округам Обско-Полярной казачьей линии необходимо на местах:

- проводить работу по заключению соглашений о сотрудничестве с общественными организациями и движениями, которые разделяют направления, отражённые в настоящей концепции;
- активизировать работу на местах по поиску казачьих сторонников среди людей авторитетных и уважаемых. Привлекать их для совместного взаимодействия;
- заранее готовить списки кандидатов в депутаты из наиболее подготовленных казаков и через соответствующие политические структуры включать их в списки для дальнейшего избрания. Активно содействовать этому и участвовать в избирательных кампаниях на местах. Проводить с казачьим активом разъяснительную работу в период подготовки различных избирательных кампаний;

Настоящая Концепция разработана на принципах конституционных прав, свобод и обязанностей граждан, на основах права определения своей национальной принадлежности, праве на свободу деятельности общественных объединений, на праве быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. На праве участвовать в референдумах и иметь равный доступ к государственной и муниципальной службе.

В тексте Концепции использованы положения Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении казачества на 2021–2030 годы от 9 августа 2020 года № 505, а также Распоряжения Правительства РФ от 9 ноября 2020 года № 2919-р в котором установлены целевые показатели реализации Стратегии государственной политики РФ в отношении российского казачества на 2021–2030 годы иные нормы федерального законодательства, законов и Постановлений Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа. А также положений Устава Всероссийской общественной организации Союза казаков России, Уставов Сибирского казачьего войска и Обско-Полярной казачьей линии [1].

Литература:

1. Концепция развития казачьих структур Обско-Полярной казачьей линии, Сибирского казачьего войска Союза казаков на 2021–2025 годы разработана и утверждена приказом атамана ОПКЛ 10 января 2021 года, № 3. Опубликована в разделе «Обско-Полярная казачья линия Сибирского казачьего войска Союза казаков России» сайта «Летка.РФ» 10 января 2021года.
2. Пресс-служба Обско-Полярной казачьей линии. «Первое празднование «Дня Сибири» в Салехарде ознаменовалось открытием памятника 483-го пехотного обдорского полка». Сайт «Летка.РФ» от 9 ноября 2019 года.
3. Справочная правовая электронная система Консультант Плюс.
4. Справочная правовая электронная система Консультант Плюс.
5. Справочная правовая электронная система Консультант Плюс.
6. Справочная правовая электронная система Консультант Плюс.
7. Справочная правовая электронная система Консультант Плюс.
8. Справочная правовая электронная система Консультант Плюс.
9. Справочная правовая электронная система Консультант Плюс.
10. Справочная правовая электронная система Консультант Плюс.
11. Степанченко В.И. Говорим, гутарим, балакаем и применяем!.. Часть II. – СПб.: «МЕДИА ГРУПП» ООО ИПК «КОСТА» 2010. – С. 30–31.
12. Степанченко В.И. Говорим, гутарим, балакаем и применяем!.. Часть II. – СПб.: «МЕДИА ГРУПП» ООО ИПК «КОСТА» 2010. – С. 420–421.

Степанченко В. И.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО НАУЧНОГО КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КАЗАЧЕСТВА УРАЛО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА ПРИ ЦЕНТРЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЙ ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Добрый день, уважаемые коллеги, участники Всероссийской с международным участием молодёжной научно-практической конференции «Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации Российской истории, формировании у молодёжи устойчивой исторической идентичности». Эта тема, безусловно связана с именем Атамана Ермака, который 440 лет назад с небольшим числом казаков и поддержавшего его местным населением, в том числе и сибирскими татарами, пошёл в поход и, в дальнейшем, прирастил к России огромную территорию Сибири, тем самым было определено направление освоения новых земель, вплоть до Дальнего Востока [1, с. 5–11].

За прошедшие века он, как историческая личность у многих народов, населяющих эту богатейшую территорию, окружён различными былинами и сказаниями. Его имя знали и знают не только в Сибири, но и других регионах и особенно местах проживания казаков. Сказы о Ермаке, песни были популярны с давних времён. В старину, Сибирь подразделялась на русскую – по эту сторону Урала и на «немшоную», которая простиралась за «Камнем», так тогда назывались Уральские горы. На ней властвовал хан Едигер, который признавал Грозного повелителем Сибири и соглашался платить дань. Но он был вероломно убит ханом Кучумом. С той поры, мира между царством Ивана Грозного и ханом Кучумом не стало.

И в это неспокойное время, достаточно небольшая по численности ватага казаков во главе с Атаманом Ермаком, смогла разрешить эту проблему. В день памяти великомученика Димитрия Солунского 26 октября (по старому стилю), они вошли в столицу Сибирского ханства Кашлык (Искер). В результате, казаки положили к ногам Ивана IV новое Царство Сибирское. За что царь простил всю прежнюю, вменяемую им вину и одарил атамана княжеским достоинством. А его дружину назвал «Царской служивой ратью». Поэтому с 1582 года и ведётся старшинство Сибирского казачьего войска [10]. До революции прошлого века, практически в каждой Сибирской избе обязательно висел портрет Ермака Тимофеевича, а в Тобольских храмах

поминали казаков [4, с. 163], что говорит о его почитании у сибиряков. Особое отношение к Сибири было выражено в решении императора Александра III*, которое было приурочено ко дню, когда казаки атамана Ермака вступили в столицу Сибирского ханства. (Вместе с тем в летописях существуют разночтения и* год взятия Кашлыка (Искера) указывается 1582 и даже 1583-й)*. Но на государственном уровне императором Александром III 26 октября 1881 года (или 8 ноября по новому стилю) в обращении к сибирякам в честь 300-летия вхождения Сибири в состав России был озвучен 1581 год. Поэтому с 1881 года* до 1919 года включительно, *праздник* «День Сибири» отмечался ежегодно не только в Сибири, но и других регионах страны. В настоящее время его возрождают в Тюмени, Салехарде и ряде других сибирских городах и сёлах. В этой связи хотелось бы, чтобы празднику был придан статус государственного дня, поэтому предлагаю отметить это в итоговой резолюции нашей конференции, обратившись в соответствующие органы государственной власти, дополнив название праздника «День Сибири и Дальнего Востока». Это было бы данью уважения к тем далёким событиям, огромные усилия к которым, приложили казаки и не только в Сибири, но и на территории Дальнего Востока. Благодаря чему, Россия приобрела новые территории и несметные природные богатства, став крупнейшим государством мира.

Ермак погиб, при этом, возможно ли установить место его захоронения, кто он и откуда? Имеющиеся сведения разнятся и, зачастую не несут исторической и правовой подлинности. Я не буду дальше развивать эту тему, несомненно, она требует дальнейшего детального научного и правового подхода в изучении и осмыслении этой исторической личности. Но, полагаю, настало время для начала работы по изучению этой перспективы и сбору соответствующих материалов для реализации возможности к причислению Ермака к лику русских святых.

Научной проработкой и популяризацией деяний Ермака во Славу Сибири и России, непосредственно и занимается общественный научный Координационный Совет по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона при Центре региональных справочных изданий Тюменского государственного университета (Председатель к.ю.н. В.И. Степанченко), который был учреждён в 2011 году [2, с. 231–240] и стал продолжением реализации, подписанного соглашения о сотрудничестве между Обско-Полярной казачьей линией Сибирского казачьего войска Союза казаков России и Институтом гуманитарных исследований Тюменского государственного университета 16 октября 2008 года [8, с. 420–421]. Практически тогда и была заложена тема «Казачество в Западной Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура». Первый состав Совета состоял из 16 учёных докторов и кандидатов наук различных научных отраслей сибирского и уральского регионов.

Научным Координационным Советом было положено начало активного и планомерного изучения истории о Ермаке и поставлена главная цель издать первую в истории страны «Народную Энциклопедию «Ермак»». При этом, тогда, мы только искали подходы в этом вопросе и сформулировали проект концепции энциклопедии как «Казачество Сибири и Тюменского региона» [3, с. 240–244], что в дальнейшем переросло в «Народную Энциклопедию «Ермак»». Пришли мы к этому, уподобляясь тому, способу, как в народе, испокон веков строили храмы и часовни. Это и реализуется координационным Советом в сборе соответствующих источников, фольклорных материалов, былин, мифов и так далее, различных письменных свидетельств, их научного анализа и подготовке соответствующих лемм. Предварительно в результате, проведенной работы были изданы, – краткий исторический справочник «Ермак – гордость России» [5] и энциклопедический словарь-справочник «Ермак» [6]. В написании этих книг, приняло участие более половины членов научного Координационного Совета и более 50-ти авторов. Помимо этого, были и другие издания. В настоящее время ведётся большая работа по сбору средств, написанию и формированию, как я уже отметил народной энциклопедии. К этой работе мы приглашаем всех желающих.

Проводимая академическая и издательская работа, является важным направлением, однако, без взаимодействия с общественностью, казаковедами, духовными лицами, молодёжью, и объединения усилий научного сообщества, заинтересованного в реализации этой темы, а также пропагандистской и лекционной деятельности, добиться желаемого результата практически невозможно. Поэтому члены научного Координационного Совета активно занимаются этим видом работы и считают её одной из важнейшей.

Они выступают с лекциями и презентациями, обнародованных изданий в школах, высших и средних учебных заведениях, городских библиотеках городов и районов, областей и автономных округов. А именно: в Тюмени, Ишиме, Заводоуковске, Тобольске, Ярково, Вагае, Салехарде, Надыме, Ноябрьске, Новом Уренгое, Губкинском, Муравленко, Тарко-Сале, Сургуте. Ими была охвачены практически все крупные районные центры. Эта работа ведётся и в других регионах страны, в Москве, Барнауле, Екатеринбурге, Кемерово, Омске, Астрахани, Костроме, Сочи, Горячем Ключе, Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Перми, Минеральных Водах и других местах. Эта работа освещается в окружных и областных СМИ, а также на сайте Обско-Полярной казачьей линии «Летка.РФ». Заходите на него и читайте, там много интересного о возрождении и становлении казачества и, в частности, материалов, посвящённых Атаману Ермаку.

При этом, изданные нами книги, были переданы в областные и краевые библиотеки, библиотеки музеев Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) и Тюменской области, библиотеки некоторых

ВУЗ (ов), школ и колледжей. Кроме того, они направлены в Китай в библиотеку Аньхойского педагогического университета, с которым осуществляется сотрудничество. Информацию о работе по изучению истории Атамана Ермака и изданные книги, получили казачьи общины Чехии, Азербайджана и Ирландии, представители которых приняли участие в международном казачьем «круглом столе» в Салехарде в апреле 2019 года. Наша работа вызывала и вызывает интерес. К примеру, в библиотечной системе г. Кострома в 2018 году была разработана программа «Корни патриотизма Народов России», где одно из центральных направлений занимает Атаман Ермак, который до этого общественностью города был мало-узнаваем. И это только часть деятельности, которой занимаются учёные и казаковеды при Тюменском государственной университете, восстанавливая по крупицам историю о Ермаке, для исторической справедливости и использования её, как бренд региона.

Нам казакам, нужно чётко понимать, что в современный период времени, осознание принадлежности к казачеству и русской культуре – это поступок с большой буквы, серьёзный и ответственный выбор каждого из нас [9, с. 468]. Так понимал казачество и А. Михайлов – казак Сибирского казачьего войска в изгнании. Эту мысль он изложил в одном из казачьих изданий за рубежом: «Казачество – русское самобытное явление» [7]. Защищать нашу историю, русский народ, православие, как духовную основу России-матушки наш долг. Мы плоть от плоти! На этом стояли наши предки и будем стоять мы. А подвиг Атамана Ермака, будет служить нам историческим примером.

Литература:

1. Азіатская Россія. Завоеваніе царства Кучума. Ермак. Том I. СПб: Изданіе переселенческого Управленія Главного Управленія землеустройства и земледелія. 1914. – С. 5–11.
2. Актуальные проблемы современного казачества Сибири и Тюменского региона: Материалы межрегионального круглого стола. /под ред. И.С. Карабулатовой, В.Н. Евсева. – Тюмень: ООО «Печатник»,– 2012. – С. 231–240.
3. Актуальные проблемы современного казачества Сибири и Тюменского региона: Материалы межрегионального круглого стола. /под ред. И.С. Карабулатовой, В.Н. Евсева. – Тюмень: ООО «Печатник»,– 2012. – С. 240–244.
4. Гордиенко А.М., Гордиенко В.М. За други своя или всё о казачестве. – М.: Международный фонд славянской письменности и культуры. АРП Инт. Ко. 1993. – С. 163.
5. Ермак-гордость России: краткий исторический справочник. / под ред. Г.С. Зайцева, В.И. Степанченко. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 2016.– 344с.

6. Ермак: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Г.С. Зайцева, В.И. Степанченко. Тюменский государственный университет, Центр региональных справочных изданий; Тюменское городское противопожарное общество «Атлас»; Фонд президентских грантов – Тюмень: Изд. ТюмГУ 2018.– 192с.
7. Михайлов А. Краткие записки о службе казачества России // Донской Атаманский Вестник. США, июнь-август 1959 года № 30.
8. Степанченко В.И. Говорим, гутарим, балакаем и применяем!.. Часть II. – СПб.: «МЕДИА ГРУПП» ООО ИПК «КОСТА» 2010. – С. 420–421.
9. Степанченко В.И. На рубеже веков. Часть I. – СПб.: «МЕДИА ГРУПП» ООО ИПК «КОСТА» 2012. – С. 468. Из вступления, на VIII Большом круге Союза казаков России атамана ОПКЛ в г. Тюмени 29 апреля 2012 года.
10. Топчий А.Т. Краткая хроника Сибирского казачьего войска. /Под редакцией Р.А. Скрипникова. – Томск: Типография «Томьлад». 1992.– 22с.

Толмачев С. М.

КАЗАЧЕСТВО – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ РУССКОГО НАРОДА

С началом процесса возрождения казачества в конце прошлого века начали обсуждаться следующие вопросы: какое место в современном обществе могут занять казаки? Чем в нынешнее время является казачество? Сословием, субэтносом, народом или силовой структурой.

В 1927 году лидеры вольно-казачьего эммигрантского движения в Праге выдвинули идею о создании страны КАЗАКИЯ, которая нашла поддержку в правящих кругах Польши и других стран Запада, заинтересованных в расчленении СССР. Однако эта идея встретила решительное неприятие со стороны официального руководства белоказачьего движения и всей русской эмиграции. В 1959 году в США был принят закон «О неделе порабощённых наций», к числу которых причислялось и казачество. Таким образом, в вековечной борьбе Запада и России на Западе упорно создавался миф о казачестве, которое не имеет общих корней с русским народом. Безусловно, в обосновании своей точки зрения Запад ссылался на историю.

В настоящее время существует, как минимум, три версии происхождения казачества. В одной из них утверждается, что казаки ничего общего с русским народом не имеют и в прошлом принадлежали к народам, пришедшим из Азии, а впоследствии обрусевшим,

принявшим русский язык и религию. Вторая версия, по мнению В.Б. Антоновича, гласит, «казаки есть не что иное, как остатки сохранившихся древнеславянских общин, которые являются с характером воинственным, вызванным местными обстоятельствами, с новым именем, возникшим из той же военной обстановки». По третьей версии, свободолюбивые люди, протестуя против всякого угнетения, бежали на свободные, никем не занятые земли. Впоследствии они превратились в «племенные образования, хранившие свои бытовые особенности, а также и своё название – казаки».

Все эти версии лишь подтверждают сложность формирования любого человеческого сообщества, его неразрывную связь со многими другими факторами и недопустимость упрощённого подхода к оценке любого исторического явления, в том числе и к названию «казак», восходящему к древним героическим временам и употреблявшемуся в былинах и легендах не только в русском, но и языках народов Востока, Средней и Малой Азии.

Процесс рождения и становления народов всегда длительный, противоречивый, наполненный героикой и предательствами, великими деяниями и низкими, подлыми поступками. Народы возникают разными путями. У одних – это дело внутреннего развития, у других – под воздействием внешних обстоятельств, у третьих в результате завоеваний. Нередко эти пути смешиваются.

Археологические и исторические памятники говорят о том, что в результате слияния многих племён с местными славянами появились племена казачьих предков. Название «казаки» на Руси было хорошо известно ещё до появления монголов. В числе её богатырей первым назван «матёрый казак Илья Муромец». Русский историк В.Н. Татищев утверждал, что казаки существовали ещё со времён Хазарской империи (с середины VII в.). По всему Приазовью и по Дону в то время звучала славянская речь. Пращуры казаков, особенно в первый период своей истории, представляли собой полуазиатский и полуевропейский тип населения. Черты европейского характера выражались в том, что они были христианами и имели наклонности к оседлому образу жизни, тяготели к общественному порядку демократического направления. С другой стороны, пращуры казаков обладали и рядом черт, свойственных кочевникам, как-то: ограничением личных потребностей, простотой, грубыми нравами и воинственностью.

В битвах и преодолении опасностей постепенно выковывается единство славян. Большая часть славянских племён слилась в единый территориальный союз под названием «Русская Земля».

Подводя итоги эволюции племён, предшествующих появлению казачества, «отец русской истории» Н.М.Карамзин сделал знаменательный вывод, что имя казаков «в России древнее Батыева нашествия». По мнению С.М. Соловьёва, «существование казаков, как

пограничного воинственного народонаселения, было естественно и необходимо по географическому положению Древней Руси, по открытости границ со всех сторон». В.О.Ключевский называл казаков «историческим продуктом степи» людьми вольными, не признававшими никаких общественных связей вне своего «товарищества», историческим преемником древних русских богатырей, стоявших в степи на заставах богатырских.

Изнурительная борьба в суровое время, постоянная военная опасность, служба днём и ночью, в любую погоду круглый год, необходимость вооружённой борьбы выковывали особый тип казака, военного человека, жившего на границе, с сильным характером, смелого, выносливого, находчивого, умевшего действовать в сложной обстановке. И ими становились, прежде всего, те, кто способен был усвоить лучшее из военного опыта своих отцов и дедов. Для казаков не менее важным было и такое оружие, как «войсковое товарищество, выковывавшееся в боях, там же рождалось национальное единство и братство». Суворовские слова: «Сам погибай, а товарища выручай», для пращуров казаков было обычным делом.

После ордынского нашествия при Золотой Орде продолжали самостоятельное существование на своих старых местах общины вольных казаков. Всё русское население было разделено на две части. Первая часть – данники. Вторая расселена в степной полосе, на берегах приграничных рек под началом монгольских военачальников и составила военные поселения для помощи ордынским войскам, охранявшим границу и несшим вспомогательную службу.

Военная организация Золотой Орды в то время была одной из самых лучших в мире и выделялась своей мобильностью и эффективностью. Все поселения русских, принявших название казаков, были поставлены в условия, когда они должны были лучшим образом отвечать требованиям подготовки к военным действиям и несению пограничной службы, к порядкам, в большей мере принятым в кочевом быту наездников-стрелков и несколько ранее ватаг вольных людей, ходивших «за зипунами».

Казачье приграничное население, проживая компактно и говоря на родном языке, сохранило православную веру, свои обычаи и традиции. Этому способствовала и национальная обособленность от общения с другими племенами и народами, которую ордынцы старались поддерживать, исходя из своих интересов.

Одним из важнейших средств существования казачества в то время была военная добыча. И это ордынцы использовали, натравливая казаков на соседние народы и племена, в том числе и на русские княжества.

В новых исторических условиях на смену русской длиннополой одежде пришли удобные для верховой езды чекмени и короткие кафтаны, позаимствованные у приазовских народов. Казаками было

создано не имевшее аналога специфическое казачье седло. Щеголеватый вид, ношение серьги в ухе (серьга указывала на то, что казак является либо последним мужчиной в семье, либо в роду), а значит, в бою его надо беречь, вздыбленный чуб – всё это отличало казаков от остального населения.

Новые условия быта оказывали воздействие и на их народное искусство. Песни казаков слагались протяжными, плавными, напевными, как окружавшие их степные просторы. В них они выражали свои чувства радости, печали, тоски и горя. Возникло характерное для казаков хоровое пение с многообразными подголосками в сопровождении музыкальных инструментов. Свою радость и удаль казаки выражали в залихватских танцах и плясках. В памяти русского народа на века остались былины, легенды и думы о людях с сильным характером, преданных родине, войсковому товариществу.

После распада Золотой Орды вольные казачьи общины сохранили свою самостоятельность. К казакам из русских княжеств прибывали и те, которые не имели казачьих прав и обязанностей и назывались иногородними. В числе иногородних были и приписные казаки, принятые в замкнутую казачью среду по решению казачьей общины. Если на казачью землю приходили казаки из центральной Руси и Литвы, имевшие доказательства своего казачьего происхождения, то казаки принимали их сразу, считая их «природными», а не приписными. При наборе «со стороны» проводилась обязательная проверка в индивидуальном порядке и при поручительстве старших казаков. В XVI–XVII вв. сложилась законченная военная организация, оформился внутренний быт казаков.

В борьбе с крымцами, турками и другими недружественными соседями казаки были в основном предоставлены сами себе и должны были рассчитывать только на собственные силы.

Войсковая организация казаков обладала высокой боеспособностью. Казачьи городки подвергались нападениям крупных конных отрядов врагов. Численность их доходила до нескольких тысяч. Однако, обладая отменной военной выучкой, войсковым товариществом, казаки успешно оборонялись, а часто и сами наносили встречные удары. Казачьи поселения исстари объединялись в организацию, которая называлась «войско». Все главные вопросы жизни войска решились на общих собраниях – кругах: валовом, полковом и войсковом.

Казачество… Его рождение, становление и развитие насчитывает более сотни лет, немыслимо без истории Руси – России. Казачество, безусловно, является неотъемлемой частью русского народа с особенными обычаями, традициями, культурой, но с единой для

русского народа Православной Верой, языком, территорией, историей. Многие судьбоносные события российской истории происходили при непосредственном участии казаков.

Казачество – уникальное российское явление. Попытки создать нечто подобное в Персии, Турции, Речи Посполитой, Великом княжестве Литовском закончились неудачей.

Казаки верно служили Отечеству: сначала по договорам, затем по присяге, в составе вооружённых сил, как их неотъемлемая часть, а сегодня возрождение казачества идёт на общественных началах, а это в условиях рыночной экономики – непросто, но ценно. Мы много лет говорим о необходимости принятия закона «О казачестве», чтобы находиться в правовом государстве, в правовом поле, в не в «подвешанном состоянии».

Возрождающиеся казачество должно знать свою историю. Лучшие умы России всегда связывали возрождение своей страны только с возрождением казачества. Так Александр Куприн писал: «Непоколебимо верую в грядущее обновление Великой России, верю в неразрывную связь казачества с нею».

После февраля и октября 1917 года пришедшие к власти демократы и большевики сделали многое, чтобы очернить историю казачества. Пренебрегли они и мнением Л.Н. Толстого: «Казаки создали Россию». Им были более близки слова Л.Д.Троцкого, который утверждал, что у казаков нет заслуг перед русским народом и русским государством.

Отношение казачества с правящими классами во все времена не было безоблачным. И цари вели себя неоднозначно. Но если при них речь шла об ограничении прав и свобод казачества, то при большевиках – о физическом и нравственном уничтожении лучшей части русского народа.

Защищая свои многовековые традиции и права, казаки прошли свой исторический путь через многие годы унижений и попрания элементарных прав человека, сохранив преданность России и заповедям своих предков.

У Н.В.Гоголя казаки – «последние лыцари православия», у Л.Н. Толстого – «русский народ казаками желает быть». У современного писателя Кавада Раша (курда по национальности) рыцари пояса Пресвятой Богородицы.

Сегодня идёт бурный процесс становления казачества в новых условиях. И чтобы понять суть этого движения, ощутить его дух, необходимо прежде всего хорошо знать историю, чтобы нейтрализовать те негативные проявления и тенденции, которые иногда дают о себе знать.

Тулупова А. А.

КОБЗАРСКОЕ ИСКУССТВО КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ КУБАНИ: ЛЮДИ И ТВОРЧЕСТВО

Восточнославянская культурная традиция Кубани специфична и имеет свои особенности, во-первых, кубанская традиция – это традиция позднего формирования. Во-вторых, освоение Кубани, прежде всего казаками Запорожской Сечи, осуществлялось с разных территорий. При освоении кубанских земель казаки из Запорожской Сечи привнесли свои культурные традиции, в том числе кобзарское искусство. В-третьих, культурное пространство формировалось поэтапно в соответствии с цикличностью заселения края. В результате этносоциальных и этнокультурных процессов неоднородность кубанской традиции была к середине XIX в. унифицирована и сложилась в общекубанское культурное ядро.

Рассмотрим кобзарское (бандурное) искусство, как один из элементов казачьей культуры Кубани. Развитие народного художественного творчества и трансляция его лучших образцов последующим поколениям – одна из важнейших наших задач. Следует отметить, что словосочетание «*художественное творчество*», обычно употребляется в значении самодеятельное (любительское) творчество, которое включает в себя создание и (или) исполнение художественных произведений силами любителей, выступающих коллективно или в одиночку. Таким образом, понятие «*местное традиционное народное художественное творчество*» является объемным понятием, включающим в себя как указание на традиционные виды культурной деятельности, так и на самодеятельный характер их освоения.

Переселенцы с Украины – казаки – привнесли свой важнейший вклад в культуру и искусство кубанского края, которая издавна ассоциировалась с фигурой кобзаря-бандуриста, играющего на кобзе или бандуре. Следует напомнить, что кобзарь – народный певец и поэт – разносил славу о своем вольнолюбивом народе, родине, ее верных сынах-героях, их подвигах, мужестве.

На современном этапе кобзарское (бандурное) искусство, современное исполнительское мастерство и обучение являются частью казацкой культуры Кубани, которая недостаточно изучена и популяризирована в источниках массовой информации.

История «бандуры» на Кубани не проста и не однозначна. Наблюдался расцвет и увядание популярности бандурного искусства в разные исторические периоды развития кубанского края. Но, попрежнему, живет любовь к казацкой песне, древнему инструменту – кобзе (бандуре). В наше время, в разных городах и станицах Краснодарского края, любители народного инструмента, самодеятельные

исполнители популяризируют традиции исполнительства игры на бандуре. В музеях края, в домашних коллекциях до сих пор хранятся старинные инструменты и память об их обладателях.

Одним из исследователей кобзарского искусства Кубани является *Алексей Федорович Нырко* [3, с 4]. Будучи внештатным методистом по вопросам кобзарства при областном Доме народного творчества г. Ялты, он активно добивался открытия музея кобзарского искусства Крыма и Кубани. Так, в 1984 году состоялось официальное открытие музея при Ялтинском педагогическом училище, посвященное 150-летию со дня рождения Степана Руданского и 20-летию народной самодеятельной капеллы бандуристок его имени. В этом своеобразном музее редкостных инструментов кобзареведом собрано 24 бандуры: два инструмента братьев Дмитрия и Владимира Лазаренко, которые играли в Кубанской капелле станицы Каневской в 20–30-е гг.; редкостные бандуры местных мастеров А. Цемко, В. Моновецкого; бандуры известных мастеров О. Корниевского, А. Паплынского, И. Скляра и других.

В 1992 г. А. Нырко организовал фестиваль кобзарского искусства в Крыму им. Миколы Лысенко под названием «Звени бандура», который ежегодно проходил в Ялте. Основной целью проведения фестиваля является сохранение и развитие самодеятельного кобзарского искусства. Здесь демонстрировали свое искусство игры на бандуре и вокальное мастерство самодеятельные коллективы и солисты из Крыма, Кубани, Киевщины, Донбасса и многих других территорий.

В 1988 г. по инициативе А. Нырко и благодаря методической и материальной помощи капеллы им. С. Радунского, на Кубань было подарено шесть бандур. В Краснодарском институте культуры из студентов хорового отделения был организован любительский ансамбль бандуристов под руководством профессора Анатолия Переседы, ученика Алексея Нырко.

В 1989 году педагог-хормейстер Детской школы искусств (Северский район Краснодарского края) *Марина Коземаслов*а познакомилась с А. Нырко, по его инициативе она научилась элементарным приемам игры на бандуре. Алексей Федорович подарил Марине Викторовне инструмент и сумел передать любовь к нему.

В 1985 году М. Коземаслова окончила Куйбышевский государственный педагогический институт по специальности фортепиано. С 1987 года преподавала в Детской школе искусств ст. Северской, где впервые познакомилась с удивительным украинским инструментом – бандурой. После обучения у Алексея Федоровича, Марина Викторовна создала трио преподавателей Детской школы искусств, в него вошли музыканты, играющие на нескольких инструментах: две бандуры и скрипка, и детский ансамбль из своих учеников-пианистов

Анны Журавлевой, Татьяны Волковой и Татьяны Ивановой, которые стали первыми участниками ансамбля. Через два года А. Нырко пригласил два трио из школы на фестиваль в город Ялту.

В 1992 году был создан вокально-инструментальный ансамбль бандуристов «Мрия» по инициативе А. Нырко. Вторым человеком, сыгравшим немаловажную роль в создании ансамбля, был *Семен Евдокимович Турчинский*, проживавший в станице Азовской Северского района. Этот удивительный человек в 70 лет начал изготавливать бандуры, пытаясь сделать инструмент с облегченной декой, чтобы детям было легче его держать. Несколько инструментов подарил школе.

Со временем Детская школа искусств приобрела инструменты на Черниговской фабрике, после этого Марина Коземаслова смогла собрать ансамбль из десяти участников. В репертуар коллектива вошли не только украинские и кубанские казачьи песни, но и аранжировки авторских кубанских произведений, созданные руководителем. Вокально-инструментальный ансамбль «Мрия» участвовал в краевых, всероссийских и международных конкурсах и фестивалях. В состав ансамбля входили Татьяна Самойленко, Марина Задорожная, Элла Коземаслова, Екатерина Черкасская и другие.

На сегодняшний день, к сожалению, в данной школе бандуристов больше нет.

В пос. Лазаревское г-к. Сочи, в Лазаревском центре национальных культур, в Центре украинской культуры в 1999 г. был открыт класс бандуры под руководством дирижера-хормейстера *Галины Маслячовой (*бандуристка-самоучка). Под ее руководством коллектив работал до 2006 года.

С 2007 года, после обучения на Украине по классу бандуры, руководителем творческого коллектива стала *Ольга Подосинникова*. Ансамбль и по сей день сохраняет и развивает бандурное искусство в муниципальном образовании г-к. Сочи.

В г-к. Геленджике экономист по образованию и большой любитель украинской песни и инструмента *Татьяна Федоряк* включает в свои выступления исполнение песен под аккомпанемент бандуры. Национальный казацкий инструмент «бандура», скрипка и многие другие инструменты используются в деятельности народного ансамбля украинской и русской песни «Чумаки», под руководством заслуженного работника культуры Украины, Надежды Набоки.

В 1974 г. талантливый музыкант и организатор *Виктор Захарченко* стал художественным руководителем Государственного Кубанского казачьего хора. Началась пора творческого подъема коллектива, поиск его самобытного кубанского репертуара, создание научно-методической и концертно организационной базы.

В 1987 году в состав хора была приглашена и на протяжении многих лет работала бандуристка *Любовь Кинзерская*, которая в 1981 году окончила музыкальное училище им. Дениса Сечинского в городе Ивано-Франковске по классу «бандуры». С 1984 по 1986 годы она участвовала в вокальной студии при Национальном заслуженном академическом народном хоре Украины им. Верёвки. Окончила Киевский государственный институт культуры им.А.Корнейчука. После окончания вокальной студии по распределению попадает в полесский ансамбль песни и танца «Лёнок» под руководством народного артиста Украины Ивана Слёта. В 1987 году отправляется на гастроли на Кубань и с подружкой прослушивается в Кубанский казачий хор. Так продолжается творческий путь Любови Васильевны на кубанской земле. В 1991 году Любови Кинзерской присвоили звание Заслуженный артист Кубани. Сегодня она преподает в Детской школе искусств № 9 города Краснодара.

В 1991 г. в Краевой детской экспериментальной средне-образовательной школе народного искусства был создан класс «бандуры», куда приглашена работать Лариса Цихоцкая.

Цихоцкая Лариса Витальевна окончила музыкальную школу в г. Киеве у преподавателя Тамары Васильевны Коночук. В 1973 г. окончила музыкально-педагогический факультет Неженского государственного университета. По воле судьбы в 1976 г. приехала в город Краснодар, работала в общеобразовательной школе № 47, пела с детьми, аккомпанируя на любимом инструменте, участвовала в учительской самодеятельности. Получила звание «Отличник народного образования». В 1997 г. Ларисе Витальевне присвоено звание заслуженный работник культуры Кубани. В 2000 г. включена в «Національную спілку кобзарів Україні» за возрождение и развитие бандуры на Кубани присвоено звание заслуженный работник Украины.

Под руководством Ларисы Цихоцкой, первые выпускники Краснодарской детской экспериментальной средне-образовательной школы народного искусства Кубанского казачьего хора класса «бандура», в 1998 г. стали студентами Краснодарского государственного университета культуры и искусств. Это Серга Елена, Тангаева Юлия, Переверзева Елена, Шагеева Светлана. Но не все ее первые ученики связали свое будущее с кобзарским искусством: Стоякина Надежда закончила Российскую академию музыки им. Гнесиных (г. Москва), Чередниченко Надежда – Кубанский государственный университет (исторический факультет). Только одна ученица этого выпуска несколько лет продолжала передавать свое мастерство детям – это Елена Давиташвили в Средней общеобразовательной школе им. В.Г. Захарченко.

В настоящее время просветительской, педагогической, концертной деятельностью занимается профессиональный коллектив бандуристов «Кубанская бандура» в составе Цихоцкой Елены, Тулуповой

Анны, Глушковой Ксении, Шошенко Елены. Коллектив участвовал в различных городских, краевых, всероссийских и международных конкурсах и фестивалях, неоднократно становился лауреатом.

Сейчас вокально-инструментальный ансамбль «Кубанская бандура» в составе Глушковой Ксении, Тулуповой Анны и Левченко Александры продолжает активную концертную деятельность в различных населенных пунктах Краснодарского края, в других регионах нашей страны, в зарубежье. Также в школе кубанского казачьего хора, наряду с Ларисой Цихоцкой, ведет педагогическую деятельность Ксения Глушкова. Участники ансамбля активно пропагандируют бандурное искусство не только в крае, но и за его пределами.

Кобзарское казачье искусство – уникальное явление, которое несет в себе духовность, веру, свет, любовь, необыкновенный певческий талант народа. То наследие, которое даровано нашими предками-казаками, возрождается и на сегодняшний день востребовано.

Благодаря поддержке на государственном [5, п. 2, п. 11], региональном уровне [7, 8] на территории Краснодарского края образованы казачьи дошкольные образовательные организации, школы, кадетские корпуса, в которых дети знакомятся с историей казачества, осваивают казачьи культурные традиции, знакомятся с народным творчеством, в том числе с кобзарским (бандурным) искусством. Самодеятельные и профессиональные артисты участвуют в различных мероприятиях, направленных на приобщение подрастающего поколения к этнокультурным традициям, музыкальной культуре. Выстроенная система взаимодействия между образовательными организациями и деятелями искусств, способствует формированию у детей и подростков уважения к культурному наследию предков, ценностному, духовно-нравственному их становлению, формированию патриотических чувств.

Литература:

1. История кубанского казачества [Текст] / под. ред. В.Н. Ратушняка. – Краснодар: Традиция, 2013.– 416 с.
2. Нырко, А. «Кобзарства Крыма и Кубани». – Киев, 2008.
3. Олексій, Нирко Н-29.»Кобзарство Криму та Кубані». Наукове видання. – Львів: Видавництво Університету «Львівський Ставропігіон», 2015.– 162с.
4. Ткаченко, П. Кубанский лад. Традиционная народная культура: вчера, сегодня, завтра [Текст] / П. Ткаченко. – Краснодар: Традиция, 2014.– 423 с.
5. Трёхбратов, Б.А. История и культура народов Прикубанья [Текст]: с древнейших времен до начала XX века / Б. А. Трёхбратов. – Краснодар: Традиция, 2011.– 480 с.

6. Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102488842
7. Приказ Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края № 4177/76 от 01.09.2016 «Об утверждении Положения о классах и группах казачьей направленности в образовательных организациях Краснодарского края». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: http://uotem.ucoz.ru/sud/3prikaz_ob_utverzhdenii_polozheniya_o_klassah_i_gr.pdf
8. Приказ Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края № 3908/81 02.11.2018 «Об утверждении порядка присвоения муниципальным и государственным образовательным организациям Краснодарского края регионального статуса казачья образовательная организация» – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации.–URL: https://ddk-kk.krasnodar.ru/upload/iblock/c6e/81-ot-2.11.2018-Ob-utverzhdenii-Poryadka-prisvoeniya-mun_m-i-gos_m-obrazovatelnym-organizatsiyam-KK-regionalnogo-statusa-kazachya-obraz.organizatsiya.pdf

Чжан Сяолин, Юэ Цян

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ДОНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО РОССИИ» ЯН СУМЭЙ. Ч.: ИЗДАТЕЛЬСТВО ХЭНАНЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 2012 [2]

Рецензируемая публикация посвящена новому направлению науки в Китае –казаковедению, которое возникло в Китае гораздо позже, чем в России. Интерес к изучению истории и культуры российского казачества в последние десятки лет способствовал появлению множества научных исследований китайских аспирантов, докторантов и ученых.

После распада Советского Союза казачество, молчавшее 70 лет, вернулось в стезю исторического развития. В определенный период времени казачество стало в центр внимания российского общества. Возрождение казачества также привлекло широкое внимание

2 Эта статья написана при поддержке «Китайского государственного фонда социальных наук», № проекта: 19FMZB015, «Фонда Центра международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС (Китай), № проектов: CNSCO17039», а также при поддержке «Фонда Шанхайского политико-юридического университета для молодых ученных», № проекта: 2021XQN21.

всех слоев современного российского общества, в том числе –академических кругов. За последние 30 лет в России появилось много магистерских и докторских диссертаций, а также научных статей и академических трактатов, темой исследования которых стало казачество. Семинары различного уровня по теме ежегодно проводятся в различных городах. За эти годы казачество как дисциплина активно развивается – оно стало одной из ведущих отраслей российской науки. Исследование казачества в Китае началось значительно позже, чем в России. Данная область не получила должного внимания, а исследования не принесли значительных результатов и не носят систематический характер. Таким образом, данная область исследования в Китае относительно непопулярна.

Книга «Донское казачество России» финансировалась Проектом гуманитарных и общественных исследований Министерства образования КНР. Книга была опубликована в 2012 году Издательством Хэнаньского университета. Автор –профессор Ян Сумэй – в 2010 году окончила Китайскую академию общественных наук со степенью доктора истории. Автор специализируется в области исследования истории и культуры казачества. В последние 10 лет Ян Сумэй занимается исследованием истории, культуры и литературы казачества. Она опубликовала более 10[3] результатов исследований казачества в Китае и России, руководила рядом специальных исследовательских проектов[4] по истории и культуре казачества, а также опубликовала 3[5] научные монографии на тему казачества.

В книге «Донское казачество России» объектом исследования является донское казачество. Основа произведения – марксистский исторический материализм. Автор сочетает методы макро- и микроанализа, использует иллюстрированные российские архивы и научные

3 Взгляд на образ казаков в творчестве русских писателей//Иностранный язык, 2018 № 3; Историческая интерпретация неказацкого образа в русско-советский период// Проблемы преподавания истории, 2018 № 3; Казаки в истории российско-китайских отношений (XVII в.-начало XX в.), Вестник Российского университета дружбы народов. Номер 2, 2016 г. С.354–364; Историческая эволюция политики российского правительства в отношении донского казачества// Пословицы и поговорки, 2015 № 3. Казаки с уникальными культурными особенностями//Вестник Муданьцзянского университета, 2014 № 10; Письменные казаки: литература и культурная идентичность от песни героя до современности// Русская литература и искусство, 2013 № 4; Анализ эволюции социальных атрибутов казачества в царской России//Вопросы истории преподавания, 2013 № 3; Русские ученые о происхождении казачества//Всемирная история, 2012 № 2; Анализ возрождения русских казаков с конца XX века//Мировая нация, 2012 № 4; Происхождение казаков и анализ их социальных атрибутов: перспективы исследования казачества//Исследования России, 2012 № 3; О возрождении русского казачества в XX веке//Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии, 2011 № 5; Чудо русской литературы: казацкая литература//Журнал Сианьского международного исследовательского университета, 2013 № 2; Анализ этимологии и личностных характеристик казачества//Журнал Янчжоуского Университета, 2011 № 2; Об изучении истории казачества в Китае//Вестник Ганьсуского Объединенного Университета, 2011 № 3.

4 Генеральный проект гуманитарных и социальных исследований Министерства образования Китая от 2012 г., № 12YJA850024; Генеральный проект Китайского национального фонда общественных наук «Исследование русского казачества в 16–20 вв. (до 1920-х)», № 12BSS026; Генеральный проект Национального фонда общественных наук Китая от 2017 года, «Интерпретацияистории и литературы казачества», № 17BWW044; Гуманитарные и общественные исследования «Исследования казачьей литературы», Департамент образования провинции Хэнань, 2018 год, № 2018- ZZJH-081.

5 *Ян Сумэй*: «Донские казаки (1570–1835)», Beijing: Chinese Drama Press, 2011; «Донское казачество России», Чжэнчжоу: Издательство Хэнаньского университета, 2012; «Анализ историирусских казаков», Beijing: Science Press, 2016.

документы в качестве основных источников данных. В книге систематически исследуются история развития и социальные характеристики донского казачества, а также обсуждаются и анализируются статус и функции донского казачества в историческом развитии России.

Книга состоит из шести частей и включает предисловие, введение, основную часть, заключение, список использованной литературы и послесловие.

В предисловии автор дает краткий обзор казачества как социальной группы, анализирует этимологию происхождения слова «казак», указывает время первого упоминания казачества в русской литературе, повествует о феномене возрождения современного русского казачества, а также кратко излагает содержание исследования книги.

В введении автор представляет результаты исследований русских ученых в области казачества, сосредоточив внимание на вопросах, касающихся исторических истоков его развития, общественной жизни, политических и культурных особенностей донцев. Кроме того, автор пишет о западных (в основном американских) и китайских исследованиях на тему казачества. Также она обобщила основные характеристики исследований казачества на данном этапе в Китае. В конце Ян Сумэй знакомит читателей с методами исследования и литературными источниками, использованными в книге.

Основная часть состоит из 4 глав.

Глава 1 «Донское казачество до 16 века». Эта глава разделена на две части: «Становление вольного казачества на Дону» и «Основные характеристики вольного казачества на Дону». В книге подробно анализируется происхождение казачества, также рассказывается о становлении и развитии вольного казачества на Дону. Автор считает, что русское казачество – это многонациональная смешанная группа, которая эволюционировала в различные ветви казачества в разных регионах. Донские казаки –одна из ветвей русского казачества. Представители этой народности жили у бассейна реки Дон, поэтому их также называют донскими казаками. Донское казачество –уникальное историческое явление в истории России. Это результат геополитики, формирование которой неотделимо от географических условий Донского региона.

Глава 2 «Донское казачество 16–17 веков». Глава разделена на 4 части. В частях 1 и 2 описываются «предпосылки развития и организационные методы донских казаков», их «демократическая автономия», например, Казачий круг (форма народного собрания у казаков) как избирательный метод, а также методы поощрения и наказания среди донских казаков. В частях 3 и 4 автор рассказывает о процессе сдачи казаков царю. Кроме того, автор подробно описывает первые поселения, образ жизни, семейные традиции и брачные ритуалы донцев. Автор считает, что с конца 16 до конца 17 века донское казачество

из свободной группы постепенно превратилось в свободную, равноправную, демократическую и организованную социальную группу со своими организационными методами. Живя в относительно закрытой среде, донские казаки признавали царские полномочия и служили царю, но в то же время они много работали, чтобы сохранить независимость, свободу и автономию [1, С. 112–113].

Глава 3 «Донское казачество 18 века». Глава разделена на 3 небольших части: «Бедные и богатые донские казаки. Конфликт с Россией», «Русское царство побеждает донское казачество» и «Изменения в социальных характеристиках донского казачества». В книге рассказывается о крестьянском восстании 1667–1671 гг. против царского режима под предводительством донского казака Степана Разина и о антифеодальном крестьянско-казацком движении – Булавинском восстании 1707–1709 гг. В этот период произошло заметное расслоение внутри донского казачества, изменились и отношения страны с донцами. Во время правления Петра I началась реформа донской казачьей политики. В конце правления Петра I традиционная избирательная система донского казачества была упразднена, и Казачий круг утратил функцию высшего руководящего органа. Это означало полную утрату прав на независимость и свободу. Автор книги считает, что изменение политического статуса донских казаков в 17–18 веках было основано на уникальной исторической сделке, и сдача донских казаков царю стала неизбежным результатом исторического развития. Цель царского правительства – превратить донских казаков в особое служилое сословие, а также возложить на них задачу защиты границы [1, С.142].

Глава 4 «Донское казачество 19 века». В главе рассказывается об установлении социального статуса, военных делах и социальных характеристиках донцев в 19 веке. В начале главы автор пишет о крестьянском восстании под руководством Пугачева и его последствиях для страны. Автор считает, что неудача восстания подтолкнула русское правительство к усилению управления Донского региона. После поражения со стороны восстания Екатерина II провела ряд реформ по отношению к донским казакам. В книге отмечается, что, хотя русское правительство начало проводить реформы с 17 века, политический статус донского казачества в России не был определен до конца 18 века. До обнародования «Положения об управлении Донского Войска» 1835 г. донские казаки определялись как «особое закрытое военное сословие». «Положение» также описало права и обязанности донских казаков. В 1860–1870-е гг. окончательно сформировалась система управления русского казачьего военного округа. Кроме того, в книге автор упоминает роль донских казаков в русской православной Сибири и в процессе завоевания Кавказа. В конце главы Ян Сумэй рассказывает о деревнях, городах, исторических центрах, религиозных верованиях и обычаях донских казаков 19 века.

В заключительной части автор обобщает судьбу донского казачества в 20 веке и оцениваетего роль в истории. В целом, донское казачество пережило немало испытаний и прошло через многие перипетии судьбы. Донцы сыграли важную роль в сопротивлении иностранным вторжениям в России. В определенное время они выступали против царя. Без всяких сомнений, героизм, патриотизм и стремление к свободе у донцев высоко оценены и до сих пор восхваляются в современном российском обществе.

В конце книги автор также предоставляет читателям важную справочную информацию о донских казаках в виде приложения (Приложения). Приложение 1: Китайско-русская сравнительная таблица специфической терминологии; Приложение 2: Хронология казачества; Приложение 3: Список донских атаманов; Приложение 4: Таблица деления русских казаков; Приложения 5: Таблица казачьих войск в начале 20 века.

Авторитетные китайские специалисты по русской истории и проблематики дали этой книге высокую оценку. Лю Цзуси – известный специалист по истории России и профессор Пекинского университета – считает, что автор книги провел систематическое исследование истории донского казачества и описал эволюцию донцев от образования свободной группы и демократического становления до сдачи царскому правительству, и на конец формирования военного служилого сословия. Автор раскрыл суть двойственных отношений между казаками и царским правительством. Лю Цзуси оценил книгу как обоснованную и имеющую высокую академическую ценность. Комментируя книгу, профессор Ли Иннань из Пекинского университета иностранных языков, сказала: «Казачество – это исследовательская тема, которой российские и западные ученые уже давно уделяют пристальное внимание, однако она по разным причинам не была включена в категорию исследований в Китае». Автор систематически изучил казачество, как важную историческую тему, что способствовало продвижению соответствующих исследований в Китае. Ян Сумэй полностью раскрыла свои языковые преимущества, освоив множество малоизвестных в китайских академических кругах русскоязычных материалов, информативных и убедительных источников. Комментируя книгу, Цзо Фэнжун – профессор Партийного университета ЦК КПК – сказала: «Новаторство этой книги заключается в систематическом исследованиии описании формирования, развития, характеристик и роли донцев в территориальной экспансии России. Автор в определенной степени заполнил пробелы в изучении истории России в Китае». Чжан Цзяньхуа, профессор Пекинского педагогического университета считает, что казачество является важной частью российской истории, в особенности российской социальной и культурной жизни. Профессор отметил, что в китайских академических кругах нет систематических

исследований по данной теме. Исследовательское содержание книги основано на обширных русскоязычных материалах. Донские казаки 16–19-х веков рассматриваются как особые социальные и культурные группы, в которых основное внимание уделяется их социальному устройству, военному строю и быту.

Авторы данной статьи были рады познакомиться с книгой Ян Сумэй «Донское казачество России», сами будучи исследователями казачества. Эта книга имеет высокую академическую ценность, она также является первой академической монографией по истории казачества, изданной в Китае. Произведение заполнило немало пробелов в изучении истории России среди китайских академиков. Автор использовал первоисточники – авторитетные, богатые в содержании и заслуживающие доверия. Структура книги четкая и понятная: содержание полное и разбито на части, логика изложения проста и понятна. Язык произведения отличается точностью, лаконичностью и строгостью. Книга «Донское казачество России» открыла новую страницу в изучении казачества в современных китайских академических кругах. Публикация способствовала развитию исследований в сфере казаковедения в академических кругах Китая. Знакомство с трудом, раскрывающим ход развития донского казачества России, позволит заинтересованным в вопросе китайским читателям, студентам и ученым, понять происхождение, развитие и главные особенности донских казаков.

Литература:

1. *Ян Сумэй*: Анализ возрождения русских казаков с конца XX века//Мировая нация, 2012 № 4.
2. *Ян Сумэй*: Анализ эволюции социальных атрибутов казачества в царской России//Вопросы истории преподавания, 2013 № 3.
3. *Ян Сумэй*: Анализ этимологии и личностных характеристик казачества//Журнал Янчжоуского Университета, 2011 № 2.
4. *Ян Сумэй*: Взгляд на образ казаков в творчестве русских писателей//Иностранный язык, 2018 № 3.
5. *Ян Сумэй*: Донское казачество России, Чжэнчжоу: Издательство Хэнаньского университета – 2012.
6. *Ян Сумэй*: Историческая интерпретация неказацкого образа в русско-советский период//Проблемы преподавания истории, 2018 № 3.
7. *Ян Сумэй*: Историческая эволюция политики российского правительства в отношении донского казачества//Пословицы и поговорки, 2015 № 3.
8. *Ян Сумэй*: Казаки в истории российско-китайских отношений (XVII в.-начало XX в.), Вестник Российского университета дружбы народов. Номер 2, 2016 г. С.354–364.

9. *Ян Сумэй*: Казаки с уникальными культурными особенностями//Вестник Муданьцзянского университета, 2014 № 10.
10. *Ян Сумэй*: О возрождении русского казачества в XX веке// Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии, 2011 № 5.
11. *Ян Сумэй*: Об изучении истории казачества в Китае//Вестник Ганьсуского Объединенного Университета, 2011 № 3.
12. *Ян Сумэй*: Письменные казаки: литература и культурная идентичность от песни героя до современности // Русская литература и искусство, 2013 № 4.
13. *Ян Сумэй*: Происхождение казаков и анализ их социальных атрибутов: перспективы исследования казачества//Исследования России, 2012 № 3.
14. *Ян Сумэй*: Русские ученые о происхождении казачества//Всемирная история, 2012 № 2.
15. *Ян Сумэй*: Чудо русской литературы: казацкая литература// Журнал Сианьского международного исследовательского университета, 2013 № 2.

Чибисова С. П.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ЕРМАКА НА ПОЛЯХ МАНЧЖУРИИ. ИСТОРИЯ УНИКАЛЬНОЙ ДОНСКОЙ РЕЛИКВИИ.

Знамя всегда было в русской армии символом верности долгу, святыней, связывающей воинское подразделение в единое целое.

Одна из таких святынь представлена в экспозиции музея «Атаманский дворец» в Новочеркасске. Это – знамя-стяг 4-й Донской казачьей дивизии времен русско-японской войны. В 1919 году вместе с другими реликвиями донского казачества, по приказу атамана А.П. Богаевского, стяг был вывезен за рубеж и до 1946 года находился в Пражском Национальном музее. В январе 1946 года донские реликвии из Праги были возвращены на родину, так знамя снова оказалось на хранении в Музее истории донского казачества в Новочеркасске.

Знамя было вручено 4-й Донской казачьей дивизии от Донского торгового общества в 1904 году «в благословение от Тихого Дона и на победу над врагами России». Знамя большого размера – 252х110 см, оно изготовлено вручную из шелка и украшено бахромой. С обеих сторон знамени имеются иконы, выполненные росписью масляными красками.

Казалось, предмет не требовал атрибуции. Ведь на знамени прямо указана его принадлежность и дата изготовления. Однако, помещенное в экспозицию, знамя стало вызывать многочисленные вопросы у любознательных посетителей: «Почему было изготовлено именно такое знамя?», «Кого убивает святой воин?» Побежденный царь с европейской внешностью и светлой бородой, в доспехах и на белом коне вызывал законное недоумение. Интерес посетителей музея стал толчком к изыскательской работе с целью выяснить полную историю знамени. Проведенное исследование привело к неожиданному и тем более интересному открытию. Оказалось, что хранимый в музее стяг, является копией знамени Ермака, с которым он завоевал Сибирь.

По преданию, знамя Ермака являлось одним из знамен, врученных Строгоновыми дружине прославленного атамана в 1580 году. С этим знаменем Ермак брал Кашлык – столицу Кучума, прошел все бои, а после гибели атамана оно попало в город Березов, где и хранилось до второй половины XIX века при канцелярии местной казачьей команды. Описание, сделанное в XIX веке, сообщает, что «с виду знамя представляло холщевое полотнище в длину и ширину 1 аршин 6 ¼ вершка. На одной его стороне был изображен Святой Великомученик Димитрий Солунский, поражающий копьем лежащего на земле нечестивого царя. На другой стороне имелось изображение Архистратига Божьего Михаила на коне, разящего копьем дьявола». Оба эти сюжета были чрезвычайно популярны в России во времена Ермака.

Святой великомученик Димитрий Солунский родился в III веке в Фессалониках. Он был назначен императором Максимианом на пост проконсула. Став наместником области, Димитрий распространял христианское учение и претерпел в 306 году мученическую смерть. Впоследствии он почитался небесным покровителем Фессалоник, где сложился его культ. С приходом христианства Димитрий Солунский стал одним из наиболее почитаемых святых на Руси, так как, по народному преданию, происходил из славянской семьи.

В иконографии Димитрия Солунского подчеркивались воинские достоинства святого, «скорого на помощь», всегда готового сразиться с телесными и духовными врагами православных христиан. Под влиянием простонародных стихов сложилась иконография «Чуда Димитрия Солунского», где святой воин побивает копьем поверженного царя.

По агиографическим памятникам, это был болгарский царь Калоян (1197–1207 гг), живший на рубеже XII–XIII веков, который мстил византийцам за их походы на Болгарию. Он разорил множество городов во Фракии и Македонии и собрался захватить Фессалоники, где хранились мироточивые мощи Димитрия. Калоян подошел с огромным войском к городу, собираясь взять его приступом. Ночью ему явился Димитрий на коне и ударил его копьем в сердце. Царь проснулся с глубокой раной и в тот же день умер. А его войско, охваченное ужасом, бежало. Известно, что Калоян был младшим братом создателей Второго Болгарского царства Петра (Феодора) и Асеня (Белгуна). Он действительно внезапно умер, или был убит в своей палатке под Фессалониками ночью перед штурмом. Болгары отступили от города, а причины смерти Калояна так и не были выяснены. Его таинственная кончина породила в свое время много слухов и домыслов. Созданная византийцами икона стала их местью Калояну – их врагу.[1, с. 346]

Характерно, что болгары, также православные христиане, позднее на иконах, изображающих «Чудо Димитрия Солунского», определяли царя как «царь Мамай». Димитрий обычно пишется скачущим во весь опор и пронзающим копьем лежащего на земле нечестивого царя. В отдельных изводах царь помещается в условную пещеру или лежит на коне, как в нашем случае. Эта иконография была популярна как в широких слоях русского христианского люда, так и в верхах общества.

Интересно, что царь Калоян, послуживший прообразом «нечестивого царя», сегодня является национальным героем Болгарии. Его останки были торжественно перезахоронены 19 апреля 2007 года в присутствии президента Болгарии Георгия Пырванова, высших представителей армии, Болгарской православной церкви и учёных в церковь Сорока Великомучеников в городе Велико-Тырново, который был столицей во время его правления. На саркофаге правителя инкрустирован его личный знак. В центре города ему установлен монументальный памятник.

На другой стороне знамени помещена икона «Михаил-Архангел Воевода», называемая также «Всадник Страшного Суда». Главный литературный источник данного образа – «Откровение Иоанна Богослова» или «Апокалипсис», содержащий рассказ о втором пришествие Иисуса Христа и Страшном Суде. В нем говорится об Ангеле – сильном, сходящим с неба, облаченного облаком, над головой его была радуга. В центре иконы изображен на коне Архангел Михаил в момент разрушения земного мира, трубящий о начале Страшного Суда. В одной руке он держит Евангелие, в другой – копьё, которым повергает Сатану в геенну, отмеченную на иконе схематическим пламенем. Под копытами коня – рушащиеся земные царства. Дракон-дьявол – олицетворение мирового зла, борьба с ним – важный аспект образа Архангела. Обычно над ангелом помещается образ Иисуса перед престолом с евхаристической чашей, крестом и книгой – атрибутами близкого Страшного Суда. На знамени из фондов музея вместо этой композиции помещен образ Донской иконы Божией Матери, покровительницы Донской Области.

Архангелов часто изображали в белоснежных хитонах, символизирующих чистоту, святость, или в царском платье византийского типа, с которым связана мысль о могуществе. Архистратиг в данной композиции одет как воин – в металлических доспехах, развевающемся плаще и сапогах. Как известно, ангелы Апокалипсиса сражались на лошадях, хотя, имея крылья, вполне могли обойтись без них. С древнейших времен конное войско было сильнее пешего, поэтому в трактовке ангелов, тем более их предводителя Архангела Михаила, конь является атрибутом победоносности. Наиболее значимо образ коня расшифровывается в византийской апокрифической «Беседе трех святителей», где Иоанн Златоуст говорит: «конь – это правая вера христианская, …а змей – Антихрист».

Согласно принципу семантической перспективы, действующему в древнерусской живописи, поверженный дьявол изображается значительно меньше Архангела. В рассматриваемой композиции место дракона неизменно – у нижнего края иконы, где нередко его фигура угадывается только по направлению копья Архангела. Согласно «Апокалипсису», дьявол во время битвы находился в озере горящей серы. Икона «Всадник Страшного Суда» несет в себе наиболее точную и самую емкую формулу спасения человечества.

Тобольская епархия, полагая, что в присоединении Сибири к России главное – возможность ее христианизации, создавала культ казаков-первопроходцев, в особенности дружины Ермака. Этой цели служило знамя Ермака, хранившееся в Березове. Был предпринят целый ряд попыток перенести его в более многолюдный и значительный в административном отношении пункт Сибири. Однако всегдашняя ревность березовских казаков к этому памятнику и жгучее желание оставить его у себя всегда побеждали.

Может быть, знамя покорителя Сибири никогда так и не увидело бы Омска, если бы не инициатива тогдашнего войскового наказного атамана Сибирского казачьего войска генерала Г.А. Колпаковского (1819–1896 гг). Колпаковского можно смело назвать самым боевым генералом за всю историю Сибири. Начав свою службу рядовым Модлинского пехотного полка в 1835 году, он участвовал во всех военных походах своего времени: на Кавказе (1840 г., 1844–48 гг), в Венгрии (1849 г), в Хивинской (1853 г), Кокандской (1860 г) и других экспедициях, стал основателем Семиреченского казачьего войска.

Перевозке из Березова в Омск легендарного знамени Ермака поспособствовали два обстоятельства. Во-первых, это упразднение Березовской казачьей комендатуры и зачисление местных казаков в податное сословие (1868 г), во-вторых, присвоение Государем императором Александром III в связи с 300-летним юбилеем Сибирского казачьего войска (1882 г) 1-му Конному полку имени Ермака Тимофеевича и личное согласие царя, полученное Колпаковским, на хранение этого знамени в Омской Войсковой церкви.

Вскоре, после доставки знамени в Омск, оно с торжественными почестями 12 апреля 1883 года было перенесено из дома генерал-губернатора в Никольскую Войсковую казачью церковь и водружено под стекло в главном храме. В 1890–1891 годах на деньги, собранные по подписке усердием казаков, были приобретены для знамени, хоругвь и подсвечник. Это доказывает тот факт, что знамя почиталось верующими в первую очередь как икона!

Никольский собор, построенный в 1840 году, по сей день находится в центре главной площади Омска. Строился храм на пожертвования линейных казаков. За основу был взят проект церкви во имя св. Николая Чудотворца, созданный для Санкт-Петербурга знаменитым архитектором В.П. Стасовым. На дореволюционных открытках собор изображается как памятник истории русского народа, где хранилась древняя святыня – знамя дружины Ермака.

Популярность знамени Ермака в конце XIX века была очень высокой. Один из сотрудников Донского музея генерал Р.А. Хрещатицкий, увидев эту святыню, добился разрешения сделать с нее снимок. Ростислав Александрович Хрещатицкий родился в семье казачьего офицера в станице Луганской Области Войска Донского. Образование получил в Пажеском корпусе, а затем 40 лет прослужил в кавалерийских войсках.

В 80–90-е годы XIX века генерал Хрещатицкий состоял членом Комитета по устройству казачьих войск и особых комиссий, которые рассматривали вопросы казачьего обмундирования и конского снаряжения, а также разрабатывали тактику действий казачьих частей лавой. Разработанный им образец копья казачьей пики был утвержден высочайшим приказом в 1891 году и принят на вооружение

в степных казачьих войсках. Р.А. Хрещатицкий в разное время командовал 2-й Сводно-казачьей дивизией (1893), 14-м армейским корпусом (1899). 20 января 1906 года он умер в Хабаровске, будучи войсковым наказным атаманом Приамурских казачьих войск. По просьбе донцов, его прах был перевезен на родину и похоронен в Новочеркасске.

На интернет-ресурсах мне удалось разыскать фотографии знамени Ермака, переданные в Донской музей Р.А. Хрещатицким. Несмотря на плохое качество, надпись на фотографии прочесть можно: «Снимок со знамени Ермака Тимофеевича покорителя Сибири, хранящегося с соизволения Государя Императора Александра III с 1883 года – войсковым знаменем Сибирского казачьего войска в войсковой Никольской церкви Сибирского казачьего войска в Омске. Приношение Донскому музею от генерал-майора Ростислава Александровича Хрещатицкого».

Донской историк Х.И. Попов писал в начале XX века: «Имя Ермака священно для донских казаков и составляет их народную гордость. Оно неизгладимо сохраняется в народных преданиях и воодушевляет казака к славным подвигам, завещанным этим героем, родоначальником славы Донского войска». Возможно, что именно Харитон Попов, хранитель Донского музея, стал инициатором изготовления знамени по образцу знамени Ермака для отправлявшейся на войну с Японией 4-й Донской казачьей дивизии.

13 августа 1904 года в Персиановке состоялся смотр 4-й Донской казачьей дивизии. Дивизия состояла из 19, 24, 25, 26 полков и 3-го артдивизиона (2 и 3 донских батарей из Чугуева). По сведениям местной печати, «войсковой наказной атаман генерал-адъютант К.К. Максимович благословил полки иконами Святителя Николая Чудотворца. После молебна архиепископ Донской и Новочеркасский Афанасий (Пархомович) окропил полковые знамена святой водой. Старший доверенный Общества торговых казаков Иван Павлович Пешиков передал начальнику дивизии генерал-майору Михаилу Николаевичу Телешеву «стяг с изображением св. Димитрия Солунского, которого изображение было на знамени покорителя Сибири Ермака Тимофеевича». [2, с. 555]

В понедельник, 16 августа 1904 года, Персиановку посетил император Николай II. В этот день знамя Ермака уже гордо реяло над рядами донских воинов.

Под этим знаменем казаки прошли затем трудный и славный боевой путь по полям Маньчжурии. Часто под этим знаменем проводились молебны и панихиды по погибшим, как на снимке, сделанном в местечке Такада 17 октября 1905 года. Многие из казаков 4-й Донской дивизии проявили чудеса героизма, как например, сотник Филипп Миронов. В одной из телеграмм командующего войсками

в Маньчжурии генерал-лейтенанта Куропаткина говорилось: «Прошу передать доблестному сотнику Миронову мою душевную благодарность. Орлам его большое спасибо за лихую атаку. Ура, Ермакам!» То есть имя «Ермак» употреблялось в нарицательном значении «герой» применительно ко всем казакам.

Знамя 4-й Донской казачьей дивизии с изображениями св. Димитрия Солунского и Архистратига Михаила призывало казаков идти в бой и умирать за родину. Этот призыв заключался в том, что погибшие казаки тоже присоединятся к воинству небесному, если отдадут жизнь свою за правое дело. Таким образом, хранящееся в музее огромное полотнище с иконописными композициями, под которым совершали молебны, является святыней и несет в себе высокую идею русской государственности.

Литература:

1. Липовский А.Л. Калоян. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
2. Областное обозрение и вестник казачьих войск, № 34 от 22 августа 1904 г.

Шахов Р.Л.

ОБРАЗ КАЗАКА И ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЕ (АНАЛИЗ ЛИЧНОГО ОПЫТА)

Из камня и глины стена не спасет,
Навалится враг и стена упадет.
Детей воспитайте на благо страны!
Любовью к отечеству люди сильны!

Джоонмарт Боконбаев,
«Сильные духом – крепче стены» [5]

На сегодняшний день, культура и история казаков овеяна множеством мифов, а точнее представляет собой «Гордиев узел» из мифологии заблуждений и дезинформации. Чтобы немного разобраться в этом вопросе, рассмотрим, что вообще, с точки зрения современного обывателя (а зачастую и самих носителей этой традиции) представляют собой казаки? В основной своей массе, современное население России представляет себе казачество как группу людей, субкультуру, так красочно охарактеризованную рок-группой «Сектор газа»:

Над станицею туман – это курит атаман,
а казак с казачкой хлещут самогон!
На базу мат-перемат,
есаул лежит в умат,
и завален пузырями весь прогон…
Пусть не рыпается враг,
всех замочим только так,
с шашкою на танк бросится казак!

То есть казаки, судя из этих строк, это такие невоздержанные пьяницы, бездельники, аморальные анархисты, «беспредельщики» с полным отсутствием культуры и организации, им все сходит с рук и длится это вечно. А также живут они где-то там, на Дону, может быть, в Украине или еще где-то. Это миф времен моего поколения, тех, кто вырос в 90-е. годы, тем, кому сейчас 25–40 лет.

На втором месте – это миф, которому учили в школе. О том, что казаки это шайки вольных разбойников, грабителей. Они малограмотные, имеют примитивные зачатки самоорганизации, давно ушли в прошлое и сохранились в виде сообществ стариков, которые иногда собираются вместе, на подобии групп по интересам. Вроде игроков в домино или «шашки». Участвуют иногда в массовках для съемок исторических фильмов, эдакие «опереточные войска». Не более чем артисты из Государственного Кубанского казачьего хора. Это миф времен молодости моего отца, т.е. тех, кому сейчас за 50 лет.

Есть и другие мифы, например, что казаки – ряженые, нагаечники, или произошли от охотников на коз, и т.д.

Все эти мифы укоренены, как в сознании большинства русскоговорящего населения в нашей стране вообще, так и среди потомков казаков тоже. Лишь небольшое количество заинтересованных в сохранении и распространении подлинной истории, традиций и образа жизни казаков, знают, что это лишь искусственно созданная дезинформация, не более того. И еще меньшее количество казаков понимает, что эту ситуацию можно и нужно менять. А для этого необходимо выстраивать тактику и стратегию обучения молодежи. Прежде всего, обучать своих детей и детей единомышленников по своей программе, а затем переходить на более широкие массы, создавая собственные учебные заведения и места компактного проживания. Тем самым, создавая (буквально выращивая) положительный образ казака-героя, носителя традиций, рыцаря, защитника.

Мотивы казаков в поддержании негативного разгульного образа казачества – это отдельная тема для долгих и непродуктивных дебатов, поэтому в данном докладе ее пропустим.

На мой взгляд, основной проблемой при изучении истории и культуры казачества являются отсутствие доступных широкой публике

аутентичных источников. Кроме того, большинство современных казаков среднего и старшего возраста, воспитанные эстрадным псевдоказачеством, даже не понимают, зачем им аутентичная информация о том, как все это должно происходить на самом деле. Виной тому стереотипы поведения (психологические установки), навязанные казакам: атаманам и тем людям, которые обучают молодое поколение казаков. А так же недопустимо отодвигание роли обучения в казачьих обществах на второстепенные позиции.

Прежде чем перейти к рассмотрению модели казачьего образования, немного поделюсь опытом своего самообучения. У меня не было в юности казачьей учебки или учителя, от которых я получил бы фундаментальные знания, приходилось учиться на ходу, отметая лишнее и находя правдоподобное. Анализируя большое количество информации, составляя пазл из противоречивых, на первый взгляд, версий, теорий и практики.

Во-первых, мое сознание с детских лет, не воспринимало ту мифологию, о которой сообщалось выше. Возможно, это было связано с тем, что мои родители в начале 90-х. оставили свои работы и должности и занялись фермерским хозяйством в относительно удаленной от населенных пунктов местности. На излучине таежной речки, окруженной лесом и бездорожьем. Сотовая связь и интернет тогда еще отсутствовали, поэтому, начиная с 6-ти лет, во время летних и зимних каникул, я рос в окружении «сибирской особливой природы». Так что, если не считать учебу в сельской школе, то от общественного влияния я был защищен, но не отрезан. Вредных привычек у моих дедов и родителей не было, поэтому весь современный негатив я наблюдал как бы со стороны. Возможно, именно эта жизненная позиция развила во мне аналитические наклонности. Например: однажды, примерно в 1997 или 98 году, переключая каналы телевизора, я наткнулся на выступление эстрадного «казачьего» ансамбля. Переключив канал, я увидел выступление другого эстрадного ансамбля, где (как и в первом случае) вся форма была выглажена, усы у казаков расчесаны, губы у женщин напомажены, фланкировка отрепетирована, улыбки – голливудские. Переключив еще канал, моему вниманию предстало выступление Казаков-некрасовцев, не ансамбля, а именно казаков. Танцевали и пели они не на сцене, а на улице. Одежда (не форма) разнообразная и без лампасов, танцуют на земле, пыль летит, поют забористо, но не отрепетировано, один казак вынул шашку, «поковырял» ею в воздухе, швырнул ее в сторону казачки – и та поймала шашку кончиком лезвия – на каблук! Немного побалансировав шашкой на каблуке, вернула ее казаку. Мой отец восторженно сказал: «Ничего себе, на каблук поймала»! (я это запомнил).

Потом в школе по программе мы проходили «Тараса Бульбу», в этом произведении меня тронуло практически все, все мелочи

я подмечал. Как выяснилось впоследствии, это произведение имеет наименьшее количество приписок, по сравнению с другими произведения советского и постсоветского издания о казаках.

Во-вторых, в 1998–1999 гг. я познакомился с единоборством «Русский рукопашный бой» [1] (РРБ) и казаками из ассоциации «Русский щит», регулярно принимал участие в кулачных боях, фольклорных фестивалях и семинарах по русскому боевому искусству и традиционной (аутентичной) культуре Русских. Именно в среде казаков – рукопашников и фольклористов повстречал своего будущего тренера по РРБ, Горбунова Сергея Германовича.

Именно в те годы у меня сформировалось устойчивое желание вступить в ряды казачества. Но мои попытки найти в моем родном городе Томске казачью организацию – истинное Христа-любивое воинство, во главе которого стояли бы настоящие богатыри, рыцари – характерники, неизменно приводили меня к людям с красными носами в клубах папиросного дыма и невнятной речью. Но я верил, что настоящие казаки все равно где-то есть! Не вымерли! И, чтобы не ударить в грязь лицом и не прослыть невеждой, при встрече с ними, стал самостоятельно изучать казачью культуру в составе томского фольклорно – этнографического ансамбля «Пересек» при МКЦ ТПУ, где и познакомился со своим соратником и другом Шевченко Андреем Игоревичем.

Затем была служба в армии с 2003 по 2005 гг. в пограничных войсках. Во время прохождения службы, общаясь с сослуживцами, призвавшимися из мест традиционного проживания казаков, я начал подозревать, что уже довольно много знаю об истории и укладе казаков. Тогда же и начал планировать создание образовательной программы для своей малой родины г. Томска. Тем более, что, как оказалось, количество казачьих потомков в Сибири не меньше, чем на Дону, Кубани или на Кавказе.

В 2006 г. ученик моего же тренера Сергея Горбунова, подполковник Матюхов Николай Петрович (ветеран Афганистана) предложил совместно создать клуб по изучению РРБ. Вскоре появился ВПК «Дмитрий Донской». В первое же лето был проведен первый полевой выход – «Куликово поле» [3], давший создание костяка клуба и первую семью с традиционным казачьим укладом. После начала тренерской деятельности начался новый виток в изучении РРБ, фольклора и православия. На тот момент я точно знал, что казаки это Христа – любивое воинство. Далее это многократно подтверждалось из разных источников [7–11] и бесед со старожилами.

Дальнейшее изучение РРБ привело меня к поискам сведений о монастырском обучении военному делу и устройстве воинских монастырских школ. С этой целью в 2007 г. я посетил семинар по РРБ в г. Старицке Тверской обл. Семинар проводил инструктор

Валентин Таланов на территории Свято-Успенского мужского монастыря. Семинар был очень полезен для практического прикладного, профессионального роста, но не нес исторической информации о монастырском воинском обучении, кроме самого свидетельства о существовании воинской школы в Тверском отроч-монастыре. С целью дальнейших изысканий православных корней русского воинского ремесла, было необходимо обратиться в Русскую православную старообрядческую церковь, где я получил новые источники исторической и духовной информации и знаний по традиционному укладу жизни казаков. Например, мне стали понятны причины Булавинского восстания. Это шел процесс губительного раскола русского общества в результате церковной реформы VII в. Стали понятны многие элементы традиционного уклада казаков и русских вообще, например, свадебный обряд – расплетание косы невесты, который обычно теоретически относился к фольклору, на деле же является элементом православного (дораскольного) венчального обряда.

Так же вопреки общему мнению оказалось, что казаки исторически, традиционно не пили хмельного и не курили табаку, иначе бы уже вымерли. Что подтверждается современными научными исследованиями [4; 1,4 фрагмент]

Итак, длительное, комплексное изучение казачьего фольклора, РРБ, православия и ведение традиционного автономного (сельскохозяйственного) образа жизни вкупе с самообразованием привело меня к такому пониманию картины мира: Казаки – это православные христиане (исполняют церковные обряды), это этнос в составе Русского этноса [9, с. 13–14], не курят табаку и не пьют спиртного (так бают старики). У казаков всегда была собственная стройная самоорганизация, система образования и подготовки молодежи. А раз была система подготовки, значит, были и специальные люди, которые занимались обучением и казачьей молодежи, и зрелых казаков, а также следили за соблюдением и аутентичностью традиций.

По свидетельству основателя школы РРБ «Система» Рябко М.В. у казаков, помимо монастырского и индивидуального обучения, преобладало гарнизонное (станичное) обучение молодежи. Хутора и станицы, выражаясь по-современному, являли собой образ военнопоселений со школами и лагерями, ориентированными на военно – прикладное направление в педагогике [6]. И именно по этой причине, даже не зная данной информации, многие инициаторы в современных СОШ создают казачьи классы и клубы, ориентируясь (чисто интуитивно) на военно-патриотическое и военно-исторические направления.

Поэтому, исходя из моих вышеописанных исследований, а также трудов и исследований моих коллег и единоверцев, была сформирована инициативная группа для создания (воссоздания с максимально

возможной аутентичностью) школы для казачьих детей, ориентированной на комплексное (новаторское) обучение.

Принципиальное отличие обучения в «казачьей школе» от обучения в обычной СОШ, будет состоят в том, чтобы так организовать учебный процесс, чтобы встраивать общеобразовательные предметы в традиционный жизненный уклад, а не подстраивать всю жизнедеятельность под школьный учебный процесс, сводя учебу до состояния идолопоклонства.

Следует отметить, что важно не только как учить, но и чему, и кто будет учить. Например, если открыть казачьи курсы в школе или техникуме, или в «кадетском корпусе», но вместо «Казачьего спаса» или «системы РРБ» преподавать «карате», то мы будем готовить не казака и не патриота, а японского самурая. Если одеть школьников в казачью форму, но петь казачьи песни в эстрадной обработке, то получится не казак, а актер. Если механически внедрить казачье обучение в обычную СОШ и назначить учителями обычных дипломированных педагогов (что обычно и делается), без специалистов из Российского фольклорного союза и инструктора по русскому стилю рукопашного боя. Без священника и без соблюдения годичного круга богослужений и сезонных работ. С обычными учителями физкультуры и музыки, то получится не казачье обучение, а химера, которая только сломает психику детям и отобьет желание работать в такой школе у педагогов. К сожалению, на сегодняшний день происходит именно так. Как правило, финансирование под целевое казачье обучение получают те учебные заведения, которые имеют специалиста по правильному составлению заявки, или протекцию в комиссии по грандам. Они же и выигрывают конкурс. Затем вводят в образовательный процесс ношение казачьей формы, усиливают физическую подготовку и ОБЖ, добавляют немного эстрадного псевдо-фольклора, сценическую фланкировку абсолютно не затрагивая вопрос традиционной казачьей семьи, а по истечении 3-х лет класс закрывается из-за окончания финансирования. В итоге, педагогический коллектив только-только начал формироваться, дети начали любить казачий класс «вопреки» – и тут программа заканчивается. Впечатление в основном такое – формализм в негативном виде. Казачье обучение не должно копировать современную средне образовательную школу, казаки должны ориентироваться на опыт предков, за это они сражались в гражданскую войну и за это подвергались репрессиям, нельзя отвергать свои корни, свою историю и самоидентичность!

На мой взгляд, естественным решением проблемы казачьего образования явилось бы создание учебных заведений при казачьих обществах и казачьих церквах [2]. Но для этого необходимо осознать саму важность педагогики и института семьи в формировании казачества и ее первостепенное значение. Ведь, по сути, живучесть

любой организации (системы) характеризуется способностью к ее самовоспроизведению. Следует понять, что пополнение нужно не столько набирать со стороны, сколько выращивать и воспитывать будущих казаков самостоятельно. Поэтому необходима последовательная долговременная работа по созданию специальных учебных заведений с тщательным подбором всех учебных предметов и преподавателей – специалистов по традиционной казачьей культуре (а лучше носителей), а также ориентирование учебного процесса на максимально возможную аутентичность. Пока еще живы носители культуры, казачье обучение – это не процесс создания, а процесс сохранения еще не утраченных традиций и знаний.

Литература:

1. Военная Россия! Русские глазами Американцев [видеофильм] // Скотт Мередит, – Discovery – 2012 – URL: https://www.youtube.com/watch?v=Hs0nE7eKcV8 (дата обращения: 25.01.2021).
2. Житие некрасовских казаков // ставропольское краевое телевидение – 2000. – URL: https://my.mail.ru/mail/k.prinz/video/28464/130740.html (дата обращения: 25.01.2021).
3. Лагерь «Куликово поле» [видеосюжет] Вести Томск, // Н. Черткова Сюжет 1(2) – Томск – 2014 – URL: https://www.youtube.com/watch?v=GEyWf9kcCoI (дата обращения: 25.01.2021).
4. Лекции о вреде алкоголя; Жданов В.Г.– 1,4(23) – Москва – 2004 – URL: https://www.youtube.com/watch?v=MbuJKyAejM4&list=PLRf3yVSoXN7GdRdEdNEnq8dHcbrpOC1fz&index=1 (дата обращения: 25.01.2021).
5. Сильные духом крепче стены [мультфильм] – К. Боконбаев (стихи) // Кыргизстан – студ.– «Пять пальцев» – 2010 – URL: https://www.youtube.com/watch?v=eiPxXlYTsZs (дата обращения: 25.01.2021).
6. Что есть «Система» [интерьвью с М. В. Рябко] // ОРТ – 2002– 2ч. 56мин. – URL –https://vk.com/video-31306537_161106993 (Дата обращения 20.04.2021)
7. Древняя история казачества; Савельев Е.П. – Новочеркасск – 1915–472с.
8. Древнее Азовское предание о крещении казачества / (Записано со слов ямской казачки Карютиной М. С., 1960 г.) // Редактировал В.А. Попов – Слуцк – 2007г – URL: https://kazakdona.ru/articles/26-drevnee-azovskoe-predanie-o-kreschenii-kazachestva.html (дата обращения 28.08.2021)
9. Сказание о Русской земле; Нечволодов А. Д. – том 1(4) – С. Петербург – 1913–345с. 13–14(ил.) – URL: https://vk.com/doc215827073_534701775?hash=5c2ff3d16af78a6253 (дата обращения 28.08.2021)

10. Повесть об Азовском осадном сидении / (автор предположительно из казаков посольской станицы); – 1642–377с. // Воинские повести древней Руси / под редак. А. П. Адриановой-Перетц. – Москва–Ленинград: Издательство академии наук СССР, 1949. – С. 57–83.
11. История новой сечи или последнего коша запорожского; А.К. Скальковский – Одесса – 1846–367 с.[2]

Шляпина С. Ф.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ – СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Мы живем во время «фейков» и информационных войн. Молодое поколение плохо знает историю своей страны и родного края. В таких условиях легко влиять на умы и настроения молодежи, формировать ложные установки, подменять идеологические устои и ценности, используя приемы фальсификации исторических событий. Тем важнее становятся задачи обучения и воспитания в направлении формирования информационной культуры, критического мышления, широкого кругозора, а также активной гражданской позиции и патриотизма.

Давно известно: «Люди так простодушны и так поглощены ближайшими нуждами, что обманывающий всегда найдет того, кто даст себя одурачить» (Никколо Макиавелли).

По данным исследования ВЦИОМ за 2019 год каждому второму россиянину сложно отличать фейки от достоверных новостей, причем среди молодых россиян таковых две трети.

Президент России В.В. Путин в Москве 17 сентября 2019 года заявил: «…считаем совершенно недопустимыми любые попытки пересмотра итогов войны, искажения истины, оправдания фашизма и его приспешников. Чем дальше от нас события Второй мировой войны, тем выше наша ответственность – и государственная, и личная – за то, чтобы ее горькие уроки и подвиги никогда не были забыты».

Фальсифицировать исторические события, тиражировать фейковые «сенсации» в попытках влиять на убеждения людей стало гораздо проще в эпоху цифровых технологий. В век больших потоков данных, с распространением различных социальных сетей, блогов и живых журналов так сложно бывает разобраться в достоверности информации в большинстве своем «сырой», а то и вовсе не соответствующей истине. Легко дезинформировать пользователей интернет-сети, где нажатие одной кнопки позволяет распространить новость

тысячам людей. И часто, самые невероятные и несоответствующие реальности инфо-поводы быстрее тиражируется.

Эти явления нашли отражение даже в профессиональном языке журналистов. Понятие «фактчекинг» [5] пришло в цифровые медиа из традиционной журналистики. Сейчас как никогда редакционный фильтр – необходимое условие в качественной работы журналистов. Необходимость применения фактчекинга обусловлена этическими принципами: независимость, объективность, беспристрастность, точность. Факт – это событие, подкрепленное надежными свидетельствами. При всей разности в точках зрения у разных людей, с фактами не поспоришь. Именно поэтому факт должен быть не просто установлен, а проверен и перепроверен.

Также в современных цифровых коммуникациях актуальным становится понятие «фактоид» [5]. Фактоид – это изначально несуществующий факт, который, будучи опубликованным в интернете, получает живую реакцию и оценку. А они, в свою очередь, влияют на картину мира и действия людей.

Поскольку люди в массе своей, следуя автоматизмам и стереотипам, доверяют интернет-источникам, не подходят к информации критически, происходит актуализация и легализация разных явлений и событий. В некоторых случаях их расчетливо встраивают в виде «подтвержденных» фактов в подаваемую читателям информацию, в итоге полностью искажая ее. Этим приёмом активно пользуются пропагандисты, кибербойцы, сетевые тролли с целью манипуляции общественным сознанием.

Рис. 1.
Фото, якобы сделанное 22 сентября 1939 года на параде в Бресте.

Ярким примером служит история с происхождением фото, на котором запечатлен поцелуй пары в форме красноармейки и фашиста. Фотография эта постепенно стала популярной в сети интернет. Она даже встречается в качестве иллюстрации в серьезных исторических материалах о взаимоотношениях СССР и Германии в 1939 году. В западных социальных сетях и в форумах указывается, что снимок сделан 22 сентября 1939 года на параде в Бресте.

Это фото – яркий пример фальсификация истории. В данном случае искажение фактов – преступление против объективности и точности

исторических событий. Это умышленная манипулятивная конструкция. По этому поводу энтузиасты даже провели собственное расследование [7].

И вот какова история этого снимка. Снимок на самом деле был сделан в 2007 году в Севастополе. Изначально он был цветным. Кто-то специально сделал его черно-белым и убрал лишние детали. На фото – судя по отзывам очевидцев, муж и жена, москвичи, специально приехавшие в Крым на историческую реконструкцию битвы за Севастополь в мае 1944-го. Об этом мероприятии даже сохранился сюжет Первого канала. Происходило всё на Сапун-горе.

Скорее всего, такая версия снимка возникла благодаря румынской публикации о параде или церемониальном выводе, где фотография немца и красноармейки, уже черно-белая, используется наряду с подлинными кадрами из 1939 года. Ну а потом снимок пошел гулять по сети интернет – попал в Pinterest, паблики, Reddit.

Рис. 2. Реальные фото с реконструкции в 2019 г.

В свете выше сказанного, работа по просвещению молодежи, формированию критического мышления и информационная грамотность как навыки работы с большим объемом информации, в том числе, проверка ее на достоверность – необходимые меры по противодействию попыткам влиять на молодое поколение, формировать ложные установки и необъективные мнения, ставить под сомнения моральные ценности с помощью фальсификации фактов, созданию «фактоидов».

Методы и средства противодействию фейкам давно известны.

Автором статьи, посвященой особенностям верификации информации в социальных сетях как наиболее посещаемых видах интернет-ресурсов, было выявлено, что существуют определенные факторы, влияющие на достоверность информации: канал распространения, личность и аккаунт автора, и лингво-содержательный компонент текста [6].

Иванова С. М., Ильиченкова З. В. предлагают достоверность информации определять по критериям полноты, целостности, истинности [3].

Иванова С.М. фактору истинности информации уделяет основное внимание. Этот автор для определения истинности предлагает использовать аппарат нечеткой логики, описывает функции принадлежности нечетких множеств условной достоверности и близости материала к искомому. Кроме того, ею разработаны правила вывода определения интегральной достоверности страницы сайта относительно искомой информации [2].

Рассмотрим традиционные способы проверки данных, полученных через интернет [1]:

1. Проверка фактического материала.

Придумать факт – невозможная к выполнению задача, так как его достоверность строго установлена. Любые фактические и статистические данные всегда имеют свой источник. Проверка точности фактов и указанных чисел с большой долей успеха покажет, на какие данные опирается тот или иной сайт. Конечно, самый надежный вариант – наличие ссылок на авторитетные источники вроде агентств сбора статистики или научные институты. Если эта информация не является точной или не соответствует действительности, то и остальной материал также не будет заслуживать доверия.

2. Поиск других источников информации.

Сравнение – один из самых эффективных способов поиска истины. Редко одна и та же недостоверная информация публикуется на нескольких сайтах сразу (особенно, если к сравнению принять и сайты агентств сбора статистики, и научные институты). Поэтому, если одни и те же данные встречаются в Интернете на совершенно разных ресурсах, то им с большой долей вероятности можно доверять. При этом стоит уделить внимание первоначальному источнику информации. В идеале, его нужно найти. Но, к сожалению, не редки случаи, когда все сайты ссылаются на один и тот же недостоверный источник.

3. Установление использования материала другими источниками.

Перепечатка и копирование данных с одного сайтам другими сайтами является хорошим знаком, поскольку это означает, что этому

источнику доверяют. Чем больше ссылок на исходный материал мы найдем в Интернете, тем выше его авторитет в глазах других ресурсов. Это говорит в пользу приведенной информации.

4. Выяснение рейтинга и авторитета сайта.

Самый простой и действенный способ убедится в правдивости читаемой информации, это ознакомиться с репутацией сайта, на котором она размещена. Известные ресурсы обычно заслуживают доверия, поскольку трепетно относятся к своему рейтингу и не станут разменивать его на сомнительные сенсации. Для того, чтобы узнать о популярности сайта используют специальные рейтинговые системы, например через топ «Рамблера» и «Яндекса». Также можно просто вбить название ресурса в любой поисковик и почитать отзывы о нем. Хорошим знаком является наличие у ресурса свидетельства о регистрации СМИ. Официальные онлайн-СМИ несут ответственность за любую опубликованную ими информацию, поэтому стараются избегать непроверенных данных. Кроме того, проверенные данные публикуют официальные сайты, являющиеся первоисточниками.

5. Получение информации об авторе материала.

Для того чтобы понять, стоит ли доверять какой-либо статье, можно поискать информацию о статусе и компетентности ее автора. Не лишним будет ознакомиться с другими его работами, комментариями и отзывами читателей. Если автор статьи имеет хороший журналистский опыт, почетную должность или научную степень, шансы на правдивость его доводов прилично возрастают. Кроме того, в Интернете могут быть его блоги, страницы социальной сети и прочая информация, которая поможет составить мнение об авторе. Если блог автора существует достаточно долго, у него большое количество постоянных читателей, шансы на достоверность тоже возрастают.

Другие авторы выделяют признаки надежного интернет-ресурса в домене «ru» [8].

Самые важные признаки:

Авторство ресурса. Является ли ресурс зарегистрированным электронным СМИ или официальным ресурсом организации?

Контактные данные авторов. Указаны ли контактные данные для связи (адрес, телефон, электронная почта)?

Источники информации. Указаны ли источники, из которых взята информация или известный автор статьи?

Второстепенные признаки:

Цель создания ресурса. Является ли основной целью ресурса – информирование о фактах (в отличие от высказывания мнений, рекламы или привлечения внимания)?

Аккуратность предоставления информации. Ресурс выглядит аккуратно, ошибок в написании текстов и гиперссылках не заметно?

Актуальность данных. Информация на ресурсе обновляется регулярно?

Выделяются 4 степени надёжности Интернет-ресурса:

- надёжный источник,
- достаточно надёжный источник,
- вызывающий сомнения источник,
- не заслуживающий доверия источник.

Алгоритмическое предписание для выяснения степени надёжности найденного в Интернет-источнике ресурса по выделенным признакам отражено на рис.3.

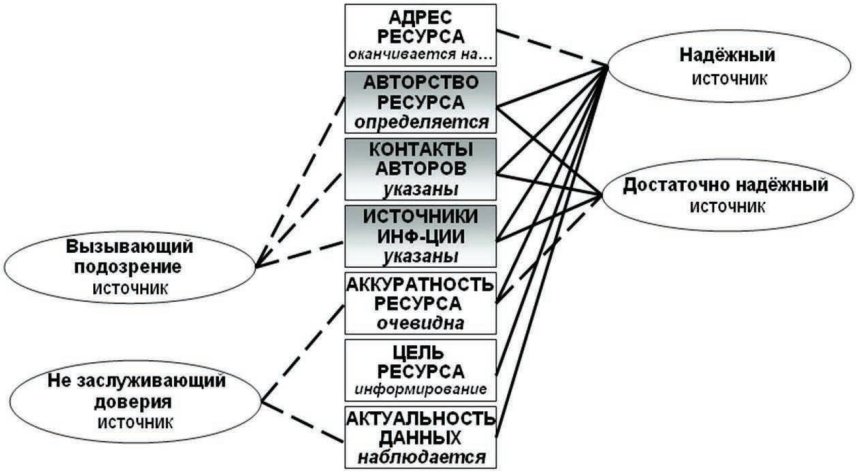

Рис. 3. Алгоритмическое предписание степени надежности интернет-источника

Литература:

1. Достоверность информации в Интернете. URL: https://www.saferunet.ru/adult/news/845/
2. Иванова С. М. Оценка достоверности информации, найденной в сети Интернет // Преподаватель XXI век. 2015. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-dostovernosti-informatsii-naydennoy-v-seti-internet
3. Иванова С. М., Ильиченкова З. В. Система поиска и анализа достоверной информации в сети Интернет // Вестник Брянского государственного технического университета. 2016. № 3 (51). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-poiska-i-analiza-dostovernoy-informatsii-v-seti-internet

4. Киреев А. Проверяем информацию на достоверность. 2015 URL: https://ichip.ru/sovety/proveryaem-informaciyu-na-dostovernost-52624
5. Корнев М. Фактчекинг: 5 надежных способов проверить информацию. URL: http://mediatoolbox.ru/factchecking/
6. Морозова А. А. Достоверность информации в социальных сетях и критерии ее верификации (на примере «ВКонтакте») // Вестник ЧелГУ. 2017. № 6 (402). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dostovernost-informatsii-v-sotsialnyh-setyah-i-kriterii-ee-verifikatsii-na-primere-vkontakte
7. Поцелуй немецкого солдата и красноармейки на параде в 1939-м. Так ли это? URL: https://zen.yandex.ru/media/visual/na-zapade-veriat-chto-na-etom-foto-celuiutsia-nemeckii-soldat-i-krasnoarmeika-na-parade-v-1939m-a-chto-na-samom-dele-5e3b3932eb60562d6b0fef6e?&utm_campaign=dbr
8. Рекомендации по оцениванию надежности интернет-ресурсов для студентов. URL: https://sites.google.com/site/doverievseti/doverie-nedoverie-v-informacionnoj-srede

Шулдяков В. А.

СИБИРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В ВОССТАНИИ 1921 ГОДА: ВЗГЛЯД СПУСТЯ СТОЛЕТИЕ

Самым трагическим событием в истории Сибирского казачьего войска, безусловно, является Западно-Сибирское восстание 1921 года. В нем было четыре крупных очага, которые можно назвать «казачьими», в том смысле, что именно сибирские казаки играли в них определяющую роль, именно казачество вело за собой крестьянство в этих очагах, а не наоборот.

I. Исилькульский очаг на западе Омского уезда, севернее и северо-западнее ж.-д. станции Исилькуль, возник в течение 13–15 февраля 1921 г., когда казаки шести станиц «Горькой линии» (Первотаровской, Лосевской, Селоозерской, Николаевской Омского уезда и Лебяжьей, Конюховской Петропавловского уезда) объединились в «полк» (более 600 чел.) под командованием лосевского казака Стефана Ивановича Игнатьева (1882 г. или 1883–1921 гг). 16 февраля этот «полк» отбил наступление красных на станицу Селоозерскую, а утром 17 февраля захватил на несколько часов станцию Исилькуль и поселок при ней, где повстанцы успели приступить к созданию объединенных органов власти освобожденного от коммунистов района («Военного штаба», следственной комиссии, комендатуры и т.д.).

«Начальником вооруженных сил Исилькульского района» избрали «командира конского запаса в Исилькуле» Александра Афанасьевича Гноевых (1889–1921), бывшего подъесаула Сибирского казачьего войска, из рядовых казаков станицы Петропавловской, окончившего Телавскую школу прапорщиков (1916) [1, л. 4, 6 об., 9 об., 53 об., 60 об., 68 об.]. Однако уже вечером 17 февраля восставшие были выбиты из Исилькуля срочно прибывшим по железной дороге из Омска «Образцовым учебным отрядом Высшей военной школы Сибири» В.И. Рослова, доведенным путем вливания омских курсантов до численности в 800 чел. (боевой состав: 475 штыков, 15 сабель, 8 пулеметов, 2 трехдюймовых орудия). Стремительными действиями отряда Рослова в течение 17–19 февраля 1921 г. исилькульская группировка повстанцев, несмотря на попытки «упорного сопротивления», была разбита, а её станицы заняты красными. Комполка С.И. Игнатьев погиб, командующий А.А. Гноевых бежал в родные места, он сыграет яркую роль при отступлении казаков Петропавловского уезда в Китай и погибнет во время похода «Народной дивизии» по Синьцзяну к крепости Шара-Сумэ летом 1921 г.

Но ядро исилькульской казачье-крестьянской группировки, очевидно, смогло отступить от станицы Конюховской на запад – в зону «Бугровского военного штаба» («Восточной группы») повстанцев, где 20–23 февраля участвовало в боях за деревни и села: Барскую (Правдинскую), Заросло, Николаевскую и Бугровое. После падения Бугрового уцелевшие казаки-повстанцы исилькульского района бежали на север: к дер. Красноярской (на тракте Петропавловск – г. Ишим, 45 км северо-восточнее г. Петропавловска), где вошли в подчинение «Главного штаба Сибирского фронта» поручика В.А. Родина и, видимо, объединились со станичниками восточной части Петропавловского уезда. Красная разведсводка зафиксировала пребывание 26 февраля 1921 г. в дер. Сумской (25 км северо-западнее Красноярской) отряда восставших в «600 человек казаков» при двухорудийной батарее [6, с. 297]. После сдачи 28 февраля Сумской и последующего наступления повстанцев Родина от села Налобинского на село Белое следы этого казачьего отряда теряются. Вероятно, он разделил общую судьбу «Ишимской народной армии», окончательно погибшей в начале апреля 1921 г. после упорных, жестоких боев в «Южно-Ишимском кольце» [7, с. 226–247].

Несмотря на скоротечность существования и относительную малочисленность исилькульского казачьего очага, он напугал красный Омск сильнее других. Коммунисты только-только пробили на Транссибе «петропавловскую пробку», как захват восставшими Исилькуля вновь отодвигал возобновление отправки сибирского хлеба в голодающий центр страны на неопределенный срок. Взятием Исилькуля повстанцы отрезали от Омска Петропавловскую группу войск РККА.

События в этом районе показали ненадежность регулярных частей Красной Армии, так как под Исилькулем восставшие без боя захватили две батареи и управление 4-го легкого артдивизиона 85-й бригады 29-й стрелковой дивизии, что дало им 8 трехдюймовых орудий, 8 ручных пулеметов Шоша, более тысячи снарядов, винтовки, патроны и пр. [6, с. 200]. Если бы коммунисты дали казакам несколько спокойных дней на самоорганизацию и освоение захваченного вооружения, движущаяся вдоль казачьей Горькой линии на восток повстанческая волна создала бы реальную угрозу самому Омску – тогдашней «столице» советской Сибири, где находились Сибревком, Штаб Помглавкома Вооружёнными силами Республики по Сибири и другие региональные органы власти. Возможно, именно события в данном очаге восстания дали толчок идее переноса центра Сибири из Омска в Новониколаевск. Ведь как раз 16 февраля 1921 г., в день, когда власти в Омске узнали о захвате восставшими артиллерии под Исилькулем, Сибревком и создал специальную комиссию, которой поручил «дать Сибревкому на ближайшем очередном заседании своё заключение о возможности переезда в Новониколаевск» [3, с. 103]. Но Штаб Помглавкома, совершенно верно оценив обстановку, немедленно – уже 16 февраля – бросил на Исилькуль «Образцовый учебный отряд», которому поставил задачу «в кротчайший срок, не останавливаясь ни перед какими мерами, ликвидировать восстание в указанном районе и во что бы то ни стало вернуть обе батареи» [6, с. 202]. И отряд Рослова, благодаря выучке, искусному управлению и техническому превосходству, нанес восставшим серию сокрушительных поражений, разгромив их исилькульский очаг и последовательно отбив у них семь орудий 4-го артдивизиона из восьми.

II. Пресногорьковский очаг казачьего повстанчества, в западной части Петропавловского уезда и «Пресновской линии» бывшего Сибирского казачьего войска, возник несколько позднее исилькулского. Сложившаяся там «1-я Народная армия» (до 1,5 тыс. чел.) со штабом в станице Кабановской, понесла большие потери в неудачной атаке на станицу Пресногорьковскую (21.02.1921 г.) и в тяжелых с переменным успехом боях за село Баксары (21.02–01.03.1921 г). Она еще смогла овладеть станицей Пресновской и её районом, но в дальнейшем, вследствие давления противника и внутреннего распада отрядов, оставила все свои станицы (к 08.03.1921 г.) и начала отступать от Пресновской линии на юго-восток с целью соединения с казаками приишимских станиц и повстанцами Кокчетавского уезда [4, л. 42об.; 6, с. 355; 5, с. 209, 211–213].

Станицы восточной половины Пресновской линии, располагавшиеся близко к южной линии Транссиба и восставшие в середине февраля 1921 г., входили в подчинение к ближайшим к ним боевым соединениям крестьян южной части Ишимского и северной

оконечности Петропавловского уездов: «Народной армии» П. Андреева, «Народной армии Петуховского района» и др. Вопрос о роли казаков в «Народной армии Михайловского района» [6, с. 405], можно ли считать её еще одним более-менее самостоятельным очагом казачьего повстанчества, – остается открытым.

III. Приишимский очаг южнее г. Петропавловска возник в течение 11–13 февраля 1921 г., т.е. примерно на двое суток ранее исилькульского. Бои крестьянской «Народной армии» П. Андреева 12–14 и 16–17 февраля за станицу Новопавловскую, в 8 км севернее Петропавловска, и 14–16 февраля за сам город отвлекли внимание и силы коммунистов от восьми станиц, стоявших в долине р. Ишим, в 12–58 км южнее Петропавловска (Бишкульская, Кривоозерная, Архангельская, Вознесенская, Новокаменская, Надеждинская, Боголюбовская, Новоникольская), что позволило станичникам сорганизоваться. При перевороте в станице Новоникольской на сторону восставших перешла «ремонтная комиссия», собиравшая лошадей для РККА, начальник которой Алексей Фёдорович Кудрявцев (1875–1921 гг), выдав себя за бывшего полковника Генштаба, возглавил казачье повстанческое движением в указанном районе. Повстанцы Архангельской, Вознесенской, Надеждинской и Боголюбовской станиц успели поучаствовать в боях за г. Петропавловск, отступив от которого в Архангельскую, объединились здесь, 15 или 16 февраля, в «1-й Сибирский казачий полк» под командованием вахмистра станицы Боголюбовской Осипа (Иосифа) Петровича Зубкова, георгиевского кавалера I мировой войны. Затем станица Вознесенская сформировала «2-й Сибирский казачий полк» (командир – подхорунжий Иван Винников). На основе этих полков казаки приишимских станиц к 23 февраля создали «1-ю Сибирскую казачью дивизию» (1000–1500 чел., штаб первоначально в станице Вознесенской), начальником которой был выбран командир конной сотни станицы Новоникольской подхорунжий Семён Георгиевич Токарев (1889–1922 гг), казак поселка Екатерининского станицы Кабановской Петропавловского уезда, кавалер Георгиевских крестов трех степеней, служивший до восстания в ремонтной комиссии под началом А.Ф. Кудрявцева [2, л. 175, 177, 178].

16 или 17 февраля 1921 г. восставшие приишимские казаки создали в станице Новоникольской «Главный штаб объединенного Сибирского казачьего войска» («штаб Казачьей народной армии»), начальником которого стал А.Ф. Кудрявцев. Этот штаб объявил мобилизацию 10 возрастов, организовал в Новоникольской шорно-седельную и оружейно-патронную мастерские. 18 февраля пять человек «представителей объединенного казачества» явились из Новоникольской в с. Петухово, в «Главный штаб Сибирского фронта», и, поставив вопрос о совместных действиях, согласились подчиниться крестьянскому «главкому» В.А. Родину. 22 февраля в селе Юдино,

возле станции Петухово, под председательством казака станицы Боголюбовской Якова Рогачева прошел объединительный съезд представителей восставших казаков и крестьян Петропавловского, Ишимского, Курганского и Ялуторовского уездов. 26 февраля военное совещание повстанцев в Юдино выдвинуло лозунг момента: «Победа или смерть!» [6, с. 245–246, 261–262; 7, с. 217–219].

В результате упорных боев 18–23 февраля 1-я Сибирская казачья дивизия С.Г. Токарева была вынуждена оставить красным все свои станицы. Отступив на юго-запад, вверх по Ишиму, она объединилась сначала с местными крестьянами, а затем с отошедшими сюда же с Пресновской линии отрядами «Народной армии Михайловского района» и «1-й Народной армии» Пресногорьковского района. Остатки последней привел старший урядник станицы Кабановской Иван Иванович Дурнев (1881–1925 гг), которого в селе Корнеевском избрали командиром 1-го Сибирского казачьего полка. В начале 10-х чисел марта повстанцы не только переформировали дивизию С.Г. Токарева, но и избрали «Главный штаб Южной Сибирской народной армии» (начштаба – вахмистр О.П. Зубков), правда, через неделю-две за ненадобностью упраздненный. Лишившийся доверия А.Ф. Кудрявцев к тому времени с группой своих сторонников уже убыл на юг – поднимать на борьбу казачество Кокчетавского уезда. Дивизия Токарева пыталась наступать на Пресновскую линию, но против нее были двинуты крупные силы противника: южный отряд 21-й стрелковой дивизии, 5-я Кубанская отдельная кавбригада, Отряд особого назначения ВЧК и др. Тем не менее, она смогла вырваться из окружения в районе станицы Михайловской и, обойдя все многочисленные заслоны, совершить удивительный поход в Китай. При этом дивизия 6 апреля заняла уездный город Каркаралинск, 23 апреля в четырехчасовом бою у реки Ащу наголову разгромила и рассеяла преследовавший отряд А. Крокса, уничтожив 360 красноармейцев, 5 мая в семичасовом бою нанесла поражение 76-му кавполку 13-й кавдивизии РККА, а 9 мая после девятичасового, с тем же 76-м кавполком, боя перешла госграницу. В районе г. Чугучак токаревцы (около 1700 чел.) под названием «Народная дивизия» присоединились к Оренбургскому корпусу генерала А.С. Бакича, совершили с ним поход по Синьцзяну, Монголии и Урянхаю и окончательно были разгромлены красными в самом конце 1921 г. [8, с. 122–133].

IV. Кокчетавский очаг – самый поздний, но и самый большой по числу повстанцев-казаков. Первыми поднялись Чалкарская и Имантавская станицы (16–17 февраля), за ними остальные станицы к западу и юго-западу от Кокчетава (18–19 февраля), т.е. основная масса казачества уезда. 21 февраля повстанцы с боем взяли станицу Сандыктавскую (90 км южнее Кокчетава по тракту на Атбасар). 23-го вошли в Кокчетав, оставленный коммунистами еще 21 февраля.

К середине 20-х чисел февраля 1921 г. красные покинули на тракте Кокчетав – Акмолинск станицы Щучинскую, Котуркульскую и пос. Боровской. В руках восставших оказались все казачьи поселения Кокчетавского уезда: 14 станиц и 2 поселка (около 20 тыс. казачьих душ мужского пола всех возрастов). В Кокчетаве образовались «Главный военный штаб» («Штаб армии», начштаба – Романов, затем Иван Карпов) и «Главный военный совет Народной повстанческой армии Кокчетавского уезда» (председатель – Хорев).

Силы кокчетавских повстанцев были скованы атбасарскими коммунистами, которые своей активностью отвлекли их внимание от главного, петропавловского, направления. Тяжелые с переменным успехом бои в течение десяти дней шли на тракте Кокчетав – Атбасар, за деревни Петровку и Балкашино, южнее станицы Сандыктавской. Группировку восставших здесь возглавлял хорунжий Александр Кузьмич Утков (1888–1926 гг), а затем, после прихода подкреплений – подхорунжий станицы Якши-Янгизставской Федотов. «Народная армия Кокчетавского уезда» была вооружена хуже остальных подобных формирований, т.к. в отличие от полосы железной дороги в уезде не стояло технических частей РККА, а красноармейцы, находившиеся на продработе, сами были плохо вооружены. Из-за дефицита оружия объявление Главвоенсоветом мобилизации 10 возрастов (1890–1899 годов рождения) сильно запоздало. Первым днем призыва было назначено 6 марта. Между тем, Южный отряд Петропавловской группы РККА уже 5 марта взял Кокчетав, сломив двухчасовое сопротивление «палочного войска» артиллерией. Повстанцы отступили в двух направлениях: Главвоенсовет с частью сил ушел на юг, на Сандыктавскую, чтобы прорваться в Атбасар, а «Штаб армии» с казаками – на запад, в станицу Лобановскую. Сандыктавская группировка повстанцев (до 6 тыс. чел.) захватила Балкашино, но увязла в боях за Петровку. «Атбасарская группа» РККА перешла в контрнаступление и, окружив Сандыктавскую, взяла её 9 марта штурмом. Очищение акмолинского тракта затянулось до 18 марта, особенно упорное сопротивление оказала 10 марта станица Щучинская (красные потеряли в ней 43 чел.).

В станицу Лобановскую кроме Главвоенштаба И. Карпова явился из Петропавловского уезда и Главный штаб объединенного Сибирского казачьего войска. Оба штаба слились в один: командующий – А.Ф. Кудрявцев, помощник – есаул Дорохов, адъютант – И. Карпов. Неясна роль войскового старшины Ивана Матвеевича Пелымского (1862–1921 гг), казака станицы Арык-Балыкской. Возможно, он лишь консультировал повстанческий штаб, не занимая в нем никакой должности. Штаб отправил подъесаула И.З. Сизухина на поиски 1-й Сибирской казачьей дивизии, чтобы привести её в Лобановскую на усиление «Кокчетавского фронта». 16 марта

подъесаул нашел её в с. Корнеевском. Но С.Г. Токарев уже решил уходить в Китай. Иван Захарович Сизухин (1885–1922 гг.) стал у него начштаба дивизии. Штаб Кудрявцева предпринял 10 марта контрнаступление, главная идея которого – захватом Заборовки и Балкашино на атбасарском тракте отрезать находившиеся между этими селениями войска коммунистов. Красные сразу же отметили наличие у повстанцев «правильно организованных частей» и «умелое руководство» ими. Операция была хорошо задумана, но совершенно не обеспечена вооружением и боеприпасами. 12 марта коммунисты начали ликвидацию лобановско-чалкарской группировки повстанцев (5–6 тыс. чел.). Разыгрались одни из самых жестоких и кровопролитных за все время Западно-Сибирского восстания боев, здесь в один день красные потеряли более двухсот бойцов. Группировка А.Ф. Кудрявцева 15–18 марта была окончательно разгромлена, а сам он у дер. Чистополье был убит своими же повстанцами, обвинившими его во всех неудачах [7, с. 247–262].

Эпицентром Западно-Сибирского восстания, несомненно, являлась Тюменская губерния, а главной его движущей силой, конечно, было крестьянство. Конфигурация казачьих земель затрудняла самоорганизацию станичников. Коммунисты в 1920 г. быстро подавляли разрозненные вспышки партизанско-повстанческого движения сибирских казаков. Грандиозное крестьянское восстание стало тем внешним условием и тем организующим фактором, при которых антикоммунистический потенциал казачества раскрылся в 1921 г. в полной мере. Не будучи зачинщиками, казаки, тем не менее, сразу же присоединились к движению. В восстании, в разных его очагах, участвовало все или почти все местное казачество.

Ядром 1-й Сибирской казачьей дивизии, самого стойкого соединения казаков-повстанцев, стали жители тех станиц (Боголюбовская, Вознесенская, Надеждинская), которые в 1919 г. не хотели защищать режим А.В. Колчака, предпочтя тогда примирение с советской властью и расказачивание. Среди руководителей восстания 1921 г. активисты «трудового казачества» 1917–1919 гг.: О.П. Зубков, С.Г. Токарев, И.З. Сизухин и др. В 1921 г. в условиях тотального давления режима на сельские общины у расказаченных казаков, жестоко пострадавших от продразверстки, сработал инстинкт самосохранения, и они вспомнили о казачьем войске как средстве сословной самозащиты. Первой их реакцией в самом начале восстания было воссоздать Сибирское казачье войско путем объединения взявшихся за оружие станичных обществ. Это была попытка, предпринятая снизу, самими массами, свидетельствующая о сохранении у них элементов сословно-войскового самосознания. Отсюда выборы штаба А.Ф. Кудрявцева. Однако почти

сразу казаки поняли, что без крестьян им не справиться, отсюда их объединительная инициатива, реализованная на съезде и совещании в Юдино. Боевое братство перед лицом общего врага послужило духовной и психологической основой для объединения казаков и крестьян в «Южную Сибирскую народную армии» и «Народную дивизию». Оказавшись в Синьцзяне, «трудовые казаки» и крестьяне этой дивизии нашли общий язык с белогвардейцами генерала А.С. Бакича.

Главному штабу А.Ф. Кудрявцева не удалось объединить хотя бы два-три казачьих повстанческих очага: приишимский, пресногорьковский, кокчетавский. Помешали дефицит времени, крайне неблагоприятная боевая обстановка и географическая удаленность очагов друг от друга. И только в одном очаге, приишимском, военно-организационная работа казачества поднялась до уровня дивизии. Но на уровнях сотен, дивизионов, полков казаки-повстанцы 1921 г., если учесть катастрофическую нехватку у них вооружения и боеприпасов, показали высочайшую боеспособность и самопожертвование.

Литература:

1. Архив Управления ФСБ по Омской области. Ф. 4. Д. П-100624.
2. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 136.
3. Кокоулин В.Г. Переезд Сибревкома в Новониколаевск (февраль – июнь 1921 г.) // Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2019. Ч. 1. С. 102–110.
4. Объединенный Государственный архив Челябинской области. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 127.
5. Панькин С.И. Первая «Народная армия» Пресногорьковского района в 1921 г. // Крестьянство восточных регионов России и Казахстана в революциях и гражданской войне (1905 – 1921 гг.). Ишим, 2006. С. 207–215.
6. Сибирская Вандея: Док. / Сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Т. 2. М., 2001. 776 с.
7. Шулдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. М., 2004. Кн. 2. 607 с.
8. Шулдяков В.А. «Народная дивизия» западносибирских повстанцев (февраль – декабрь 1921 г.) // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, вып. 1: История. С. 122–133.

Юрченко И. Ю.

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КАЗАЧЕСТВА: СИБИРСКИЕ КАЗАКИ В РОССИЙСКОМ И МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ КАЗАКОВЕДЕНИЯ

Сегодня историография проблемы изучения истории казаков и сложной феноменологической природы казачества включает исследования его оригинальной и самобытной культуры, фольклора, языкового своеобразия, этнографии и антропологии, социальной организации, традиционного права, хозяйственного уклада, политических институций, мировоззренческих и философских особенностей менталитета, военного потенциала и структуры управления, а также целый ряд прикладных проблем. Многоликость и многогранность исторической феноменологии казачества закономерно породили целый комплекс научных подходов к изучению казаков и осмыслению самого феномена казачества. В новейшей историографии XXI века это многовекторное развитие научного исследования казачества привело к формированию нового комплексного подхода в рамках научного направления, получившего название казаковедения. Сегодня под этим термином большинство специалистов понимает метадисциплинарный подход к исследованию исторического феномена казачества, соединяющий достижения нескольких научных дисциплин. В их число входят не только исторические науки (история, источниковедение, историография, археология), но и культурология, искусствоведение, фольклористика, этнография, этнология, антропология, филология, лингвистика, политология, социология, военные науки, экономика, философия, архитектура, сельскохозяйственные науки и ряд других.

Новейший этап развития историографии казачества, наступивший в начале XXI века, четко распадается на две декады 2001-2010 и 2011-2020 гг. Каждая декада выделяется характерными исследовательскими и дискурсивными трендами и отличается от другой динамическими показателями публикационной активности и статистическими трендами библиометрии. Статистические и библиометрические аспекты были ранее подробно рассмотрены автором этой статьи в нескольких монографиях и цикле аналитических статей с ежегодными библиографическими и историографическими обзорами новейшей историографии казачества [см., напр., 3-4; 11; 27-32 и мн. др.].

Характернейшим трендом развития новейшего казаковедения, как в российском, так и в мировом масштабе, стал быстрый рост числа активных исследователей феномена казачества и их публикационной активности. Сегодня феномен казачества привлекает к себе внимание ученых исследователей не только в России, Украине, Казахстане,

Белоруссии и ряде других стран – республик бывшего СССР, но и в странах Восточной и Западной Европы (Польша, Чехия, Югославия, Германия, Франция, Великобритания, Италия, Испания), а также за океаном в США и Канаде, Латинской Америке, в Австралии, на Дальнем и Ближнем Востоке в КНР и Японии, Израиле, Турции, Иране и Индии. Среди названных стран мировыми лидерами по темпам развития казаковедческой тематики исследований в новейшей историографии XXI века выступают сегодня Россия, почти вровень с ней США (не в последнюю очередь за счет «русских» авторов с американской аффилиацией) и существенно позади (пока) остается КНР. Но, надо заметить, что именно в китайской историографии сегодня заметен быстрый рост, как числа исследователей и исследовательского интереса, так и публикации результатов новейших исследований казачества. Быстро развивается казаковедение и на Украине, однако пока главным образом в количественном отношении, и следует особо отметить, что украинская историография казачества пока еще «варится в своем соку», исследует в основном локальные, специфические «украинские» темы и не вышла на мировой уровень в анализе целостного феномена казачества.

Такой мировой всплеск исследовательского интереса к казачеству в XXI веке закономерно породил потребность в историографической рефлексии и поднял актуальность историографических и библиометрических исследований «истории истории» изучения и осмысления феномена казачества. Крайне ограниченный объем данной работы вынуждает нас в качестве примера наиболее новых и актуальных публикаций в историографии казачества Сибири назвать лишь некоторые работы в списке литературы, интересные, прежде всего с точки зрения «истории истории» и «историографии историографии» [см., напр., 1-2; 5-26; 33].

Если охарактеризовать общую ситуацию с тематическим разнообразием исследований феномена казачества, то как наши, так и зарубежные специалисты сходятся в оценках того, что казаковедческие исследования формируют «исследовательский фронт» (в западной библиометрической терминологии). Это положение означает, что исследования расширяются фронтально, по всем направлениям и, при этом, появляются новые темы и направления. Такая динамика развития характерна для новых прорывных областей научного знания, где работают мультипликативные эффекты кроссдисциплинарности (классическими примерами такого рода, например, в США, стали считаться «фронты» био-технологии и композитных материалов). Однако по темпам роста публикационной активности казаковедческие исследования пока не достигают показателей классических исследовательских фронтов (то есть не демонстрирует экспоненциального роста на интервалах анализа в 1 и 2 года). Хотя и здесь воз-

можны разные подходы, связанные с методикой анализа данных при выборе временной шкалы. Так, автор данной статьи неоднократно дискутировал эту проблему с отечественными и американскими коллегами, специалистами в библиометрии, и может показать на массиве данных, что если принять другую базу для анализа по времени (10-тилетние периоды), то можно увидеть и признаки экспоненциального роста. По мнению автора, в данном случае, когда мы имеем дело с историческим феноменом и, соответственно, историческими же процессами, следует ожидать значительно более пролонгированного механизма обратной связи в публикационной активности и библиометрических показателях. Но в любом случае, безотносительно комплексных библиометрических характеристик и наличия или отсутствия экспоненциальности роста, можно уверенно констатировать быстрый рост числа и разнообразия тематики исследований феномена казачества.

Какое же место занимают исследования сибирского казачества в этом широком исследовательском контексте новейшего казаковедения? Для ответа на этот вопрос мы должны понять и осознать основные особенности развития, как самого исторического феномена казачества в Сибири, так и его изучения в новейшем сибиреведении, поскольку в природном, культурном, этнографическом и общем цивилизационно-историческом отношении сама по себе Сибирь является феноменом не менее ярким и самобытным, чем исследуемый феномен казачества. Уже из этой дуалистически феноменологической природы сибирского казачества становятся понятны и особое значение исследований сибирских казаков для понимания феноменологической природы казачества вообще, и, наоборот, значение этих исследований для понимания феноменологической природы Сибири в контексте истории российской цивилизации, и сложный характер проблем таких исследований.

Когда мы сегодня вспоминаем знаменитую максиму Льва Толстого о том, что Россия создана казаками, мы, прежде всего, вспомнаем историю освоения Сибири. История сибирского похода Ермака и последующего двухвекового освоения казаками сибирских просторов неразрывно связывает историю казачества и историю Сибири. Эта история неразрывно связывает Сибирь и сибирских казаков с казачеством Дона, Урала, Волги, Терека. Именно история освоения пространства Сибири придала казачеству черты подвижного фронтира и связала эту историю с общим историческим контекстом эпохи Великих географических открытий и контекстом колонизации. И, конечно, история казачества Сибири ставит перед исследователями целый ряд проблемных вопросов, связанных с одной из центральных проблем современного казаковедения, социальной и этнической идентификации казаков и внутренней природой идентичности самого феномена

казачества. В широком историческом контексте сибирское казачество предстает в расширенном понимании Сибири как всего Востока России «за Уралом». В таком широком контексте сибирское казачество и сибирские казачьи войска часто противопоставляются «традиционным» или «природным» казакам Дона, Яика (Урала), Днепра, Волги, Терека, и соответствующим казачьим войскам-республикам XVI–XVIII вв., а также, позднее, кубанским и некоторым другим казакам. В то же время, очевидная историческая и культурная самобытность сибирских казаков вызывает не только этнографический интерес, но и дискуссии об их месте и роли в истории казачества, а также служит одним из главных аргументов для утверждений об отсутствии этнических начал у казачества вообще и подтверждением его сословной сущности или колонизаторской «имперской» роли в рамках прозападных колониальных и постколониальных исследований.

Поэтому история и феноменологическая природа сибирского казачества неизменно привлекают внимание исследователей и всегда присутствуют в актуальном дискурсе о казаках и природе феномена казачества в новейшем казаковедении. Однако, уже в силу своего перманентно фронтирного исторического положения, как географически, так и культурно-цивилизационно, казачество Сибири оказывается в таком же, по существу своему, фронтирном положении в историографии, на водоразделе самых различных теоретических пониманий феноменологической природы и сущности самого казачества как исторического явления и феномена. Важно отметить, при этом, и некоторую изолированность сибирского казачества и казаковедения, их «отделенность», самостоятельность, самоценность, независимость от традиционного «доминантного» историографического контекста Юга России – донского, или, например, кубанского. Эта историографическая «отделенность», как кажется, следующая из «отделенности» географической, на самом деле затрагивает отнюдь не только локальные отличия, но и методологические подходы, исследовательский инструментарий, традиции историописания, и, в конченом счете, философское и историософское осмысление феномена казачества. Очень показательным для демонстрации этой «отделенности» может стать анализ межпредметной коммуникации исследователей на научных конференциях. В некотором смысле можно увидеть, что в сибирском «казаковедческом кластере», условно, «донская доминанта» в историографии, характерная для «кластера Юга России», уступает позиции сибиреведению. И если в европейской части страны несмотря на все различия в традиционных подходах между исследователями казачества Дона, Кубани, Урала, Терека, Волги сохраняется методологическая общность и прочная коммуникация, проявляющаяся как на научных конференциях, так и в перекрестных цитированиях в научных работах, то в сибирских

исследованиях казаков и казачества как феномена, особенность, «отделенность» проявляется особенно явно. Хотя можно, конечно, отметить и, например, явную «особность» исследований яикцев (уральцев), особенно после высылки староверов на Арал, а также пограничное «фронтирное» положение историографии оренбургских казаков. Но, в то же время, без преодоления этой изолированности и включения «сибирского контекста» в общий контекст казаковедения, нельзя, как кажется, продвинуться в целостном понимании феномена казачества к некоему консенсусному формулированию этого главного предмета казаковедения. В этом состоит главное значение исследований сибирских казаков для осмысления феноменологической природы казачества и из этого следует настоятельная потребность в институциональной организации межпредметного диалога казаковедов Сибири, Дона, Кубани и других «исследовательских кластеров» по предмету и региону изучения.

К сожалению, ограниченный объем данной публикации в материалах конференции не позволяет нам привести полные данные по библиографии и перечислить даже только новейшие публикации в историографии казачества Сибири. Поэтому мы вынуждены ограничиться сводными библиометрическими данными только по НЭБ РИНЦ, которые, однако, позволят нам сделать предварительные обобщающие выводы о том месте, которое занимает тема сибирского казачества в актуальном дискурсе новейшей историографии истории казачества и казаковедения.

В авторской подборке публикаций в НЭБ РИНЦ на сегодняшний день зафиксировано 12823 публикации по теме казачества. Из них в 7443 публикациях тема казачества вынесена в заглавие работы и включена в авторскую выборку по заглавию. В авторской выборке публикаций по казачеству в Сибири содержится 316 наименований, что составляет ~2,469% от общего числа по всей подборке по теме и ~4,245% от общего числа работ по выборке по заглавию. Структура «сибирской» выборки автора по всей новейшей историографии по базе РИНЦ выглядит следующим образом. Общее число публикаций, как было сказано выше, 316. Из них только меньше половины, а именно 136 статей в журналах РИНЦ, 19 статей в Web of Science или Scopus, 22 статьи в RSCI, 28 статей в «ядре РИНЦ». Число авторов в выборке 293. Индекс цитирования по выборке 1284, число процитированных статей 141, среднее число цитирований 4,06, индекс Хирша по выборке 17.

Динамика публикаций в выборке за последнее десятилетие (2011-2020):

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
пуб.	9	15	9	20	17	20	12	29	75	12

Распределение публикаций по авторам (публикационная активность) выглядит в выборке так (первая десятка, в скобках число публикаций в выборке): Солодкин Я.Г. (29), Ганин А.В. (18), Зайцев Г.С. (17), Андреев С.М. (15), Пузанов В.Д. (12), Махрова Т.К. (11), Шекшеев А.П. (8), Шулдяков В.А. (8), Березиков Н.А. (7), Исаев В.В. (6).

Распределение публикаций по организациям (аффилиация авторов, первая десятка, в скобках число публикаций): Нижневартовский государственный университет (31), Тюменский государственный университет (26), Институт археологии и этнографии СО РАН (12), Омская академия МВД РФ (10), Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (10), Оренбургский государственный педагогический университет (9), Институт истории СО РАН (8), Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (8), Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (7), Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (7).

Динамика цитирований по годам цитирующих публикаций (2012–2021):

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
цит.	91	76	178	109	141	119	101	107	105	33

Распределение цитирований по организациям (кого цитируют, первая десятка, в скобках число цитирований): Оренбургский государственный педагогический университет (85), Алтайский государственный университет (35), Институт истории СО РАН (30), Институт истории и археологии УрО РАН (26), Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (26), Институт славяноведения РАН (23), Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (23), Нижневартовский государственный университет (23), Институт археологии и этнографии СО РАН (21), Сибирский федеральный университет (21).

Распределение цитирований по цитирующим организациям (кто цитирует, первая десятка, в скобках суммарное число цитирований): Оренбургский государственный педагогический университет (157), Алтайский государственный университет (52), Институт истории СО РАН (39), Институт славяноведения РАН (37), Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (36), Институт истории и археологии УрО РАН (33), Нижневартовский государственный университет (32), Институт истории им. Шигабутдина Марджани АН РТ (29), Российский государственный аграрный университет-Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева (29), Южный федеральный университет (28).

Распределение цитирований по авторам (кого цитируют) выглядит так (первая десятка, в скобках суммарное число цитирований):

Семенов В.Г. (47), Ганин А.В. (32), Дубовиков А.М. (16), Шекшеев А.П. (16), Быконя Г.Ф. (15), Годовова Е.В. (15), Дмитриев А.В. (14), Побережников И.В. (14), Солодкин Я.Г. (14), Тарасов М.Г. (14).

Распределение цитирований по цитирующим авторам (кто цитирует работы из этой выборки, первая десятка, в скобках суммарное число цитирований): Семенов В.Г. (92), Ганин А.В. (49), Юрченко И.Ю. (38), Аминов Р.Р. (33), Годовова Е.В. (31), Шекшеев А.П. (27), Дубовиков А.М. (24), Быконя Г.Ф. (18), Солодкин Я.Г. (18), Кобзов В.С. (17).

В качестве главного вывода из анализа статистики следует, несомненно, признать, что «долевое участие» темы сибирских казаков в раскрытии феномена казачества пока далеко не соответствует той роли, которую сыграли сибирские казаки в истории казачества. Во многом такое положение может объясняться тем, что в значительном числе статей, затрагивающих историю сибирского казачества, само это понятие не вынесено (вероятно, по конъюнктурным соображениям авторов и редакторов изданий) ни в заглавие работы, ни даже, порой не включено в список ключевых слов. И таких примеров, увы, автору известно довольно много.

Нельзя не заметить и некоторого «межпредметного» отчуждения между исследователями сибирского и дальневосточного казачества, «традиционных» казачьих войск, служилых казаков Московского царства, «татарских и ордынских казаков», казаков Казахстана, Украины, Польши. Еще более это «межпредметное» отчуждение проявляется в более глубинных проблемах исследования феномена казачества в истории Великой Степи и степных народов Евразии, включая казахов, тюрков, монгол. Но уже сегодня в новейшем казаковедении и историографии казачества можно явно видеть тенденции к преодолению этого «межпредметного» отчуждения, которые проявляются в возрастающем исследовательском интересе и актуализации в казаковедческом дискурсе межпредметных связей и коммуникаций. Хочется верить, что подвижническая деятельность организаторов этой конференции в Тюменском государственном университете послужит дальнейшему развитию взаимосвязей между исследователями казачества из разных регионов России и других стран.

Литература:

1. Rajović G., Krinko E.F., Vazerova A.G., Trailovic M. Biographical research in the modern historiography of the don Cossacks of the second half of the XIX century. PartI // Былые годы. Российский исторический журнал. 2019. № 51 (1). С. 209–218.
2. Rajović G., Krinko E.F., Vazerova A.G., Trailovic M. Biographical research in the modern historiography of the don Cossacks of the second half of the XIX century. Part II // Былые годы. Российский исторический журнал. 2019. Т. 2. № 52. С. 701–713.

3. Yurchenko I.Yu. New foreign-language publications on the Cossacks in the Russian index of scientific quotation of 2013–2014: statistical analysis and bibliometrics // В мире научных открытий. 2014. № 9–3 (57). С. 1152–1168.
4. Yurchenko I.Yu. Study of Cossacks in the First Decade of XXI Century: Dynamics of Research and Publications // In the World of Scientific Discoveries, Series A. 2013. Т. 1. № 1. pp. 153–162. DOI: 10.12731/wsda2013116.
5. Аубакирова Х.А. Казахстанская историография сибирского казачества в советский и современный период // Правовестник. 2019. № 3 (14). С. 6–9.
6. Волвенко А.А. Власть и казачество в эпоху «Великих реформ» Александра II (1860–1870-е гг.) // Россия XXI. 2019. № 1. С. 60–87.
7. Волков А.П., Соклаков А.Ю. История Уральска в контексте межнациональных отношений // Вестник Екатерининского института. 2014. № 3 (27). С. 119–124.
8. Годовова Е.В. Повседневная жизнь российского казачества пореформенного периода: историография проблемы и источниковая база. – Оренбург, 2019. 103 с.
9. Дорошенко О.П., Кудряшев В.Н. Г.Е. Катанаев – историограф сибирского казачества // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 61. С. 116–124.
10. Дорошенко О.П., Кудряшев В.Н. Труды Г.Е. Катанаева как источник по истории сибирского казачества // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 57. С. 154–162.
11. Дунаева Ю.В. 2015.01.006. Юрченко И.Ю. Историография казачества: в 2-х кн. – М.: Моск. гос. ун-т природообустройства, 2013. – Кн. 1: История изучения казачества в отечественной и эмигрантской историографии XV–XX столетий.– 455 С. – Библиогр.: С. 393–454; Кн. 2: Изучение казачества в новейшей отечественной историографии, 1981–2012 гг.– 474 С. – Библиогр.: С. 177–440 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. 2015. № 1. С. 44–49.
12. Дунаева Ю.В. Казачья эмиграция первой половины XX в. в современной историографии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. 2019. № 3. С. 66–81.
13. Забайкальское казачество: история и современность. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Забайкальский государственный университет; Ответственный редактор Е. В. Дроботушенко. Чита, 2018. 214 с.

14. Зайцев Г.С. Энциклопедический словарь-справочник «Ермак» как фактор сохранения исторической памяти и развития туризма // В сборнике: Экономика. Менеджмент. Сервис. Туризм. Культура (ЭМСТК-2019). Сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 53–58.
15. Ипполитов Г.М. Освещение повседневной жизни Оренбургского и Уральского казачьих войск второй половины XIX – начала XX века в докторской диссертации Е. В. Годововой // В сборнике: Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. Сборник статей международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Научный редактор С.В. Любичанковский. 2020. С. 245–249.
16. Кляус В.Л. Песни забайкальских казаков в Австралии: память о большой и малой родине // В сборнике: Забайкальское казачество: история и современность. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Забайкальский государственный университет; Ответственный редактор Е. В. Дроботушенко. Чита, 2018. С. 163–167.
17. Никитин Н.И. «Разбойничья колыбель» казачества как одна из проблем отечественной историографии // В сборнике: Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла… к 70-летию Николая Михайловича Рогожина. Институт Российской истории РАН. Москва, 2019. С. 131–140.
18. Никитин Н.И. Землепроходец Семён Дежнёв и его время. Начало казачества Сибири. Москва, 2018. 279 с.
19. Никитин Н.И. О некоторых проблемах современной историографии казачества // В сборнике: Историография новой и новейшей истории России. материалы конференции РУСО. 2019. С. 8–36.
20. Перетятько А.Ю. «Надо поспешить с составлением подобных исторических трудов по каждому из казачьих войск»: Программа Н.А. Маслаковца для официальной истории казачества // Русский архив. 2019. № 7 (1). С. 21–36.
21. Перетятько А.Ю. Историографические размышления о круглом столе «Казачество в истории России XVIII-начала XX в.: новые сюжеты, подходы и методы изучения» // Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. 2020. № 20 (20). С. 77–83.
22. Пономарёв И.И., Зверев В.А. Досоветская историография динамики народонаселения Сибирского казачьего войска в XIX – начале XX века // В сборнике: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве. Материалы

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора В.И. Соболева. Под редакцией В.А. Зверева. 2019. С. 120–126.
23. Савченко Р.С. История исследования фольклора Забайкальского казачества (вторая половина XIX – первая половина XX в.) // В сборнике: Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол. 2019. С. 194–197.
24. Соклаков А.Ю. 400 лет Уральска в историографии нового и новейшего времени // Наука. Общество. Оборона. 2013. № 1. С. 10.
25. Солодкин Я.Г. О начале поминовения Ермака и его сподвижников в храмах Сибири // В сборнике: Макарьевские чтения. Материалы XIVмеждународной научно-практической конференции. Ответственный редактор В.Г. Бабин. 2019. С. 209–214.
26. Шулдяков В.А. Сибирское казачество в революции и гражданской войне: представление об историческом процессе спустя столетие // В сборнике: Гражданская война: многовекторный поиск гражданского мира. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 84–93.
27. Юрченко И.Ю. Динамика защит и основные направления диссертационных исследований феномена казачества в первое десятилетие XXI в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3. С. 58–63.
28. Юрченко И.Ю. Новейшая историография казачества: статистика и библиография научных публикаций в РИНЦ за 2018 г. // Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. 2019. № 13 (13). С. 118–133.
29. Юрченко И.Ю. Новейшая историография казачества: статистика научных статей в РИНЦ за 2017 г. // Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. 2018. № 11 (11). С. 151–159.
30. Юрченко И.Ю. Новейшая историография казачества: статистика цитирований, библиометрия и библиография РИНЦ 2019 // Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. 2020. № 19 (19). С. 86–134. DOI: https://doi.org/10.26897/2618–8732–2020–19–86–134
31. Юрченко И.Ю. Проблема расказачивания в новейшей историографии: история изучения, юридические и политические аспекты, библиография и статистика публикаций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия

4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 4. С. 224–234. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.19
32. Юрченко И.Ю., Арнольд Р. Казачество в истории и историографии: новые сюжеты, подходы и методы изучения казаков на круглом столе в ЮФУ // Новое прошлое = The New Past. 2020. № 4. С. 308–313. DOI: 10.18522/2500–3224–2020–4–308–313
33. Ян Сумэй. Казаки в истории российско-китайских отношений (XVII в.– 1920 г.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 2. С. 354–364.

Язов В. А.

ЕЖЕГОДНОЕ ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЕЙ АТАМАНА ЕРМАКА СИБИРСКИМИ КАЗАКАМИ В ВАГАЕ.

В Тобольской митрополии на протяжении ряда лет проходит очень важное для Сибирского казачества мероприятие «Дни атамана Ермака». Празднование длится в течение трех дней. План проведения ежегодно разрабатывается при участии Комитета по делам национальностей Тюменской области, согласовывается с Атаманом Сибирского ВКО и Комиссией Тобольской митрополии по взаимодействию с казачеством. План корректируется и утверждается митрополитом Тобольским и Тюменским Димитрием. Территория праздника: г. Тобольск, Тобольский район, с. Вагай (70 км от Тобольска), Вагайский район.

Дни Ермака тесно связаны с местом героической гибели атамана Ермака Тимофеевича – т.н. холмом Ермака в 6 км от с. Вагай, в пойме рек Вагай и Иртыш. Дни проведения этого праздника – обычно 1-я декада августа (часто 6–8 августа), реже – 2-я декада. Связано это с датой гибели атамана 6/19 августа, т.е. в ночь на Преображение Господне в 1585 г. Количество участников от 200 до 500 казаков.

В мероприятии Дней атамана Ермака участвуют делегации отделов, организаций, городов, станиц, хуторов Сибирского казачьего войска.

Что представляет собой сам холм? Это – возвышенное место правильной полусферической формы посреди лугов в 3 км. от д. Погост Вагайского района. Когда-то холм был островом. Думаю, там могут одновременно разместиться до 1 тыс. казаков.

Казаками, начиная с 1985 г. на холме устанавливались каменные памятники, поклонный Крест. Вот этапы почитания этого места: **21 августа 1985 г.** Киевляне – члены научно-спортивной экспедиции

«Путями землепроходцев» – сложили каменный тур с табличкой: Атаману Ермаку – открывателю Сибири. Экспедиция журнала «Турист» 1585–1985 (т.е. через 400 лет со дня гибели атамана Ермака).

24 июля 1996 г. Участники парусно-гребной экспедиции «Аргонавты Сибири (морской класс Новосибирского кадетского корпуса и курсанты Омского речного училища) – шлюпочный поход Павлодар – Омск – Тобольск в честь 300 летия Российского флота. Установили 9 метровый Крест из лиственницы с табличкой «На этом месте в ночь с 5 на 6 августа 1585 г. при отражении ночного нападения вражеской орды под предводительством … хана Кучума на казачий лагерь погиб атаман Ермак Тимофеевич со товарищи … Своей и вражьей кровью смыв все преступления буйной жизни и за победы заслужив благословение Отчизны… К. Рылеев». (Кондратий Рылеев, поэт, декабрист).

Рядом с Крестом был установлен второй тур с табличкой: «Первому Атаману Сибири Ермаку Тимофеевичу и его товарищам от благодарных потомков» от казаков станицы Вагайской.

В ноябре 2012 г. по инициативе казаков из г. Миасса (Челябинская область) был доставлен мраморный камень ~ 5-тн, камень был обработан в Тобольске и **3 августа 2013 г.** установлен Вагайскими казаками. Камень был освящен духовником Вагайских казаков иереем Андреем Мишечкиным.

И наконец **в 2017 г.** по благословению митрополита Тобольского и Тюменского Димитрия на холме, трудами зам. ген. директора АО «Транснефть» Сметанюка С.И. изготовлен и сооружен Храм свт. Николая Чудотворца, покровителя Сибирского казачьего войска. Храм размером 4х4 м представляет собою решетчатую конструкцию стен с шатровым куполом, залоченой главкой и крестом. Конструкция храма изготовлена не в Вагае, не в Тобольске и даже не в Тюмени. С большим желанием храм изготовили насельники Успенского Далматовского монастыря (более чем 500 км до Вагая, Шадринская епархия Курганской митрополии (игумен Варнава (Аверьянов)). Монастырь основан прп. Далматом Исетским в 1644 г. Какое же отношение имеет прп. Далмат Исетский к Вагаю? Далмат Исетский – в миру Дмитрий Иванович Мокринский, родился в г. Березов в 1594 г. (Там, где позже отбывал ссылку опальный генералиссимус Александр Меньшиков – сподвижник Петра I). Иван Мокринский – отец святого, служил казачьим атаманом в Сибирских городах. Мать, возможно из новокрещеных татар. В 1628 г. Дмитрий Мокринский (будущий прп. Далмат) – городничий Тобольска. А в 1633 г. он уже приказчик Вагайского острога (т.е. Вагайский казачий атаман). Итак, изготовление храма для холма Ермака прошло под благодатным покровительством прп. Далмата Исетского, мощи которого находятся в вышеназванном монастыре, экс атамана Вагая. Чудо! Необходимо

популяризировать его имя как святого из казаков. Кстати, день обретения мощей прп. Далмата Исетского– 6 августа – очень часто именно в этот день начинается празднование Дней атамана Ермака.

Итак, какие же мероприятия проходят в Дни Атамана Ермака? В течение 3-х дней обычно совершаются две Литургии (1-я в Тобольском Софийско-Успенском кафедральном Соборе, либо в Вагайском храме Ап. Иоанна Богослова; 2-я в храме свт. Николая на холме Ермака). Накануне – вечернее богослужение, исповедь казаков, особенно тех, кто готовится принимать присягу на холме Ермака. Присяга на холме – воспринимается как поощрение за добрую службу во время испытательного срока кандидата в члены казачьего общества. Казаки, которые готовятся присягнуть на службу Отечеству, Казачеству и Вере Православной приезжают в составе делегации своего отдела, как правило с духовником; в крайнем случае новобранцы привозят рекомендательное письмо от духовника, в том, что тот проверил знания по Закону Божию и подтверждает участие кандидата в Литургической жизни и Таинствах. Бланк рекомендации разработан Комиссией по казачеству Тобольской митрополии. Но уровень знаний в любом случае проверяется на месте. Однажды было даже письменное ходатайство на присягу от одного из Епископов (на территории Сибирского войска – 20 епархий).

Литургии обычно совершаются Архиерейским Чином. Митрополит Тобольский Димитрий участвует в Крестном ходе на холм (~2 км от полевого стана), участвует в чине Присяги, освящает казачье оружие. Храм свт. Николая на холме становится алтарем, а сам холм – храмом. По окончании Литургии – панихида о упокоении Ермака и его дружины. Здесь же – строевые мероприятия, награждения, зачитываются приказы.

Какие еще мероприятия проходят в рамках Дней Ермака? Бывают заседания войскового Совета Атаманов. В 2018 г. в Вагае прошел Отчетный Круг Сибирского ВКО. Бывают научно-практические конференции, Круглые столы с участием митрополита Тобольского Димитрия. Владыка уделяет время на встречи с атаманами и личным составом делегаций. Духовники так же проводят собрания; катехизаторские беседы с новобранцами и личным составом, участвуют в утренних и вечерних молитвах.

Бывают экскурсии, организованные Епархией по Тобольскому Кремлю, поездки в Абалакский монастырь, экскурсии по тюремному замку, в музей Семьи императора Николая II.

Проводятся традиционные казачьи спортивные состязания: перетягивание каната, борьба на опоясках, соревнования по рубке шашкой, фланкировка, джигитовка, метание ножей. Проводятся конкурсы казачьих куреней. Работают интерактивные площадки. Вечером – казачьи вечерки. Обед и ужин – либо с использованием полевой кухни, либо в трапезной Тобольской Духовной семинарии.

Бывает, что погода вносит свои коррективы в празднование. При многодневных осадках – холм труднодоступен. Тогда есть маневр перенесения праздника в Тобольск – там, уже по асфальту бывает Крестный ход от Софийско-Успенского собора в парк Ермака, где еще в 30-х гг. 19 в. установлен памятник Ермаку, а строевые мероприятия проходят на площади Тобольского Кремля.

Конечно же в 2020 и 2021 гг. в связи с пандемией праздник прошел в сокращенном формате. О каждом празднике, начиная с 2014 г. в архиве Тобольско-Тюменской епархии имеется подробный отчет.

Празднование Дней атамана Ермака обычно заканчивается общим фото казаков с митрополитом Тобольским и Тюменским Димитрием у поклонного Креста на холме Ермака.

В этом году открывается Тобольский аэропорт. Расположен он как раз на Вагайском тракте. Посещение холма Ермака станет более доступным!

Слава Богу что мы казаки!

Литература:

1. Ермак: энциклопедический словарь – справочник / под редакцией Г.С. Зайцева, В.И. Степанченко; Тюменский государственный университет, центр региональных справочных изданий – Тюмень: издательство ТюмГУ, 2018, – с 86.
2. Далмат Исетский – Википедия https://ru.wikipedia.org/wiki/Далмат_Исетский

Ярков А. П.

КАЗАКИ УРАЛА, СИБИРИ И СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИХ ВОССТАНИЯХ 1920–1922 ГГ.

(памяти друга, литератора и краеведа А.И. Васильева, стоявшего у истоков возрождения казачества в Тюменском регионе).

О географии и социальной «палитре» восстания

Административное разделение территории между РСФСР и Киргизской (Казахской) АССР к началу 1920-х г. в основном закончилось, но «коллективное бессознательное» даже «расказаченных» сибирских и оренбургских казаков по-прежему воспринимало регион как целое и неделимое.

В событиях 1920–1922 гг. принимало участие не только казаки и крестьяне, но и кочевники, совслужащие и иностранные военнопленные. Действовали находившиеся на Урале и в Сибири ссылку бывшие монархисты и националисты, представители уже запрещённых к тому времени политических партий и движений, офицеры царской Армии и белогвардейцы, «зелёные» или «социально опасные элементы» (для государственой власти) разного происхождения. По сведениям комендантов Петропавловского, Кокчетавского, Кустанайского, Акмолинского концлагерей многие заключённые – из «хлебопашцев» [3, с. 66]. Отбывали политическую ссылку здесь донцы и кубанцы, ограниченные в гражданских правах вместе с представителями всех дореволюционных казачьих войск.

Территориально основные события проходили не только на территории Ишимского и Петропавловского уезда, а имели более широкое пространственное измерение. Поэтому неправомерно их сводить к одному восстанию, именуя его Ишимско-Петропавловским или Западносибирским. К тому же Гражданская война, «схлынув» из Сибири, «задержалась» на Дальнем Востоке до весны 1923 г., а ушедшие повстанцы принимали участие в басмаческом движении в Средней Азии.

Признавая, что основной движущей силой восстаний были славяне, примем условность определений участников как «русские» и «инородцы / нерусские». В событиях оказались задействованы не только русские (доминируя), но и алтайцы, башкиры, белорусы, бухарцы, евреи, казахи, коми-зыряне, латыши, литовцы, манси, немцы, ненцы, поляки, татары (поволжские и сибирские), украинцы, ханты, чехи, эстонцы… А состав Оренбургского и Сибирского казачьих войск вплоть до их расформирования всегда был пёстрым.

У каждой из указанных групп был свой уровень образования и политического сознания, социально-экономический уклад и психический склад, лингвистические, религиозные, культурные особенности, другими не всегда понимаемые и признаваемые. Объяснение – в специфической среде прародины, где эти группы сформировались, и в том историческом пути, по которому они шли. Былой социальный статус уже не играл существенной роли. Так, в подавлении восстаний приняли участие «красные казаки», в т. ч. состоявшие в рядах РКП /б/. Случалось, что они «переходили» в лагерь «мятежников», движимые личными обстоятельствами. Немалый элемент участников событий (и по обе стороны «баррикад») – маргиналы, объединённые не идейными лозунгами (хотя иные ими прикрывались), а жаждой наживы и разбоя.

Иногда «межа» проходила не только среди соплеменников и земляков: в семье Шевченко (в Ишимском уезде) Яков служил в РККА, Илью повстанцы убили в самом начале восстания, Пётр возглавлял сопротивление государственной власти до августа 1921 г., а их сестра

Елизавета до февраля 1922 г. скрывалась с повстанцами. Образ «врага» в этой семье оказался «размытым», что присуще любой гражданской войне. И не только в России…

Признаем, что в массах отношение русских / православных (по происхождению) к нерусским / «иноверцам» часто складывалось из предрассудков. Не случайны используемые в одном из воззваний образы: «В с. Соколовское пойман коммунист, из документов которого выяснено, что он делегирован из Москвы относительно Варфоломеевской ночи, и [они собираются] вырезать крестьян и рабочих 75%» [4, т. 2, с. 237]. Очевидно, не столько факты, сколько слухи и вековые стереотипы сыграли немалую роль в формировании оппозиции «свой / чужой».

Это использовалось всеми противниками. После разгрома Колыванского восстания летом 1920 г. власти доносили: «Духовенство, в своей массе, было на стороне повстанцев, но, наученное горьким прошлым опытом, воздержалось от активности, хотя отдельные служители культа и выступали в роли проповедников-агитаторов, служили молебны о даровании побед повстанцам, в отдельных случаях принимали живое участие в вербовке добровольцев и вылавливании коммунистов» [4, т. 1, с. 29].

Вместе с «красными латышскими стрелками» и «красными мадьярами» подобные люди стали одними из самых надёжных (для большевистской власти) бойцов. Это оценили и уточнили (в формируемом образе «врага») повстанцы, среди которых были уже лишённые принадлежности к особому сословию казаки. В Воззвании штаба крестьянско-казачьей повстанческой армии от 5 августа 1920 г. сказано: «За советскую власть против коммуны, против грабительской власти насильников – вот за что восстали мы, крестьяне и казаки Семипалатинской области. Довольно крови и насилия, довольно тюрем и расстрелов. За мир, за порядок, за справедливость поднялись мы и с оружием в руках решили или умереть, или сбросить ненавистную жидовскую коммуну, Кто за то, чтобы русский народ сам правил свою власть, чтобы власть эта была действительно в народных руках, чтобы нашей жизнью и достоянием распоряжались не мадьяры и другие иностранцы, а свои, русские люди, выборные от народа – тот иди в наши ряды. С оружием в руках против коммуны за народную советскую власть» [4, т. 1, с. 240].

О задачах продразвёрстки

У большевиков была конкретная цель – провести продразвёрстку успешно и в короткие сроки. Задачи определялись тем, что кроме плана по хлебу, зернофуражные и масличные семена, были введены развёрстки на картофель, мёд, птицу, крупный и мелкий рогатый скот, кожи и шерсть, льноволокно, пеньку и другое. Всего же на сельчан

наложили 34 вида развёрсток. В конце 1920 г. стало ясно – полностью задание Москвы не выполнить: Тюменская губерния, например, заготовила 6 601 тыс. пудов хлеба (при плане в 6 500 тыс. пудов), а по поставкам мяса выполнила лишь на 60% от установленного.

Латентная фаза конфликта власти и масс протекала вяло, но повсеместно – на севере и на юге, в степных и горных районах. Пролетариата (за исключением горнозаводских рабочих, железнодорожников и речников) – опоры большевистской власти, было мало. А вот число противников постоянно увеличивалось. В их стан переходили даже сочувствующие коммунистам и ранее воевавшие с Директорией и Колчаком.

К тому же летом 1920 г. разразилась засуха в Алтайской и Омской губерниях, где бывшее казачество (весьма поредевшее за годы Первой мировой и Гражданской войн, из-за эмиграции и отправки в «Трудовую армию») оставалось заметной частью земледельцев. Хотя их наделы стали существенно меньше (к середине 1920-х гг. вообще были доведены в Омской губернии до 7,07 десятины), чем у старожилов – 36,6; новосёлов – 35,2; казахов – 54,3; татар – до 70 десятин[6].

Местная промышленность была не в состоянии удовлетворить и минимальные запросы населения: она произвела лишь 25,2% дореволюционного объёма продукции. Снизился выход угля, что для населения бывшей «Горькой линии» являлось существенной проблемой. Тем не менее, регион рассматривался правительством как источник сырья и продовольствия, поскольку в центральной и южной частях страны ситуация оказалась ещё драматичнее. Первый этап заготовительной кампании был проведен в щадящем режиме – «самотёком». Но уже к лету 1920 г. нормы сдачи продовольствия были резко увеличены, что вызвало недовольство.

Стремясь снять напряжение, в Обращении «Товарищи крестьяне, казаки и киргизы» Сибревком отмечал: «Победа требует жертв, и тяготы борьбы за полное освобождение трудящихся равномерно развёртываются между всеми трудящимися». Выражена и надежда, что население поддержат власть, которая, впрочем, в том не была уверена. Так, за полгода до того в письме к В.И. Ленину И.Н. Смирнов запрашивал: «…для целей осуществления продразвёрсток не создать ли в Сибири несколько немецко-венгерских дивизий?». Сохранилась ленинская резолюция: «По моему, нужно» [1, с. 111]. Дивизии должны были формироваться из военнопленных, разделявших концепт мировой революции. Представления о «родине» для них были связаны с политической идеей – расширением пространства социализма. Их действия иногда оправдывались «революционной необходимостью». Так, отряд Павлодарского уездного военкомата из 12 кавалеристов

6 У татар и казахов объяснялось их кочевым скотоводством.

и 45 «интернационалистов-мадьяр» в иртышских станицах изъял 52 винтовки, 20 шашек, несколько сотен патронов, 62 седла и без суда расстрелял 34 чел. [4, т. 1, с. 230].

Тем временем уже эмоционально и идейно созрела надэтническая и внерелигиозная протестная общность, готовая к сопротивлению. Массы увидели, что собранные (в т. ч. с насилием) продотрядами тысячи пудов хлеба, льна, пушнины, кожи скопились в Омске, Новониколаевске, Томске, Красноярске. Руководители Сибири информировали В.И. Ленина: «…совершенно точные, проверенные нашими людьми сведения о лежащих на пристанях товарах, назначенных к отправке за границу. Все товары упакованы и через две недели пойдут в устье р. Оби. Мы своё дело сделаем, боюсь, что стоимость этих товаров в два-три раза превзойдет то, что нам привезут из Швеции». Несмотря на несоответствие цен и затрат, первые караваны из Карского моря ушли на запад в августе 1920 г., увезя 600 тыс. пудов хлеба, мяса и рыбы.

Север Урала и современного Казахстана, Западная Сибирь оказались зоной затяжной борьбы, хотя идеи противоборствующих сторон были непонятны многим нерусским, да и выражались они на русском языке, которым владели единицы.

Кризисная фаза

Она отражает ту степень конфликта, которую уже невозможно разрешить мирным путём. Именно в ответ на поборы, грозящие голодом (биологической потребности) и обнищанием (материальной потребности), правовое и моральное унижение (социальная потребность) в конце 1920 г. прежняя латентная напряженность переросла в открытое и коллективное сопротивление. Его обрисовал (но лишь в марте 1921 г.) начальник штаба советских войск Петропавловского района С.Д. Володарский: «…идейным движение назвать нельзя; все лозунги, за исключением лозунга «Долой и бей коммунистов!», носят совершенно неопределённый характер – «Свобода народа», «Народное право» и проч., и могут быть использованы кем угодно» [4, т. 2, с. 361].

Первоначально продразвёрстка проходила в «щадящем» режиме, но к лету 1920 г. нормы сдачи увеличились, вызвав недовольство. Латентный конфликт перерастал в открытый. Недовольны были и ранее воевавшие за советскую власть. Так, под руководством бывшего командира партизанского отряда Причумышья Г. Рогова вспыхнул мятеж, который затем охватил пространство населённого казаками Змеиногорского, Славгородского и Семипалатинского уездов, распространился на север и северо-запад, захватив Каменский и часть Павлодарского уездов. Неспокойно было в Курганском уезде Челябинской губернии, Шадринском и Камышловском уездах Екатеринбургской губернии [3, с. 62].

Архивные материалы утверждают – в Тюменской губернии мощный «очаг» восстания вспыхнул в Ишимском уезде 31 декабря 1920 г. [7]. Несмотря на то, что каждый из участников событий смотрел на мир, исходя из своих стереотипов, «набор» общих обид и возмущений объединил: в воззвании повстанцев Кокчетавского повстанческого штаба сказано: «Казаки, крестьяне, мусульмане и граждане! Не ограничивайтесь одной радостью, а вступайте в ряды, организуйте свои отряды сами, как мы закрепляйте освобождение от кровавого террора коммунистов» [3, с. 68]. Так определился образ врага – коммунисты, но при этом появились несовместимые лозунги: «С нами бог! Да здравствует Советская власть и сибирское крестьянство! Долой коммунистов!». Караульноярский волисполком констатировал, что не только зажиточные: «Заглядывают в Библию или другие книги священного содержания, в которых якобы есть предсказания, что было, что есть и что будет, и ищут там ответа: «скоро ли будет иная власть?» [4, т. 2, с. 66].

Реагируя на острую ситуацию с развёрсткой и недовольство масс от разбойных «подвигов» продработников, заработали военные трибуналы. Сиббюро ВКП /б/ вынесло секретное решение: «Надо было соединить на скамье сугубо виновных – чекиста, продовольственника и бунтовщика» [4, т. 2, с. 282].

Примечательно, что во время восстания «ожили воспоминания» о прежнем статусе «служилых казаков» у сибирских татар бывшей Тобольской губернии, в значительной части переведённых в крестьяне и мещане ещё в 1880-х гг. [5, с. 81, 84]. Факты «нового оказачивания» удивительны, но они «вписываются» в практику Гражданской войны. Между тем, не удалось объединить всех восставших «Генеральному штабу», что расположился в станице Ново-Николаевской, которому подчинялись Ишимский фронт, Петропавловско-Петуховский и Казачий [3, с. 81]. Многие отряды входили в т. н. Армии, которые по структуре таковыми не являлись. Именовались они поразному: Народно-крестьянская зелёная, Мужицкая, Крестьянско-казачья, Южно-народная. Налицо – рассогласование целей и способов их достижения, как и отсутствие явного лидера.

Командование РККА заметило: «Банды в районе 76 полка идут под трёхцветными знамёнами: первая полоса белая, вторая – синяя, третья – красная». Символика дореволюционной России оказалась востребована в новых условиях – как образ стабильности. В районе Кусеряка было захвачено трёхцветное знамя (но уже с пунцовыми цветами). Там же появилось и требование привести великого князя Михаила Александровича (а он уже расстрелян!) к власти. Их монархические чувства не разделяли другие мятежники, для которых более близка надпись на тех знаменах: «Да здравствует Советская власть без коммунистов, бей жидов, спасай Россию» [1, с. 343].

В составе Народной армии Колыванского и Бухтарминского восстаний находилось около 5–6 тыс. чел., среди которых было немало казаков, сохранивших воинские навыки, а кое-кто и вооружение. В Колыванском приняли участие и казахи [4, т. 1, с. 394], которые уже не были в оппозиции к казакам, как это случилось во время восстания 1916 г. Впрочем, часть казачества занимала выжидательную позицию, а в случае бандитских проявлений остро на них реагировала. Так, в начале сентября станица Пресногорьковская была объявлена на осадном положении в связи с появлением «зелёной банды» Б. Горячева. В Оренбургской губернии в Кваркемском районе в октябре возникла «зелёная армия» Чумакова [3, с. 59–61].

Во многих местностях повстанцев именовали «чёрными», перенеся анархистский цвет транспарантов и знамён на всех. А в Коротковском районе было захвачено красное знамя с чёрным крестом и надписью: «Мы боремся за хлеб. Не гноите его в амбарах» [3, с. 79]. Приказ командира 1-го Освободительного полка вообще предписал, что флаг должен быть зелёным, означая леса, луга, растения на крестьянских полях, белые буквы надписи: «Долой коммунизм. Да здравствуют Советы» обозначали снег [1, с. 273].

Да и служители культа были не едины. Власть отмечала: «… духовенство, сорганизованное в «Братство Св. Семиона», за отчётный период ничем себя наружно не проявило». Что касается других сил, то парторганы Шадринского района докладывали зимой 1920/1921 гг.: «Группы анархистов и евангелистов [очевидно, местных протестантов. – авт.] за отчётный период наружно ничем себя не проявили, но по докладу сотрудника, работавшего среди них, на днях предполагается возобновление работы анархистов и с организацией комитета» [4, т. 2, с. 101].

Люди нуждались в духовном окормлении. Поэтому священник села Ново-Тырышкинского П.А. Попов благословлял: «…воины, желаю Вам всего хорошего. Идите с Богом!» [4, т. 1, с. 349].

По объявленной мобилизации в отряды повстанцев призывались мужчины (в т. ч. многодетные) от 18 до 45, за исключением казахов, которые шли добровольно (среди них были как баи-скотоводы, так и их прежние враги – скотокрады). Так, в Акмолинском районе (по данным на 29 июля 1921 г.) среди 80 мятежников замечены и казахи. Встречались в отрядах и подростки, набранные по принуждению, а также из солидарности с взрослыми родственниками [3, с. 70].

Поддерживая повстанцев, во многих поселениях жители выделяли продукты, предоставляли оружие и подводы, а некоторые бывшие или действующие служители культа проводили агитационную работу среди населения.

С участием казаков 21 февраля был занят Тобольск, где власть взял в свои руки временный городской совет. Вышло и обращение

«От рабочих и служащих гор. Тобольска к Народной армии и ко всему трудовому крестьянству», где замечено: «…как оживились с восстанием все черносотенные элементы … как громко раздаются голоса старых царских защитников, натравливающих татар на русских, русских на евреев». Не стоит оценивать события однозначно, поскольку были жертвы среди тех, кто не разделял позицию повстанцев [2, с. 23]. Между тем, сформированный Тобольский казачий полк (в сводках РККА его численность определялось в 500 чел) имел на вооружении 100 винтовок и в марте занимал Уваровскую, Бегишевскую, Дубровную и Карагайскую волости. 7 марта «отряды казаков, ведя смелую разведку и поднимая по пути партизанское движение, проникли уже в пределы Тарского уезда» [5, с. 5].

Явная или скрытая борьба против большевиков стала частью сопротивления и на севере края, куда ушли мятежники. Там к ним присоединились заключённые лагеря принудительных работ «Райрыбы» (И. Васильев, А. Нимаков и другие) и «горожан» (вахмистр Сакохов, Г.Ф. Ковтун и другие), из которых был сформирован «конный казачий полк» под командованием С. Скобеева[7], а в составе отряда «главкома» Народной армии Б.В. Сватова воевало около 200 казаков при двух пулемётах [5, с. 84–85]. Их поддержка восстания, очевидно, связано с общим недовольством политического унижения от расказачивания, но и состоянием сосланных на Урал и в Сибирь – бывших белоказаков, в т. ч. донских и кубанских. Их ненависть к победившей РККА вылилась в репрессии и против сочувствующих коммунистам.

Ощущая напряжение и готовясь к сопротивлению, в Обдорске 20 февраля создан Северный ревком (во главе – А.Д. Протасов-Жизнев), чьи директивы отличались, как и у восставших, непомерной жестокостью [1, с. 193–195].

Случаи грабежа и мародёрства со стороны красноармейцев отмечали и на юге региона: в поселке Михайловский пострадала утварь церкви [4, т. 2, с. 442]. Между тем бойцам надлежало не грабить, а воевать, поскольку прорывались с боями в Китай большие группы, включая казаков, шедших с семьями и скарбом. Бывший подъесаул, а в советское время – военком станицы Екатерининской, ставший командиром 1-й Сибирской казачьей дивизии С.Г. Токарев в мае 1921 г. привёл в Синьцзян 1 700 своих казаков, бойцов Курганской освободительной армии и других отрядов. К уже осевшим там казакам Анненкова и Дутова добавились «поздние мигранты» из казаков[8].

Волнения 1920–1922 г. подавлены с огромными жертвами, но большевики не извлекли уроков, испытывая через репрессивный аппарат «сладострастие мести» до конца 1930-х гг.

---

7 Вскоре «скобеевцы» перешли к тактике партизанской борьбы, но, не имея прочных связей с окружающим населением, были обречены.

8 Об этом мы писали в «Казаки в Кыргызстане» (2-е. доп. изд.). Бишкек, 2012.

«Итоги» восстаний

Они оказались плачевны не только в количестве понесённых жертвах, но и обнаружившихся «перспективах» физического устранения недовольных.

И всё же на некоторые опасные симптомы «всеобщности» власть с опозданием, но отреагировала. Несмотря на сорванную продразверстку руководство Омской, Алтайской, Томской, Семипалатинской, Енисейской, Иркутской губерний с 1 августа по 1 декабря 1921 г. должны были обеспечить сбор 110 млн. пудов хлеба. Взамен им пообещали выделить кровельное железо, тазы, фуфайки, топоры и другое [3, с. 23–24]. Поскольку план продразвёрстки оказался выполнен в Сибири на 75%, то и введение продналога для Сибири отложилось. Да и оказался он сложнее в исполнении, в ряде случаев сопровождаясь репрессиями.

Последствия восстаний, совпавшие с обрушившимися на страну засухой и голодом, сильно подорвали экономику: 20 февраля 1922 г. на омском рынке мука стоила 4,5–5 млн. руб. за пуд. И дело не в гиперинфляции, а в оскуднении материальных ресурсов и живой силы – хлеборобов и животноводов. К концу 1921 г. – началу 1922 г. голодали только по КазАССР 1 309 тыс. чел. Отмечены были случаи людоедства, и самое страшное – поедали детей [3, с. 140].

Всеобщий характер репрессивные методы против выживших повстанцев получили с середины 1920-х гг. Впрочем, пострадали и те, кто отстаивал большевистскую власть в Гражданскую войну, подавлял восстания 1920–1922 гг.

Каждая власть, чтобы быть устойчивой и эффективной, должна в главном соответствовать чаяниям граждан. Этого не случилось в рамках «военного коммунизма». А результат – восстания против находившихся во власти.

Литература:

1. Васильев А.И. Отвоёванная Россия: книга воспоминаний и документов. Тюмень, 2011.
2. Гарифуллин И.Б., Кабдулвахитов К.Б., Ярков А.П. «Мусульманский» аспект в «сибирских крестьянских восстаниях» периода утверждения советской власти (1917–1921 гг.) // 1937 год: память и уроки: мат. межрегион. конф. Тюмень, 2007. С. 20–24.
3. Гривенная Л.А. Крестьянское повстанчество в Северном Казахстане в начале 20-х годов XX века: учебное пособие. Петропавловск, 2009.
4. Сибирская Вандея. 1919–1920. Документы: [в 2 т.]. М., 2000. Т. 1.-2.
5. Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк) / под ред. А.П. Яркова. Тюмень, 2010.
6. ГБУТО «Государственный архив в г. Ишиме». Ф. 82. Оп. 1. Д. 9. Л. 49.

РЕЗОЛЮЦИЯ
Всероссийской с международным участием молодёжной научно-практической конференции «Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации Российской истории, формировании у молодёжи устойчивой исторической идентичности»

29 октября 2021 года г. Тюмень

Традиционная Всероссийская с международным участием молодёжная научно-практическая конференция: «Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации Российской истории, формировании у молодёжи устойчивой исторической идентичности» состоялась в Тюменском государственном университете 29 октября 2021 года. Этот форум регулярно проводится, начиная с 2009 г. Сегодня ТюмГУ является ведущим научно-образовательным заведением, где целенаправленно проводится работа по научному осмыслению прошлого и современного казачества. Именно здесь создан первый и единственный в России общественный Научный Координационный совет по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона. Конференция впервые прошла в онлайн-режиме. В её работе приняли участие 43 человека, из Москвы, Тюмени, Салехарда, Омска, Уфы, Томска, Барнаула, Новороссийска, Новочеркасска, станицы Пшехской Краснодарского края, представители Синодального комитета РПЦ и Министерства науки и высшего образования РФ, а также зарубежные участники из Китайской Народной Республики (Шанхайский и Аньхойский государственные университеты) и Казахстана. Участники конференции подтвердили, что данная научно-практическая конференция стала своеобразным символом Тюменской области, Тюменского государственного университета и отвечает требованиям Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы № 505 от 09.08.2020 г., указанным в III разделе, пункте 12, подпункт «в)»: «содействие воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, гражданской ответственности и готовности к служению Отечеству с опорой на духовно-нравственные основы и ценности российского казачества; обеспечение участия российского казачества в реализации государственной молодёжной политики» и Пункту 15, подпункт «ж)»: «содействие научному изучению истории российского казачества, противодействия фальсификации страниц истории России связанных с российским казачеством».

Конференция рассмотрела следующие вопросы:

1. Участие казаков в Западно-Сибирском (Ишимском) восстании 1921 года (к 100-летию восстания).
2. Праздник «День Сибири», как воспитательный фактор, объединяющий все народы Сибири (к 140-летию образования праздника).
3. Правовые основы деятельности казачьих организаций в современной России.
4. Взаимодействие обществ «Знание» с казачьими структурами по организации лекционной пропаганды среди молодёжи.
5. Роль архивов, музеев и библиотек в сохранении исторической памяти и традиционных ценностей казачества.
6. Роль казачества в противодействии факторам экстремизма, расовой и иной нетерпимости.
7. Культурные, научные и молодёжные казачьи центры – форпосты по противодействию фальсификации Отечественной истории.
8. Роль церкви в сохранении морально-нравственных устоев общества.
9. Информационная грамотность молодёжи и казачества – главный способ противодействия фальсификации истории в интернет-пространстве.
10. Актуальные проблемы изучения истории и культуры казачества.

Указанные темы позволили охватить весь спектр научно-исторического и современного положения казачества, не только Урало-Сибирского региона, но и в целом Российской Федерации.

Важнейшей стороной данного мероприятия является то, что в научном форуме приняли участие студенты, кадеты, учёные, аспиранты, члены общественного Научного Координационного Совета по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона, сформированного при Центре региональных справочных изданий ТюмГУ, учителя, школьники, казаки, казачьи кадеты, практики, руководители региональных и муниципальных центров казачьей культуры, духовенство, представители органов государственной власти и члены Общественной палаты Тюменской области, а также зарубежные учёные казаковеды и казаки.

Участники конференции считают необходимым:

- Продолжить традицию проведения научно-практической конференции в рамках научного проекта ТюмГУ «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура» один раз в два года.

- Членам общественного Научного Координационного совета при ЦРСИ ТюмГУ, казачьим структурам Урало-Сибирского региона направить основные усилия на подготовку материалов и выпуск «Народной Энциклопедии Ермак» к 19 декабря 2022 года. Отмечая большую и важную работу по подготовке энциклопедии, предложить участникам конференции и всем казачьим подразделениям Урало-Сибирского региона активизировать работу по сбору средств на издание «Народной Энциклопедии «Ермак».
- Членам общественного Научного Координационного совета при ЦРСИ ТюмГУ, казачьим структурам Урало-Сибирского региона продолжить работу по популяризации среди молодёжи и общества в целом значение деяний Атамана Ермака в истории России.
- Совместно с учёными ТюмГУ, лекторами Тюменской областной общественной культурно-просветительской организации «Знание» продолжить проведение лекций, семинаров и вебинаров по истории, культуре, мастер-классов по песенно-хореографической культуре казаков, когда песни не поют, а «играют», обычаям и традициям казачества среди населения Тюменского региона, распространив этот опыт на территории Урало-Сибирского региона, особенно среди молодежи, школьников, учителей и студенчества.
- Обратить особое внимание на формирование информационной грамотности молодёжи и казачества, как одного из способов противодействия фальсификации истории в интернет-пространстве и противодействию факторам экстремизма, расовой и иной нетерпимости.
- Предложить казачьим структурам региона особое внимание уделить формированию казачьих фондов в государственных, муниципальных архивах. Содействовать созданию культурных, научных и молодёжных казачьих центров, как особых форпостов по сохранению исторической памяти и противодействию фальсификации Отечественной истории. Обобщить опыт создания таких центров в казачьих регионах Урало-Сибирского региона.
- Членам общественного Научного Координационного совета при ЦРСИ ТюмГУ, учёным, казаковедам принять участие в работе по включению в общероссийскую казачью электронную библиотеку казачества на сайте Российской государственной библиотеки, сведений об учёных-казаковедах Урало-Сибирского региона, их трудов и региональных изданий.
- От имени участников конференции обратиться в органы государственной власти Российской Федерации с предложением придать статус государственного праздника «День Сибири и Дальнего Востока».

- Издать материалы в сборнике Всероссийской с международным участием молодёжной научно-практической конференции: «Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации Российской истории, формирования у молодёжи устойчивой исторической идентичности». Сборник разместить в НЭБ РИНЦ для широкого информирования научной общественности и всех заинтересованных читателей. Рекомендовать осветить проведение конференции в научных и информационных статьях в рецензируемых журналах и СМИ, в том числе в сети Интернет.
- Предложить приступить к работе на местах по созданию единой информационной базы «Казачьи династии в истории Отечества», чтобы каждый казачий род смог внести свою лепту в славную историю казачества Российской империи. В этой связи активизировать работу по установлению, изучению и пропаганде родословных в каждой казачьей семье. Рекомендовать казачьим организациям приступить к составлению и ведению синодиков для использования их при поминовении в храмах РПЦ МП.
- Проведение конференции в онлайн-формате признать удачным опытом использования современных информационных технологий для широкого научного и общественного обсуждения научной и культурной проблематики современного казачества и её популяризации, как в региональном, так и всероссийском и международном масштабе.
- От имени всех участников конференции за большой вклад в развитие научного казаковедения, истории и культуры казачества и образцовую организацию конференции выразить благодарность и признательность сопредседателям конференции Г.С. Зайцеву – директору Центра региональных справочных изданий ТюмГУ, заместителю председателя научного Координационного Совета по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона и В.И. Степанченко – председателю научного Координационного Совета по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона при ЦРСИ ТюмГУ, а также оргкомитету в целом. Поблагодарить руководство университета в лице первого проректора Тюменского государственного университета А.В. Толстикова за поддержку проводимой работы и председателя комитета по делам национальностей Тюменской области. В.Л. Чернова за оказание финансирования организационных работ конференции.
- Результаты конференции одобрить и резолюцию утвердить.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

АЛЯКИНА Ирина Андреевна, ведущий специалист «Горыныч Пласт» (ИП Лыжин Н.В.) (г. Тюмень).

БОРОДИНА Елена Михайловна, кандидат культурологии, доцент кафедры народного хорового пения, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры», руководитель Регионального информационно-методического Центра казачьей культуры ГАУК «Центр народного творчества Кузбасса» (г. Кемерово).

ВАХРИН Сергей Иванович, член Союза писателей и член Союза кинематографистов России (г. Елизово, Камчатский край).

ВЕЛИКАЯ-ЮСУПОВА Галина Викторовна, независимый исследователь, краевед (ст. Пшехская, Краснодарский край).

ДАВЫДОВА Любовь Викторовна, заведующая Туринским филиалом (Дом-музей декабристов и краеведческий музей) Государственного автономного учреждения культуры Свердловской области «Свердловский областной краеведческий музей им. О.Е. Клера» (г. Туринск).

ДУРЫНИН Сергей Евгеньевич, атаман Ямальского казачьего округа Обско-Полярной казачьей линии Союза казаков России (ЯНАО, с. Салемал).

ЖИГУНОВА Марина Александровна, к.и.н., старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, доцент, член Постоянной комиссии по научно-исследовательской работе Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества (г. Омск).

ЖЭНЬ ШАНЬШАНЬ, преподаватель Института международного обмена и связи, Шанхайский политико-юридический университет (КНР).

ЖУЙ СЯОЧЕН, студент Института языков и культуры (Института международных обменов), Шанхайский политико-юридический университет (КНР).

ЗАЙЦЕВ Геннадий Степанович, к.и.н., директор Центра региональных справочных изданий ТюмГУ, член Общественной палаты Тюменской области, заместитель председателя научного Координационного Совета по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона, советник Верховного атамана Союза казаков России, заместитель атамана международной организации Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков Союза казаков России, (г. Тюмень).

ЗАХ Виктор Алексеевич, д.и.н., главный научный сотрудник Тюменского научного центра СО РАН (г. Тюмень).

ЗИНЧЕНКО Сергей Николаевич, Член редколлегии журнала «Казаки за Камнем» (г. Томск).

КАМЫШЕВ Константин Дмитриевич, преподаватель Колледжа профессионального образования, Пермский государственный национальный исследовательский университет (г. Пермь).

КАРМАЛЮК Виктория Александровна, специалист (краевед), Новороссийское городское историческое общество (г. Новороссийск, ст. Раевская).

КОЛУПАЕВ Дмитрий Владимирович, д.и.н., профессор АлтГТУ им. И.И. Ползунова, кафедра Истории государства и права (г. Барнаул).

КОРТУНОВ Алексей Иванович, к.и.н., доцент кафедры Отечественной истории Института исторического, правового и социально-гуманитарного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа).

КОТИНА Ирина Алексеевна, руководитель учебно-методического отдела, Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством (г. Москва).

КОШЕЧКО Анастасия Николаевна, д.фил.н., консультант научно-образовательного отдела ТКО Союза казаков России; лектор Всероссийского общества «Знание» (г. Томск).

ЛИСИЕНКО Иван Вячеславович, сотник ОО «Юго-Восточного Союза Казаков Сибири и Семиречья», офицер по поручениям, член Краеведческого Общества «Прииртышье» (Республика Казахстан, г. Семей).

ЛЫСЕНКО Николай Николаевич, д.и.н., профессор, заслуженный деятель науки РСО-Алания, директор Центра исследований Кавказа и Востока, Европейский институт JUSTO (г. Москва).

НАСЫРОВА Айгуль Фаритовна, преподаватель истории и обществознания, Московское президентское кадетское училище им. М.А. Шолохова Войск национальной гвардии РФ (г. Москва).

ПЛИШКИНА Ольга Эзимовна, председатель правления ТООО «Знание» (г. Тюмень).

СЕМЕНДЯЕВ Виталий Петрович, член станичного казачьего общества «Станица «Средняя» Новочеркасского казачьего округа ВКО «Всевеликое Войско Донское», сотник, руководитель геральдической комиссии Новочеркасского казачьего округа. Пенсионер (г. Новочеркасск).

СИДОРОВА Елизавета Владимировна, лаборант Института проблем освоения Севера СО РАН (г. Тюмень).

СТАРКОВ Олег Геннадьевич, ведущий геофизик Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука СО РАН. Хобби – краеведение, родоведение; разработчик туристических маршрутов, автор статей о судьбах тюменцев и истории Тюмени (г. Тюмень).

СТЕПАНЧЕНКО Валерий Иванович, к.юр.н., председатель научного Координационного Совета по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона при Центре региональных

справочных изданий ТюмГУ, советник Верховного атамана Союза казаков России, атаман Обско-Полярной казачьей линии Сибирского казачьего войска, заместитель атамана международной организации Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков, председатель общественного Совета при службе государственной охраны объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа, заслуженный юрист ЯНАО (г. Салехард).

ТОЛМАЧЁВ Сергей Максимович, к.пед.н., главный советник Верховного атамана Союза казаков России, заслуженный работник физической культуры РФ (г. Омск).

ТУЛУПОВА Анна Алексеевна, начальник отдела по организации и проведению фестивалей, конкурсов, выставок и культурных программ, Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования и культуры Краснодарского края «Краевой учебно-методический центр» (г. Краснодар).

ЧЖАН СЯОЛИН, старший преподаватель, Институт языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет; Научный сотрудник по совместительству, Центр исследования регионов «Волга-Днепр» Аньхойский педагогический университет (КНР).

ЧИБИСОВА Светлана Павловна, заведующая отделом «Атаманский дворец» ГБУК РО «НМИДК» (Новочеркасский музей истории донского казачества), г. Новочеркасск.

ШАХОВ Роман Леонидович, заместитель начальника научно-образовательного отдела ТКО Союза казаков России; Росгвардия ФГУП «Охрана», контролер; магистрант ТГПУ (Томск).

ШЛЯПИНА Светлана Федоровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Государственного аграрного университета Северного Зауралья (г. Тюмень).

ШУЛДЯКОВ Владимир Александрович, к.и.н., доцент кафедры № 1 «Техническое обеспечение (и тактика)», Омский автобронетанковый инженерный институт – филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва» Министерства обороны Российской Федерации (г. Омск).

ЮРЧЕНКО Иван Юрьевич, к.и.н., доцент (кафедры истории), научный и технический редактор научного журнала «Вестник НМС» издательства РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева (г. Москва).

ЮЭ ЦЯН, старший преподаватель Института языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет; сотрудник Центра исследования при Комиссии по юридическим услугам для ШОС (КНР).

ЯЗОВ Владимир Артёмович, священник, председатель Комиссии по взаимодействию с казачеством Тобольской митрополии (г. Тюмень).

ЯРКОВ Александр Павлович, д.и.н., профессор, ведущий эксперт, Экспертный научный центр противодействия идеологии экстремизма и терроризма Тюменского государственного университета (г. Тюмень).

Научное издание

СОВРЕМЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО В ПАТРИОТИЧЕСКОМ, ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ, СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ, ФОРМИРОВАНИИ У МОЛОДЁЖИ УСТОЙЧИВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Материалы Всероссийской молодёжной научно-практической конференции с международным участием

г. Тюмень, 29 октября 2021 г.

Под общей редакцией Зайцева Г. С.

Дизайн обложки: Смирнов И. В.
Верстка: Ходырев С. И.

9 785426 602014

Подписано в печать 12.11.2021 Тираж 200 экз.
Объем 16,5 усл. печ. л. Формат 60x84/16 Заказ № 0911

Отпечатано в типографии ООО «Печатник»
Тюмень, ул. Республики, 148, корп. 1/2.
Тел. (3452) 20-51-13, тел./факс (3452) 32-13-86